

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

Том III, № 3 (52), 2021

DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52

МОСКВА

«Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития»
издается с 1998 года под руководством
Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС 77-34876 от 29.12.2008

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикаций на
соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по
истории и политологии

Редколлегия:

Акимов А.В., д.э.н
Бу Тхуи Чанг, к.и.н.
Другов А.Ю., д.полит.н.
Захаров А.О., д.и.н.
Канаев Е.А., д.и.н.
Колотов В.Н., д.и.н.
Костюнина Г.М., д.э.н.
Мазырин В.М., д.э.н.
Малетин Н.П., д.и.н.
Пале С.Е., к.и.н.
Пробал Гхош, PhD
Рогожин А.А., к.э.н.
Симония А.А., к.э.н.
Соколов А.А., к.филол.н.
Улис Гранадос, PhD
Федоровский А.Н., д.э.н.
Фомичева Е.А., к.и.н.

Главный редактор:

Мосяков Д.В.

Ответственный редактор:

Малетин Н.П.

**Зам.главного редактора,
составитель:**

Астафьева Е.М.

Ответственный секретарь:

Петрова О.Л.

Редакторы:

Астафьева Е.М.
Другов А.Ю.
Симония А.А.
Соколов А.А.
Фомичева Е.А.

ISSN 2072-8271

© ФГБУН ИВ РАН, 2021

© Редколлегия, 2021

© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

<i>Мосяков Д.В.</i> Новый военный блок - новые угрозы миру и безопасности в Азии	5
<i>Рязанцев С.В., Рубан Л.С., Ананьин М.А.</i> Влияние на страны ЮВА нового Индо-Тихоокеанского региона в контексте конкуренции США, Китая, Индии и России.....	18
<i>Фомичева Е.А.</i> Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН.....	36
<i>Королев А.С., Стрельникова И.А.</i> Проблема Южно-Китайского моря: пять лет после решения международного арбитража	51

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

<i>Другов А.Ю.</i> Индонезия – проблема сепаратизма в Папуа.....	65
<i>Попов А.В.</i> Нефтегазовый сектор экономики Индонезии (Часть 1.).....	90
<i>Астафьева Е.М., Петрова О.Л.</i> Глобальное изменение климата: последствия для Индонезии	107
<i>Бектимирова Н.Н.</i> К 70-летию образования Народной партии Камбоджи: отражение успехов партии в официальном нарративе	116
<i>Симония А.А.</i> Кризис в Мьянме как момент истины для АСЕАН.....	128
<i>Панарина Д.С.</i> Аспекты конфликта между администрацией Р. Дутерте и католической церковью на Филиппинах	148
<i>Шпаковская М.А., Нгием Ба Чи</i> Некоторые итоги председательства Вьетнама в АСЕАН в 2020 г.	164
<i>Кочеткова Е.В.</i> Малайзия в 2020-2021 гг.	177
<i>Травкин П.С., Марутина Е.А.</i> Брунейско-китайские отношения в XXI в.	190

Миклухо-Маклай Н.Н. Обзор экономического и политического положения Папуа — Новой Гвинеи в период COVID-19 в 2021г.	203
Мосолова О.В. Формирование основ социально-экономической политики в Австралии.....	220
Гарин А.А., Пале С.Е. Место Соломоновых Островов и Кирибати в геополитическом мышлении Китая.....	234

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Скоробогатых Н.С. Губернатор Лаклан Маккуори – строитель британской Австралии	254
Кочетков Д.С. Недоброе начало: первая встреча маори с французами.....	269
Сюннерберг М.А. Буддийский кризис 1963 года в Южном Вьетнаме: событийная канва и природа явления Часть I. Три пути – одно государство: буддизм, конфуцианство и католичество во Вьетнаме к 1960-м гг.	282

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Панарина Д.С., Астафьева Е.М. Двенадцатая межинститутская научная конференция «Восточные ветви российской диаспоры»	298
Липилина И.Н., Сюннерберг М.А. Обзор Всероссийской научно-практической конференции – VII-е Губеровские чтения на тему: «Юго-Восточная Азия: историческое прошлое и современная реальность»	310
Астафьева Е.М. Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития – 2021.....	321

С условиями публикации

можно ознакомиться на сайте <http://sea.ivran.ru/>

Адрес редакции: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12,

Институт востоковедения РАН,

Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании

E-mail: sea-apd@bk.ru, uva6254535@yandex.ru

Мосяков Дмитрий Валентинович,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий Центром Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании ИВ РАН,
Россия, Москва,
mosyakov.d@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

НОВЫЙ ВОЕННЫЙ БЛОК – НОВЫЕ УГРОЗЫ МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с изменением архитектуры безопасности в Большой Восточной Азии после появления нового военного блока AUKUS (Австралия, США и Великобритания). Показывается реакция на создание этого блока со стороны ключевых стран региона.

Ключевые слова: *военный блок, AUKUS, милитаризация, безопасность, Индо-Тихоокеанское пространство, АСЕАН, Китай, США*

Для цитирования: *Мосяков Д.В.* Новый военный блок - новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 5–17. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017

New Military Bloc – New Threats to Peace and Security in Asia

Abstract: The article deals with issues related to the change in the security architecture in Greater East Asia after the emergence of a new military bloc AUKUS (Australia, USA and UK). The reaction to the creation of this bloc on the part of the key countries of the region is shown.

Keywords: *military bloc, AUKUS, militarization, security, Indo-Pacific, ASEAN, China, USA*

Dmitry V. Mosyakov, Doctor of Historical Science, Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, mosyakov.d@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

For citation: Mosyakov D.V. New Military Bloc – New Threats to Peace and Security in Asia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Т. III, № 3 (52). Pp. 5–17. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017

О том, что на пространствах Азиатско-Тихоокеанского и Индо-Тихоокеанского регионов появился новый военный блок в составе Австралии, США и Великобритании (AUKUS) было объявлено 15 сентября 2021 г. Сообщение об этом событии вызвало настоящий шок, так как чисто военный союз уже многие десятилетия здесь не просто не появлялся, так как это регион выступал чуть ли не мировым лидером в процессах экономической и политической интеграции, продвигая взаимное сотрудничество между странами в рамках АТЭС, Восточноазиатских саммитов и разнообразных переговорных форумах вроде АСЕАН плюс три, плюс 6. Актуальные политические вопросы рассматривались в рамках Азиатского регионального форума (АРФ). Последними военными структурами здесь были СЕАТО (South-East Asia Treaty Organization) действовавшая в 1955–1977 гг. и АНЗЮК (Australia, New Zealand, United Kingdom) история которого была очень недолгой (1971–1975 гг.). Обе эти организации, нацеленные на борьбу с коммунизмом, несмотря на усилия стран Запада по их сохранению и на военные действия в Индокитае, довольно бесславно закончили свою жизнь, когда разочаровавшись в их целях и задачах, азиатские страны-участники просто покинули их ряды.

После этого был длительный на много десятилетий перерыв в военном блокостроении, когда казалось что единственный военный союз оставшийся на пространствах Тихого Океана – АНЗЮС, включавший США, Австралию и Новую Зеландию (ANZUS Security Treaty — Australia, New Zealand, United States), основанный на бессрочной основе еще в 1951 г., как пакт безопасности Тихого Океана, вполне удовлетворял амбиции амери-

канцев. И вот новый военный блок, нацеленный на «обмен между его членами передовыми военными технологиями в таких областях, как искусственный интеллект, кибернетическая и подводная системы, а также возможности по нанесению ударов с большого расстояния и защита объектов ядерной инфраструктуры»¹.

Несмотря на заявления о том, что этот альянс не нацелен ни на какую конкретную страну (и никакая конкретная страна не была упомянута во время его объявления), по мнению английской газеты *The Guardian* «трехсторонний оборонный союз с США и Австралией – удобно сжатый до AUKUS – явно предназначен для того, чтобы послать сообщение Пекину»². Такой взгляд на цели нового блока поддерживается практически всеми международными аналитиками. Ведь очевидно, что все предстоящее технологическое сотрудничество, а это новое качество современных военных блоков, которые основываются не только на политических договоренностях, и военных маневрах, но и на взаимодействии и взаимообмене в передовых и крайне чувствительных сферах военно-технологического цикла, создает реальные угрозы в первую очередь интересам Китая. В определенном смысле новый блок это отражение крайнего беспокойства в Вашингтоне усилением Китая и попытка в очередной раз реализовать давно вынашиваемый план по его «сдерживанию».

Многие аналитики сразу же отметили еще одну особенность AUKUS – отличие от СЕАТО и АНЗЮС. Дело в том, что ни одна страна собственно из региона Большой Восточной Азии не захотела и не стала принимать в этом блоке участие. Получился чисто западный, а точнее англосаксонский военно-политический союз, который намерен самым активным образом действовать в Азии исходя при этом якобы из интересов государств Азии. Очень это все напоминает колониальные времена, когда европейские державы сами без ведома их азиатских контрагентов, произвольно определяли интересы многих стран Азии, попадавших в непосредственную от них зависимость и превращавшихся в источник эксплуатации.

К этому следует добавить еще и то, что внешне новый блок очень напоминает АНЗЮС, где Новую Зеландию заменили на Великобританию. На самом деле это не совсем так, так как

через некоторое время после объявления об образовании AUKUS появились сообщения о том, что это – открытая для присоединения других стран и в первую очередь стран Азии военно-политическая система. Однако до последнего времени желающих из азиатских стран в нее вступить не оказалось. Для ответа на вопрос почему никто в Азии, даже Сингапур, не вызвался вступать в новую военную структуру, следует рассмотреть ключевую проблемы АТР и ИТР – насколько реальна «китайская угроза» для безопасности азиатских стран, насколько серьезно они относятся к алармистским заявлениям американских представителей. В этой связи нельзя не согласиться с доводами программного директора дискуссионного клуба «Валдай» Т. Бордачева, который отмечал: «Неужели есть сомнения в том, что если бы китайский экспансионизм представлял бы реальную а не потенциальную угрозу, и рост китайского могущества действительно представлял собой угрозу для азиатских соседей, то мы бы уже увидели, как в Азии формируется новый масштабный альянс государств во главе с Америкой. Пока же институциональным воплощением идеи тотального сдерживания Китая стал союз трёх держав, из которых ни одна не является азиатской. Не очень убедительный фундамент для борьбы, которая сейчас рассматривается как главное геостратегическое противостояние XXI века»³.

К этому можно добавить еще и то, что AUKUS, скорее всего, будет действовать не сам по себе, а в тесной координации с Quad – Четырёхсторонним диалогом по безопасности (Quadri-lateral Security Dialogue, QSD; Quad group of nations – Quad / QUAD) – еще одной международной военно-политической структурой, появившейся на свет по инициативе американцев еще в 2017 г., и в которую вошли Австралия, Япония, США и Индия. Таким образом, новый военный блок становится частью системы союзов, организуемых США, и вместе с Quad, который тоже заточен на «сдерживание» Китая, и АНЗЮСом, должен сформировать поле тотального противостояния КНР. В перспективе это поле может пополниться еще и союзом азиатских демократий, так что новая система безопасности в АТР и ИТР, формируемая американцами, выглядит очень солидно. Но вопрос в другом – укрепляет ли эта система мир и стабильность в реги-

оне. Ответ однозначен – не укрепляет и уже сейчас очевидно, что все это происходящее буквально на наших глазах блоко-строение только усиливает напряженность в регионе. Ведь взять, например, тот же Quad – после его создания страны участники и, в том числе Индия, на порядок увеличили частоту и масштаб совместных военных маневров, стали обмениваться друг с другом военными делегациями, делиться секретной информацией. Благодаря Quad ключевые державы Восточной и Южной Азии – Япония и Индия активно привлекаются к формированию нового азиатского механизма безопасности, направленного против Китая, что позволяет говорить, что определенные азиатские корни у этого механизма всё-таки присутствуют.

Постепенно проясняется и специализация этих двух союзов в сдерживании Китая. В деятельности AUKUS Вашингтон, по мнению индонезийского аналитика из университета Мухаммадия Фикрана Алфуркуна, делает упор на военную составляющую. А «четвёрка» нацеливается кроме военной, еще и на всестороннюю экономическую конкуренцию с КНР. Именно это являлось главной темой обсуждения на встрече глав Quad на высшем уровне, прошедшей 24 сентября в Вашингтоне, где обсуждались вопросы развития сотрудничества «четвёрки» в далёких, на первый взгляд, друг от друга областях: прекращение «пандемии»; борьба с изменением климата; инфраструктурные проекты; критические и новые технологии; исследование космоса; обеспечение кибербезопасности; гуманитарные и образовательные обмены⁴.

На этой встрече все участники согласились с тем, что разработка и использование технологий должны происходить в связке с «общими ценностями и уважением прав человека», и что необходимо обеспечить «безопасную цепочку поставок критических технологий и материалов, включая полупроводники». Смысл подобных предложений заключается в том, чтобы обосновать необходимость исключения из этих цепочек Китая. С ним «безопасность производственной кооперации» не выстраивается и постепенно странам Quad следует, как и другим азиатским государствам, идти к тому, чтобы попытаться изолировать современные китайские технологии от мировых рынков. Сегодня это задача неосуществима, но она существует не сама по

себе, а является только частью необъявленной американцами кампании по глобальной дестабилизации Китая путем ограничения его экспорта, последующего усыхания доходов государства и усиления протестных и опасных для правящего в стране режима народных выступлений.

Естественно, что появление и первые заявления представителей AUKUS вызвали в мире и особенно в странах Азии крайне противоречивые и подчас абсолютно противоположные отклики. Большинство международных наблюдателей расценило появление нового военного союза как чуть ли не обозначение нового этапа в происходящей перестройке международных отношений. Причем почти все отметили, что пока что главной пострадавшей стороной от появления AUKUS стала Франция – европейский партнер США и одна из ведущих стран НАТО, потерявшая почти гарантированный контракт на поставку в Австралию дизельных подводных лодок. Вместо французских австралийцами и американцами в рамках AUKUS было решено построить восемь атомных подводных лодок на основе тесного взаимного военного сотрудничества. Такое демонстративное пренебрежение интересами одной из главных европейских держав, лучше любых заявлений свидетельствует о том, что США действительно переносят основное содержание своих военных усилий из евроатлантического пространства на Тихий и Индийский Океаны и переводят межатлантическое сотрудничество на периферию своей внешней и оборонной политики.

В связи с этим многие аналитики увидели в новом военном блоке прообраз азиатского НАТО, направленного против Китая, другие стали говорить, что новый союз показывает, что «старое» НАТО уже не особо волнует США, также как и реакция Франции на неожиданный разрыв многомиллиардного контракта на строительство подводных лодок с Австралией.

Как можно было заранее предполагать, протесты Франции ни к чему не привели и французским политикам в очередной раз дали понять, что появление AUKUS «отвечает стратегическим интересам трех стран и интересам продвижения мира и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе»⁵.

Понятно, что все эти слова «о мире и стабильности в АТР» в действительности мало что значат, и только прикрывают

агрессивные планы, причем направленные не только против Китая, но и против России, которая в результате интенсивного американского военного блокостроения рискует оказаться на дальней периферии азиатской политики.

В связи с этим вполне предсказуемо было то, что реакция Пекина и Москвы на новый военный блок была однозначно отрицательной. В Китае заявили, что «создание AUKUS подрывает региональную безопасность и является безответственным шагом стран – участниц объединения». Такую точку зрения высказал посол Китая в Вашингтоне Цинь Ган. По его словам, особое беспокойство Пекина вызывают планы Вашингтона и Лондона передать Австралии технологии строительства атомных подлодок. Как считает дипломат, это лишь ускорит гонку вооружений. Официальные представители КНР также высказывали озабоченность сделкой с Канберрой, указывая, что она может привести к распространению ядерного оружия. Они рассматривают AUKUS как однозначно «антикитайскую коалицию». По их мнению, в ответ на действия участников этого альянса Пекин может принять симметричные меры и начать более тесное сотрудничество с Россией. «Сотрудничество по атомным подлодкам (АПЛ) между США, Великобританией и Австралией лишь ускорит гонку вооружений. Оно подрывает региональный мир и стабильность и пренебрегает международными усилиями по нераспространению ядерных вооружений. Это чрезвычайно безответственно», — цитирует Цинь Гана агентство ТАСС. По словам дипломата, Пекин «будет пристально следить за развитием ситуации». Также дипломат подчеркнул важность того, чтобы вопросы безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе решались расположенными там государствами⁶.

В то же время в Китае довольно влиятельные политики призывают и к более жесткому ответу. «Пекину следует отказаться от политики неприменения ядерного оружия первым и “дать отпор” новым союзам, которые создает Вашингтон в Тихом океане». Такое заявление сделал бывший заместитель Генсека ООН по экономическим и социальным вопросам Ша Цзукан, его слова приводит британское издание Daily Mail. Во время саммита по ядерной политике он заявил, что его стране пора пересмотреть и отрегулировать обязательство использовать

ядерное оружие только в качестве ответной меры, так как США строят новые военные союзы в Тихоокеанском регионе и увеличивают военное присутствие рядом с Китаем⁷.

Нельзя не отметить, что это заявление прозвучало на фоне активных оборонных усилий, предпринимаемых китайской стороной для укрепления национальной безопасности и появления в средствах массовой информации сообщений о строительстве Китаем сотни новых шахт для ядерного оружия в отдаленном пустынном районе недалеко от города Хами в северной части страны, граничащей с Монголией⁸.

Кроме того, есть масса сообщений, что в Китае идет активное строительство новых военных кораблей разных классов, и в том числе авианосцев, подводных лодок, и в том числе атомных. По оценкам западных военных экспертов, за относительно короткий промежуток времени ВМС НОАК по своим показателям переместились на второе место в мире, обогнав ВМФ России и уже «наступают на пятки» ВМС США⁹. Так что возможности для жесткого ответа на американские действия у Китая имеются. Вопрос только в том, что их применение может стать прологом к глобальному конфликту с непредсказуемыми последствиями.

Позиция России в отношении AUKUS более сдержанная, но по сути, очень близкая к китайской. На это, кстати, обратил внимание официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь. Он в частности сказал, что Заявление министра иностранных дел России Сергея Лаврова о том, что создание AUKUS и QUAD ведет к размытию Западом универсальных форматов в АТР, отражает общее беспокойство стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Китайский дипломат как бы еще раз повторил заявление Лаврова, сделанное им во время выступления на Совете по внешней и оборонной политике России о том, что «создание партнерства AUKUS и четырехстороннего диалога по безопасности QUAD с участием западных стран идет в русле размывания универсальных форматов Азиатско-Тихоокеанского региона, существующих под эгидой АСЕАН»¹⁰.

Кстати, именно страны АСЕАН вполне вероятно могут стать после Франции еще одной жертвой появления нового военного блока. Они явно оказались в стороне от принятия реше-

ний относительно его появления, когда руководство регионального блока просто было поставлено перед свершившимся фактом. И их реакция на появление AUKUS оказалась подчас диаметрально противоположной, что не вызывает удивления, но может создать реальную угрозу единству этого блока.

В реакции стран АСЕАН можно, с одной стороны, выделить сдержанную, но явно негативную реакцию крупнейшей страны региона – Индонезии. «Вызывает обеспокоенность, что новое сотрудничество дает возможность Австралии обладать АПЛ, а также ракетами “Томагавк”». Об этом заявил гендиректор по АТР и Африке МИД Индонезии Абдул Кадир Джайлани, который отметил, что данное обстоятельство подстегивает чувство тревоги сопредельных стран, и это, в конечном итоге, может увеличить риск гонки вооружений в регионе. По его мнению, AUKUS также игнорирует обязательства соответствующих государств (имеются в виду США и Великобритании – *Д.М.*), связанные с Договором о нераспространении ядерного оружия. Речь идет о существующих пробелах в Договоре, в котором не оговаривается использование ядерного топлива в военных целях помимо собственно оружия, – отмечает индонезийский дипломат. Министр иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди заявила, что новый военный блок может вызвать напряженность в ИТР, гонку вооружений и привести к холодной войне¹¹.

Несколько иную позицию, по сравнению с Индонезией, занял Вьетнам. Вице-президент Дипломатической академии МИД Вьетнама Нгуен Хун Сон отметил, что «США, Великобритания и Австралия должны были бы обсудить партнерство AUKUS с АСЕАН, поскольку соглашение этих трех государств имеет отношение к пространству Юго-Восточной Азии». «Непосредственным эффектом, – сказал он, – является ощущение, что США и даже Великобритания имеют долговременные обязательства в Индо-Тихоокеанском регионе». Он также указал, что «АСЕАН же должна спросить у себя, почему это соглашение возникло применительно к территории АСЕАН и без ведома АСЕАН». При этом вьетнамский дипломат сделал «реверанс» в сторону США и признал, что «AUKUS является инструментом трех стран для усиления их влияния в ЮВА на фоне угрозы агрессивности Китая»¹².

Если смотреть в целом, то негативное отношение Индонезии и Вьетнама к новой военной структуре поддержала и Малайзия, премьер которой Исмаил Сабри Якоб заявил о своей обеспокоенности тем, что AUKUS может спровоцировать другие силы к более агрессивным действиям в ЮКМ¹³. В то же время Сингапур, наоборот, заявил о том, что «полагает, что это соглашение может внести вклад в мир и стабильность в регионе». Филиппины также считают, что это соглашение может сбалансировать силу Китая в ИТР. Глава МИД Филиппин Теодоро Локсин отметил, что укрепление возможностей ближайших зарубежных союзников должно восстановить и поддерживать баланс сил, нежели нарушить его. Он приветствовал укрепление военной мощи близких друзей и союзников АСЕАН для противостояния угрозе региону или попыткам нарушить статус-кво¹⁴.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что появление нового военного блока оказалось для АСЕАН неожиданным. Никто не предполагал, что ситуация в регионе будет так быстро меняться. Общей позиции АСЕАН в отношении AUKUS до сих пор нет, и с учетом того, как мучительно вырабатывалась общая позиция стран АСЕАН в отношении Quad, непонятно, появится ли эта общая позиция вообще. А если она не появится, то это будет означать, что единство АСЕАН становится все более призрачным и рассчитывать России на то, что в перспективе она сможет в борьбе за мир и стабильность в регионе опереться на Ассоциацию не стоит, несмотря на все заверения местных руководителей о внутреннем единстве и общих подходах стран-членов АСЕАН.

В то же время можно рассчитывать, что усилия Китая по содействию в сохранении единства и центральной роли АСЕАН в регионе всё-таки дадут свои плоды. Ведь министр иностранных дел КНР Ван И на встрече глав внешнеполитических ведомств стран-участниц Восточноазиатского саммита, состоявшегося в начале августа 2021 г., «предупредил об опасности возникновения разобщенности между членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и утраты роли этого регионального объединения». Он отметил, что «мы должны остерегаться политики, которая прикрывается фальшивыми лозун-

гами многостороннего сотрудничества. Необходимо объявить бойкот попыткам формирования фракций, враждующих между собой, АСЕАН играет центральную роль в региональном сотрудничестве, и нельзя допустить, чтобы она стала бесполезной организацией»¹⁵. Эту же мысль высказывает и российский министр иностранных дел С.В. Лавров. Он, в частности, указал, что «сейчас одна из самых модных тенденций – индо-тихоокеанские стратегии, которые изобретены США. Их воплощением стала четверка QUAD и недавно созданный блок AUKUS. Все это идет в русле размывания универсальных форматов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который последние десятилетия существовал под эгидой АСЕАН»¹⁶.

Как мы видим, на площадке АСЕАН формируется очередное поле общих интересов и общих усилий России и Китая. Обе страны выступают в поддержку единства и центральной роли АСЕАН в регионе, обе поддерживают основные принципы Ассоциации и прежде всего – невмешательства в чужие дела. В случае объединения их усилий вполне вероятно, что можно будет переломить ситуацию и не допустить распада АСЕАН или перехода блока на сторону США. Ведь с точки зрения глобального баланса сил в регионе, ничего экстраординарного не произошло. Что Австралия, что Великобритания здесь на Востоке мало что могут дать для увеличения американского военного потенциала. Китайско-американский баланс сил остался в целом неизменным. Вопрос в том, что если Россия выступит на стороне КНР, то американцы окажутся в очень сложном положении и все их военно-политические блоки и союзы в АТР, да и не только в АТР, окажутся намного слабее российско-китайского альянса. Поэтому и прилагаются огромные усилия со стороны США, чтобы не допустить его появления, вызвать недоверие двух стран друг к другу. Цель здесь вполне понятна – сначала ослабить и ликвидировать угрозу своему глобальному господству со стороны одного, а потом и другого противника.

В такой ситуации укрепление сотрудничества Китая и России должно стать стратегическим приоритетом для обоих государств. Их национальная безопасность все больше зависит от доверия друг к другу и осознания глобальности общих интересов и взглядов не только в отношении Восточной Азии, но и в

мире. Без политической поддержки России Китай не сможет эффективно противостоять гибридной агрессии США, в том числе в вопросах, затрагивающих национальный суверенитет и территориальную целостность страны. То же самое может относиться и к России. Так что сама судьба в виде объективно складывающейся ситуации и обоюдным вызовам безопасности и суверенитету создает объективные обстоятельства для их сближения и возможной формализации в будущем взаимных отношений. А в отношении интриг США можно вспомнить знаменитое – «бойтесь данайцев дары приносящих».

¹ Станет ли новый военный блок США AUKUS альтернативой дряхлеющему НАТО. 16.09.2021. URL: <https://sputnik-meedia.ee/opinion/20210916/918058/Stanet-li-novyy-voennyy-blok-SShA-AUKUS-alternativoy-dryakhleyuschemu-NATO>.

² AUKUS против Китая и России: все ближе к войне / Рамблер. 29.09.2021. URL: https://news.rambler.ru/army/47293527/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

³ Бородачёв Т. Красота AUKUS и изменения в международной политике // Россия в глобальной политике. 12.10.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/krasota-aukus/>

⁴ США плетут сеть антикитайских союзов. 28.09.2021. URL: <https://e-news.su/mnenie-i-analitika/398101-ssha-pletut-set-antikitajskih-sojuzov.html>

⁵ В США рассказали подробности о новом военном партнерстве / РИА Новости, 16.09.2021. URL: <https://ria.ru/20210916/auukus-1750248916.html>

⁶ «Ситуация сильно деградирует»: почему Китай считает безответственным создание альянса AUKUS / 23 сентября 2021, Алексей Заквасин, Елизавета Комарова. URL: <https://russian.rt.com/world/article/910123-posol-kitai-aukus-bezopasnost-atom>

⁷ Дипломат призвал Пекин быть готовым нанести первый ядерный удар по Америке / Рамблер? 25.09.2021. URL: https://news.rambler.ru/army/47260588/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

⁸ Дипломат призвал Пекин быть готовым нанести первый ядерный...

⁹ В Китае показали состав своего флота к концу 2021 года. 1 января 2021. URL: <https://topcor.ru/18040-v-kitae-pokazali-sostav-svoego-flota-k-koncu-2021-goda.html>.

¹⁰ Создание AUKUS и QUAD ведет к размытию Западом форматов АТР, заявил Лавров / РИА Новости, 02.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211002/formaty-1752806923.html>

¹¹ RI Nilai AUKUS Tingkatkan Risiko Perang Terbuka di Pasifik | CNN Indonesia. Jumat, 01 Oct 2021. URL: <https://www.cnnindonesia.com/internasional/20211001/82228-106-702273/ri-nilai-aukus-tingkatkan-risiko-perang-terbuka-di-pasifik>

¹² RI Nilai AUKUS Tingkatkan Risiko Perang Terbuka di Pasifik ...

¹³ Малайзия и Индонезия будут добиваться сохранения безъядерного статуса / Рамблер, 29.10.2021. URL: https://news.rambler.ru/conflicts/47470928/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

¹⁴ Malaysia dan RI Khawatir Proyek Kapal Selam Nuklir AUKUS / CNN Indonesia. Jumat, 24 Sep 2021. URL: <https://www.cnnindonesia.com/internasional/20210923204822-106-698703/malaysia-dan-ri-khawatir-proyek-kapal-selam-nuklir-aukus>

¹⁵ Глава МИД КНР предупредил об опасности утраты солидарности между членами АСЕАН / ТАСС, 05.08.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12061877>

¹⁶ Лавров: партнерство AUKUS идет в русле размывания формата АСЕАН / РЕН ТВ. 02 октября 2021. URL: <https://ren.tv/news/v-mire/886536-lavrov-partnerstvo-aukus-idet-v-rusle-razmyvaniia-formata-asean>

Рязанцев Сергей Васильевич

член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор,
директор ИДИ ФНИСЦ РАН,
заведующий кафедрой демографической и
миграционной политики МГИМО МИД России,
Москва, Россия, riazan@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5306-8875>

Рубан Лариса Семеновна

доктор социологических наук, профессор, руководитель
Отдела исследования проблем международного
сотрудничества ИСПИ ФНИСЦ РАН,
руководитель международного проекта «Диалоговое
партнерство как фактор стабильности и интеграции»
(«Мост между Западом и Востоком»), Москва, Россия,
lruban@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7972-1596>

Ананьин Максим Алексеевич

первый секретарь
Первого Департамента СНГ МИД России,
старший научный сотрудник Отдела исследования проблем
международного сотрудничества ИСПИ ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия, an@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3444-4828>

**ВЛИЯНИЕ НА СТРАНЫ ЮВА НОВОГО ИНДО-
ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ
КОНКУРЕНЦИИ США, КИТАЯ, ИНДИИ И РОССИИ**

Аннотация: Авторами показано формирование нового субрегиона (Индо-Пацифики) вместо Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Инициаторами данного конструкта стали США, Япония, Индия и Австралия с целью противостояния Китаю и его значимости в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. США также стремятся создать за счёт Индии буферную зону

© Рязанцев С.В., Рубан Л.С., Ананьин М.А., 2021.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН № 21-511-92001 (The reported study was funded by RFBR and VASS, project number 21-511-92001).

между Китаем и Российской Федерацией. В статье прослеживаются направления и количественные характеристики миграционных потоков в ЮВА, роль диаспор в осуществлении национальных интересов заинтересованных стран и деятельность иммигрантов и экспатов в принимающих государствах.

Ключевые слова: *Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), Юго-Восточная Азия (ЮВА), внешняя миграция, трудовая миграция, академическая миграция, диаспоры*

Для цитирования: *Рязанцев С.В., Рубан Л.С., Ананьин М.А. Влияние на страны ЮВА нового Индо-Тихоокеанского региона в контексте конкуренции США, Китая, Индии и России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 18–35. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-018-035*

The Impact of a New Indo-Pacific Region on Southeast Asian Countries in the Context of Competition USA, China, India and Russia

Abstract: The authors show the formation of a new sub-region (Indo-Pacific) instead of the Asia-Pacific region (APR). The initiators of this construct were the United States, Japan, India and Australia in order to confront China and its importance in Northeast and Southeast Asia. The United States also seeks to create a buffer zone between China and the Russian Federation at the expense of India. The article traces the directions and quantitative characteristics of migration flows in Southeast Asia, the role of diasporas in the implementation of the national interests of the countries concerned, and the activities of immigrants and expats in the host countries.

Keywords: *Asia-Pacific region (APR), Indo-Pacific region (ITR), Southeast Asia, external migration, labor migration, academic migration, diasporas*

Sergey V. Ryazantsev, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctorate in Economics, Professor; Director of the Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Head of the Department of Demographic and Migration Policy of the MGIMO University, Russia, Moscow, riazan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5306-8875>

Larissa S. Ruban, Doctor in Sociology, Professor, Head of the Department of Research of International Cooperation Issues Institute of the Socio-Political Researches of FCTAS RAS, Head of the international project «Dialogue Partnership as a Factor of Stability and Integration» («Bridge between East and West»), Russia, Moscow, lruban@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7972-1596>

Maksim A. Ananjin, First Secretary of the First CIS Department of the Russian Foreign Ministry, Senior Researcher of the Department of International Cooperation Research at the Institute of Socio-Political Studies of FCTAS RAS, Russia, Moscow, an@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3444-4828>

For citation: Ryazantsev S.V., Ruban L.S., Ananjin M.A. The Impact of a New Indo-Pacific Region on Southeast Asian Countries in the Context of Competition USA, China, India and Russia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Т. III, № 3 (52). Pp. 18–35. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-018-035

Вполне понятно, почему была выдвинута концепция нового субрегиона: Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) или «Индо-Пацифика» вместо Азиатско-Тихоокеанского региона. Разумеется, США не хотели смириться с утратой в начале 2000-х годов лидерства в АТР. Взрывной рост Китая потеснил их на международном политическом Олимпе, тем более что США уже не могли самостоятельно обслуживать свой государственный долг без финансовых заимствований из Китая, который стал крупнейшим мировым кредитором и держателем долговых обязательств США.

Китайская Народная Республика опередила США и в производственно-экономической сфере по темпам роста ВВП, а Российская Федерация в настоящий момент не может конкурировать с этими странами по своему экономическому потенциалу (см. таблицы 1 и 2).

Таблица 1

ВВП наиболее крупных стран мира (в %)¹

Страны	Изменение ВВП в % к предыдущему году	
	2020	2021 (прогноз)
1. США	3,5	6,4
2. КНР	2,3	8,5
3. Индия	7	9,5
4. Япония	4,7	2,8
5. Россия	3,1	3
6. Бразилия	4,1	3

Таблица 2

Рейтинг экономик мира в 2020-2021 гг., по данным ООН²

Рейтинг	Экономика	ВВП (млн долл.)
	Весь мир	85,804,390.60
1	США	20,494,100.00
2	Китай	13,608,151.86
3	Япония	4,970,915.56
4	Германия	3,996,759.29
5	Великобритания	2,825,207.95
6	Франция	2,777,535.24

Рейтинг	Экономика	ВВП (млн долл.)
7	Индия	2,726,322.62
8	Италия	2,073,901.99
9	Бразилия	1,868,626.09
10	Канада	1,712,510.03
11	Россия	1,657,553.77

То, что США «отвлеклись» от АТР на Ирак и Ближний Восток, привело к тому, что их ниша была оперативно занята Китаем, а когда США решили вернуться в АТР, это уже было не так-то легко и просто сделать в первую очередь из-за финансовых проблем американцев. Китай же давал странам ЮВА кредиты и займы, вкладывал средства в развитие производства, часто платя наличными. КНР активизировала свои взаимоотношения с АТЭС и АСЕАН, усиливая торговое партнёрство со странами ЮВА.

Достоинство противостоять финансовой мощи Китая американцы в настоящий момент просто не в состоянии. Их государственный долг составляет 24 трлн долл., а за время правления Д. Трампа, провозгласившего оптимизацию социально-экономической сферы США, он вырос до 28 трлн долл. Дж. Байден заявил, что сделает заимствования ещё на 1,9 трлн долл. Таким образом, в настоящий момент общий долг США составляет 70 трлн долл. Бывший член палаты представителей США Рон Пол заявил каналу CNBC, что США находятся на пороге «катастрофического экономического кризиса», который наступит из-за схлопывания долларowego экономического «пузыря»³.

США создают систему противодействия китайским инвестициям, однако они не в силах конкурировать с КНР. На 35-м саммите АСЕАН, состоявшемся в Таиланде в рамках Индо-Тихоокеанского бизнес-форума был анонсирован запуск глобального инфраструктурного проекта *Blue Dot Network* («сеть

голубых точек»), официальной целью которого было заявлено «продвижение высококачественных и надежных стандартов для развития глобальной инфраструктуры в Индо-Тихоокеанском регионе и во всём мире»⁴.

Проект будут продвигать Американская корпорация зарубежных частных инвестиций (OPIC), Министерство иностранных дел и торговли Австралии (DFAT) и Японский банк международного сотрудничества (JBIC). По замыслу американских чиновников, *Blue Dot Network* должна стать системой оценки и сертификации дорог, портов и мостов в основном в Индо-Тихоокеанском регионе. Однако инвестиционный портфель OPIC, составляющий 23 млрд долл. США по всем странам мира, не сравним с инвестициями Китая в «Один пояс – один путь», составившими за пять последних лет 90 млрд долл. Интересно, что Индия к «сети голубых точек» не присоединилась, и с этой точки зрения ИТР выглядит усечённым⁵.

Индия активно стремится утвердиться в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Юго-Восточной Азии. Она находится на втором месте в мире после Китая по населению, а в декабре 2008 г. на короткое время поднималась на первое место. При всём притом, что отношения между Индией и Китаем довольно напряжённые, но военный конфликт типа войны 1962 г., когда Индия проиграла КНР, в настоящий момент не реален.

Конечно же, Индии импонирует название нового субрегиона – Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) – акцентирующее внимание на акватории Индийского океана. Теперь ей не нужно доказывать правомочность своего здесь присутствия в противовес ситуации с АТР (через Андаманское море Индия имеет лишь узкий выход в Тихий океан). Однако сейчас Индия ни в коей мере не может соперничать с Китаем в экономике. Она так же, как и КНР, крупный импортёр энергетических ресурсов, но стремление Америки заполнить этот рынок своими сланцевыми углеводородами сталкивается с конкуренцией со странами Персидского залива, территориально более близкими к Индии, что делает менее затратной транспортировку нефти, которая также ниже по себестоимости, чем американская. Однако Америка активно стремится устранить конкурентов – нефтегазовых экспор-

тёров, так санкции США и Европейского Союза против Ирана помешали экспорту иранских углеводов в Индию.

По данным Делового совета США – АСЕАН, США ежегодно экспортируют более чем на 100 млрд долл. товаров и услуг на рынок АСЕАН. Страны – члены АСЕАН, взятые вместе, заняли четвёртое место после Канады, Мексики и Китая как рынок экспорта товаров для Соединённых Штатов, а США являются четвёртым по величине торговым партнёром для АСЕАН⁶.

Есть ещё военно-политическая составляющая их взаимоотношений. США стремятся иметь буферную зону между Россией и Китаем, усилив своё влияние на Индию, которая входит в состав ШОС (куда её продвигала Российская Федерация), а на вооружении Индии используется новейшее российское оружие. Кстати, страны ЮВА также активно закупают продукцию российского ВПК (самолёты, подводные лодки, стрелковое и автоматическое оружие). Кроме того, США стремятся сыграть на противоречиях между Индией и Китаем, используя Индию с целью ослабления КНР в качестве противовеса Поднебесной. Примечательно также, что ИТР практически точно соответствует зоне ответственности Тихоокеанского командования США.

Как отмечают эксперты, среди стран ЮВА нет ярко выраженных лидеров, а АСЕАН выравнивает их возможности на принципах равенства и причастности. В настоящий момент в рамках этой ассоциации они имеют оптимальную структуру межстранового взаимодействия и вряд ли захотят перестраивать её под патронажем инициаторов ИТР (США, Индии, Японии и Австралии). Однако следует отметить значительные лидерские амбиции Индонезии, страны, занимающей четвёртое место в мире по населению, и неофициального лидера в ЮВА, которой в определённой мере импонирует концепция ИТР.

В ходе международных экспертных опросов в рамках проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») эксперты из шестнадцати стран с 2006 г. ставили Индию на шестое место по значимости в АТР в целом после Китая, США, Японии, Российской Федерации и Южной Кореи, но по влиянию в ЮВА в 2008 г. они поставили её на третье-четвёртое место, в 2009 г. –

на третье место (впереди Малайзии, Индонезии и Сингапура), а в 2010-2011 гг. переместили на четвёртое место, где она и оставалась в дальнейшем. Надо сказать, что Российскую Федерацию в тот период эксперты ставили на седьмое-восьмое место по значимости и влиянию в ЮВА, а Австралия не ходила в десятку лидеров.

Парадоксально выглядит продекларированное демократическое единство стран ИТР, исключающее присутствие в нём двух крупнейших держав АТР: Китая и России, и ограничивающее активность Вьетнама.

В 2016 г. в своей речи японский премьер-министр Синдзо Абэ дал определение концепции ИТР, объяснив, что «цель данной стратегии – превратить Индо-Тихоокеанский регион в зону, свободную от насилия и принуждения, где царит власть закона, где правит бал рыночная экономика, обеспечивая этому региону процветание»⁷.

Следует отметить ещё один тезис в концепции ИТР – это военная защита стран субрегиона в случае угрозы. Если мы обратимся к истории и вспомним создание военно-политических блоков в Южной и Юго-Восточной Азии (СЕНТО, СЕАТО, АНЗЮС и др.), то сможем констатировать их недолговечность и неэффективность.

Чтобы дать полную и всестороннюю картину развития ЮВА, мы сначала проанализируем экономическое взаимодействие стран ЮВА с КНР, США, Индией и Российской Федерацией, а затем перейдём к характеристике человеческого потенциала в регионе.

В экономическом взаимодействии с АСЕАН активно работает Китайская Народная Республика. Одновременно с этим, обогнав Канаду, Китай стал крупнейшим торговым партнёром США. Кроме того, Китай крупнейший торговый партнёр Социалистической Республики Вьетнам и второй по величине экспортным рынок для СРВ после США, а Вьетнам – крупнейший торговый партнёр КНР в АСЕАН.

Основными направлениями экспорта товаров в 2019 г. из Вьетнама были США с долей 23% (61 млрд долл. США) и Китай с долей 15,6% (41 млрд долл.). Крупнейшим торговым партнёром по импорту товаров в Социалистическую Республику Вьет-

нам в 2019 г. был Китай с долей 29% (75 млрд долл.). Объём двусторонней торговли между Вьетнамом и Китаем по итогам 2020 г. превысил 133 млрд долл. (Для сравнения: товарооборот между СРВ и Россией составил в 2020 г. 1,65 млрд долл.).

Итак, Китай является крупнейшим торговым партнёром Вьетнама и вторым по величине экспортным рынком после США. Вьетнам был восьмым по величине торговым партнёром Китая в 2019 г., а затем поднялся на шестое место в 2020 г. Основными направлениями экспорта товаров из Вьетнама в 2019 г. были одиннадцать стран, из них Индия находится на десятом месте, Таиланд на одиннадцатом, а Россия в их число не входит:

- США с долей 23% (61 млрд долл. США);
- Китай с долей 15,6% (41 млрд долл.);
- Япония с долей 7,71% (20 млрд долл.);
- Южная Корея с долей 7,45% (19,7 млрд долл.);
- Гонконг с долей 2,7% (7,16 млрд долл.);
- Нидерланды с долей 2,6% (6,88 млрд долл.)
- Индия с долей 2,52% (6,67 млрд долл.);
- Таиланд с долей 1,9% (5,05 млрд долл.).

Главные торговые партнёры Малайзии – Китай, США и Сингапур, а основные направления экспорта товаров из Малайзии – Сингапур и Китай с равными долями по 13,9% и США с долей 9,1%.

К основным потребителям экспорта из Сингапура относятся Китай (12%), Малайзия (12%), Гонконг (11%) и Индонезия (10%), то есть важнейшее место в географии экспорта Сингапура занимают региональные партнёры, что сокращает транспортные издержки и повышает роль страны как региональной державы. Основными направлениями импорта в Сингапур являются Китай (12%), Малайзия (11%), США (10%) и Тайвань. Также при характеристике иностранных специалистов (экспатов), работающих в Сингапуре, следует отметить значительное количество американцев в Университетах этого государства, приехавших в рамках академической миграции, тем более что всё преподавание ведётся на английском языке, а контингент обучающихся является интернациональным.

Основными направлениями экспорта товаров из Индонезия в 2019 г. были Китай с долей 16,6% (27 млрд долл.) и США с долей 10,6% (17,8 млрд долл.), а основными торговыми партнёрами Индонезии являются близлежащие страны Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Сингапур, Япония, Таиланд, Республика Корея). В 2017 г. Китай занял второе место по количеству направленных за год инвестиций в Индонезию, сместив с этой позиции Японию.

Мы можем констатировать, что в сфере внешней торговли и прямых иностранных инвестиций (ПИИ) экономика Индонезии, как и многих соседних стран, всё сильнее зависит от Китая. То есть в экономическом противоборстве за влияние в Юго-Восточной Азии Китай переигрывает США, которые в свою очередь являются главным торговым партнёром КНР.

Влияние России в ЮВА минимально. Ни у одной страны Юго-Восточной Азии Российская Федерация не является главным торговым партнёром, а страны ЮВА, кроме Вьетнама (20-е место), не входят даже в тридчатку торговых партнёров России.

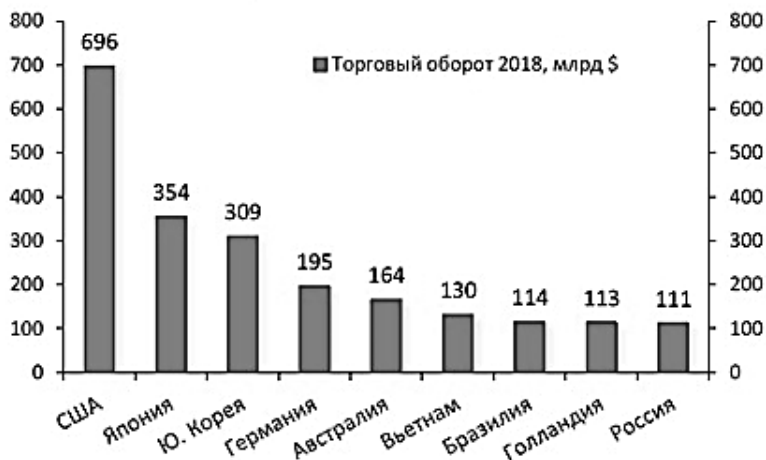

Диаграмма 1. Главные торговые партнёры Китая ⁸

Если мы проанализируем, куда США экспортируют и откуда импортирует товары, то сможем нарисовать картину основных торговых партнёров Америки. Итак, основными направ-

лениями экспорта товаров из США в 2020 г. были: Канада, Мексика, Китай, Япония, Великобритания, Германия, Южная Корея, Нидерланды, Бразилия, то есть ни одна из стран ЮВА не входила в этот список.

Крупнейшими торговыми партнёрами по импорту товаров из США в 2020 г. были: Китай, Мексика, Канада, Япония, Германия, Вьетнам (6 место, единственная страна из ЮВА), Республика Корея, Швейцария, Ирландия, а на прочие страны Азии приходилась доля 2,13%⁹.

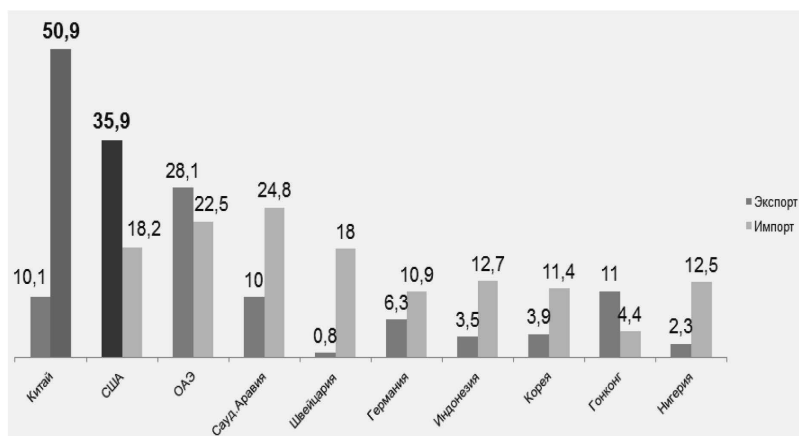

Диаграмма 2. Основные торговые партнеры Индии (экспорт и импорт по странам в млрд долл. США)

Диаграмма 2 показывает, что главным торговым партнёром Индии является Китай, а из стран ЮВА только Индонезия входит в первую десятку партнёров, занимая седьмое место¹⁰.

Среди главных торговых партнёров Российской Федерации в 2020 г. мы не найдём ни одной страны из ЮВА. В этом рейтинге Китай стоял на первом месте, США – на пятом, а Индия на тринадцатом. В нижеприведённой диаграмме 3 для сравнения приведены данные за 2018 г.

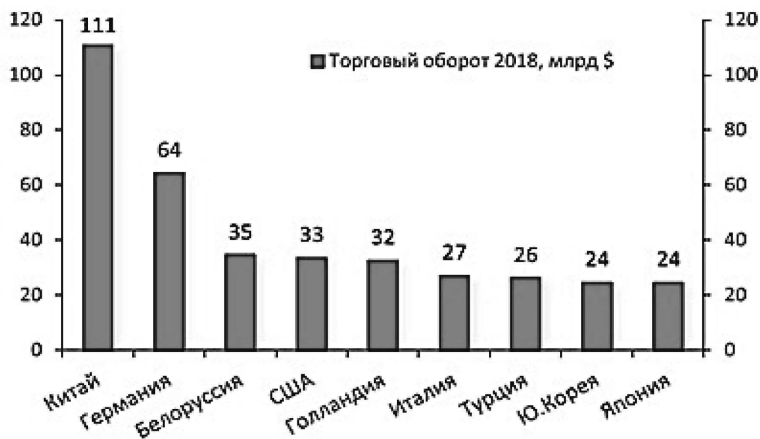

Диаграмма 3. Главные торговые партнёры России ¹¹.

Говоря о человеческом потенциале региона, следует учитывать, что многие страны Северо-Восточной, Восточной и Юго-Восточной Азии обладают огромным демографическим потенциалом и являются трудоизбыточными рынками труда, поставляя более 25 млн трудовых мигрантов. Если мы затронем внешние миграционные процессы в АТР, то следует отметить превалирование потоков из Китая, причём ряд экспертов акцентирует внимание на такой характеристике: «население как стратегическое оружие Китая». Обратим также внимание, что основная миграция из Китая направлена на юг, то есть в сторону Юго-Восточной Азии.

К примеру, если в 2014 г. из Китая выехало 562 тыс. человек, то по итогам 2017 г. – уже более 10,06 млн человек, что составило приблизительно 0,7% населения страны ^{12 13}. В 2017 г. по данному показателю в абсолютном измерении Китай занял четвертое место в мире после Индии, Мексики и России. Однако, по показателю объёма получаемых денежных переводов из-за рубежа КНР в 2017 г. занимал второе место после Индии, со значением более 63,9 млрд долл. США ¹⁴. Хотелось бы уточнить, что Китай в свою очередь тоже принимает трудовых мигрантов, в частности из Вьетнама, Индонезии, Таиланда и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Следует учитывать, что в настоящий момент безработица в КНР достигла около 4% экономически активного населения. Безусловно, это способствует формированию значительного эмиграционного потенциала, который реализуется по всему миру, в основном с трудовыми целями¹⁵.

Самыми крупными диаспорами в мире являются: китайская – более 50 млн человек, индийская и русская (российская) – более 25 млн человек каждая¹⁶, в Юго-Восточной Азии китайская диаспора стоит также на первом месте, следом за ней идёт со значительным отставанием индийская.

В Сингапуре, Малайзии и Таиланде доля индийских рабочих составляет до 10% населения. Сегодня в Мьянме проживает 2,9 млн лиц индийского происхождения; в Малайзии – 2,45 млн; в Сингапуре – 350 тысяч; в Таиланде – 150 тысяч; в Индонезии – 125 тысяч¹⁷. Количество индийских мигрантов в ЮВА остаётся значительным, это один из важнейших регионов для индийской диаспоры в первую очередь из-за быстрорастущих экономик стран ЮВА. Регион АСЕАН в контексте региональной политики чрезвычайно важен для Индии¹⁸.

Русская (российская) диаспора в ЮВА сильно отстаёт по количественным параметрам от индийской и составляет менее 0,25-1% от количества населения в странах ЮВА. В связи со сложностью получения гражданства или вида на жительство в странах ЮВА она представлена в основном экспатами, работающими по рабочим визам, деятельность которых наиболее значима, в нефтегазовой отрасли (во Вьетнаме это сотрудники совместного российско-вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро», российских компаний «Зарубежнефть», «Роснефть», «Газпром», «Газпромнефть»), военно-промышленного комплекса (сотрудники «Рособоронэкспорта» и предприятий ВПК) в СРВ, Камбодже и Таиланде. В Камбодже они работают в подразделениях компании Билайн, «Джи-Эс груп» / GS Group и российской фармацевтики, в Индонезии – сотрудниками ж/д путей сообщения (РЖД), компаний «Русал», «Роснефть» и «Blackspace».

В Таиланде работают десять российско-тайландских совместных предприятий, наиболее крупное из которых «Тасос Шипинг энд Эйдженси К° Лтд», действуют представительства

Аэрофлота и компании S7, а также ряда российских туристических фирм.

Кроме того, в ЮВА активно работают как крупные российские разработчики («Лаборатория Касперского», АBBYY, InfoWatch, Acronis, Parallels, «Центр речевых технологий», i-Free, «Прогноз», Spirit), так и стартапы (LifePay, FreshOffice, BaseRide и другие). В ЮВА они видят сложный, но большой и перспективный рынок сбыта своей продукции. Сегодня многие резиденты «Сколково» работают на рынках Индонезии, Малайзии, Вьетнама и других стран ЮВА. Это и IT-компании (например, CDNVideo, iVideon, SPB-TV, Flak Research), так и более весомые и значимые проекты – компания «Новас», занимающаяся повышением нефтеотдачи пластов; TGT, применяющая инновационные методы анализа работы нефтегазовых скважин, и НПЦ «Биомедицинские технологии», разрабатывающая высокоточного робота-хирурга. Часть предпринимателей переезжает в Юго-Восточную Азию и работают оттуда на Россию. Например, основатель Promokodex.ru Дерябкин А. успел поработать над проектом в Таиланде, Камбодже, Сингапуре, Вьетнаме и Малайзии. Широко известен опыт компании Aviasales, которая работает из Таиланда с 2010 г.¹⁹.

Также в русскую (российскую) диаспору входят фрилансеры, удалёнщики и сотрудники туристической отрасли и сферы услуг, которые живут в принимающих странах ЮВА по многократно продлеваемым туристическим визам. Однако этот контингент русской (российской) диаспоры не оказывают большого влияния на экономику и политическую сферу принимающих государств, а его представители привлечены сравнительно дешёвой жизнью в ЮВА и благоприятным климатом, они живут по продлеваемым туристическим визам. В то же время русские (российские) диаспоры не вызывают к себе негативного отношения и конфликтов, а заслужили позитивное отношение местного населения.

В советский период СССР делал крупные инвестиционные вложения в страны ЮВА на основе коммунистической идеологии и осуществления помощи развивающимся странам, ставшим на эту платформу. Сейчас активная работа на основе религиозно-миссионерской деятельности проводится Москов-

ским патриархатом с целью распространения православной ветви христианства в странах ЮВА и утверждения своих позиций в этом регионе.

Если мы проанализируем этнический состав стран ЮВА, то следует отметить, что в Сингапуре большинство населения – это две этнические группы: китайцы (74,3%) и малайцы (13,4%), индийцы составляют 9%. В Малайзии половина населения (50%) – это малайцы, китайцы – 24% – четверть населения страны, индийцы – 7,2%. В Брунее Даруссалам малайцы – 67%, а китайцы – 15%. В Таиланде тайцы – 75%, китайцы – 14%. В национальном составе Индонезии – около 4% китайцы и на Филиппинах китайцы занимают нишу в 1,2%, а в Камбодже – 1%. В Социалистической Республике Вьетнам китайцев нет. Наиболее наглядно соотношение титульной нации в странах ЮВА и количества китайцев и индийцев показывает таблица 3, представленная ниже.

Таблица 3

**Соотношение титульной нации в странах ЮВА
и количества китайцев и индийцев (в %)**

Страна	Титульная нация	Китайцы	Индийцы
Сингапур	Малайцы – 13,4	74,3	9
Малайзия	Малайцы – 50	24	7,2
Бруней	Малайцы – 67	15	
Таиланд	Тайцы – 75	14	
Индонезия	Яванцы – 40,2 Сунданцы – 15,4	около 4	
Филиппины	Весайя – 40 Тагалы – 21 Илоты – 12	1,2	
Камбоджа	Кхмеры – 90	1	

Понятно, что через свои многочисленные диаспоры китайцам легче продвигать национальные интересы в странах ЮВА. Также выведение части производств из Китая в связи с подорожанием рабочей силы в страны ЮВА, где рабочая сила

дешевле, способствует созданию новых рабочих мест, снижению безработицы и стабилизации социально-экономической ситуации в принимающих странах, формируя позитивное отношение к КНР.

Как мы видим из статистических данных, безусловным лидером по миграционным потокам в ЮВА является Китай, от него отстаёт Индия, активно стремящаяся утвердиться в ЮВА, а США и Россия не могут конкурировать с КНР по этому показателю. Возможно, после завершения пандемии COVID-19 и повышения темпов развития в производственном секторе Российской Федерация сможет расширить своё взаимодействие со странами ЮВА, в частности с Малайзией и Индонезией, в которых снижается ресурсная углеводородная база, за счёт поставок нефти и нефтепродуктов в эти страны, а также налаживания совместной деятельности в нефтепереработке. Тогда активизируется деятельность экспатов – специалистов нефтегазовой сферы, сооружения и обслуживания транспортных коммуникаций (например, строительства железной дороги в Индонезии на полуострове Калимантан). Пока же в условиях пандемии коронавируса это очень проблематично.

Одна из важнейших проблем в регионе – обеспечение и поддержание устойчивого развития, для чего Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) как оптимальный метод использует договорной путь и согласование вопросов между всеми сторонами, а Российская Федерация с 1996 г. активно взаимодействует с ней в рамках диалогового партнёрства. В 1998 году было подписано соглашение о сотрудничестве между ТПП России и Конфедерацией ТПП АСЕАН, создан Деловой совет Россия–АСЕАН. С 2010 г. проводятся консультации министров экономики Россия – АСЕАН, ведётся экспертная проработка торгово-экономической составляющей диалогового партнёрства, проводятся ежегодные консультации старших должностных лиц по экономике (СЭДЛ) Россия – АСЕАН.

Развиваются значимые многосторонние проекты по линии ФФДП Россия – АСЕАН:

1. «Программное IT-решение для поддержки экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства»;

2. «Сеть профессионального общения женщин-предпринимательниц стран АСЕАН и России»;
3. «Региональная экономическая интеграция в Евразийском экономическом союзе»;
4. «Адаптация и внедрение современных технологий молекулярной биологии в сельском хозяйстве и системах очистки сточных вод стран АСЕАН и России»;
5. Разработка и развитие интерактивной коммуникационной сети Россия – АСЕАН для обмена инновационными технологиями по устойчивому сельскохозяйственному развитию;
6. «Развитие устойчивых сельскохозяйственных технологий для очистки водных экосистем (на примере озера Батур)»;
7. «Совершенствование системы взаимодействия и обмен опытом в диагностике, лечении и профилактике туберкулеза»;
8. «Комплексная программа по русскому языку для представителей туристской индустрии стран АСЕАН»;
9. «Инновации для умных и устойчивых городов России и АСЕАН»²⁰.

После преодоления пандемии COVID-19 развитие данных проектов снова начнёт набирать скорость и масштаб для эффективного осуществления и развития успешного сотрудничества между Российской Федерацией и странами Юго-Восточной Азии.

¹ ВВП наиболее крупных стран мира (в %) URL: <https://basetop.ru/rejting-ekonomik-mira-2021-tablitsa-vvp-stran-mira/>

² Рейтинг экономик стран мира 2020-2021 года. URL: <https://pd-4.ru/finansy/rejting-ekonomiki-stran-mira-2020-2021-goda>

³ Рубан Л.С., Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Россия в новой геополитической и геоэкономической реальности между Вашингтоном и Пекином // Вопросы национальных и федеративных отношений № 8, 2021.

⁴ На смену АТР идет ИТР? URL: https://www.eastrussia.ru/material/na_smenu_atr_idet_itr/

- ⁵ Индо-Тихоокеанский регион и будущее Америки. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/11/18/indo-tihookeanskij-region-i-buduschee-ameriki-49488.html>
- ⁶ Кизима М., Кизим С. Азиатские интересы Вашингтона. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/rol-ssha-v-yugo-vostochnoy-azii/>
- ⁷ Индо-Тихоокеанский регион и будущее Америки. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/11/18/indo-tihookeanskij-region-i-buduschee-ameriki-49488.html>
- ⁸ Главные торговые партнёры Китая. URL: https://hmong.ru/wiki/List_of_the_largest_trading_partners_of_China
- ⁹ Годовая статистика международной торговли товарами. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/UnitedStatesOfAmerica/TOTAL>
- ¹⁰ Основные торговые партнеры Индии (экспорт и импорт по странам в млрд долларов США). URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/India/TOTAL>
- ¹¹ Российское общество и государство в условиях пандемии (Социально-политическое и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году). [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др. Под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской, отв. ред. Левашов В.К. – М.: ИТД «Перспектива», 2020. 532 с.
- ¹² International Labour Migration Statistics (ILMS) Database in ASEAN. – International Labour Organization, June 2017. URL: <http://apmigration.ilo.org/asean-labour-migration-statistics>
- ¹³ Labor Migration in Asia: Building Effective Institutions. Asian Development Bank Institute, Tokyo, 2016. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264251076-en>
- ¹⁴ АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019 гг.) М.: Academia, 2019. 350 с.
- ¹⁵ АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019 гг.) М.: Academia, 2019. 350 с.
- ¹⁶ Рубан Л.С., Ананьин М.А. Русские диаспоры в Юго-Восточной Азии и их роль в принимающих странах: в политике, экономике и интеллектуальной сфере // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. 3 (48). 2020. С. 215-229.
- ¹⁷ Parvati R. Tracing an indian diaspora – contexts, memories, representations /R. Parvati, K. S. Ajaya, M. Brij, S. Dave. – New York: SAGE Publications, Pvt, 2008. – 425 p.
- ¹⁸ Дублеников В.Л. Миграция индийцев в регион Юго-Восточной Азии: Исторический аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки № 2 (14), 2016. С. 57-63.
- ¹⁹ Соколова А. Чем Азия манит российских технологических предпринимателей? Разбираем кейсы успешных игроков. Разворот на восток. URL: <https://rb.ru/story/from-russia-to-asia/>
- ²⁰ Диалоговое партнёрство Россия-АСЕАН/ URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/dialogovoe_partnerstvo_rossiya_asean/

Фомичева Елена Алексеевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
elen-fomicheva@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8998-4058>

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ЕДИНСТВУ И МЕЖДУНАРОДНОЙ РОЛИ АСЕАН

Аннотация: За время своего существования АСЕАН стала авторитетной международной организацией, признанной в мире. В основании ее деятельности лежали принципы взаимодействия, которые, как считали члены Ассоциации, будут способствовать ее нерушимому единству. Прежде всего, это принцип консенсуса при принятии решений, а также принцип невмешательства во внутренние дела друг друга. Попытки нарушить эти принципы предпринимались и ранее. Они были актуализированы в последнее время в связи с событиями в ЮКМ и военным переворотом в Мьянме. Среди членов Ассоциации имеются разногласия относительно политики КНР в ЮКМ, и нет единства в оценке событий в Мьянме. С другой стороны, США предпринимают меры с тем, чтобы уменьшить влияние Ассоциации, что идет вразрез с концепцией «центральности АСЕАН», делая упор на создание других сил в регионе (Quad и AUKUS). Свою лепту в подрыв международного значения АСЕАН внес американский Саммит за демократию, разделивший страны-члены Ассоциации на демократичные и авторитарные.

Ключевые слова: *АСЕАН, консенсус, невмешательство, Саммит демократий*

Для цитирования: *Фомичева Е.А. Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 36–50. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-036-050*

New Challenges to ASEAN's Unity and International Role

Abstract: During its existence, ASEAN has become an authoritative international organization recognized in the world. Its activity was based on the principles of interaction, which, as the members of the Association believed, would contribute to its unbreakable unity. First of all, this is the principle of consensus in decision-making, as well as the principle of non-interference in each other's internal affairs. Attempts to violate these principles have been made before. They have been updated recently in connection with the events in the South China Sea and the military coup in Myanmar. Firstly, there are disagreements among the members of the Association regarding China's policy in the South China Sea. Secondly, there is no unity among the ASEAN members in assessing the events in Myanmar. On the other hand, the United States is taking measures to reduce the influence of the Association, which goes against the concept of "ASEAN centrality", focusing on the creation of other forces in the region (Quad and AUKUS). The American Summit of Democracies, which divided the Association's member countries into democratic and authoritarian ones, contributed to undermining the international significance and unity of ASEAN.

Keywords: *ASEAN, consensus, non-interference, Summit of Democracies*

Elena A. Fomicheva, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, elen-fomicheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8998-4058>

For citation: Fomicheva E.A. New Challenges to ASEAN's Unity and International Role. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 36–50. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-036-050

В настоящее время происходит трансформация мировой политики, предпринимаются попытки разрушить существующие международное право, международные организации, включая ООН, как не отвечающие новым вызовам современности, подвергаются пересмотру признанные международные меха-

низмы и организации. Это относится и к такой успешной региональной организации как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Со времени создания в 1967 г. АСЕАН, когда пятью странами Таиландом, Индонезией, Малайзией, Сингапуром и Филиппинами была подписана Бангкокская декларация об образовании Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, Ассоциация превратилась в авторитетную международную организацию, признанную в мире. АСЕАН оказалась достаточно гибкой, чтобы приспособливаться к потребностям меняющейся международной обстановки, переносить акценты сотрудничества. Это сделало возможным включение в число членов организации стран, которые на начальном этапе существования Ассоциации являлись идеологическими противниками государств-основателей. В настоящее время АСЕАН объединяет все десять стран Юго-Восточной Азии с населением более 600 млн чел. и совокупным ВВП в 2,3 трлн долл. США. Таким образом, АСЕАН является крупнейшей региональной организацией. Более того, вокруг Ассоциации, усилиями ее членов, создана целая сеть переговорных механизмов и структур с участием в разных форматах внерегиональных держав, например, система «диалогов» АСЕАН с влиятельными государствами – Австралией, Индией, Канадой, Китаем, Новой Зеландией, Республикой Корея, Россией, США, Японией, Евросоюзом. Многосторонние переговорные механизмы обеспечивают взаимодействие в сфере безопасности, экономического сотрудничества и либерализации торговых режимов. Многосторонний диалог в области политики и безопасности с 2005 г. осуществляется в рамках Восточноазиатских саммитов (ВАС) с участием зарубежных партнеров АСЕАН: КНР, Японии, Республики Корея, Индии, Австралии и Новой Зеландии. В 2010 г. было принято решение о присоединении к этому механизму России и США. На министерском уровне с 1994 г. действует Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ) с участием 27 стран, включая «десятку», её диалоговых партнеров и ряд других государств АТР. В 2010 г. создан механизм Совещаний министров обороны стран-членов АСЕАН с восемью основными партнерами по диалогу, включая Россию. Становление АСЕАН, расширение зоны сотрудниче-

ства Ассоциации с внерегиональными державами, успешное и длительное существование выработанных механизмов международного общения позволило лидерам Ассоциации делать предположения о том, что АСЕАН представляет собой прообраз и основу возможных новых институтов мирового международного сотрудничества на основе сложившихся переговорных процессов АСЕАН. Такое понимание породило идею «центральности АСЕАН» (ASEAN Centrality).

Успешный опыт истории и развития Ассоциации привлекает внимание исследователей и политиков, анализирующих деятельность организации, а также причины ее успеха. При этом следует отметить некоторые особые характеристики этой организации. АСЕАН создавалась в период «холодной войны», когда страны Запада во главе с США стремились опутать весь мир сетью военных блоков (если упомянуть только самые известные: НАТО – год образования 1949 г., АНЗЮС – 1951 г., СЕАТО – 1954 г., СЕНТО – 1955 г.). В некоторые из них входили отдельные страны региона. Таиланд, Филиппины были членами СЕАТО, Малайзия и Сингапур входили в недолговечный блок АНЗЮС, существовавший с 1971 по 1974 гг., вместе с Австралией, Новой Зеландией, Великобританией. Все эти военные союзы образовывались при участии стран Запада и под эгидой США. В этих условиях образование АСЕАН стало выдающимся событием, поскольку Ассоциация была создана исключительно представителями стран региона Юго-Восточной Азии для того, чтобы, как говорили ее основатели, «самим решать свою судьбу». У АСЕАН была предшественница – Ассоциация Юго-Восточной Азии (АСА), объединявшая Филиппины, Таиланд и Федерацию Малайя¹. Таким образом, идея регионального объединения витала в воздухе, была востребована в сложившейся международной ситуации, и после неудач была найдена форма, стратегия, тактика, принципы и этика работы Ассоциации, явившиеся залогом успеха.

Определяя цели и задачи АСЕАН её основатели, в отличие от военных блоков Запада, делали акцент не на военном взаимодействии, а на достижении стабильности и регионального мира; сотрудничестве в культурной и экономической сфере; расширение взаимовыгодной торговли. Эти цели и задачи были

заложены в базовых документах Ассоциации (три декларации согласия АСЕАН – 1976 г., 2003 г. и 2011 г., а также Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии – Балийский договор 1976 г.).

На первом этапе АСЕАН существовала в условиях военного противостояния в регионе, разделенном войной во Вьетнаме. После разгрома американского империализма и окончания войны встал вопрос о сотрудничестве между всеми странами региона, который был решен вступлением Вьетнама, Лаоса и Камбоджи в АСЕАН, несмотря на разницу социально-экономических моделей. У руководства АСЕАН хватило мудрости, чтобы не вмешиваться во внутренние дела этих стран.

В первые десятилетия существования АСЕАН эту организацию часто критиковали за медленный ход развития, за отсутствие у неё механизма силового воздействия для решения тех или иных проблем. Однако, принципы работы организации, рассчитанные на долгосрочную перспективу, оказались действенными. Во многом своей успешностью АСЕАН обязана тем правилам деятельности и принятия решений, которые были положены в основу Ассоциации и зиждились на национальной культуре, этике социального взаимодействия и соответствующей политической культуре стран региона, которые имеют общие черты одновременно с определенными различиями, основанными на собственном историко-культурном наследии каждой из стран Юго-Восточной Азии. В то же время по некоторым признакам сходства страны АСЕАН могут быть объединены в группы. Так, Таиланд, Лаос, Камбоджа, Мьянма – страны индубуддийской культуры, они испытали большое влияние Древней Индии и развивались как территории Буддизма Тхеравады. Вьетнам исторически находился под воздействием китайской цивилизации, с его «религиозным треугольником конфуцианства, даосизма, буддизма», которые сочетаются с местными традициями и сильными элементами анимизма, являя собой оригинальную культуру. Современные Малайзию, Бруней и Индонезию объединяет малайско-исламская общность. Филиппины, будучи в свое время колонией Испании, а затем и США, усвоили английский язык (как проводник американской культуры), приняли католичество, которое существует наряду с древними

анимистическими верованиями при том, что для филиппинца, по мнению наблюдателей, на первом месте, определяющем мотивации индивида, стоят социальные связи (поддержание гармонии в семейных и социальных группах). В Сингапуре сложилось мультиэтническое и мультикультурное общество, граждане которого исповедуют конфуцианство, буддизм, христианство и ислам и считают себя особой общностью – сингапурцами. В странах-членах АСЕАН сложились разные, подчас противоположные политические системы от социалистического Вьетнама до монархического Брунея, все они имеют своеобразный опыт политической жизни, как, например, активное участие в политике военных в Таиланде, Бирме (Мьянме), Индонезии. В значительной степени страны АСЕАН отличались по уровню экономического развития, от передового, экономически развитого Сингапура до Лаоса и Камбоджи, серьезно отстававших на момент вхождения в АСЕАН по уровню экономики. Кроме того, между странами АСЕАН существовали двусторонние, в том числе пограничные конфликты, такие как, например, между Индонезией и Малайзией, проблема принадлежности приграничного храма Пра Вихан между Таиландом и Камбоджей, проблемы беженцев и т.д.². Тем не менее, несмотря на разнообразие, можно говорить о некоей культурной общности стран региона, все они, хотя и в разной степени, испытали влияние Древней Индии, Китая, элементы культуры которых нашли отражение не только в архитектуре, изобразительном искусстве, литературе, но и в религиозных представлениях, в теориях власти и государственности, в особенностях социальной коммуникации. Всем им свойственны особые принципы в человеческом общении: высокий статус успешности, взаимный обмен услугами в социальных группах, невозможность «потери лица», избегание конфликта, стремление разрешать спорные вопросы через переговоры и достижение консенсуса. Эти принципы культурной коммуникации послужили основой для организации деятельности Ассоциации – невмешательство во внутренние дела друг друга и консенсус при принятии решений. Они активно используются АСЕАН и отражены в девизе организации «Один взгляд, одна сущность и единое общество». Единство демонстрирует эмблема АСЕАН,

выполненная в виде красного круга, внутри которого перевязаны десять стеблей риса (по числу членов)³.

Принцип консенсуса при принятии решений связан с практикой «невозможности потери лица», то есть с необходимостью в процессе социальной коммуникации оставлять противнику или конкуренту возможность для выхода из затруднительного положения без унижения. Это позволяет избегать давления и принуждения, а добиваться общей позиции путем переговоров. Важным принципом работы Ассоциации является уважение национального суверенитета и невмешательство во внутренние дела друг друга. Этот принцип способствовал тому, что политические и социально-экономические особенности разных стран-членов не стали препятствием для выстраивания единой организации. Принципы работы АСЕАН сформулированы в понятии ASEAN Way. Путь АСЕАН – это механизм достижения решения на основе равенства, уважения национального суверенитета, невмешательства во внутренние дела через переговоры и достижения консенсуса. Эти принципы показали свою успешность на протяжении существования АСЕАН. В то же время со ссылкой на идеи «демократизации», как одного из инструментов внешней политики современных стран Запада, предпринимаются попытки пересмотреть их, используя разные тактические подходы.

Во внешней политике США имеются два подхода, две тактики ведения дел с иностранными государствами. Они обоснованы экспертным сообществом, разделившимся на две школы – школа «противодействия и всестороннего давления» (как политического, так и экономического), и школа «вовлечения» через поощрение в экономической сфере в увязке с политическими требованиями. Эти идеи проникают в дискурс политических сообществ в других государствах, в политический класс развивающихся стран, особенно через институты высшего образования и науки, связанные с Западом, как механизмы продвижения либеральных ценностей, «демократизации и прав человека». Тактика «конструктивной вовлеченности» – «constructive engagement» в политике была реализована при администрации президента Р. Рейгана в другом регионе мира и в отношении далекого от ЮВА государства⁴. Её суть состояла в том, чтобы,

используя разные методы, в том числе элементы поощрения, влиять на политические силы чужой страны и внутреннюю политику с целью «развития там демократии». На деле «конструктивная вовлеченность» – это один из методов включения некоей страны в сообщество «демократий», то есть стран, разделяющих американские политические принципы, моральные ценности и открывающих свой рынок для иностранного капитала.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. тайландской стороной была предложена для коллег по АСЕАН эта тактика «конструктивной вовлеченности» в отношении Бирмы, страны со сложной политической ситуацией, характеризующейся нахождением военных у власти и протестным движением оппозиции, еще до вступления этой страны в АСЕАН.

В 1997 г. Мьянма (Бирма), где власть фактически находилась в руках военных с 1962 по 2011 г., была принята в АСЕАН. Внутри Ассоциации не было единства в том, как относиться к военному правительству. Сторонники одного подхода стояли за его изоляцию и наказание. Такой подход усиленно навязывался членам организации со стороны Запада, который оказывал серьезное давление на правительство Мьянмы и стремился подключить к этой линии страны АСЕАН. США отзывали своего посла из Рангуна, исключили страну из международных финансовых организаций, наложили запрет на любые инвестиции в экономику страны. Евросоюз наложил эмбарго на продажу оружия и законодательно запретил импорт из Мьянмы. К 1997 г. Мьянма оказалась под тотальными санкциями.

Смысл «конструктивной вовлеченности» состоял в том, чтобы «содействовать социально-экономическому прогрессу Бирмы и как следствие – политической либерализации и демократизации» военного режима. (По сути, речь шла о возможности манипуляции со стороны внешних сил в экономическом секторе при использовании повестки нарушения прав человека.). Инициатором ее был тайландский политический деятель Сурин Питсуван⁵. Эта тактика фактически пересматривала асеановский принцип невмешательства. Сурин Питсуван утверждал, что принцип невмешательства не может быть абсолютным и должен меняться применительно к новой международной обстановке. Малайзия, Индонезия, Вьетнам, Лаос и Бирма – были

не согласны с таким подходом и обвиняли тайландскую сторону в навязывании Ассоциации американской повестки и американской внешней политики, которая обозначает как свою цель насаждение идеи «защиты прав человека» по всему миру. Поддержали эту тактику лишь Филиппины. Остальные воздержались. В результате ограничились созданием при АСЕАН Комиссии по правам человека. Ряд асеановских политиков склонялся к тому, чтобы развивать торгово-экономические отношения с Мьянмой, но воздерживаться от санкций и других актов давления. Индонезийская исследователь Суси Текунан⁶ прямо пишет о том, что эта линия определялась, с одной стороны, экономическим интересом бизнеса получить доступ к богатым природным ресурсам Бирмы, а с другой – давлением Запада. Такой мягкий политический подход, по мнению его сторонников, в большей степени соответствовал принципам деятельности АСЕАН⁷, чем санкционные и запретительные меры.

Противоречия позиций проявились при обсуждении Устава АСЕАН, который был принят только в 2007 г. после завершения процесса включения всех 10 стран ЮВА в Ассоциацию.

Некоторые члены АСЕАН предлагали отойти от принципов единогласия и заменить его принципом принятия решений большинством голосов, а также от принципа невмешательства в пользу санкций против недемократических стран, подчеркивая, что устаревшие принципы АСЕАН не соответствуют внешнеполитической обстановке XXI века. Сторонники невмешательства во внутренние дела Бирмы ссылались на Договор о дружбе и сотрудничестве 1976 г., где зафиксирован ряд принципов, которыми руководствуются страны АСЕАН: уважение к «Пути АСЕАН», то есть к независимости, суверенитету, равенству, территориальной целостности и национальной идентичности». Некоторые члены Ассоциации подчеркивали приверженность концепции государственного суверенитета и заявляли, что экономические и политические санкции против Бирмы нарушили бы эти принципы. Против новаций выступил Вьетнам, представители которого подчеркивали ценность основополагающих принципов АСЕАН. В результате принятый Устав носил компромиссный характер и сохранил принципы консенсуса и не-

вмешательства, которые позволяют сохранять единство Ассоциации.

Что касается Сурина Питсувана, то его взгляды трансформировались в сторону большей жесткости к концепции «гибкой вовлеченности» (flexible engagement) в соответствии с американской политикой насаждения «демократии» по всему миру. Эта концепция предполагает жесткие международные экономические и политические санкции против тех правительств и стран, которые не соответствуют американским представлениям. Эти идеи находят сторонников в развивающихся странах, особенно в среде интеллигенции, связанной с американской системой образования и науки, а также среди противников существующей власти в ряде стран, например в Мьянме, в Таиланде. За отказ от принципов невмешательства АСЕАН выступают сторонники линии США на использовании проблемы прав человека как инструмента внешнеполитического воздействия. В данном случае можно назвать такие фигуры как Сурин Питсуван (Таиланд), Титинан Пхоншсудирак, профессор и политический эксперт (Таиланд), Профессор Американского университета Амитав Ачарья (США). Приветствуют идею международного давления на правительство Мьянмы сторонники Аун Сан Су Чжи и другие оппозиционные либеральные силы. Эти взгляды выражает журнал и интернет-ресурс «Иравади», издаваемыми эмигрантами из Мьянмы⁸. Деятельности Сурина Питсувана на посту Генерального секретаря АСЕАН высоко оценил профессор Амитав Ачарья, который восхищался тем, что под руководством Сурина Питсувана АСЕАН отошла от принципа «невмешательства во внутренние дела стран-членов». Изменение позиции Сурина Питсувана происходило в период с 1997 г. (когда он был министром иностранных дел) до 2000 г. – от «конструктивной вовлеченности» (которую критиковали за отсутствие давления в связи с нарушением прав человека) – к «гибкой вовлеченности».

Попытки пересмотра принципа невмешательства во внутренние дела стран-членов Ассоциации были актуализированы в последнее время в связи с военным переворотом в Мьянме, когда во главе правительства вновь встали генералы. С другой стороны, мьянманские военные настаивают на том, что преды-

дущее правительство (президента Вин Мьина, а по факту – правительство Аун Сан Су Чжи) было отстранено от власти военными 1 февраля 2021 г. в соответствии с Конституцией, предусматривающей передачу власти в чрезвычайных ситуациях, по обвинению в фальсификации выборов 8 ноября 2020 г. Ситуация в Мьянме неопределенная и напряженная. Военное правительство предпринимает жесткие меры с привлечением армии против массовых протестных акций оппозиции, среди которой есть многочисленные жертвы. Оппозиция создала правительство национального единства, в которое вошли бывшие депутаты, сторонники Аун Сан Су Чжи и представители этнических группировок, которое вдохновляет протестные акции и вооруженную борьбу. Действия военного правительства осуждаются в мировом сообществе.

Государства Запада во главе с США оказывают на политиков АСЕАН давление с тем, чтобы выдвигать правительству Мьянмы жесткие требования. Так было в связи с проблемой рохинджа в Мьянме, а особенно после военного переворота в этой стране. Что касается стран-членов АСЕАН, то среди них нет единства в этом вопросе. Исходя из принципа невмешательства Бруней, Камбоджа Таиланд не склонны к принятию коллективных мер против военного правительства Мьянмы. Индонезия, Малайзия, (Филиппины) – сторонники коллективных решительных мер. В апреле, не без борьбы, странами АСЕАН был принят документ «Консенсус из 5 пунктов» (Five-Point Consensus) по Мьянме с требованиями уладить конфликт в стране, но проблема остается. В частности, разногласия касаются того, кто должен представлять Мьянму на саммитах АСЕАН. Некоторые члены АСЕАН считают, что выработке единого подхода к Мьянме, в том числе к представительству Мьянмы в АСЕАН, мешает политическая неопределенность в стране – не ясно, кто победит в конечном итоге – генерал Мин Аун Хлаин (чья фигура абсолютно неприемлема для США) и военные или оппозиционные силы. Представительство страны в АСЕАН генералом Мин Аун Хлаином будет означать фактическое признание законности существующего режима. В этом вопросе министрам иностранных дел АСЕАН удалось добиться консенсуса – они не пригласили на заседание ни Мин Аун Хлаина, ни пред-

ставителя оппозиции. Это, по мнению большинства стран-членов, соответствовало принципу невмешательства. Однако, как считает профессор Чулалонгкорнского университета Титинан Пхонгсудирак⁹, принцип невмешательства устарел и практически изжит. «Теперь, – пишет профессор, – когда принцип “невмешательства” больше не имеет силы, следующая большая задача и потенциально эволюционный шаг вперед для организации состоит в том, чтобы увидеть, как далеко может зайти относительное и постепенное “вмешательство” и какие параметры могут быть определены. Переворот в Мьянме может стать скрытым благословением для АСЕАН, если организация сможет переосмыслить и применить на практике новый тип норм, сочетающих старое “невмешательство” и новые способы влиять на внутривнутриполитические ситуации соседей». Профессор выдвигает удивительное предложение, чтобы на встречах АСЕАН Мьянму представляли как военное правительство, так и оппозиция. Стараясь идти в ногу с политическими тенденциями Запада, автор считает, что неприятие оппозиции подорвет международную легитимность АСЕАН. Таким образом, внутри самой Ассоциации эрозии подвергается один из основополагающих принципов АСЕАН.

Дискуссии о сохранении или изменении принципов деятельности АСЕАН, которые ведутся в Ассоциации, связаны с определенными разногласиями по ряду проблем, наряду с Мьянмой это проблема политики КНР в Южно-Китайском море. Следует подчеркнуть, что внешние силы – государства Запада во главе с США, использующие санкции против иностранных государств по своему произволу, а также международные неправительственные организации оказывают давление на АСЕАН с тем, чтобы вынудить их отказаться от принципов невмешательства во внутренние дела стран-членов. Очевидно, профессор Титинан Пхонгсудирак не совсем прав – в АСЕАН пока не произошел тотальный отказ от основополагающих принципов Ассоциации, хотя определенные силы ведут работу в этом направлении. Как представляется, такой отказ мог бы нанести серьезный ущерб престижу АСЕАН.

Еще один удар по единству АСЕАН был нанесен Соединенными Штатами, созвавшими Саммит за демократию. Это

событие вызвало неоднозначную оценку со стороны такого приверженца демократии и американских ценностей, как уже упоминавшийся выше профессор Титинан Пхонгсудирак¹⁰. Идею он признает правильной, а исполнение ошибочным, поскольку в числе участников не было стран, которые вполне могли бы быть признаны демократическими, если таковыми являются приглашенные Ангола, Демократическая Республика Конго, Ирак, Пакистан. В числе 110 приглашенных стран оказались всего 3 страны Юго-Восточной Азии (они же – из членов АСЕАН) – Индонезия, Малайзия и Филиппины. Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд, Вьетнам, Бруней в число приглашенных не вошли. Более всего его удивило отсутствие в списке Сингапура, где, по его мнению, существует много элементов демократии и уважают права человека. Избирательное отношение США к выбору участников Саммита за демократию поднимает вопрос о критериях демократичности и о том, кто их определяет. Поляризация мира на автократии и демократии породит больше критиков этой идеи и врагов, чем завоеует друзей, считает профессор¹¹. Он понимает, что в основе этой идеи лежит противостояние США с Китаем и Россией и попытки Америки использовать идею демократии и прав человека в качестве инструмента своей внешней политики. Он также считает, что Саммит демократий не приведет к успеху, а, напротив, может подорвать отношения США с друзьями и союзниками.

Китайцы воспользовались этим событием, чтобы критически и детально обрисовать положение с правами человека в самой Америке, её роли в развязывании цветных революций по миру. Американскую инициативу Титинан Пхонгсудирак объясняет возможным желанием Дж. Байдена предложить «свою доктрину». (У Буша была «война против терроризма», у Обамы – «геостратегический поворот», у Трампа «Америка прежде всего»).

Что касается развития демократии в ЮВА, профессор считает, что нужно поддерживать молодое поколение требующее базовых прав и свобод, соответствующих стилю их жизни в IT пространстве с использованием передовых технологий XXI в.¹².

С другой стороны, США предпринимают меры с тем, чтобы уменьшить международное значение Ассоциации, что идет вразрез с концепцией «центральности АСЕАН». Американцы делают упор на создание других политических и военных структур в Индо-Тихоокеанском регионе, таких как Quad в составе США, Австралии, Японии, Индии, направленный на противодействие КНР, где АСЕАН отводится роль младшего партнера. Это подрывает значение АСЕАН как самостоятельного игрока на международной арене. Кроме того, вместо принципа сотрудничества провозглашается противостояние крупнейшей державе региона. Такое положение вещей не устраивает страны-члены АСЕАН, которые предложили свое собственное видение Индо-Тихоокеанского региона, где упор делается на взаимодействие и сотрудничество всех стран региона в интересах экономического развития и мирного развития. AUKUS при участии Австралии, Британии и США – прямой военный вызов не только Китаю, но и другим странам региона, который усиливает военное противостояние в регионе и может иметь непредсказуемые последствия. Все последние действия США – это попытка создать новые структуры международных отношений под своей эгидой и уменьшить роль или полностью исключить все институты и механизмы международного общения, существующие сегодня, включая АСЕАН.

¹ Федерация Малайя включала девять малайских султанатов и два бывших британских сэтлмента Пинанг и Малакка, существовала с 1948 по 1963 гг.

² Урляпов В.Ф. Расширение АСЕАН; мотивы, значение, последствия // Международная жизнь. МИД РФ. 2010 г., № 9, С. 85-95.

³ URL: <https://nauka.club/geografiya/asean.html>

⁴ Constructive Engagement - политика администрации Р. Рейгана по отношению к режиму апартеида в Южной Африке в начале 1980-х гг., как альтернатива экономическим санкциям с тем, чтобы через способы поощрения и мягкого воздействия оказывать давление на власти этой страны. См: J.; Vale, Peter. "South Africa: Why Constructive Engagement Failed". *ForeignAffairs*. 1985.64 (2):234258. doi:10.2307/20042571.

⁵ Сурин Питсуван (Сурин Абдул Халим бин Исмаил) – тайландский политический деятель (1949-2017 гг.), мусульманин малайского происхождения, выходец с юга, из Накхонситхаммарата. Был тесно связан с американскими учебными и научными учреждениями. Образование получил в Тхаммасатском

университете, где позднее преподавал и занимал административные посты, а также в ряде учебных заведений США, включая Гарвардский университет. Вел исследования в Американском университете в Каире. Изучал проблемы ислама и малайского сепаратизма, а также прав человека. Министр иностранных дел Таиланда в 1997-2001 гг., Генеральный секретарь АСЕАН в 2007-2013 гг.

⁶ Susy Tekunan. The Asean Way: The Way To Regional Peace? Jurnal Hubungan Internasional 3(2):142-147. Montclair State University. October 2014, DOI:10.18196/hi.2014.0056.142-147

⁷ Ibid.

⁸ «Ирвади» – оппозиционный военным режимам в Мьянме информационный источник, издававшийся в виде печатного журнала с 1990 по 2015 гг. на территории Таиланда в Чиангмае, ныне существующий как интернет-ресурс.

⁹ Irrawaddy. Amitav Acharya. ASEAN needs “flexible engagement”. August 1998, Vol. 6 No 4.

¹⁰ Bangkok Post, 22 October 2021. Thitinan Pongsudhirak, director of the Institute of Security and International Studies at Chulalongkorn University’s Faculty of Political Science.

¹¹ Bangkok Post, 10 December 2021. Titinan Phongsudhirak. The misguided US “democracy summit”.

¹² Ibid.

Королев Александр Сергеевич

кандидат политических наук,
научный сотрудник ЦКЕМИ НИУ ВШЭ,
Россия, Москва, askorolev@hse.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8560-9517>

Стрельникова Ирина Александровна

кандидат юридических наук, доцент,
научный сотрудник НИУ ВШЭ,
Россия, Москва, istrelnikova@hse.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9097-0753>

**ПРОБЛЕМА ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ: ПЯТЬ ЛЕТ
ПОСЛЕ РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА**

Аннотация: В статье через призму геополитики и международного права анализируются ключевые вопросы, связанные с конфликтом в Южно-Китайском море. Проводится детальный анализ Решения Постоянной палаты третейского суда по проблеме Южно-Китайского моря в 2016 г., анализируется потенциал основополагающий документов, к числу которых относится Декларация и разрабатываемый Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море. Оцениваются перспективы развития данного конфликта и предлагаются возможные способы снижения его остроты.

Ключевые слова: АСЕАН, КНР, Южно-Китайское море, Постоянная палата третейского суда, международное право.

Для цитирования: Королев А.А., Стрельникова И.А. Проблема Южно-Китайского моря: пять лет после решения международного арбитража // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 51–64. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-051-064

© Королев А.С., Стрельникова И.А. 2021.

Статья подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2021 году «Ruletaking vs rulemaking: новые институты в «новой» Азии».

The South China Sea Issue: Five Years after the Permanent Court of Arbitration Award

Abstract: The article analyzes the key issues related to the territorial disputes in the South China Sea through the prism of geopolitics and international law. A detailed analysis of the Award of the Permanent Court of Arbitration on the South China Sea issue in 2016 is carried out, the potential of the fundamental documents, including the Declaration and the Code of Conduct of the Parties in the South China Sea is analyzed. Prospects for the evolution of the conflict are assessed and possible ways of decreasing its seriousness are proposed.

Keywords: ASEAN, PRC, South China Sea, Permanent Court of Arbitration, international law

Alexander S. Korolev, PhD of Political Sciences, Research Fellow, CCEIS, HSE University, Russia, Moscow, askorolev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8560-9517>

Irina A. Strelnikova, PhD in Law, Associate Professor, Research Fellow, HSE University, Russia, Moscow, istrelnikova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9097-0753>

For citation: Korolev A.S., Strelnikova I.A. The South China Sea Issue: Five Years after the Permanent Court of Arbitration Award. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 51–64. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-051-064

В международных отношениях территориальные споры всегда являлись и продолжают оставаться одним из ключевых источников конфликтов между странами, а также сфер поиска и достижения консенсусных решений. На рубеже XX и XXI вв. особую актуальность приобрели территориальные конфликты в сфере делимитации морских пространств в области Баренцева моря и Южно-Китайского моря. И если вопрос в Баренцевом море в 2010 г.^{1 2} после более чем пятидесяти лет затяжного конфликта был в целом разрешен, то проблема ЮКМ с каждым годом усложняется. Данный конфликт набирает свою остроту, поскольку его участники не могут договориться о ключевых вопросах и воспользоваться инструментами международного пра-

ва. Особенно это стало очевидно после вынесения вердикта Постоянной палаты третейского суда в 2016 г., признавшего незаконность китайских притязаний в ЮКМ и побудившего переосмыслить существующие механизмы разрешения противоречий.

На пути к Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море

Международно-правовой режим Южно-Китайского моря давно является камнем преткновения между странами АСЕАН и КНР. Попытки урегулировать этот вопрос и договориться в международно-правовом и политическом формате предпринимались странами АСЕАН не один десяток лет. Наиболее важным и одновременно показательным периодом с точки зрения способности стран «десятки» и КНР договориться между собой по проблеме ЮКМ были 1990-е годы. После того как в 1995 г. КНР оккупировала риф Мисчиф, находящийся в исключительной экономической зоне Филиппин, Манила и Ханой настояли на необходимости выработки механизма противодействия экспансии НОАК в Южно-Китайском море³. Настойчивость Филиппин и Вьетнама привела к инициированию разработки Кодекса поведения сторон в ЮКМ, идея о котором была впервые озвучена в ходе 29-го совещания министров иностранных дел АСЕАН в июле 1996 г.⁴. В ходе 6-го саммита АСЕАН в Ханое в декабре 1998 г. было принято решение, о том, что Филиппины и Вьетнам берут на себя ответственность по разработке Кодекса⁵.

С самого начала обсуждений проект будущего договора встретил серьезное сопротивление со стороны ряда стран АСЕАН, прежде всего, Малайзии. Эта страна выступила против инициативы Вьетнама по включению в текст соглашения пункта о географическом охвате территориальной проблемы, в частности, упоминания о Парасельских островах наряду с архипелагом Спратли. Вместо этого Куала-Лумпур настаивал на употреблении фразы «спорные районы в Южно-Китайском море»⁶. Помимо этого, Филиппины, будучи связанными союзническими обязательствами с США, стремились закрепить в Кодексе возможность внешнего вмешательства и оказания посреднических

услуг, что также встретило сопротивление со стороны Малайзии⁷.

Малайзийская позиция по ЮКМ в дальнейшем была четко представлена во время визита министра иностранных дел Сайеда Хамида Албара в Пекин в мае 1999 г. Тогда было согласовано совместное заявление, в котором Малайзия одобрила подход КНР и призвала к двусторонним переговорам⁸.

Наибольший резонанс среди политических фигур стран АСЕАН вызвали заявления главы малайзийского МИД, сделанные им на полях Совещания министров иностранных дел АСЕАН в Сингапуре в сентябре 1999 г. Он выступил против обсуждения проблемы ЮКМ в многостороннем формате в рамках Регионального форума АСЕАН и Совещания министров обороны АСЕАН, указав на опасность интернационализации данного вопроса⁹.

В ноябре 1999 г. в ходе неформального саммита АСЕАН Филиппины при поддержке Вьетнама предложили новую версию Кодекса. Отличительными чертами обновленного проекта стали призывы к совместному освоению архипелага Спратли, а также юридически обязывающий характер документа¹⁰. Малайзия и КНР отвергли данную версию, заявив, что соглашение не должно иметь обязательную юридическую силу, затрагивать права сторон, упоминать географические названия территорий в ЮКМ, допускать внешнее вмешательство и апеллировать к проблеме суверенитета и территориальной целостности¹¹. После долгих переговоров стороны договорились принять Декларацию вместо Кодекса, что произошло во время 8-го саммита АСЕАН в Камбодже в ноябре 2002 г.¹².

Однако принятый документ не стал эффективным инструментом урегулирования территориальных споров между сторонами и, по своей сути, больше напоминает декларацию о намерениях. Бесплодность данных попыток была связана во многом с тем, что участвующие в конфликте страны пытались договориться лишь на региональном уровне, тогда как после подачи Филиппинами иска против Китая в международный арбитражный суд в Гааге о нарушении Китаем базовых норм и принципов Конвенции ООН по морскому праву 1982 года проблема приобрела глобальное измерение.

Международно-правовой статус вердикта Постоянной палаты третейского суда

Ретроспектива событий вокруг иска Филиппин выглядит следующим образом. В январе 2013 г. Филиппины обратились к КНР через Посольство Китая в Маниле с уведомлением и исковым заявлением о возбуждении дела в международном арбитражном суде в Гааге против Китая в связи с нарушением им норм Конвенции 1982 года. Возбуждение подобного делопроизводства Филиппинами юрисдикционно стало возможным благодаря статье 287 и Приложению VII Конвенции, предусматривающей организацию арбитражного разбирательства в случае нарушения норм Конвенции¹³. В свою очередь, Китай не признал исковое заявление Филиппин и отказался от своего участия в этих разбирательствах¹⁴.

Суть претензий Филиппин заключалась в том, что территориальные претензии Китая в Южно-Китайском море превышают то, что дозволено всем странам, включая КНР, ратифицировавшим Конвенцию 1982 года, а потому являются незаконными, а сами действия Пекина в ЮКМ носят экспансионистский характер. Опубликованное 12 июля 2016 г., спустя более чем три года судебных разбирательств, решение Постоянной палаты третейского суда подтвердило обоснованность требований Филиппин и нелегитимность действия китайской стороны. Причина этого состоит в следующем. В праве в целом и в международном праве в частности большое значение имеют аргументы, на которых стороны основывают свои требования или возражения. Для подкрепления своей позиции Китай избрал три основных аргумента.

Во-первых, подписав в 2002 г. Декларацию поведения сторон в Южно-Китайском море¹⁵, стороны, коими, согласно документу, являются АСЕАН и Китай, должны были разрешать любые возникающие у них споры только в досудебном порядке, то есть, путем переговоров.

Во-вторых, Постоянная палата третейского суда не имеет компетенции на рассмотрение данного спора, поскольку он касается вопроса о суверенитете Китая.

Наконец, в-третьих, в данном деле, по мнению китайской стороны, отсутствует предмет спора как таковой, поскольку де-

тельность КНР в ЮКМ не имеет общего со спорами. Напротив, она является прямой реализацией Китаем его особых «исторических прав» на акваторию ЮКМ.

Рассмотрим данные доводы со стороны КНР. Международно-правовое значение Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море с точки зрения ее реального вклада в решение проблемы невелико. По сути, она представляла собой вялую попытку разобраться с многолетним конфликтом. Суть любого правового документа состоит не в самом его наличии, а в его содержании с точки зрения выполнения базовой регулятивной функции права. И именно в этом кроется основная проблема Декларации. Документ лишен правовой конкретики, каждая статья призывает решать вопросы в данной зоне посредством переговоров, но при этом собственно спорный вопрос по проблеме ЮКМ данный международный документ не решает.

Действительно, согласно Декларации, стороны согласовали мирное, посредством переговоров, решение возникающих вопросов. Однако статья 1 этой же Декларации, четко закрепляет, что стороны в процессе своей деятельности обязуются соблюдать базовые международные акты в обсуждаемой области, в числе которых Конвенция ООН по морскому праву¹⁶. Таким образом, Декларация отсылает стороны к Конвенции, и подписантом данной Декларации является Китай.

С точки зрения международного права переговоры не являются единственным способом разрешения международных споров. Как и во внутреннем национальном праве нельзя запретить другой стороне обратиться в суд за защитой своего нарушенного права, если переговоры не привели к должному результату. Данное право является гарантированным любому участнику правоотношений, и норма, его устанавливающая, является императивной. Так и в международном праве субъекты имеют гарантированное международным правопорядком право на обращение в суд. На основании изложенного, не представляется возможным согласиться с первым аргументом китайской стороны.

Второй аргумент КНР тоже едва ли состоятелен. Предметом иска Филиппин стали не вопросы суверенитета как такового, на рассмотрение которых у Постоянной палаты третейского

суда нет должной компетенции, а вопросы нарушения Китаем норм Конвенции ООН¹⁷ ввиду их несоблюдения. В данных вопросах суд компетентен принимать решения.

Наконец, попытка Пекина апеллировать к своим «историческим правам» на акваторию ЮКМ тоже не выдерживает критики. По своей правовой природе «исторические права», на которые ссылается Китай, являются правовым обычаем, причем даже не международно-правовым, а внутренним. При этом КНР не смогла доказать длительное существование данного обычая и его общепризнанность международным сообществом.

В данном контексте уместно провести параллель с похожей ситуацией, которая имеет место в Арктическом регионе и зоне Северного морского пути. Подобный прецедент с апелляцией к историческим правам сложился в этом регионе задолго до возникновения спорной ситуации в ЮКМ. В споре за свои арктические владения и территории Канада и Россия в обосновании своих претензий на спорные территории апеллируют к международному обычаю, согласно которому, территории Арктики еще сто лет назад были разделены и разграничены по секторальному принципу – по принципу их тяготения к берегам Арктических государств.

Подобное секторальное деление арктических территорий изначально с момента его появления и фиксации на уровне национального законодательства арктических стран не вызывало возражений у других неарктических государств, и в силу своего многолетнего существования и многолетнего признания со стороны международного сообщества по своей правовой природе оно переросло в международно-правовой обычай. Данный обычай просуществовал вплоть до начала активного освоения залежей углеводородов в Арктике, что возродило интерес к данным территориям со стороны других неарктических государств, и заставило мировое сообщество искать другие подходы к делимитации арктических территорий, которые в итоге выразились в принятии Конвенции и появлению нового конвенционного подхода, который стал вытеснять секторальный.

В отличие от ситуации с «историческими правами» Китая на ЮКМ, в случае со спором за арктические пространства и исторические права России на них, существует масса доказа-

тельств того исторического обычая, на который ссылается Россия. Например, уже в средневековых источниках можно найти официальное подтверждение притязаний России на свои северные территории. В свою очередь в XVI–XVII веках был установлен режим плавания для всех торговых судов в Карском море, причем причины установления подобного режима были исключительно политические. Начиная с царских указов 1616–1620 гг., были установлены исключительные права России на торговлю и промысел водных биологических ресурсов в Арктическом регионе. Инструкция 1893 г. определяла, что «все бухты русского побережья Северного Ледовитого океана и все Белое море к югу от линий, соединяющих входные мысы, подпадают под суверенитет России»¹⁸.

После принятия Постановления Президиума Центрального исполнительного органа СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане».¹⁹ Тем самым на законодательном уровне был закреплен правовой режим СМП, который в течение многих лет оставался практически признанным международным сообществом.

Применительно к проблеме ЮКМ Китай не смог доказать существование у него каких-либо «исторических прав», как это было сделано в свое время Россией в обоснование своих прав на СМП и Арктику. Но даже если бы он и сумел это сделать, в иерархии источников права приоритет имеют общепризнанные и ратифицированные нормы, принципы и договоры международного права, тогда как обычаи занимают последнее место и применяются только в отсутствии иных источников права. Китай не только ратифицировал Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, но и привел свое внутреннее законодательство в соответствие с Конвенцией. Соответственно, при любых противоречиях юридическую силу будут иметь именно нормы и положения Конвенции, а не декларируемого КНР в одностороннем порядке внутреннего правового обычая в виде «исторических прав» на ЮКМ.

Кодекс поведения как панацея?

Страны-участницы АСЕАН неоднократно поднимали вопрос о необходимости перехода от Декларации 2002 г., не принесшей ожидаемых результатов, к Кодексу поведения сторон в Южно-Китайском море, который участники Ассоциации рассматривают как важнейший инструмент нормализации региональной обстановки. В действительности сторонам удалось добиться определенного прогресса в переговорах с КНР – в 2018 г. принят единый драфт документа. Тем не менее, потенциальная «мега-сделка» по проблеме ЮКМ вряд ли станет панацеей. Более того, сами шансы на принятие итогового документа в обозримом будущем становятся все призрачнее. Можно выделить ряд причин как технического, так и содержательного характера.

Начать необходимо с того, что в 2018 г. при согласовании драфта КНР и АСЕАН поставили цель закончить переговоры по принятию Кодекса к 2021 г.²⁰. Участники «десятки» рассчитывали, что председательство СРВ в Ассоциации в 2020 г. ускорит переговорный процесс. Однако в реальности этого не произошло, что, помимо уже существовавших проблем, было связано с пандемией COVID-19. Это почти на год заморозило переговоры по обсуждению Кодекса, усилив скепсис по поводу их успешного завершения.

Даже безотносительно фактора пандемии есть серьезные опасения в том, что новый документ сыграет позитивную роль в снижении остроты противоречий из-за ЮКМ.

Во-первых, нынешний проект Кодекса не рассматривается сторонами в качестве инструмента разрешения территориальных споров или вопросов делимитации морских пространств. Одно это априори исключает возможность полноценного решения проблемы ЮКМ между КНР и АСЕАН²¹.

Во-вторых, ни в нынешней Декларации, ни в драфте Кодекса нет географических упоминаний территорий, за которые идут споры. Столь чувствительный для участников переговоров вопрос также пока еще не получил поддержки ни на уровне АСЕАН, ни со стороны КНР. Например, Вьетнам предложил, чтобы Кодекс применялся ко всем спорным объектам и морским

районам, согласно Конвенции 1982 года. Индонезия в большей степени апеллировала к необходимости уважения исключительной экономической зоны и континентального шельфа прибрежных государств. Для Филиппин принципиальным моментом, как и ранее, была попытка продвинуть в Кодекс упоминание об архипелаге Спратли и рифе Скарборо²². Однако КНР не заинтересована в юридическом закреплении конкретных территорий в ЮКМ в качестве объектов спора.

В-третьих, до сих пор неясно, как на практике будут решаться возникающие споры в ходе реализации положений Кодекса. Возникает логичный вопрос – каким образом можно усадить Китай за стол переговоров и добиться от него уступок, если ни международные договоренности, ни двусторонние документы не предусматривают механизмы принуждения. Более того, отсутствуют гарантии, что, достигнув соглашения, одна из сторон не будет нарушать договоренность, если решения не носят обязательного для всех подписантов характера. За последнее время ситуация в ЮКМ дестабилизировалась еще сильнее, что в том числе связано с ростом напряженности в отношениях между США и КНР. При этом запуск в сентябре 2021 г. трехстороннего оборонного альянса с участием США, Великобритании и Австралии (AUKUS) будет способствовать росту напряженности в акватории ЮКМ.

Некоторые страны АСЕАН выступали с различными инициативами по усилению институциональных механизмов урегулирования споров. Индонезия и Вьетнам предлагали при рассмотрении спорных вопросов обращаться к статье 14 Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г. В этой статье зафиксированы планы по созданию Высшего Совета в качестве постоянно действующего органа для решения конфликтных ситуаций между странами-подписантами Договора.²³ Однако и здесь возникает ряд проблем.

Первая – за всю историю функционирования АСЕАН данный орган по разрешению споров на практике не был задействован, и нет гарантий, в силу консенсусного метода принятия решений, что ЮКМ станет полигоном для апробации деятельности Высшего Совета.

Вторая – в силу правового статуса Договора 1976 г. решения Высшего Совета в случае его потенциального запуска будут носить рекомендательный характер, а способы ведения переговоров будут сводиться лишь к посредничеству и попыткам примирения сторон. Как показывает многолетняя практика развития событий в ЮКМ, это едва ли способствует снижению уровня конфликтности.

Третья – статья 16 Договора предусматривает, что положения 4 главы Договора «Мирное разрешение споров» не применяются к спору, если все его стороны не согласны быть участниками данного конфликта²⁴. Иными словами, если одна из стран-членов АСЕАН или Китай отказываются признавать свою вовлеченность в территориальный спор в ЮКМ, все положения договора, касающиеся способов разрешения конфликта, окажутся недействительными.

Со стороны АСЕАН поступают и более утопичные предложения. Одно из них – передать решение спора в случае провала переговоров между КНР и АСЕАН третьей стороне, но только с согласия всех участвующих лиц²⁵. Можно ли представить, что, например, Вьетнам предлагает Индии, США или Японии участвовать в переговорах по урегулированию спорных вопросов, а Китай соглашается на такие условия? Любые дискуссии на эту тему обречены на провал и вызовут в Пекине раздражение.

Таким образом, на основании предложенного международно-правового анализа конфликта в Южно-Китайском море можно вынести следующие обобщающие оценки.

Во-первых, решение Постоянной палаты третейского суда от 12 июля 2016 г. стало важным событием в эволюции международного конфликта в ЮКМ. Оно было вынесено со строгим соблюдением норм и принципов международного права, и провозгласило необходимость соблюдения Конвенции ООН по международному морскому праву 1982 года. На основании этого решения любые притязания КНР на акваторию ЮКМ со ссылкой на их особые «исторические права», не имеют правового обоснования.

Во-вторых, данное решение показало недееспособность Декларации 2002 г. На повестку дня встал вопрос об изменении

подхода к снижению остроты противоречий с позиции как международно-политических, так и правовых инструментов. Соответственно, если происходящая в настоящее время разработка Кодекса поведения пойдет по пути Декларации 2002 г. с присущим ей отсутствием регулятивного потенциала, то можно ожидать не одного иска в Постоянную палату третейского суда. Но и это не сдвинет ситуацию с мертвой точки: даже имея вступившее в законную силу решение суда, Филиппины не могут повлиять на его исполнение китайской стороной в силу отсутствия механизма принуждения.

Выводы и рекомендации

Подводя итог, необходимо подчеркнуть: для того, чтобы проблема ЮКМ вышла из стадии стагнации, сторонам необходимо заключить отдельный, причем – совершенно иной по своей сути и регулятивному потенциалу, международный договор. Его рабочим названием может стать *Договор о разграничении морских пространств в Южно-Китайском море*. Основные положения документа в обязательном порядке должны включать следующие пункты.

Первое – установление и закрепление четких географических границ в данной зоне, и проведение делимитационной линии, определяющей зоны ответственности, сотрудничества и суверенитета для каждого из участников конфликта в ЮКМ.

Второе – закрепление обязанностей каждой стороны соблюдать установленную линию разграничения морских пространств и не осуществлять какие-либо суверенные права или юрисдикцию прибрежного государства в морских пространствах за пределами этой линии.

Третье – закрепление отдельных положений по вопросам рыболовства и эксплуатации трансграничных месторождений углеводородов в спорных акваториях.

Хотя для реализации этих положений участникам конфликта предстоит немало потрудиться, данный акт будет обладать существенным регулятивным и правоприменительным потенциалом. За образец подобного международного соглашения можно взять уже упомянутый договор между Россией и Норвегией 2010 г. Лишь в этом случае Китай, ратифицировав подоб-

ный договор, не будет иметь оснований для непризнания и оспаривания решений международно-правовых инстанций.

¹ Это стало возможно после подписания Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

² Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (Вместе с «Вопросами рыболовства», «Трансграничными месторождениями углеводородов») (Подписан в г. Мурманске 15.09.2010). Бюллетень международных договоров. 2011. N 12. С. 79 - 85.

³ Storey I. J. Creeping Assertiveness: China, the Philippines and the South China Sea Dispute. Contemporary Southeast Asia. 1999. P. 95-118.

⁴ Joint Communique of the 29th ASEAN Ministerial Meeting (AMM) Jakarta, 20-21 July 1996. Association of Southeast Asian Nations. URL: https://asean.org/?static_post=joint-communique-of-the-29th-asean-ministerial-meeting-amm-jakarta-20-21-july-1996

⁵ Hanoi Plan of Action – ASEAN. Association of Southeast Asian Nations. URL: https://asean.org/?static_post=hanoi-plan-of-action

⁶ Kreuzer P. A. Comparison of Malaysian and Philippine Responses to China in the South China Sea. Chinese Journal of International Politics. 2016. Vol. 9, № 3. P. 239-276.

⁷ Ibid.

⁸ Lai C. J. Rhetorical traps and China's peaceful rise: Malaysia and the Philippines in the South China Sea territorial disputes. 2019. Vol. 19, № 1. P. 117-146.

⁹ Hamid: Spratlys Issue Not for ARF Discussion. New Straits Times. 1999. July 23. URL: <https://academic.oup.com/irap/article-abstract/19/1/117/3979524?redirectedFrom=PDF>

¹⁰ Emmers R. Geopolitics and Maritime Territorial Disputes in East Asia. Routledge, 2009. 208 p.

¹¹ Ibid.

¹² Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. Association of Southeast Asian Nations. URL: https://asean.org/?static_post=declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2

¹³ Summary of the Position Paper of the Government of the People's Republic of China on the Matter of Jurisdiction in the South China Sea Arbitration Initiated by the Republic of the Philippines. The State Council of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/nanhai/eng/snhwtlcwj_1/t1368895.htm

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. ASEAN org. URL: https://asean.org/?static_post=declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994).

Бюллетень международных договоров. 1998. N 1. С. 3-168.

¹⁸ Овлащенко А.В., Покровский И.Ф. Проблемы правового режима Северного морского пути (к проведению Международного полярного года 2007 - 2008 г.г.) Транспортное право. 2007. N 2.

¹⁹ Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926

«Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». СЗ СССР. 1926. N 32, ст. 203.

²⁰ Sandro Wirth. A code of conduct for the South China Sea. Pax et Bellum. URL: http://www.paxetbellum.org/2021/03/12/a-code-of-conduct-for-the-south-china-sea/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=a-code-of-conduct-for-the-south-china-sea

²¹ Carl Thayer. A Closer Look at the ASEAN-China Single Draft South China Sea Code of Conduct. The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/a-closer-look-at-the-asean-china-single-draft-south-china-sea-code-of-conduct/>

²² Pedrozo, R. P. Is a South China Sea Code of Conduct Viable? International Law Studies, 2021. Vol. 97, №1. P. 937-955.

²³ Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia Indonesia, 24 February 1976. ASEAN org. URL: <https://asean.org/treaty-amity-cooperation-southeast-asia-indonesia-24-february-1976/>

²⁴ Ibid.

²⁵ Pedrozo, R. P. Is a South China Sea Code of Conduct Viable? International Law Studies, 2021. Vol. 97, №1. P. 937-955.

Другов Алексей Юрьевич

доктор политических наук,
главный научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
alexdrugov37@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

ИНДОНЕЗИЯ – ПРОБЛЕМА СЕПАРАТИЗМА В ПАПУА

Аннотация: Положение в индонезийских провинциях Папуа и западное Папуа на западной части острова Новая Гвинея в последние годы характеризуется дальнейшей активизацией вооруженного сепаратистского движения. Источников этого, по мнению многих индонезийских аналитиков и политиков, является неравномерность экономического, социального и культурного развития, маргинализация региона в сравнении с другими районами страны, что усугубляется этноконфессиональными и расовыми различиями.

Правительство наряду с военным подавлением сепаратистов принимает меры для преодоления конфликтов, в том числе, путем принятия закона об «Особой автономии» с рядом экономических, финансовых и социальных привилегий для коренного населения. Ряд экспертов, однако, считают, что в этих мерах недостаточно внимания уделяется политическим и психологическим мерам по преодолению тяжелого наследия последних десятилетий.

Ключевые слова: Папуа, неравномерность, выравнивание, сепаратизм, терроризм, «особая автономия», армия

Для цитирования: Другов А.Ю. Индонезия – проблема сепаратизма в Папуа // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 65–89. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-065-089

The Separatism Problem in Indonesian Papua

Abstract: Armed separatist movement and terrorism are showing further growth in Indonesian provinces Papua and West Papua at the western part of New Guinea island. The source of the movement as acknowledged by several Indonesian experts and politicians are the disbalance in the economic, social and cultural development, marginalization of the region of the region compared with other provinces, which is aggravated by ethnic, confessional and racial differences.

Besides military suppression of the armed terrorists, the Indonesian government takes measures to overcome the conflict situation, including “The Act on Special Autonomy for Papua and West Papua” providing several economic, financial and social privileges for native population. But some politicians and experts argue that these measures are not sufficiently politically and psychologically oriented to overcome the heavy heritage of the last decades.

Keywords: *Papua, disbalance, overcoming, separatism, terrorism, “special autonomy”, army*

Aleksey Yu. Drugov, Doctor of Political Sciences, Chief Researcher at the Center for SEA, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

For citation: Drugov A.Yu. The Separatism Problem in Indonesian Papua. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 65–89. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-065-089

Положение в двух восточных провинциях Индонезии, Папуа и Западном Папуа, на западной части острова Новая Гвинея, динамика разворачивающихся здесь событий, в значительной мере стали индикатором процесса демократических реформ, начавшихся в Индонезии в 1998 г., его глубины, эффективности политической системы и государственной идеологии.

Территории этих провинций были частью голландской колонии Нидерландской Индии, которую 17 августа 1945 г. ин-

донезийское национально-освободительное движение провозгласило независимой Республикой Индонезией. После четырехлетней войны, в декабре 1949 г. на «Конференции круглого стола» в Гааге Нидерланды были вынуждены признать суверенитет Республики на территории бывшей колонии, кроме западной Новой Гвинеи, ссылаясь на расово-этническую специфику местного населения, которая, однако, не мешала ранее пребыванию Папуа в составе Нидерландской Индии. Решение вопроса было отложено на год, но затем Гаага отказалась возвращаться к переговорам. В 1961 г. было провозглашено нечто вроде независимого государства на этой территории.

Под угрозой крупномасштабной военной акции индонезийской армии при участии советской авиации и флота, Нидерланды 1 мая 1963 г. передали эту территорию Индонезии, оговорив проведение опроса местного населения. Такой опрос состоялся только в 1969 г. и дал положительные для Джакарты результаты, которые сейчас оспариваются сепаратистами.

Коренное население Папуа в расово-этническом (негроиды), конфессиональном (христиане и сторонники традиционных верований), культурном и даже цивилизационном отношениях (значительный процент пребывают на грани первобытнообщинного строя) радикально отличается от большинства населения страны. По данным переписи 2020 г. в провинции Папуа проживало 4,3 млн человек, а в Западном Папуа – 1,1 млн, что в целом составляло 2% населения страны.

Неоспорима историческая вина Нидерландов, которые на 18 лет (с 1945 по 1963 гг.) оторвали Папуа от исторического процесса Индонезии, создав целое поколение, для которого Индонезия была чуждым государством, и жившего в мире собственных интересов и ценностей, и не обеспечив территории достойные темпы и качество развития. Воссоединение с Индонезией в 1963 г. было обоснованным в политическом и правовом отношениях, и нет оснований полагать, что останься Папуа под покровительством Гааги, его развитие было бы завидным.

У Сукарно и его правительства (до 1966 г.) не оставалось времени, чтобы всерьез заняться многочисленными проблемами территории. Что же касается пришедшего ему на смену режима «нового порядка», для которого в политике приоритетными бы-

ли меры насилия, то неудивительно, что именно в этот период развиваются сепаратистские настроения. В их основе лежал и лежит до сих пор тот фактор, который обозначил российский исследователь А.В. Попов, указав, что «местное население в целом практически не готово к той капиталистической модернизации, которую призваны привнести крупные инвестиции в плантационное хозяйство и горнодобывающую промышленности»¹. Профессор университета «Аирлангга» в Сурабае Багонг Суянто также писал в 2009 г.: «Развитие, которое осуществляется в Папуа в настоящее время, охватывает только технические и финансовые аспекты, не учитывая той социальной платы, которую приходится нести коренному населению, в особенности, в том, что касается адата и местных жителей, живущих на его основе... Разрыв между глобализованной капиталистической культурой и системой традиционных ценностей порождает культурный шок. Подобно тлеющему углю, недовольство, озлобление, желание мести уже давно присутствуют в душах значительной части населения Папуа»². Капиталистические отношения, эксплуатация привносятся этнически и цивилизационно чуждыми людьми, выступающими при этом в качестве выгодоприобретателей, эксплуататоров.

Научный сотрудник индонезийской академии наук (LIPI) Айса Путри Будиарти, выделяет четыре коренных причины конфликтов в Папуа, которые, по ее мнению, сохраняют актуальность до настоящего времени.

1. Способ воссоединения с Республикой Индонезией в 1969 г., не опиравшийся на представительное изъяснение воли местным населением.

2. Многочисленные факты насилия и нарушений прав человека, в особенности, в период «нового порядка», превыше всего ставившего обеспечение безопасности.

3. Недостаточный уровень развития. Принятая в свое время «особая автономия» для Папуа, еще не привела к достаточному росту качества жизни и благосостояния населения региона.

4. Факты расовой дискриминации в отношении коренных жителей³.

Принятый в 2001 г. закон об «особой автономии» для провинций Папуа, предусматривал усиленное финансирование и более активное привлечение коренного населения к политической жизни, предпринимательству и т.д. Был создан Народный совет Папуа, который наряду с местным правительством и парламентом наделен полномочиями в деле защиты интересов коренного населения, уважения традиций и культуры, участия женщин, регулирования религиозной жизни. Но, как признают индонезийские аналитики, принципиального сдвига не произошло.

Индонезийский эксперт по проблемам Папуа Франс Маниагаси в ноябре 2020 г., положительно оценивая внимание, которое уделяет этим проблемам президент Джоко Видодо, указывал, что после 57 лет интеграции Папуа с Республикой Индонезией за этой территорией сохранилось определение «самая» — самая отсталая, самая бедная при наличии богатейших природных ресурсов, самая изолированная в физическом, социальном и культурном отношениях, самая маргинализированная и отчужденная, самая пострадавшая от затяжных конфликтов и насилия. Отсюда — апатия населения и его недоверие к правительству⁴.

Как заявил местный деятель в Папуа Ферди Хасиман в интервью сингапурской газете «Стрейтс Таймс» (09.09.2019), «средства, которые переводятся из Джакарты в Папуа, по преимуществу ведут к обогащению местной элиты и лишь малая их часть доходит до низов», 38% населения в 2019 г. жили менее, чем на 1,90 доллара в день.

Вот показатели неравномерности экономического и социального развития Папуа в сравнении с другими районами страны. В марте 2019 г. к числу бедных в Индонезии в целом относились 9,47% населения, в Папуа — 27,55%, в Западном Папуа — 23%, причем в этих провинциях численность бедных росла на 60 тыс. чел. в год⁵. К началу 2021 г. эти показатели несколько улучшились, составив 26,8% в Папуа и 21,7% в Зап. Папуа⁶.

Индекс интеллектуального развития по Индонезии в целом в 2020 г. составлял 71,44, в Папуа и Зап. Папуа соответственно 60,44 и 65,09. В 2019 г. число неграмотных граждан в возрасте от 15 лет составляло по стране 1,78%, а в Папуа 22,03%, т. е. в 13 раз больше⁷. В конце 2017 г. в Индонезии 3 000

деревень не имели электроснабжения, из них 2 000 в провинциях Папуа⁸. Высокой была детская смертность от эпидемических болезней, в т. ч. кори, в глубинке обеих провинций, вследствие недоедания, низкой культуры населения, отсутствия лекарств, и структур здравоохранения⁹.

В отдаленных районах чрезвычайно высоки цены на предметы первой необходимости. Так, в районе Пегунунган Битанг в 2020 г. мешок риса (10 кг) стоил 2 млн рупий (ок. 140 долл. США), в Джакарте 1 кг риса стоил 10–11 тыс. рупий. Банка рыбных консервов – 150 тыс. рупий, цена cell phone равнялась стоимости 10–25 гр. золота. Цена одного литра бензина в глубинных районах в 2017 г. достигала 60–100 тыс. рупий (4–7 долл.) против менее 0,5 долл. на Яве¹⁰.

Происходила маргинализация коренного населения за счет усиленной миграции из центральных и западных районов страны. Как часто бывает и в других странах, мигранты отличаются большим динамизмом и мотивированностью и происходят из районов с более высоким уровнем образования. В 2010 г. перепись населения показала, что в городе Джаяпура и ряде важных районов коренные жители стали меньшинством. В Западном Папуа лишь в нескольких районах они были в большинстве. В результате выборов в 2014 г. в местное законодательное собрание г. Соронг из 30 членов были избраны только пять коренных жителей, в г. Джаяпура – 10 из 40¹¹.

Член индонезийского парламента уроженец Папуа Джими Демианус видит одну из главных причин конфликта в Папуа в засилье в госаппарате на всех уровнях приезжих. Молодежь из числа коренного населения, даже получив образование, не может найти себе достойного применения и это толкает ее на сторону сепаратистов¹². Член Совета представителей регионов (сената) от Папуа Мервин С. Комбер был еще более откровенен, сказав: «Жители Папуа чувствуют, что в этой стране к ним относятся как к людям второго сорта. Доказательством тому – повсеместные расистские выпады в адрес уроженцев Папуа». Он высказался за создание местной партии, и чтобы во главе местных органов власти стояли коренные жители (сейчас только губернаторы и вице-губернаторы провинций)¹³.

Приведенные цитаты из различных источников показывают, сколь активно и разносторонне дискутируются проблемы Папуа в Индонезии. Вот как оценивает ситуацию уроженец Папуа Фредди Нумбери, сделавший в Индонезии вполне успешную карьеру – чин вице-адмирала, трижды пост министра, бывший посол в Италии и губернатор Папуа. Позитивно оценивая деятельность президента Джоко Видодо, в том числе развитие инфраструктуры, строительство дорог и мостов, он признает, что имели место различные подходы к ситуации в Папуа. Но в памяти человеческих страданий остается метод ошибочный – применение военной силы. «Именно эти страдания заставили жителей Папуа задаваться вопросом – являемся ли мы родными детьми матери Родины»¹⁴.

Таковы экономические, политические и социальные факторы, способствовавшие возникновению и развитию сепаратистского движения, в котором с 1971 г. наиболее известной стала Организация за независимость Папуа и ее военное крыло Освободительная армия Западного Папуа (под этим названием у сепаратистов фигурировала вся индонезийская территория на западе острова Новая Гвинея). Характерно, что это движение приняло название на индонезийском языке – *Organisasi Papua Merdeka*. Заметим, что тот же феномен обозначился в свое время в сепаратистском движении на северной части острова Суматра в провинции Аче, носившем название «Движение за независимый Аче» — *Gerakan Aceh Merdeka*.

По данным, которые в августе 2019 г. обнародовал генерал Сутийосо, бывший начальник Государственного разведывательного управления Индонезии, в тот момент кампанию за создание независимого государства возглавил Национальный комитет Западного Папуа (*Komite Nasional Papua Barat*). Под его руководством действовала Национальная армия Западного Папуа (*Tentara Nasional Papua Barat*), насчитывавшая 1 300 человек в составе 35 отрядов на территории обеих нынешних провинций. Они располагали 600 единицами огнестрельного оружия, из которых 200 единиц составляло штатное оружие, состоявшее на вооружении Индонезийской армии. Остальные 400 были собраны кустарным образом. Политическое руководство осуществляла организация Объединенное освободительное движе-

ние Западного Папуа (United Liberation Movement for West Papua)¹⁵.

Самым видным деятелем движения в настоящее время является Бенни Венда, проживающий в Лондоне, где он получил политическое убежище в 2003 г. после того, как бежал из индонезийской тюрьмы, находясь под судом за организацию демонстрации с требованием независимости для Папуа. В 2004 г. он создал сеть ячеек своих сторонников в ряде городов Великобритании, в Гааге и Порт-Морсби. В 2013 г. он совершил турне по ряду стран – США, Новая Зеландия, Австралия, Папуа – Новая Гвинея и Вануату. Одной из главных задач, которую ставят он и его сторонники, — привлечь внимание ООН к ситуации в Папуа, чтобы вынудить правительство Индонезии согласиться на проведение опроса о будущем территории¹⁶.

В декабре 2018 г. он выдвинул следующие требования Джакарте. Первое — немедленный вывод воинских континентов с территории Папуа. Второе – немедленное начало переговоров о проведении референдума под международным контролем о статусе территории, которая, по его словам, была незаконно оккупирована Индонезией. Третье – направление в Папуа комиссии ООН с целью выявления и документирования нарушений основных прав человека и обеспечение с индонезийской стороны сотрудничества официальных властей с этой комиссией. Он призвал президента Джоко Видодо принять во внимание травмы и страдания, которые испытывают жители провинции в течение всей своей жизни, и утверждал, что проблема Папуа не есть внутреннее дело Индонезии¹⁷.

Первого декабря 2020 г. Б. Венда объявил о создании Временного правительства, ставящего задачей мобилизацию населения территории на борьбу за проведение референдума о независимости, и провозгласил себя президентом государства. Он заявил, что готов в качестве равноправной стороны сесть за стол переговоров с Джоко Видодо и обсудить с ним проблемы **двух государств**. Президент Индонезии должен отменить военное положение в Папуа¹⁸. «Сегодня мы объявляет о создании нашего временного правительства Западного Папуа. С сегодняшнего дня, 1 декабря 2020 г., мы начинаем следовать нашей собственной конституции и требуем возвращения законно при-

надлежащей нам территории»¹⁹. Эти требования были изначально нереалистичны, и ни одно правительство в Джакарте не пошло бы на обсуждение вопроса об отделении Папуа от Республики, что было бы равносильно самоубийству.

Б. Венда, судя по всему, не осуществлял повседневный контроль над сепаратистами. Напряженность в Папуа и в стране в целом вокруг этой проблемы была столь высока, что выливалась в стихийные конфликты. Поэтому на первый взгляд частный эпизод стал толчком к серии политических событий с далеко идущими последствиями. Волна беспорядков, имевших межэтническую, межрасовую окраску, поднялась в середине августа 2019 г. Студентов из Папуа, обучавшихся в Сурабае (Восточная Ява), обвинили в надругательстве над государственным флагом (юридически этот эпизод не был доказан). Около общежитий, где они жили, прошли демонстрации, организованные радикальным Фронтом защитников ислама, Форумом детей военных и полицейских пенсионеров и движением «Молодежь панча сила». Акции сопровождались расистскими выпадами в адрес студентов из Папуа, которых обзывали обезьянами²⁰. Позже на допросе в полиции представители этих организаций выразили готовность принести извинения, но это не спасло положение, тем более что подобные акции имели место в Маланге и Семаранге. По сообщению Общества правовой помощи, в акции против студентов Папуа в Сурабае активно участвовали сотрудники службы безопасности²¹.

В ряде городов Папуа вспыхнули массовые выступления, сопровождавшиеся поджогами зданий официальных учреждений, в том числе полицейских участков и воинских частей, транспортных средств, магазинов, рынков и гостиниц. В Джакарте группа студентов из Папуа провела демонстрацию перед дворцом президента и главным штабом сухопутной армии под лозунгом «Отпустите нас, “обезьян”, из Индонезии. Мы не хотим жить с расистами, с теми, кто сеет ненависть»²².

В Маноквари демонстранты забросали камнями командующего военным округом и начальника окружного управления полиции, которые пытались вступить с ними в переговоры, сожгли здание провинциального парламента²³. Власти были всерьез обеспокоены развитием событий. Губернатор Восточной Явы

и мэр города Маланг по телефону принесли извинения губернатору провинции Папуа за события в Маланге и Сурабае²⁴. Министр-координатор по вопросам политики, права и безопасности генерал Виранто встретился у себя в министерстве с представителями Папуа, после чего заявил, что достигнуто понимание необходимости стабилизации обстановки в качестве приоритетной задачи. «После этого мы будем развивать новое мышление с целью исправить допущенные ошибки, восполняя все, чего недостает для развития Папуа и Западного Папуа»²⁵.

Девятого сентября состоялась встреча представителей крупнейшей мусульманской организации Нахдатул Улама, Союза церквей Индонезии, Конференции отцов церкви, Международной амнистии и ряда других организаций. Участники встречи призвали правительство уделять самое серьезное внимание проблеме Папуа. «Во имя гуманности, уважения достоинства и прав человека мы просим правительство и правоохранительные органы проявлять большую осмотрительность в своих действиях, чтобы не создавать новых проблем»²⁶.

На следующий день президент Джоко Видодо принял большую группу (61 человек) представителей Папуа – традиционных общин, христианской церкви, общественных организаций, женщин, молодежи и студенчества. Среди их требований было усиление подготовки кадров из числа коренных жителей, чтобы проложить путь к повышению уровня благосостояния. Они просили увеличить число провинций с двух до пяти. Президент в принципе согласился рассмотреть этот вопрос²⁷, по состоянию на вторую половину 2021 г. он находится в стадии согласования с местными властями.

Семнадцатого сентября 2021 г. генерал-майор Герман Асарибаб, уроженец Папуа, был назначен командующим XVII военным округом, куда входит Папуа. До этого он уже командовал другим военным округом, а еще ранее, в 2015 г., был начальником штаба XVII округа²⁸. Это должно было продемонстрировать готовность центра назначать представителей коренного этноса на самые ответственные посты – полномочия командующего округом де факто едва ли не выше прерогатив губернатора.

Но антиправительственные акции вспыхнули с новой силой 23 сентября в г. Вамена, где прошел слух, что учительница в школе назвала ученика обезьяной. Были сожжены десятки домов, офис главы района, рынки. Погибли по разным данным от 26 до 32 человек (в основном в горящих зданиях), в большинстве своем мигранты с Суматры и Сулавеси. По данным правозащитной организации Human Rights Watch, в некоторых кругах на Яве, Суматре и Сулавеси в этой связи муссировалась идея джихада против уроженцев Папуа в качестве ответной меры²⁹.

Генерал Виранто охарактеризовал эти события как умышленную провокацию сепаратистов с целью привлечь внимание к положению в Папуа Генеральной Ассамблеи ООН, проходившей в Нью-Йорке³⁰. Генерал Мулдоко, глава администрации президента, призвал армию и полицию к крайней осторожности в выборе мер противостояния беспорядкам. Он тоже допустил, что определенные силы намеренно провоцируют власти на крайние меры, чтобы эта проблема была вынесена на обсуждение ООН³¹.

По некоторым данным, причиной было недоразумение — учительница просила не говорить громко (по-индонезийски *keras*), а ученики расслышали его как *keras* — обезьяна³². Но если это так, то события еще раз продемонстрировали уровень напряженности, при котором недоразумение ведет к безудержному насилию.

В индонезийском руководстве произошедшее, во всяком случае, на первом этапе было воспринято как стимул к поиску путей решения проблем Папуа. Заместитель председателя первой комиссии Совета представителей регионов (политика, права человека) Фахира Идрис высказался за то, чтобы президент выдвинул всеобъемлющую программу урегулирования проблем Папуа и сделал это со всей серьезностью, «чтобы наши братья в Папуа обрели надежду и снизился уровень напряженности»³³.

Представители местных органов власти обеих провинций Папуа встретились 24 сентября в Джакарте с Мулдоко и передали обращение к президенту с призывом начать диалог с оппонентами, включая самых радикальных вооруженных сепаратистов. День спустя Мулдоко заявил, что готов встретиться с Бени Венда, чтобы открыть путь к его диалогу с правительством³⁴.

Б. Венда сказал, что готов к переговорам, выдвинув в качестве условия обсуждение вопроса о проведении референдума, участие третьей стороны в качестве посредника, вывод дополнительных полицейских и военных сил из Папуа, освобождение арестованных активистов. «Наше стремление к проведению демократического референдума и признания права на самоопределение, сейчас сильно как никогда»³⁵.

Подобный диалог не мог получить развития. Идея референдума была в принципе неприемлема для Джакарты, поскольку в сложившихся условиях его исход был, мягко говоря, непредсказуем. Но кризис показал необходимость более радикальных мер. Президент Джоко Видодо еще в 2016 г. обозначил как неотложную задачу выравнивание уровней развития регионов и, в первую очередь, развитие транспорта и инфраструктуры. Это действительно более чем актуально, но, как указывает профессор Багонг Суянто, нужно, чтобы местное население видело в этой программе пользу для себя, а не для капиталистической эксплуатации ресурсов Папуа³⁶.

Еще в конце 2019 г. новый министр-координатор по вопросам политики, права и безопасности Махфуд М.Д. сообщил, что правительство предоставило привилегии представителям коренного населения Папуа при поступлении в высшие учебные заведения и выделило для них квоты. «Это позволит эффективно преодолеть неравенство, которое наблюдается в Папуа, в особенности в сфере образования»³⁷. В 2021 г. правительство Папуа предоставило стипендии 900 малоимущим семьям для получения детьми полного среднего образования и еще 1 436 стипендий для студентов вузов³⁸. Были выделены средства для набора 2 000 коренных жителей, которые должны пройти подготовку для службы в полиции. При этом число желающих пройти эту подготовку достигло 7 000 человек³⁹.

Правительство приняло меры для нормализации обстановки и политической атмосферы вокруг компании «PT Freeport Indonesia», образованной после того, как в 2018 г. правительство Индонезии выкупило у американской компании «Freeport McMoran» 51% акций. Деятельность «PT Freeport», распределение доходов от добычи меди и золота продолжали вызывать существенное недовольство в Папуа⁴⁰. Причины для этого недо-

вольства весьма разнообразны, в них переплетаются расово-этнические и культурные различия, неравномерность в распределении доходов, нарушения традиционных владений племен и др. На предприятиях компании в начале 2020 г. работали 7 096 человек, из которых только 2 890 принадлежали к коренному населению⁴¹.

В январе 2018 г. центральное правительство и администрация провинции Папуа подписали меморандум, в соответствии с которым в распоряжение провинции и властей района Мимика передавались 10% акций из 51%, которые перешли к Индонезии⁴². В марте 2020 г. провинцию посетил спикер Народного консультативного конгресса Бамбанг Сусатьо. В документе под названием «Национальная клятва», который был подписан с компанией «PT Freeport Indonesia» от имени НКК, Совета народных представителей и Совета представителей регионов, говорилось, что компания будет строить свою деятельность так, чтобы население Папуа в первую очередь пользовалось доходами от минеральных богатств⁴³. Впервые одним из директоров компании стал уроженец Папуа Клаус Вамафма.

Едва ли не самым активным участником процесс была армия, что имело неоднозначные последствия. В 2017–2019 гг. главнокомандующим вооруженных сил маршал авиации Хади Чахьянто создал в Папуа ряд оперативных объединений армии, авиации и флота, включая бригаду войск особого назначения и подразделения морской пехоты. Командному составу дислоцированных в Папуа войск он предписал вести активный диалог с представителями религиозных общин, адата, с молодежью, женщинами, местными властями и представителями науки⁴⁴.

Военнослужащие привлекались к деятельности в сугубо гражданских сферах – здравоохранении, образовании, приобщении местного населения к методам ведения сельского хозяйства и др. Но при осуществлении всех мер, о которых говорилось выше, властям приходится преодолевать массивную инерцию негативной памяти, негативного мышления, которая питает радикалов. Вот примеры террористических актов, о которых сообщали индонезийские СМИ. В декабре 2018 г. сепаратисты убили 16 (по другим данным 31) рабочих на строительстве автомобильной дороги. Командование «Освободительной армии»

заявило, что принимает на себя ответственность за эту акцию, поскольку рабочие были военнослужащими инженерных войск, «и вообще, мы вас сюда не звали»⁴⁵.

Приведем некоторые позднейшие события. Девятого февраля 2021 г. был убит водитель мототакси. Днем раньше террористы обстреляли торговый киоск, убив при этом учителя начальной школы, после чего сожгли школу, а 9 апреля был смертельно ранен еще один школьный учитель. Двумя днями позже была сожжена средняя школа, а через несколько дней с жестокостью убит школьник. 25 апреля был убит начальник службы безопасности провинции Папуа генерал Нуграха.

В районе Абенанто в июле 2021 г. жители, недовольные итогами выборов главы района и его заместителя и решением конституционного суда по этому вопросу, сожгли 34 офисных здания, 126 киосков, 13 жилых домов и 119 транспортных средств, разрушили мост, связывавший район с внешним миром⁴⁶. Третьего июня 2021 г. террористы напали на местный аэродром в районе Пунчак, уничтожили командно-диспетчерский пункт, пункт связи и зал ожидания⁴⁷. В августе были зверски убиты двое рабочих на строительстве моста. Список можно продолжать.

Террор против учителей, по данным печати, вызван тем, что департамент просвещения и культуры Папуа и военные структуры заключили соглашение, по которому военнослужащие привлекаются в качестве преподавателей. Наряду со школьной программой, они значительное время уделяют воспитанию детей в духе национального единства, а также для получения сведений о настроениях и деятельности родителей. Террористы обвиняют и водителей такси в сборе разведанных. Совет церковью Папуа обратился к департаменту просвещения и культуры с просьбой пересмотреть соглашение с военными, чтобы вывести из-под удара учителей⁴⁸. Начальник службы безопасности управления полиции провинции Папуа Паулус Ватерпаув подтвердил, что полицейские часто замещают учителей, которые боятся мести со стороны террористов. Но, по его словам, их ученики, достигнув зрелого возраста, порой становятся информаторами последних⁴⁹.

Несомненно, что активные радикальные сепаратисты составляют меньшинство в обеих провинциях Папуа. Но опрос, проведенный в первой половине 2021 г., показал, что в стране в целом 71,4% опрошенных вполне или в достаточной мере удовлетворены деятельностью президента и вице-президента. При этом самые низкие показатели менее 52% дали Молуккские острова и Папуа. Немногом выше были цифры в столице — 56,9%, а высший уровень обозначился в Джокьякарте и Центральной Яве — 82,8%⁵⁰. У индонезийского правительства есть основания полагать, что при возникновении кризисной ситуации радикальные сепаратисты способны стать детонатором массового движения. К тому же немаловажны международные последствия подобной ситуации для престижа Индонезии.

Джакарта пристально следит за реакцией за рубежом на события в Папуа. Для беспокойства есть основания. В 2016 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН семь тихоокеанских государств выразили озабоченность нарушениями прав человека в Папуа и призвали ООН принять меры по этому вопросу, а Индонезию решить указанные проблемы. Джакарта отвергла претензии, объявив их политически мотивированными⁵¹.

Имеют место проявления солидарности с сепаратистами со стороны правительства Вануату, которое, в частности, в январе 2019 г. включило Бенни Венда в состав своей делегации на встречу, проводившуюся Комиссией ООН по правам человека в Женеве, что позволило ему передать там петицию о проведении референдума в Папуа, которую, как утверждалось, подписали 1,8 млн человек⁵². Но когда Организация за независимость Папуа обратилась в ООН с просьбой вмешаться в ситуацию, Комитет по деколонизации заявил, что этот вопрос находится вне его компетенции, поскольку Папуа не входит в число 17 стран, признанных ООН в качестве самоуправляющихся территорий⁵³. Премьер-министр Вануату Боб Лугман Веймар обвинил Индонезию в нарушениях прав человека в Папуа, выступая перед сессией ГА ООН в сентябре 2021 г.

Министр-координатор генерал Виранто указывал, что ни одно государство не поддерживает идею отделения Папуа, за это выступают только некоторые общественные организации. На правительственном уровне Австралия, ПНГ и Фиджи при-

знают Папуа и Западное Папуа законной частью Индонезии⁵⁴. В ходе встречи постоянного представителя Индонезии в ООН с генеральным секретарем ООН в Нью-Йорке 10 сентября 2019 г., со стороны ООН была выражена поддержка суверенитета и территориальной целостности Индонезии. ООН верит, что президент Джоко Видодо проявит серьезный подход к ситуации в Папуа и призывает полицейский аппарат Индонезии к сдержанности, чтобы не дать оснований для обвинений в нарушении прав человека⁵⁵.

В г. Медан (на севере о.Суматра) студенты устроили 1 октября 2019 г. демонстрацию у здания консульства США, обвиняя Америку в том, что эта страна является кукловодом беспорядков в Папуа. В сентябре 2021 г. посол США в Индонезии Ким Сунг заявил, что Вашингтон не поддерживает сепаратизм где бы то ни было, но озабочен ситуацией с основными свободами в этом милитаризованном районе, и призвал к переговорам между правительством и местным обществом⁵⁶.

Сепаратизм и терроризм в Папуа стали источниками двух видов угроз для национальных интересов Индонезии. Внутренняя угроза – посягательство на государственную целостность с возможным демонстрационным эффектом, в частности, для Аче. Внешняя – известная уязвимость для внешнего вмешательства под предлогом нарушений прав человека и использование этого аргумента как предлога для санкций, если внешняя политика Индонезии в чем-то перестанет устраивать Запад.

Еще в конце 2019 г. бывший начальник Государственного разведывательного управления генерал Хендропрियोно предложил объявить Организацию за независимость Папуа международной террористической организацией. При ее тогдашнем статусе криминальной вооруженной группировки, предупреждал он, участие армии в борьбе против ОНП позволит ей заявлять на международных форумах о нарушениях прав человека в Индонезии, где армия действует против гражданских лиц⁵⁷.

В начале апреля 2021 г. Национальное управление по борьбе против терроризма предложило отнести вооруженные террористические группировки в Папуа к числу террористических⁵⁸. Двадцать девятого апреля министр-координатор Махфуд М.Д. обнародовал решение об отнесении к категории

террористов организаций и отдельных лиц в Папуа, осуществляющих массовые насильственные действия. Полиции, армии и Государственному разведывательному управлению предписывалось предпринимать решительные, но взвешенные меры. По словам министра, лишь горстка людей в Папуа поддерживает сепаратистов, тогда как по данным опросов 92% выступают в поддержку Республики Индонезии. Поэтому силовым структурам нужно быть весьма осмотрительными, чтобы их действия не затронули мирную общественность⁵⁹.

Реакция в стране на это решение была неоднозначной. Указывали, что отнесение вооруженных группировок к разряду террористов автоматически лишает их статуса сепаратистов, а потому и права обращаться к международным организациям. Их положение приравнивается к ИГИЛ⁶⁰. В то же время губернатор провинции Папуа Лукас Энембе обратился к правительству и парламенту с просьбой вернуть к рассмотрению этого вопроса с учетом всех социальных, экономических и правовых последствий, которые принятое решение может иметь для всего населения Папуа⁶¹.

Отрицательно высказалась популярная столичная газета «Джакарта пост» (03.05.2021)., указав, что решение правительства не принесет мир в крайние восточные провинции страны и, напротив, будет способствовать эскалации насилия и нарушений прав человека, которые и ранее были здесь повседневным явлением. Представители Международной амнистии обнаружили, что армия и полиция нередко оправдывали убийства местных жителей Папуа, обвинив их без достаточных оснований в принадлежности к ОНП или «преступным вооруженным группировкам». «В условиях сохраняющейся криминализации коренных жителей Папуа, выступающих в защиту своих прав, новый ярлык террористов лишь добавляет оскорбление к имеющимся травмам и создает новый источник озлобления. И неудивительно, если усугубится расовая дискриминация по отношению к жителям Папуа», – писала газета.

В то же время военный обозреватель журнала «Темпо» Джаннус Сиахиан справедливо считает, что, объявив сепаратистов террористами, правительство должно принять более серьезные меры для развития Папуа. Речь идет не только об инфра-

структуре, но и о преодолении высокого процента бедности, безработицы, социального дисбаланса. Население Папуа видит, как природные богатства выскребаются подчистую, леса вырубаются, земли истощаются, а деньги идут неизвестно куда. Необходимо пересмотреть экономическую и налоговую политику в, чтобы население Папуа чувствовало пользу от присутствия индонезийского государства⁶².

Ряд политических деятелей, уроженцев Папуа опубликовал обращение к правительству, приурочив его к 1 мая 2021 г., дню 58 годовщины «возвращения Папуа в лоно матери-родины». Безоговорочно осудив акты насилия со стороны сепаратистов, они призвали вернуться к вопросу о целесообразности объявления их террористами, которое в будущем может иметь негативные последствия для населения Папуа и интересов страны в целом. Правительству, по их мнению, следует сосредоточиться на борьбе с коррупцией и нарушениями прав человека, и ориентироваться на мирное разрешение конфликта по тому образцу, который был использован в Аче. «Необходимо оценить, насколько успешно было применение силы в Папуа до настоящего времени. Правительство должно решить проблему тысяч людей, вынужденных бросить родные места, спасаясь от действий как вооруженных группировок, так и полиции, которой помогает армия». Правительство должно с осторожностью применять закон №5 от 2018 г. о борьбе против терроризма, чтобы не допустить необоснованных арестов, случайных смертей, нарушений прав человека⁶³.

Это было обращение людей, полностью лояльных Республике Индонезии и не сочувствующих сепаратистам, но у них отчетливо звучит указание на ошибки и даже злоупотребления со стороны армии и правоохранительных органов. 21 мая 2021 г. в Бандунге прошла демонстрация членов организации «Солидарность народа Папуа» с требованиями прекратить военные операции на этой территории и признать суверенитет Папуа, провозглашенный 1 декабря 1961 г. Демонстранты подчеркивали единство судеб народов Папуа и Палестины, где народы в равной мере испытывают угнетение. Они требовали снять с Национально-освободительной армии Западного Папуа ярлык

террористической организации. Полиция не вмешивалась в ход демонстрации⁶⁴.

Вооруженный сепаратизм и терроризм в Папуа по роли и воздействию на процессы в индонезийском обществе сближается с исламским терроризмом. В обоих случаях правительство вынуждено применять насилие для защиты жизни и безопасности людей и целостности государства. Создается обстановка близкая к военной, а это неизбежно ведет к ограничению гражданских свобод (или создает поводы для таких ограничений), наносит прямой ущерб демократии, правам человека.

Как в свое время удачно выразился тогда ещё будущий министр-координатор Махфуд М.Д., вся сложность заключается в том, чтобы сохранить равновесие в обеспечении прав человека и его безопасности⁶⁵. Отсюда и весьма значительная роль армии и силовых структур. Главнокомандующий вооруженными силами Индонезии маршал авиации Хади Чахьянто и начальник государственной полиции Листьо Прабово в ходе совместной поездки в Папуа в конце мая 2021 г. поставили перед воинскими частями и силами полиции задачи, в частности, нести в массы информацию о мерах правительства по развитию Папуа, включая инфраструктуру. Они признали, что далеко не все жители региона испытали на себе благоприятные последствия этой политики. Военачальники призвали подчиненных завоевывать сердца и умы коренного населения⁶⁶.

Военные часто выступают в роли «наставников» по отношению к местному населению. Командующий военным округом генерал-майор Игнатиус Прийоно призвал молодежь Папуа прекратить сетования и избавляться от слабостей. Непрерывные сетования, по его мнению, противны воле Всевышнего, который наделил их силами и поместил жить в природе, исполненной вызовами. Молодому поколению Папуа стоит взглянуть на другие провинции, где люди выживают, не имея такого изобилия природных ресурсов. «Гордитесь богатством природы, будьте благодарны за это, поскольку не везде природа так богата, как здесь, упорно трудитесь, чтобы осуществить мечты и нести ответственность за жизнь, которой наделил вас Господь»⁶⁷.

В декабре 2020 г. к ответственности были привлечены девять военнослужащих в звании от капрала до майора за недоз-

воленные методы при допросах двух местных жителей, заподозренных в связях с сепаратистами. В результате арестованные погибли, их тела были сожжены, чтобы скрыть следы⁶⁸. Примечательны не только меры, принятые к виновным, но и огласка. Командование демонстративно усилило наказание военнослужащих, нарушающих правовые нормы. Глава администрации президента генерал Мулдоко, главком вооруженных сил и начальник штаба ВВС принесли публичные извинения за акты насилия, которые совершили члены полиции ВВС по отношению к двум жителям Папуа, участвовавшим в бытовой ссоре. Ряд местных военачальников были уволены⁶⁹.

В конце декабря 2020 г. президент создал специальную комиссию для координации развития провинций Папуа, поставив следующие задачи:

- экономическая интеграция, преодоление хозяйственной разрозненности при уважении к местным обычаям и опыту;
- сохранение окружающей среды, борьба с природными бедствиями;
- развитие местных человеческих ресурсов, добиваясь высочайшего качества, позитивной настроенности, расположенность к инновациям;
- экономическое развитие и доступности основных средств инфраструктуры;
- эффективное управление и обеспечение безопасности⁷⁰.

Принимаются меры для привлечения местного населения к ведению системного сельского хозяйства, что, как ожидается, позволит изменить и социальную структуру общества, и психологию коренных жителей.

В июле 2021 г. парламент принял закон об установлении следующего 20-летнего периода «Особой автономии». Увеличен объем специального финансирования с 2% до 2,25% бюджетных средств, предназначенных для развития регионов. По объему бюджетного финансирования Папуа и Западное Папуа вошли в первую восьмерку провинций Индонезии. На нужды развития систем образования, здравоохранения, инфраструктуры и традиционных общин будет направляться 70% доходов от добычи нефти и газа. Установлено, что коренные жители будут занимать не менее 25% мест в районных органах власти (в кабупате-

нах). Из них не менее 30% должны составлять женщины. Для осуществления программы особой автономии создается специальный орган на уровне министерств, подчиненный непосредственно президенту⁷¹.

Этот закон был неоднозначно принят в стране и, в частности, в Папуа. Об этом можно судить по заявлению председателя Народного совета Западного Папуа Макси Нелсон Аборена, который призвал население спокойно воспринять новый закон, но отметил, что власти Индонезии не приняли во внимание ряд предложений местных органов⁷².

В провинции Папуа Народный совет обратился в Конституционный суд с требованием пересмотреть закон об особой автономии, ссылаясь на то, что он был разработан без реального участия представителей местного населения, правительства и парламента провинции. Не был проведен достаточно глубокий анализ итогов осуществления закона 2001 г. Заявление Народного совета было составлено в весьма резких выражениях⁷³.

Критически оценили новый закон видные индонезийские политологи, указав, что наиболее неотложные задачи лежат в достижении взаимного уважения и доверия между коренным населением Папуа и остальной страной. Газета «Джакарта таймс» (21.07.2021) в редакционной статье прямо поставила в вину центральным властям то, что при разработке нового закона они не учитывали мнение местных политических и этнических организаций, и пока Джакарта сохраняет этот изживший себя подход, надежды на мир и благополучие в Папуа остаются призрачными. Но есть и противоположные точки зрения. Уроженец Папуа Франс Маниагаси, высказав ряд критических замечаний, однако, полагает, что при последовательном претворении в жизнь нового плана в течение ближайших 10–15 лет Папуа перестанет нуждаться в особом финансировании со стороны центра⁷⁴.

Многое будет зависеть от того, насколько успешно правительству удастся преодолеть вооруженное сепаратистское движение, которое устами своего представителя Себби Самбома требует «убраться из Папуа» всех индонезийцев, будь то велосипедисты, педагоги или врачи, и обещает уничтожить тех, кто

останется. Есть данные, что в ряде случаев сепаратисты пользуются скрытой поддержкой со стороны местных чиновников⁷⁵.

События в Папуа, в особенности, в последние годы, вызвали в Индонезии острую общественно-политическую реакцию. Заявления официальных лиц свидетельствуют в целом о понимании первостепенной важности этой проблемы и необходимости ее решения на основе более активного учета внутренних факторов (в то же время обращает на себя внимание, что политические партии воздерживаются от участия в дискуссиях). Примечательно проведение в конце сентября – начале октября 2021 г. в Папуа Национальных олимпийских игр, на которые прибыли президент Джоко Видодо, спикеры парламента и Народного консультативного конгресса, главнокомандующий вооруженных сил, начальник государственной полиции и ряд министров. Были официально открыты семь спортивных объектов. Пышность мероприятия была призвана символизировать стабилизацию и ее необратимость. Однако оценки нового закона о специальной автономии, приведенные выше, показывают, что до установления реального диалога между провинциями и центром еще далеко. Дискуссия будет продолжаться, и от ее исхода будет зависеть многое. В более широком плане речь идет об осуществлении принципов, которые провозглашают парламент и правительство Индонезии в качестве основополагающих в политической системе и национальной идеологии, о действительной глубине демократических реформ, начатых в 1998 г.

¹ Попов А.В. Особенности социально-политического развития провинции Папуа (Часть 1) // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Том 1 (42). М., ИВ РАН, 2019. С.115.

² Mengapa Papua Membara. URL: <https://kolom.tempo.co/read/1242705/mengapa-papua-membara>.

³ Peneliti LIPI Beberkan 4 Akar Konflik Papua URL:

<https://www.gatra.com/detail/news/511639/politik/peneliti-lipi-11.05.2021>.

⁴ BeritaSatu.com, 28.11.2020

⁵ Gatra.com, 27.08.2019.

⁶ Awaiting endgame for Papua, West Papua's lingering problems URL:

<https://en.antaraneews.com/news/176474/awaiting-endgame-for-papua-west-papuas-lin...> 14.06.2021.

- ⁷ Freeport should actively support government for Papua's development URL: <https://en.antaranews.com/news/175182/report.should-actively-support-government...> 31.05.2021; Republika, 06.09.2021.
- ⁸ Antara News, 30.12.2017.
- ⁹ Suara Merdeka (Jakarta), 21.01.2018. О ситуации в области образования и здравоохранения в этих провинциях см.: Попов А.В. Особенности социально-экономического развития индонезийской провинции Западное Папуа (Часть 1) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Т. III, №3(48), 2020. С.105–107.
- ¹⁰ The Jakarta Post, 03.07.2010.
- ¹¹ Tempo (Jakarta), 05.07.2021.
- ¹² Republika (Jakarta), 06.10.2019.
- ¹³ Suara Pembaruan (Jakarta), 09.09.2019.
- ¹⁴ Republika, 03.06.2021.
- ¹⁵ Suara Merdeka, 31.08.2019.
- ¹⁶ Gatra. com.10.09.2019.
- ¹⁷ Kompasiana.com. 26.12.2018.
- ¹⁸ Tempo. 04.12.2010.
- ¹⁹ Freeport should actively support government for Papua's development. URL: <https://en.antaranews.com/news/175182/freeport-should-actively-support-government-for-papuas-development>
- ²⁰ Republika, 21.08.2019.
- ²¹ The Jakarta Post, 19.08.2019.
- ²² Gatra.com., 22.08.2019.
- ²³ Kompas, 19.08.2019.
- ²⁴ Kompas, 19.08.2019.
- ²⁵ Detik News, 30.08.2019.
- ²⁶ Suara Pembaruan, 10.09.2019.
- ²⁷ Republika, 10.09.2019.
- ²⁸ Tempo, 18.09.2018.
- ²⁹ The Straits Times, 24.09.2019; Republika, 10.10.2019.
- ³⁰ Suara Pembaruan, 24.09.2019.
- ³¹ Republika, 23.09.2019.
- ³² Suara Merdeka, 25.09.2019.
- ³³ Suara Merdeka, 30.09.2019.
- ³⁴ Kompas, 24.09.2019; Suara Merdeka, 26.09.2019.
- ³⁵ The Jakarta Post, 04.10.2019.
- ³⁶ Mengapa Papua Membara URL: <https://kolom.tempo.co/read/1242705/mengapa-papua-membara-full&view=ok...> 02.09.2019.
- ³⁷ Rupa — rupa Alis Nyentrik di 2017, Kreatif Banget URL: <https://www.jawapos.com/nasional/17.12.2019/mahfud-md-negara-berikan-hak-khusus...> 17.12.2019.
- ³⁸ Jawapos.com, 22.06.2021/

- ³⁹ Preparing native Papuans for becoming agents of change URL: [en.antaranews.com. /news/187654/preparing-native-papuans-for-becoming-agent...](https://en.antaranews.com/news/187654/preparing-native-papuans-for-becoming-agent...) 06.09.2021.
- ⁴⁰ Подробнее см.: Попов А.В. Особенности социально-экономического развития провинции Папуа (Часть 3) // Юго-Восточная Азия: фктуальные проблемы развития. Ив РАН, М., 2019. Том 2, №4 (45), С 90-92.
- ⁴¹ Detik.com, 04.03.2020
- ⁴² The Jakarta Post, 12.01.2018
- ⁴³ Teken Ikrar Kebangsaan, Ketua MPR Minta Freeport Utamakan Rakyat Papua URL: <https://apps.detik.com/detik/> <https://news.detik.com/berita/d-4926141/teken-ikrar-kebangsaan-ketua-mpr-minta-free...> 05.03.2020.
- ⁴⁴ Kompas.07.09.2019.
- ⁴⁵ The Jakarta Post, 06.12.2018.
- ⁴⁶ Suara Pembaruan, 26.07.2021.
- ⁴⁷ Suara Pembaruan, 04.06.2021.
- ⁴⁸ Gatra.com, 18.05.2021.
- ⁴⁹ Gatra.com, 18.05.2021
- ⁵⁰ Detik.com 11.06.2021.
- ⁵¹ BeritaSatu.com.
- ⁵² The Jakarta Post, 14.10.2016.
- ⁵³ Kompasiana, 01.02.2019.
- ⁵⁴ The Jakarta Post, 14.10.2016.
- ⁵⁵ Gatra.com., 10.09.2019.
- ⁵⁶ Gatra.com., 10.09.2019.
- ⁵⁷ Gatra.com., 02.10.2019; The Straits Times, 29.09.2021.
- ⁵⁸ Suara Pembaruan, 23.12.2019.
- ⁵⁹ Komnas HAM Minta BNPT Hati-hati Golongkan KKB Papua Organisasi Teroris URL: <https://news.detik.com/berita/d-5504561/komnas-ham-minta-bupt-hati-hati-golongkan...> 23.01.2021.
- ⁶⁰ Запрещена в Российской Федерации. Detik.com, 29.04.2021.
- ⁶¹ Jawa Pos (Jakarta), 07.05.2021.
- ⁶² PKS Minta Beda Pusat-Gubernur Papua soal KKB Teroris Segera Dituntaskan URL: <https://news.detik.com/berita/d-5552290/pks-minta-beda-pusat-gubernur-papua-soal...> 30.04.2021.
- ⁶³ Tempo, 15.05.2021.
- ⁶⁴ Freddy Numberi-Lenis Kogoya Minta Status Teroris KKB Papua Dikaji Ulan URL: <https://news.detik.com/berita/d-5556999/freddy-numberi-lenis-kogoya-minta-status-teroris-kkb-papua-dikaji-ulang> 04.05.2021.
- ⁶⁵ Massa di Bandung: Pak Presiden, Rakyat Papua Sama dengan Palestina <https://news.detik.com/berita-jawa-barat/d-5577854/massa-di-bandung-pak-presiden-r...> 21.05.2021.
- ⁶⁶ Kompas, 03.10.2019.
- ⁶⁷ Papua's security personnel tasked with safeguarding development agenda URL: <https://en.antaranews.com/news/175318/papuas-security-personnel-tasked-with-safegu...> 28.05.2021.

⁶⁸ BeritaSatu.com, 25.06.2021

⁶⁹ Bakar 2 Warga Papua untuk Hilangkan Jejak, 9 Oknum TNI AD Jadi Tersangka. URL: <https://apps.detik.com/detik/> <https://news.detik.com/berita/d-5306761/bakal-2-warga-papua-untuk-hilangkan-jejak...> 23.12.2020.

⁷⁰ Republika, 28.07.2021.

⁷¹ Antara.news, <https://en.antaranews.com/news/09.06.2021>; Pengamat: Ada 4 Hal dalam Penanganan KKB di Papua URL: <https://www.beritasatu.com/nasional/831945/pengamat-ada-4hfl-dalam-penanganan-...> 24.09.2021.

⁷² Antara.news, 15.07.2021.

⁷³ Antara.news., 14.07.2021.

⁷⁴ Newsdetik, 01.09.2021.

⁷⁵ Implikasi Politik PP Otsus terhadap Papua URL: <https://www.beritasatu.com/opini/7919/implikasi-politik-pp-otsus-terhadap-papua...> 27.09.2021.

Попов Александр Вячеславович

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва,
3638272@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

**НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ ИНДОНЕЗИИ
(Часть 1.)**

Аннотация: В статье анализируется текущая ситуация в нефтегазовом секторе Индонезии, которая ранее была крупным экспортером нефти и членом ОПЕК, однако впоследствии стала нетто-импортером нефти. Потребности растущей индонезийской экономики в нефти значительно превосходят возможности ее нефтяной промышленности, и ежегодно страна вынуждена тратить огромные средства на импорт нефти и нефтепродуктов. Правительство пытается принимать все возможные меры для привлечения новых инвестиций в этой области, однако добыча нефти продолжает падать, прежде всего, в силу отсутствия должных капиталовложений в разведку на нефть и газ. Ситуация с добычей газа существенно лучше, однако значительная часть его запасов, прежде всего в районе Южно-Китайского моря, не может быть использована должным образом в силу высокого содержания в нем углекислого газа. Кроме того, в этом районе индонезийские компании, осуществляющие разведку на нефть и газ, сталкиваются с военным присутствием Китая, который рассматривает данный район как свою территорию.

Ключевые слова: *Индонезия, нефть, газ, нефтедобыча, нефтепереработка, месторождение, геологоразведка, бурение, баррель, скважина*

Для цитирования: *Попов А.В. Нефтегазовый сектор экономики Индонезии (Часть 1.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 90–106. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-090-106*

Oil and Gas Sector of Indonesia (Part 1.)

Abstract: The article analyses the current situation in the oil and gas sector of Indonesia that used to be a big oil exporting country and a member of OPEC but some years ago became a net-importer of oil. The demand of the growing Indonesian economy for oil much exceeds the capacities of its oil industry and each year Indonesia has to spend great amounts of money for importing oil and oil products. The government is trying to take all possible measures to attract new investments in this field but the lifting of oil continues to drop first of all due to the absence of proper investments into the exploration for oil and gas. The situation with the gas lifting is much better but a large part of its reserves first of all situated in the South China Sea can not be used properly due to a high content of carbon dioxide in it. Besides, in this area Indonesian companies carrying out the exploration for oil and gas face a military presence of China that regards it as its own territory.

Keywords: *Indonesia, oil, gas, oil production, oil refining, field, exploration, drilling, barrel, well*

Aleksandr V. Popov, PhD in Economics, Senior Researcher at the Center for South-East Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, 3638272@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

For citation: Popov A.V. Oil and Gas Sector of Indonesia (Part 1.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 90–106. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-090-106

К началу 2020 г. общемировые доказанные запасы нефти составляли 244,6 млрд т, из которых лишь 0,3 млрд приходилось на Индонезию, или всего 0,12% мировых запасов. В 2019 г. в мире было всего добыто 4484,5 млн т нефти, из которых Индонезия обеспечила 38,2 млн т, или 0,85% мировой добычи. В 2019 г. мировое потребление нефти и нефтепродуктов в день составляло 95,2 млн барр., из которых на Индонезию приходилось 1,7 млн барр.¹, т.е. 1,8%. В силу слабой разведанности запасов и их труднодоступности, добыча нефти в стране падает и

в 2020 составляла 706 тыс. барр. в день², тогда как в 2010 г. — 945 тыс. барр. В целом за этот период годовое производство нефти сократилось с 48,6 млн т в 2010 г. до 36,4 млн т в первый год пандемии, или 0,9% мирового производства³. В 2021 г. ежедневная добыча нефти вновь резко сократилась, составив всего 660 тыс. барр/день⁴.

Одной из главных причин сокращения добычи нефти является падение капиталовложений в этой области, которые в 2020 г. и первой половине 2021 г. составили 10,5 млрд долл. против 20,4 млрд долл. в 2014 г. Особенно негативно сказывается отсутствие серьезных инвестиций в геологоразведку, которые в первый год пандемии составили всего 44,9 млн долл., тогда как еще в 2014 г. на эти цели было потрачено 2,6 млрд долл.⁵.

Поскольку собственная добыча нефти падает, а потребность индонезийской экономики в нефти и нефтепродуктах растет, страна в последние годы превратилась в крупного нетто-импортера нефти и нефтепродуктов: в 2019 г. экспорт нефти составил 3,6 млн т при мировом объеме в 2239 млн т, т.е. 0,16%; импорт нефти был 11,8 млн т, или 0,5% мирового объема; экспорт нефтепродуктов составил 3,8 млн т при его мировом объеме в 1242 млн т, т.е. 0,3%, а импорт — 23,4 млн т, или 1,9% мирового объема. В 2020 Индонезия экспортировала 4,4 млн т нефти на сумму 1,4 млрд долл. (0,2% мирового экспорта по стоимости), а импортировала 10,5 млн т на сумму 3,4 млрд долл. (0,5% мирового импорта)⁶; экспортировала 4,8 млн т нефтепродуктов (1,5 млрд долл.), а ввезла — 20,8 млн т (8,3 млрд долл.)

Руководство Индонезии, стремясь ослабить зависимость страны от импорта нефти, ставит задачу к 2030 г. увеличить добычу нефти до 1 млн барр/день, понимая, что это потребует проведение новых дорогостоящих геологоразведочных работ на существующих месторождениях и начала освоения новых нефтяных бассейнов. В этой связи необходимо отметить, что около 60% всех новых потенциальных месторождений находится в морской зоне на значительных глубинах, что удорожает их разведку и добычу. Всего в Индонезии насчитывается примерно 60 месторождений, потенциально богатых углеводородами, из которых в настоящее время в той или иной степени эксплуатируется только 16.

Крупнейшим по производству нефти является месторождение Банью Урип блока Чепу, которое расположено на территории двух провинций: Центральная Ява и Восточная Ява. В 2020 г. добыча нефти здесь составляла 210 тыс. барр./день⁷. Оператором этого месторождения является дочернее предприятие американской «Эксон Мобил» — «ПТ. Эксонмобил Чепу», которое работает на основе Соглашения о совместной деятельности (Joint Operation Agreement), имея долю в проекте в 45%, с дочерней структурой госкомпании «Пертамина» — «ПТ. Пертамина ЕП Чепу» (45%), а также с рядом госпредприятий провинциального и областного подчинения, имеющими в совокупности 10% интереса в проекте: «ПТ. Сарана Патра Хулу» (провинция Центральная Ява), «ПТ. Асри Дарма Седжахтра» (кабупатен Боджонегоро), «ПТ. Блора Петрагас Хулу» (каб. Блора), «ПТ. Петрагас Джатим Утама Чендана» (пров. Восточная Ява). Запасы нефти на месторождении Банью Урип в 2001 г. были установлены в размере 450 млн барр., однако за 20 лет общая ожидаемая добычи нефти (Estimated Untimate Recovery) здесь возросла до 940 млн барр. При этом, месторождение характеризуется низкими издержками на его обустройство, геологоразведку, и добычу нефти. Так, расходы на развитие месторождения в расчете на баррель добываемой нефти составляют здесь 4,5 долл. против 15 долл. в среднем по отрасли, а себестоимость собственно добычи нефти в 2019 г. составляла 2,9 долл./барр. в 2019 г., а в 2020 г. — 1,9 долл./барр. На месторождении в трех зонах бурения насчитывается 29 производственных скважин и 16 скважин для нагнетания давления в нефтяных пластах⁸. Добываемая на Банью Урип нефть поставляется на Главный распределительный пункт в центральной части месторождения, откуда по 72-км нефтепроводу доставляется до побережья Тубан и далее уже по 23-км подводному нефтепроводу до морского терминала, или плавучей станции хранения и отгрузки нефти (Floating Storage and Offloading – FSO) «Гагак Риманг» емкостью 2 млн барр. С терминала дальнейшая отгрузка по территории Индонезии или зарубеж осуществляется уже танкерами⁹.

Вторым по значимости является блок Рокан в провинции Риау, где индонезийская «дочка» американской «Шеврон» — «ПТ. Шеврон Пасифик Индонесия», до недавнего времени до-

бывала около 174 тыс. барр./день¹⁰. 9 августа 2021 г. блок Рокан был возвращен государству, под управление госкомпании «Пертамина». Его оператором стала дочернее предприятие «Пертамины» — «ПТ. Пертамина Хулу Рокан» (ПХР), которое получило права на его эксплуатацию на срок в 20 лет. Блок Рокан является крупнейшим по площади нефтяным бассейном — 6,3 тыс. кв. км, на территории которого находится в общей сложности 115 действующих и потенциальных нефтяных месторождений, наиболее значительными из которых являются Дури, Минас и Бекасап¹¹. Блок расположен на территории 5 кабупатенов провинции Риау: Бенгкалис, Сиак, Кампар, Рокан Хулу и Рокан Хилир. Добываемая нефть поставляется, в частности, на терминалы на территории провинции Риау: «RU PP7» емкостью 62,3 тыс. барр./день и «Думей» — 116,6 тыс. барр./день¹². «Пертамина» начинает масштабные буровые работы для увеличения производства нефти и газа на Рокане, рассчитывая довести его долю до 25% в балансе нефтегазовой добычи Индонезии, которая в 2030 г. планируется в объеме 1 млн баррелей и 12 млрд куб. фут./день. Из 79 уже пробуренных скважин в начале ноября на Рокане функционировало 16, а до конца 2021 г. «Пертамина» планировала проводить буровые работы всего на 161 скважине с прицелом довести их общее количество на блоке до 500. К концу ноября 2021 г. ПХР для проведения геологоразведки задействовала уже 17 буровых установок, и было пробурено 100 скважин с момента перехода контроля над блоком от «Шеврона». Ежедневная добыча нефти составляла 162 тыс. барр.¹³. Оставшиеся запасы нефти на блоке Рокан оцениваются в 0,5 — 1,5 млрд баррелей, при этом «Пертамина» планирует потратить за 20 лет на эксплуатацию входящих в него месторождений 70 млрд долл., что соразмерно с этими запасами и свидетельствует о высокой себестоимости добываемой здесь нефти. Блок Рокан имеет большое значение для региона и в плане занятости: в конце 2021 г. здесь работало 25 тыс. человек, преимущественно жители провинции Риау¹⁴.

Серьезной проблемой месторождений блока Рокан является невысокая степень извлечения нефти из скважин, которую нефтяники «Пертамины» стремятся довести до 75% за счет закачивания в нефтяные пласты пара. Этот метод практиковался и

«Шевроном» еще с 1975 г. Низкий уровень извлечения, в частности, наблюдается на месторождениях Северный Дури, Кулин, Рантоу Баис. С этой же целью в скважины планируется закачивать сурфактан на месторождении Минас, где в нефтяных пластах очень высокий процент содержания воды, и ежедневная добыча составляет 27 тыс. барр, тогда как в лучшие годы она составляла 400 тыс. барр/д. До сих пор на месторождении извлечено лишь немногим более 50% запасов нефти, которые составляли 8,6 млрд барр.¹⁵

Крупным блоком нефтегазовых месторождений, который ранее, 01 января 2018 г. также перешел под управление «Пертамины», является блок Махакам на шельфе провинции Восточный Калимантан, находившийся с 06 октября 1966 г. в эксплуатации консорциума французской «Тоталь Индонези» и японской «Инпекс Корпорейшн».¹⁶ Зарубежными инвесторами на блоке был открыт целый ряд богатых месторождений: Бекапей, Хандил, Туну, Печико, Сиси, нефть с которых поставлялась на морской терминал «Сенипах» емкостью 31,5 тыс. барр/день.¹⁷ Зарубежные операторы месторождения, зная об окончании срока контракта на эксплуатацию месторождения в 2017 г., заранее прекратили геологоразведочные работы, что привело к резкому падению добычи нефти после возвращения блока Махакам государству¹⁸, хотя в 2017 г. это месторождение было третьим в Индонезии по объемам добычи, которая составляла 55 тыс. барр/день¹⁹. В сентябре же 2021 г. председатель наблюдательного совета «Пертамины» Басуки Чахья Пурнама ставил задачу перед руководством дочерняя структура «Пертамины» — «ПТ. Пертамина Хулу Махакам» (ПХМ), которая непосредственно осуществляет эксплуатацию блока, обеспечить к концу года добычу на блоке в объеме 23,8 тыс. барр. нефти и 515 млн куб. футов газа в день²⁰. ПХМ заключила контракт с публичной компанией «ПТ. Апексиндо Пратам Дута Тбк» на срок 1,5 года на проведение буровых работ стоимостью 68 млн долл. на морских месторождениях Тамбора, Туну и Хандил, входящих в блок Махакам.²¹ Именно на блоке Махакам были найдены первые новые запасы углеводородов в 2022 г. Разведочная скважина Манпату-1х, бурение которой началось 20 октября 2021 г. показала на глубине 3776 м наличие 207 м слоя углеводородов, ресурсы ко-

торых оцениваются в 84,8 млрд куб. футов газа и 2,4 млн барр. нефти²².

«Пертамина» добывает нефть и в провинции Восточная Ява, где расположен блок Тубан. В состав блока входит два основных месторождения: Муди в деревне (деса) Рахаю кечаматана Соко кабупатена Тубан и Суковати на территории деревень (деса) Чампуреджо и Нгампел, в кабупатене Боджонегоро²³, а также три перспективных месторождения в кабупатене Гресик: Ленгованги, Саус Бунгох и Богомиринг. До 29 февраля 2018 г. он эксплуатировался совместным операционным предприятием (Joint Operating Body – JOB) «Пертамины» и китайской «Петро-чайна», после чего перешел под полное управление дочерней структуры этой госкомпании – «ПТ. Пертамина ИР». Для закачки и хранения нефти последняя использует морской терминал «Тубан» емкостью 16,4 тыс. барр/день²⁴. В канун возвращения блока Тубан государству, в 2017 г., на нем добывалось 10,5 тыс. барр/день²⁵, из которых около 80% приходилось на месторождение Суковати²⁶. После получения практически полного контроля над месторождением «Пертамине» все же придется делиться прибылью с властями провинции Восточная Ява и кабупатенов, на территории которых расположены упомянутые месторождения. В соответствии с Распоряжением министра энергетики и минеральных ресурсов Индонезии №37 – 2016 г. региональные предприятия имеют право участвовать в управлении и получении прибыли в проектах горнодобывающей промышленности, в случае нахождения месторождений на соответствующих территориях. Такие предприятия, как правило, своих финансовых ресурсов и опыта работы в данной области не имеют, однако, в силу близости к властным структурам на своей территории, могут быть весьма полезны для решения задач административного характера. В нефтегазовой сфере коммерческий интерес таких предприятий обычно ограничивается 10%. Так и в случае с блоком Тубан местные власти в январе 2020 г. договорились о создании консорциума региональных предприятий, который должен получить 10% прав на управления и коммерческого интереса в проекте дальнейшей эксплуатации блока Тубан. В состав консорциума вошли: «ПТ. Петрогас Джати» (предприятие правительства провинции Восточная Ява – 50% интереса), «ПТ.

Боджонегоро Бангус Сарана» (кабупатен Боджонегоро – 24,1%), «ПТ. Мигас Тубан» (кабупатен Тубан – 19,5%) и «ПТ. Гресик Мигас – 6,4%»²⁷.

На госкомпанию «Пертамина» приходится основная часть добываемой в стране нефти, общий объем которой в первом полугодии 2021 г. составил 666,6 тыс. барр/день, из которых госкомпания в лице своих дочерних структур, занятых разведкой и добычей нефти, «обеспечила добычу в объеме 290 тыс. барр/день, к которым с августа 2021 добавилось примерно 160 тыс. барр/день, добываемых на блоке Рокан»²⁸.

В 2020 г. одна из этих «дочек», «ПТ. Пертамина Хулу Энерги» (ПХЭ), сумела обеспечить добычу в объеме 81 тыс. барр/день и в целом по году в объеме 29,6 млн барр.²⁹ Эксплуатацию месторождений осуществляло 21 дочернее предприятие ПХЭ, из которых 4 были совместными с другими компаниями. Наибольший объем добычи в 2020 г. обеспечивали следующие дочерние структуры ПХЭ:

1. «ПТ. Пертамина Хулу Энерги Офшор Норс Вест Джава» (Северо-Западная яванская офшорная) – 28,8 тыс. барр/день, общая площадь блока месторождений, который простирается от района Чиребона на севере до архипелага «Тысячи островов» в районе Джакарты, составляет 8300 кв. км. До июля 2009 г. добычу нефти здесь осуществляла британская «ВР», а еще ранее американская «АРКО» (American Richfield Company), которая открыла крупнейшее на блоке месторождение Арджуна. На блоке действует около 700 пробуренных скважин, 37 платформ и 1600 км подводного нефтепровода³⁰. В силу длительного срока эксплуатации многие элементы нефтепроводов корродировали, в результате чего нередко происходит утечка нефти в море³¹. В связи с загрязнением моря и побережья компания периодически вынуждена выплачивать компенсации страдающим от этого жителям различных кабупатенов Западной Явы. 90% коммерческого интереса в проекте принадлежит «Пертамине» и еще 10% нефтегазовому предприятию провинции Западная Ява. Вся добываемая нефть пере-

рабатывается на заводе в Балонгане, кабупатен Индрамаю. Добытая нефть по нефтепроводу поступает в 3 приемных пункта на побережье: Муара Каранг и Танджунг Приок в Джакарте, и Чиламая, кабупатен Караванг, Западная Ява, откуда перенаправляется в Балонган³². Кроме того, на блоке действует и морской терминал для приема нефти «Ар-джуна» емкостью 25,6 тыс. барр./день³³.

2. «ПТ. Пертамина Хулу Энерги Офшор Саус Ист Суматра» (Юго-восточная суматранская офшорная) – 25,8 тыс. барр./день, до 06 сентября 2018 г. этот блок месторождений, находящийся в Яванском море, к юго-востоку от о.Суматра, именуемый «ОСЕС», эксплуатировался «Китайской Национальной шельфовой нефтяной корпорацией» (CNOOC), и добыча нефти в 2017 г. на блоке составляла 30,6 тыс. барр./день³⁴. Блок эксплуатируется уже более 50 лет, поэтому входящие в него месторождения – Банувати, Чинта, Интан, Видури, Зельда и др., в значительной мере уже истощены, в связи с чем ПХЭ активно ведет разведку на шельфе, в частности, на месторождении Крисна, примерно в 160 км к северу от залива Джакарта. Добываемая на блоке нефть поставляется на морской терминал ФСО «Видури» в Лентера Бангса, откуда уже загружается в танкеры для дальнейшей транспортировки. Емкость терминала «Видури» составляет 8,5 тыс. барр./день³⁵. На блоке ОСЕС добывается также газ, который продается госкомпании «ПЛН» для ТЭС в Чилегоне³⁶.

3. «ПТ. Пертамина Хулу Энерги Костал Плейнс энд Пеканбару» совместно с региональным предприятием кабупатена Сиак провинции Риау — 4,5 тыс. барр./день; расположенный в кабупатенах Сиак, Бенгкалис, Кампар и Рокан Хулу блок месторождений «Coastal Plains and Pekanbaru/CPP» площадью 9,9 тыс. кв. км, практически по соседству с блоком «Рокан», имеет 26 месторождений, которые поделены между тремя производственными зонами: Замруд, Педада и Вест. CPP является довольно старым райо-

ном нефтедобычи. Еще в 1930 г. 12-й султан Сиака Шариф Касим II-й выдал разрешение на добычу нефти «Нидерландской тихоокеанской нефтяной компании» (NPPM), которая представляла собой совместное предприятие «Стандарт Ойл Кампени оф Калифорния» (Socal) и «Тексас Ойл Кампени» (Техасо), которая в 70-е гг. была преобразована в «ПТ. Калтекс Пасифик Индонесия» (CPI). В августе 2002 г. контракт последней на эксплуатацию блока заканчивался, и он перешел под контроль «Пертамина» и регионального предприятия кабупатена Сиака «ПТ. Буми Сиака Пусако» (БСП), которое было создано 17 октября 2001 г. Законом же №22 – 2001 г. «О нефти и газе» было установлено, что добычей и переработкой нефти и газа могут заниматься такие региональные предприятия, находящиеся в собственности правительств провинций и кабупатенов. 06 августа 2002 г. БСП и «Пертамина» подписали соглашение о совместной эксплуатации блока с равной долей коммерческого интереса, и их консорциум получил права на эксплуатацию на срок в 20 лет³⁷. Однако уже в конце 2018 г. «Пертамина» объявила о своем выходе из проекта по окончании действия контракта в 2022 г., что обусловлено технико-экономическими причинами, в результате чего он целиком переходит под контроль предприятия «ПТ. Буми Сиака Пусако»³⁸, которое 72,3% принадлежит администрации кабупатена Сиака, на 18,1% — правительству провинции Риау и на 6%- администрации кабупатена Кампар. Еще 3,6% акций распределено между администрациями кабупатена Пелалавани города Пеканбару³⁹.

4. «ПТ. Пертамина Хулу Энерги Джамби Меранг» — 4,5 тыс. барр/день, блок Джамби Меранг расположен на площади в 1028 кв. км в кабупатене Муси Баньюасин провинции Южная Суматра и состоит из трех месторождений: Гелам, Сунгей Кенаванг и Пулоу Гадинг. Эксплуатация блока началась в 1989 г. силами консорциума в составе: «ПТ. Пертамина Хулу Энерги» (50%), «ПТ. Талисман

Энерджи», (в тот момент канадской компании, но в 2015 г. выкупленной испанской «Репсол» за 8,3 млрд долл.⁴⁰ – 25%) и «ПТ. Пасифик Ойл энд Гэс» (компания, аффилированная с группой «Роял Голден Игл» китайского бизнесмена индонезийского происхождения Суканто Таното – 25%). В конце срока осуществляемого на условиях «раздела продукции» контракта, в 2018 г. консорциум добывал в день 4200 барр. конденсата нефти и 88,5 млн куб. футов газа,⁴¹ тогда как самые высокие показатели были достигнуты в 2014 г. – 6100 барр. и около 130 млн куб. футов газа.⁴² С 10 февраля 2019 г. блок Джамби Меранг полностью перешел под управление «ПТ. Пертамина Хулу Энерги».

5. «ПТ. Пертамина Хулу Энерги Томори Сулавеси» — 3,9 тыс. барр./день; блок Сеноро – Тоили площадью 451 кв. км находится в кабудатенах Бангей и Моровали Утара провинции Центральный Сулавеси, и состоит из месторождения нефти Тиака и газа – Донги-Сеноро. Блок эксплуатируется консорциумом в составе: «ПТ. Пертамина Хулу Энерги Томори Сулавеси» (50%), национальной публичной компанией «ПТ. Медко И энд Пи Томори Сулавеси» (30%) и «Томори И энд Пи Лтд» (20%), британской компанией, аффилированной с японской «Мицубиси корпорейшн». Первые поставки нефти с месторождения Тиака, расположенного в заливе Толо на глубине примерно 50 м, пошли на нефтеперерабатывающий завод «Пертамины» в Пладжу, в провинции Южная Суматра еще в начале 2004 г. Тогда на месторождении действовало две скважины и добывалось 1850 барр. нефти/день⁴³. Объемы добычи на месторождении в отдельные периоды падали в связи с ростом социальной напряженности в этом районе, где местные жители, как и в других местах Сулавеси, серьезно рассчитывали на свою долю от эксплуатации природных ископаемых, добываемых на их территории. Заходя на месторождение, представители «Пертамины» и «Медко», очевидно, дали определенные обещания местным жителям

в плане обустройства социальной инфраструктуры, которые выполнены не были, что сподвигло жителей деревни Коло Бавах кечаматана Мамосалато кабупатена Моровали (позднее из Моровали выделился кабупатен Моровали Утара, в состав которого вошел и кечаматан Мамосалато) 22 августа 2011 г. прибыть на остров Тиака, где размещался местный офис консорциума и потребовать выполнения обязательств. Перепалка с инвесторами переросла в беспорядки, в ходе которых местными жителями было сожжено оборудование на действующей скважине, а полицией, охранявшей нефтяников, был открыт огонь на поражение, в результате чего двое протестующих было убито⁴⁴. Деятельностью нефтяников на Тиакке, который был превращен в терминал для нефтеналивных танкеров, недовольны и населяющие его «морские цыгане» баджо (около 400 человек), свайные селения которых располагаются в прибрежной зоне острова. Еще в начале 2000-х гг. им было жестко предложено не мешать проведению разведки на нефть или убираться с острова⁴⁵. (Поскольку баджо традиционно кочуют по акватории Индонезийского архипелага и, как правило, не имеют постоянного места обитания, для них эта рекомендация не представлялась чрезмерной, и дело обошлось без кровопролития.) Поскольку операторы блока в первую очередь были заинтересованы в добыче газа, в отдельные периоды добыча нефти падала до 300 барр./день, но впоследствии совместное операционное предприятие (JOB) «Пертамина Медко Томори» сумело увеличить ее до почти 4 тыс. барр./день в 2019 г.⁴⁶.

Общий ежедневный объем добычи нефти на 5 блоках составляет 67,5 тыс. барр./день, или 83% всей дневной добычи дочерней компании «Пертамины» — «Пертамина Хулу Энерги».

Еще одна дочерняя структура «Пертамины» — «PT. Pertamina EP (Eksplorasi Produksi)» (PEP), созданная в 2005 г. для проведения разведки и добычи нефти, имеет 5 основных зон работы (Wilayah Kerja).

Зона №3 располагается в провинции Западная Ява и включает 3 месторождения: Джатибаранг, Субанг и Тамбун, общий объем добычи на которых составляет 12,6 тыс. барр. нефти и 264 млн куб. футов газа в день. Компания осуществляет программу наращивания добычи с каждой существующей скважины, и в начале 2021 г. на месторождении Джатибаранг на скважине Акасия Багус, пробуренной на территории селения Сумбон кечаматана Кроя, в кабупатене Индрамаяу удалось увеличить дебит нефти с 578 барр. в 2020 г. до 1580 барр. в день⁴⁷.

Среди частных национальных компаний крупнейшей по активам и объемам производства является публичная «ПТ. Медко Энерги Тбк», 50,5% в которой принадлежит «ПТ. Медко Дая Абади», а 49,5% — частным миноритариям. Компания «Медко – Meta Epsi Pribumi Drilling Company/Medco» была создана еще в 1980 г. национальным предпринимателем Арифинотом Панигоро, который за несколько десятилетий создал целую нефтегазовую частную империю, которая работает по всей территории страны и за ее пределами, а коммерческие интересы распространяются и на другие сектора экономики. По состоянию на конец 2021 г. добыча и нефти газа осуществлялась различными структурами «Медко» в следующих районах:

1. Провинция Аче – блок «А» площадью 1680 кв. км, в котором 85% коммерческого интереса принадлежит «ПТ. Медко И энд Пи Малакка», оператору блока и еще 15% — «ПТ. Дая Энерги Нусантара», контракт на основе раздела продукции – до 2031 г., добыча нефти в 2020 г. составила 700 баррелей в день (2019 г. – 1,5 тыс. барр/д), а газа – 26,5 млн куб. футов (2019 – 39,7 млн);

2. Провинция Южная Суматра – блок Римау площадью 1103 кв. км, который на 95% контролируется «ПТ. Медко И энд Пи Римау», оператором блока, и на 5% — предприятием правительства Южной Суматры в сфере горнодобывающей промышленности, контракт до 2023 г. добыча нефти в 2020 г. составила 4,3 тыс. барр. в день (2019 г. – 7,2 тыс. барр./д.), а газа – 2,8 млн куб. футов (2019 – 3,5 млн);

3. Провинция Южная Суматра – Южносуматранский блок площадью 4470 кв. км на 100% контролируется оператором блока «ПТ. Медко И энд Пи Индонесия», контракт до 2033 г. добыча нефти в 2020 г. составила 2,8 тыс. баррелей в день (2019 г. -4,9 тыс. барр/д), а газа – 31,1 млн куб. футов (2019 – 56,8 млн);

4. Провинция Южная Суматра — блок Лематанг площадью 409 кв. км на 51,2% контролируется оператором блока «ПТ. Медко И энд Пи Лематанг», на 23% — компаний «Лематанг И энд Пи Лтд.» и на 25,8% — «Лундин Лематанг БиВи», контракт до 2027 г., в 2020 г. было добыто 16,7 млн куб. футов газа (2019 г. – 21,1), нефть не добывалась;

5. Провинция Архипелаг Риау – блок «Б» на шельфе архипелага Натуна в Южно-Китайском море (по версии Индонезии – море Южная Натуна) на площади 11155 кв. км, на глубине 75 – 100 м на 40% контролируется оператором «ПТ. Медко И энд Пи Натуна», на 35% — «ПТ. Медко Абади Лестари» и на 25% — «Прайм Натуна Инк.», контракт до 2028 г., добыча нефти в 2020 г. составила 6,1 тыс. баррелей в день (2019 г. — 6,5 тыс. барр/д), а газа – 69,2 млн куб. футов (2019 – 81,6 млн);

6. Провинция Северный Калимантан – блок Таракан на одноименном острове площадью 180 кв. км на 100 % контролируется на 100% оператором «ПТ. Медко И энд Пи Таракан», контракт до 2022 г., добыча нефти в 2020 г. составила 1,2 тыс. баррелей в день (2019 г. -1,9 тыс. барр/д), а газа – 0,8 млн куб. футов (2019 – 1,6 млн);

7. Провинция Северный Калимантан- блок Сименгарис площадью 547 кв. км на 41,5% контролируется «ПТ. Медко И энд Пи Сименгарис», на 37,5% — «ПТ. Пертамина Хулу Энерги Сименгарис» и на 21% — «Саламандер Энерги (Сименгарис) Лтд», оператором является совместное эксплуатационное предприятие (JOB) «Пертамина-Медко И энд Пи Томори», контракт до 2028 г., которое

только начинает добычу газа, которая в 2020 г. составила только 100 тыс. куб. футов;

8. Центральный Калимантан – блок Банканай и Западный Бангканай площадью 1385 кв. км на 70% контролируется оператором «ПТ. Медко Энерги» и на 30% — «ПТ. Сака Энерги», контракт до 2033 г., добыча нефти в 2020 г. составила 0,3 тыс. баррелей в день (2019 г. -0,2 тыс. барр/д), а газа – 13,2 млн куб. футов (2019 – 7,5 млн);

9. Центральный Сулавеси – блок Сеноро площадью 451 кв. км на 30% контролируется «ПТ. Медко И энд Пи Томори», на 20% — «Томори И эндПи Лтд» и на 50% — «ПТ. Пертамина Худу Энерги Сулавеси», оператором является совместное эксплуатационное предприятие (JOB) «Пертамина-Медко И энд Пи Томори», контракт до 2027 г., добыча нефти в 2020 г. на месторождении Тиак, входящем в блок Сеноро, составила 2,3 тыс. баррелей в день (2019 г. -2,3 тыс. барр/д), а газа – 97,8 млн куб. футов (2019 – 91,7 млн);

10. Восточная Ява – блок Пелуанг – Малео на шельфе острова Мадуро площадью 849 кв. км на 67,5% контролируется оператором «ПТ. Медко Энерги», на 22,5 – малайзийской «Петронас» и на 10% провинциальным предприятием «Петрогас пантей Мадуро, контракт до 2027 г., в 2020 г. добыча нефти здесь отсутствовала, тогда как газа добывалось 32,3 млн куб. фут/день (2019 – 17,8);

11. Восточная Ява – блок Сампанг на острове Мадуро площадью 535 кв. км на 45% контролируется оператором «ПТ. Медко Энерги», на 40% — «Сингапур Петролеум Сампанг» и на 15% — «дочке» австралийской «Cue Energy Resources Ltd» — «Cue Sampang Pty, контракт действует до 2027 г., в 2020 г. здесь добывалось только 100 тыс. барр. нефти/день, преимущественно же добывается газ – 15,9 млн куб. футов (2019 – 9,2)⁴⁸.

Продолжение в следующих номерах.

- ¹ URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-oil.pdf>
- ² URL: <https://www.liputan6.com/bisnis/read/4446514/produksi-minyak-indonesia-2020-melebihi-target>
- ³ URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>
- ⁴ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/market/20220113102653-17-306966/lifting-migas-dalam-tren-turun-indonesia-krisis-sumber-baru>
- ⁵ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/market/20220113102653-17-306966/lifting-migas-dalam-tren-turun-indonesia-krisis-sumber-baru>
- ⁶ Расчитано по: <https://www.worldstopexports.com/worlds-top-oil-exports-country/>
- ⁷ URL: <https://www.merdeka.com/uang/terbesar-di-indonesia-produksi-minyak-banyu-urip-cepu-tembus-210000-barel-per-hari.html>
- ⁸ URL: <https://money.kompas.com/read/2021/04/26/094443926/terbesar-di-indonesia-blok-cepu-sumbang-30-persen-produksi-minyak-nasional?page=all>
- ⁹ URL: <https://oilandgascourses.org/>
- ¹⁰ URL: <https://ekonomi.bisnis.com/read/20200525/44/1244536/ini-dia-10-besar-kkks-minyak-terbesar-di-indonesia>
- ¹¹ URL: <https://www.industry.co.id/read/82021/jadi-blok-minyak-terbesar-di-indonesia-pemerintah-dan-dpr-fokus-kawal-alih-kelola-blok-rokan-dari-chevron>
- ¹² URL: <https://oilandgascourses.org/>
- ¹³ URL: <https://www.dunia-energi.com/pertamina-mulai-gunakan-17-rig-di-blok-rokan-pemboran-tembus-100-sumur>
- ¹⁴ URL: <https://www.cnnindonesia.com/ekonomi/20211105205618-85-717374/blok-rokan-setor-rp27-t-ke-negara-usai-dikelola-pertamina>
- ¹⁵ URL: <https://beritasatamedia.cld.bz/ID-211209>
- ¹⁶ URL: <https://www.liputan6.com/bisnis/read/3211937/sejarah-blok-mahakam-dikuasai-asing-hingga-kembali-ke-ri>
- ¹⁷ URL: <https://oilandgascourses.org/>
- ¹⁸ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20210930105945-4-280334/bos-pertamina-buka-bukaan-transisi-blok-mahakam-gak-lancar>
- ¹⁹ Попов А.В. Экономика Индонезии: текущее состояние и тенденции развития. М., с.172
- ²⁰ URL: <https://www.ruangenergi.com/ini-pesan-basuki-tjahja-purnama-ke-perwira-mahakam/>
- ²¹ URL: <https://industri.kontan.co.id/news/phm-dan-apexindo-apex-menandatangani-kontrak-rig-senilai-us-68-juta>
- ²² Investor Daily. Jakarta, 06.01.2022
- ²³ URL: <https://bloktuban.com/2018/01/25/bagaimana-kelanjutan-lapangan-blok-migas-tuban>
- ²⁴ URL: <https://oilandgascourses.org>
- ²⁵ URL: <https://www.bisnis.com/topic/49261/Blok-Tuban>

- ²⁶ URL: <https://industri.kontan.co.id/news/kontrak-blok-tuban-besok-habis-pengelolaan-lapangan-sukowati-tidak-jelas>
- ²⁷ URL: <https://duta.co/empat-bumd-sepakati-pi-10-persen-migas-blok-tuban>
- ²⁸ URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20210922091410-4-278157/mantap-pertamina-penyumbang-terbesar-produksi-migas-ri>
- ²⁹ Pertamina Hulu Energi. Laporan Tahunan Intergrasi 2020. Jakarta, 2021, h.17
- ³⁰ pheaonwj.pertamina.com/pages/header-events.aspx
- ³¹ URL: <https://onepetro.org/SPEAPOG/proceedings-abstract/20APOG/1-20APOG/D013S101R007/451679>
- ³² URL: <https://www.migashulujabaronwj.co.id/en/onwj-working-area/>
- ³³ URL: <https://oilandgascourses.org>
- ³⁴ Попов А.В. Экономика Индонезии: текущее состояние и тенденции развития. М., с.172.
- ³⁵ URL: <https://oilandgascourses.org>
- ³⁶ URL: <https://www.ruangenergi.com/pertamina-hulu-energi-oses-lanjutkan-engeboran-sumur-neia/>
- ³⁷ URL: <https://www.bsp.co.id/sejarah-pt-bsp/>
- ³⁸ URL: <https://www.cnnindonesia.com/ekonomi/20181107202906-85-344813/pertamina-bantah-mundur-dari-blok-cpp-gara-gara-gross-split>
- ³⁹ URL: <https://www.bsp.co.id/pemegang-saham/>
- ⁴⁰ URL: <https://www.cnnindonesia.com/ekonomi/20150224105559-85-34371/repso-resmi-akuisisi-saham-talisman-energy-us-83-miliar>
- ⁴¹ URL: <https://www.dunia-energi.com/phe-mulai-kelola-100-jambi-merang/>
- ⁴² URL: <https://ekonomi.bisnis.com/read/20180508/44/793027/jelang-terminasi-2019-ini-produksi-jambi-merang-saat-ini>
- ⁴³ URL: <https://www.ogj.com/pipelines-transportation/article/17280268/first-oil-moves-from-indonesias-tiaka-field>
- ⁴⁴ URL: <https://www.antaranews.com/berita/273615/kapolres-morowali-siap-diperiksa-terkait-kerusuhan-tiaka>
- ⁴⁵ URL: <https://www.downtoearth-indonesia.org/story/sulawesi-targeted-exploitation>
- ⁴⁶ URL: <https://www.antaranews.com/berita/826045/job-tomori-temukan-sumur-minyak-baru-di-morowali-utara>
- ⁴⁷ URL: <https://industri.kontan.co.id/news/pertamina-ep-tingkatkan-produksi-minyak-sumur-abg-008-menjadi-1580-barel-per-hari>
- ⁴⁸ URL: https://www.medcoenergi.com/id/our-operation/oil_gas_ep/page/production/indonesia; PT. Medco Energi Tbk. Laporan Tahunan 2020. Jakarta, 2021, h.32

Астафьева Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИБ РАН, Россия, Москва,
katy-ast@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Петрова Ольга Леонидовна

младший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИБ РАН, Россия, Москва,
L.Petrova_Olga@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7782-277X>

**ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА:
ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ИНДОНЕЗИИ**

Аннотация: Проблема глобального изменения климата сегодня стоит на актуальной повестке дня мирового сообщества, и здесь нельзя обойти стороной проблемы, с которыми сталкивается крупнейшее островное государство Юго-Восточной Азии – Индонезия. В статье приводятся данные о сокращении площади островов Индонезийского архипелага вследствие повышения уровня мирового океана, а также освещаются правительственные меры, направленные на противодействие пагубного воздействия изменения климата.

Ключевые слова: *Индонезия, климатические изменения, острова*

Для цитирования: *Астафьева Е.М., Петрова О.Л.* Глобальное изменение климата: последствия для Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 107–115. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-107-115

Global Climate Change: Affects to Indonesia

Abstract: The problem of global climate change is on the current agenda of the world community today, and here we cannot ignore the problems faced by the largest island state of Southeast Asia – Indonesia. The article provides data on the reduction in the area of the islands of the Indonesian archipelago due to rising sea levels, and also highlights government measures aimed at counteracting the harmful effects of climate change.

Keywords: *Indonesia, climate change, islands*

Ekaterina M. Astafieva, PhD in History, Senior Researcher at the Cen-ter for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, katy-ast@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Olga L. Petrova, Junior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, L.Petrova_Olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7782-277X>

For citation: Astafieva E.M., Petrova O.L. Global Climate Change: Affects to Indonesia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 107–115. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-107-115

Проблема глобального изменения климата сегодня стоит на актуальной повестке дня мирового сообщества, однако, и это необходимо подчеркнуть, не все страны относятся к ней с должным вниманием, что зачастую обусловлено их расположением вдали от границ мирового океана. Для многих же стран эта повестка жизненна, и здесь нельзя обойти стороной проблемы, с которыми сталкивается крупнейшее островное государство Юго-Восточной Азии – Индонезия.

Протяженность береговой линии Индонезии оставляет 108 тыс. км и большинство крупных городов находятся в прибрежной зоне: Медан, Паданг, Сурабая, Макасар, Семаранг и, условно, столица Джакарта. Именно это обуславливает особенность социально-экономического развития Индонезии – рост

численности населения в основном в прибрежных частях страны¹.

Как утверждают многочисленные исследователи, по мере таяния полярных ледяных шапок, повышение уровня моря приведет к постепенному поглощению мировым океаном островов Индонезийского архипелага. В целом, по данным на сегодняшний день (по сравнению с доиндустриальным передом) уровень мирового океана поднялся примерно на 21–24 см, что было вызвано таянием льдов в Арктике и Антарктике.

Недавнее исследование, проведенное Национальным агентством исследований и инноваций Индонезии (The National Research and Innovation Agency – Badan Riset dan Inovasi Nasional, BRIN²), показало, что, по меньшей мере, 115 небольших островов Индонезии находятся на грани затопления, что связано с повышением уровня моря и оседанием суши.

Исследовательская организация Climate Central³ привела данные, что повышение уровня моря на один метр приведет к затоплению северного побережья острова Ява, одного из самых густонаселенных островов в мире, поскольку это связано с низким уклоном прибрежной местности (от 0 до 20 градусов).

И эта угроза становится очевидной. Исследование, проведенное индонезийскими специалистами в 2011 г., показало, что повышение уровня моря привело к затоплению некоторых частей небольших островов. Вывод однозначен – без активных усилий по преодолению последствий изменения климата неблагоприятный прогноз может стать объективной реальностью.

Повышение уровня моря и быстрое оседание земель из-за чрезмерной добычи подземных вод привели к тому, что Джакарта погружается в среднем на 10 сантиметров (4 дюйма) в год. Ближайшая неблагоприятна перспектива такова, что в результате повышения уровня мирового океана большие волны «перестроят» береговые линии. Свою фатальную роль могут сыграть и отложения суши, попадающие в море, вызывающие, в одних районах – эрозию почвы, и наводнения – в других районах страны, что рано или поздно приведет к затоплению небольших островов.

Исследование, проведенное индонезийскими учеными, показало, что остров Рондо, расположенный в западной части

Малаккского пролива в провинции Ачех, ежегодно с 1993 по 2009 г. терял 1 856 кв. м площади вследствие ежегодного повышения уровня моря, которое достигало 1,30 мм в год. На острове Берхала, расположенном в восточной части Малаккского пролива в провинции Риау, зафиксированы более высокие показатели (около 3,46 мм в год). Так же как и на острове Нипа, который находится недалеко от Сингапура, где наблюдается ежегодное повышение уровня моря на 3,48 мм. В целом, с 1993 по 2009 г., площадь двух островов сократилась на 3 178 кв.м и 3 409 кв.м, соответственно⁴.

Промежуточный результат продолжающегося неопубликованного исследования, проведенного исследовательской группой из Департамента морских наук Университета Паджаджаран на Западной Яве, показал, что площадь пяти отдаленных островов Индонезии (изменение оценивается с помощью пиксельного анализа нескольких спутниковых фотографий) за 10 лет уменьшилась от 0,005 кв. км до 0,09 кв. км, что равно по размерам почти 13 футбольным полям.

Ученые установили, что остров Миангас (3,2 кв. км), расположенный недалеко от границы Индонезии и Филиппин, с 2004 г. потерял 0,02% своей площади (около 0,00064 кв. км в год). Та же участь ожидает остров Секатунг (1,65 кв. км) в провинции Кепулауан-Риау, который ежегодно теряет 0,66% площади (0,01989 кв. км). С 2004 г. площадь острова Берхала также сокращалась на 0,002 кв. км в год.

Острова, расположенные в восточной части Индонезии подвергаются такому же риску. Например, в северной части залива Чендеравасих в Папуа на острове Воркбонди, площадь которого составляет 1,62 кв. км, сокращение составляет 0,004 кв. км в год.

Острова Кандикиан и Госонг, расположенные в южной части Яванского моря, были почти затоплены – осталось всего несколько квадратных метров земли, высота которых над уровнем моря не превышает двух метров. Площадь острова Биавак, расположенного в том же море, ежегодно сокращается на 0,22 кв. км. Исследователи прогнозируют, что этот остров затонет, когда уровень моря поднимется на 0,5 метра.

К сожалению, тот факт, что изменение климата уже нанесло необратимый ущерб, неопровержим. Даже если будут предприняты максимальные усилия по снижению рисков, ожидается, что уровень моря к 2100 г. повысится в любом случае, по меньшей мере, на 0,6-1,1 м (при различных сценариях).

Но существуют методы борьбы, и необходимо предпринимать шаги по возможному преодолению и необходимой адаптации к сложившейся ситуации. Одним из путей решения данной проблемы может стать высадка деревьев, как это было сделано в национальном парке Така Бонерат на островах Селаян, провинция Южный Сулавеси, что помогает уменьшить эрозию, а также повысить качество почвы.

В перспективе Индонезия могла бы последовать примеру Дубая (ОАЭ)⁵, который разработал технологию мелиорации земель и защиты прибрежных районов, но здесь нужно указать, что вышеупомянутый подход требует тщательного планирования и, что немаловажно, и даже, первоначально, – масштабного финансирования. В рамках реализации проектов в данном направлении, в частности, предусматривается необходимость строительства большего количества домов на сваях, для приспособления местных общин к затоплению прибрежных районов.

В подписанном недавно в Глазго на COP26 «климатическом обещании» Индонезия обязалась сократить выбросы CO₂ на 29–41% к 2030 г. Принятие данных обязательств – это важная возможность для Индонезии и других островных государств определить действия по достижению нулевых выбросов CO₂ к 2050 г. или, если вдруг станет возможным – раньше, что определит будущее существование малых островов⁶.

В среднем, по сравнению с доиндустриальным периодом, температура повысилась на 1,1 градуса по Цельсию, а в Арктике на 3 градуса. По данным метеорологических исследований последнее десятилетие было самым жарким за 125 тысяч лет, с начала 1990-х годов растаяло около 28 трлн тонн льда, что привело к повышению уровня мирового океана. На сегодняшний день объем таяния ледников составляет 1,2 трлн тонн в год.

По оценкам Всемирного банка, если не будет предпринято решительных мер по противодействию изменению климата, то в

ближайшие десять лет 132 млн человек окажутся в нищете, а к 2050 г. более 216 млн человек лишатся своих мест проживания.

Из года в год ученые повторяют тревожные прогнозы и настаивают на необходимости снизить выбросы углекислого газа. К сожалению, ситуация такова, что самыми уязвимыми оказываются бедные страны, которые внесли наименьший вклад в совокупные выбросы, но больше всего зависят от изменений климата. Примечательно, что в 2020 г. глобальные выбросы углекислого газа сократились более чем на 5% из-за пандемии коронавируса COVID-19 и возникшего экономического кризиса, но нельзя забывать о том, что концентрация CO₂ – это кумулятивный результат прошлых и текущих выбросов – на самом деле пятипроцентное колебание – это не показатель, и несмотря на обратную тенденцию, выбросы в 2021 г., как ожидается, снова вырастут почти на 5% до 33 млрд тонн⁷.

В середине 2021 г. впервые за всю историю наблюдений концентрация атмосферного углекислого газа превысила значение в 420 частей на миллион (или 420 ppm). Этот антирекорд был зарегистрирован обсерваторией Мауна-Лоа на Гавайях. Когда станция только начала свою работу, концентрация CO₂ в атмосфере составляла около 315 ppm. 4 апреля 2021 г. среднесуточный показатель был равен 421,21 ppm. Раньше он никогда не превышал значения в 420 ppm.⁸

В последний раз Земля испытывала сопоставимую концентрацию CO₂ приблизительно от 3 до 5 миллионов лет назад, когда и температура была на 2-3 градуса Цельсия, и уровень моря 15–25 метров был выше, чем сейчас.

Одним из важнейших факторов изменения климата является сжигание ископаемого топлива, содержащего углерод, по статистическим данным в секунду потребляется: 171 тыс. кг угля, 11,6 млн л. газа и 186 тыс. л. нефти. В 2019 г. глобальные выбросы углерода от ископаемого топлива и промышленности достигли 36 млрд тонн. Климатический кризис, вызванный углеродным топливом, усугубляется вырубкой лесов, сельским хозяйством и многими другими видами деятельности. Каждый год в атмосферу выбрасывается больше CO₂, чем может нейтрализовать природа, в результате чего глобальные уровни выбросов растут. За последние 60 лет ежегодные темпы увели-

чения содержания CO₂ в атмосфере примерно в 100 раз превысили темпы роста, имевшие место во время последнего ледникового периода.

Как ни печально, но необходимо признать, что достижения в решении этой проблемы носят весьма сиюминутный характер. Учитывая колоссальное количество ежегодных выбросов CO₂ необходимы структурные изменения в экономике, а не только изменения на поведенческом уровне (меньше летать или водить машину).

Безусловно, необходимость использования альтернативных источников энергии неоспорима, но здесь нужно грамотно сделать выбор – каких именно источников. К сожалению, как показала печальная практика европейских государств года 2021 и солнечная, и ветровая энергетика имеют свои ограничения и минусы, в частности, прямую зависимость от погоды. И здесь, безусловно, «мирный атом» приобретает особое значение, это та ниша, которую по праву должна занять Россия, продвигая свои проекты строительства атомных электростанций в регионе Юго-Восточной Азии.

Несмотря на то, что в мировом сообществе уже сформировано общее понимание проблемы и обозначены пути её решения, углеродоемкость энергосистемы не изменилась с 1990 г. При том, что в 2020 г. выработка электроэнергии на угле снизилась, рост за предыдущие несколько лет компенсирует это уменьшение, в результате чего показатели 2020 г. по сути равны уровню 2015 г.⁹

В 2021 г. с 31 октября по 12 ноября в Глазго (Шотландия) прошла конференция Организации Объединённых Наций по изменению климата – COP26, которая стала 26-й конференцией участников Рамочной конвенции ООН по изменению климата и третьей встречей сторон Парижского соглашения.

По результатам конференции более 40 стран приняли на себя обязательства отказаться от использования угля в ближайшие десятилетия, среди стран Юго-Восточной Азии такое обязательство на себя принял Вьетнам, при этом и Китай, и США, экономика которых находится в сильной зависимости от угля, отказались от принятия подобных обязательств¹⁰. Кроме того, по настоянию крупнейших потребителей угля – Индии и Китая,

в окончательном документе COP26 слова «постепенная отмена» (phase out) были заменены на «постепенное снижение» (phase down)¹¹. Очень важным можно считать обязательство лидеров более 100 стран, в которых сосредоточено около 85 % мировых лесов, в их числе и Индонезии, к 2030 г. положить конец вырубке лесов¹².

Безусловно, принятие таких обязательств на ближайшее десятилетие весьма важно для Индонезии, и уже сейчас в стране запущена амбициозная программа по восстановлению мангровых зарослей к 2024 г., которые, и это научно доказано, могут поглощать в пять раз больше углерода, чем обычные деревья, что очень важно в борьбе с изменениями климата.

Вдоль побережья Индонезии раскинулось более 3,3 млн га мангровых зарослей, что составляет около 23% всех мангровых экосистем в мире, из них около 600 тыс. га были повреждены по естественным причинам (большие волны) или в результате человеческой деятельности (прудовые хозяйства, плантации, строительство инфраструктуры в прибрежных районах и пр.). Еще один пагубный фактор – пластиковые отходы, которые нарушают «дыхание» корней мангровых зарослей.

Национальная карта мангровых лесов, которая была запущена в октябре 2021 г. министром-координатором по морским делам и инвестициям Лухутом Панджайтаном, министром окружающей среды и лесного хозяйства Сити Нурбайей Бакаром и главой Агентства по восстановлению торфяников и мангровых лесов (BRGM) Хартоно станет базой данных и справочником по восстановлению мангровых зарослей в стране. Безусловно, реализация данной программы потребует значительных финансовых затрат не только за счет государственного бюджета, но и программ корпоративной социальной ответственности, благотворительных организаций, займов или грантов.

В ходе панельной дискуссии, проведенной в кулуарах COP26 5 ноября, было заявлено, что Индонезия инициирует создание Всемирного центра мангровых зарослей (WMC) при поддержке правительства Германии для сотрудничества и обмена знаниями и опытом в области устойчивого управления мангровыми зарослями¹³.

Подводя итог, необходимо указать, что в противодействии изменению климата желаний и даже реальных действий одной страны недостаточно, необходимы консолидированные усилия стран мира в преодолении этой насущной проблемы.

¹ Artikel ini telah tayang di Kompas.com dengan judul "Perubahan Iklim dan Kaitannya dengan Perubahan Muka Laut dalam Perspektif Masa Lampau", URL: <https://www.kompas.com/sains/read/2021/08/13/130500023/perubahan-iklim-dan-kaitannya-dengan-perubahan-muka-laut-dalam-perspektif>.

² Visi, Misi, Tujuan dan Sasaran Strategis / BRIN. URL: <https://www.brin.go.id/visi-misi-strategi/>

³ Climate Central. URL: <https://www.climatecentral.org/>

⁴ Artikel ini telah tayang di Kompas.com dengan judul...

⁵ Environmental Development and Protection in the UAE. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b2aba5d5-61e6a0d2-ca2dd658-74722d776562/https/web.archive.org/web/20160303172707/http://www.uaeinteract.com/uaeint_misc/pdf/perspectives/14.pdf

⁶ Noir Primadona Purba and Muhamad Maulana Rahmadi are researchers at Padjadjaran University, Indonesia. This commentary first appeared on The Conversation <https://www.channelnewsasia.com/commentary/climate-change-rising-sea-levels-indonesia-islands-sink-2319546>

⁷ Benjamin P Horton. Commentary: As carbon emissions rebound after COVID-19 dip, talk of building back better may ring hollow // CNA. URL: <https://www.channelnewsasia.com/commentary/climate-change-singapore-economy-carbon-emissions-2418936>

⁸ Зафиксирован новый антирекорд концентрации CO₂ в атмосфере Земли // Популярная механика. 06.04.2021

⁹ Benjamin P Horton. Commentary: As carbon emissions rebound after COVID-19 dip, talk of building back better may ring hollow // CNA. URL: <https://www.channelnewsasia.com/commentary/climate-change-singapore-economy-carbon-emissions-2418936>

¹⁰ COP26: More than 40 countries pledge to quit coal // BBC, 4 November 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/science-environment-59159018>

¹¹ COP26: What was agreed at the Glasgow climate conference? // BBC, 15 November 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/science-environment-56901261>

¹² If the world loves forests, it should put a price on their carbon // The Economist. 04.11.2021. URL: <https://www.economist.com/international/the-world-should-prove-its-love-for-forests-by-putting-carbon-prices-on-them/21806086>

¹³ Indonesia has announced an ambitious mangrove rehabilitation plan, but it could be an uphill climb // CNA. 12.11.2021. URL: <https://www.channelnewsasia.com/asia/indonesia-mangrove-rehabilitation-jokowi-600000-hectares-2024-2306296>

Бектимирова Надежда Николаевна

доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории стран
Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии
ИСАА МГУ, Россия, Москва,
nabektimirova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

К 70-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ НАРОДНОЙ ПАРТИИ КАМБОДЖИ: ОТРАЖЕНИЕ УСПЕХОВ ПАРТИИ В ОФИЦИАЛЬНОМ НАРРАТИВЕ

Аннотация: В статье кратко представлена история Народной партии Камбоджи и ее современное состояние. Показано, что несмотря на успехи Камбоджи, достигнутые под руководством НПК в XXI веке, партия по-прежнему акцентирует главное внимание на ее роли в свержении режима «красных кхмеров» в 1979 г. Премьер-министр Хун Сен позиционируется как основатель движения сопротивления «красным кхмерам». Героизация роли Хун Сена используется официальным нарративом для обоснования его «непререкаемого» права на власть.

Ключевые слова: Народная партия Камбоджи, Народно-революционная партия Камбоджи, свержение режима «красных кхмеров», официальный нарратив, премьер-министр Хун Сен

Для цитирования: Бектимирова Н.Н.. К 70-летию образования Народной партии Камбоджи: отражение успехов партии в официальном нарративе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 116–127. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-116-127

On the Occasion of the Cambodian People's Party's 70th anniversary: Major Successes as Reflected in the Official Narrative

Abstract: The article briefly considers the history of the Cambodian People's Party (CPP). The author shows that despite notable successes in Cambodia under CPP's leadership the party still concentrates on its pivotal role in the overthrow of the Khmer Rouge regime in 1979. Prime Minister Hun Sen is widely presented as the founder of the Khmer Rouge resistance movement. The glorification of Hun Sen's role is used in the official narrative to justify Hun Sen's 'indisputable' right to power.

Keywords: *Cambodian People's Party (CPP), Kampuchean People's Revolutionary Party, overthrow of the Khmer Rouge regime, official narrative, Prime Minister Hun Sen*

Nadezhda N. Bektimirova, Doctor of History, Professor, Head of Department of History of the Far East and Southeast Asia IAAS MSU, Russia, Moscow, nabektimirova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

For citation: Bektimirova N.N. On the Occasion of the Cambodian People's Party's 70th anniversary: Major Successes as Reflected in the Official Narrative. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 116–127. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-116-127

28 июня 2021 г. Народная партия Камбоджи (НПК) отметила свой 70-летний юбилей. Ее теперешние руководители связывают истоки современной партии с Народно-революционной партией Камбоджи (НРПК), которая была образована как самостоятельная организация на базе Коммунистической партии Индокитая 28 июня 1951 г. в самый разгар Первой Индокитайской войны, когда Вьетнам отчаянно сражался против французского колониализма и вовлекал в эту борьбу левые силы соседних стран. В тот период НРПК представляла собой крайне малочисленную организацию левого толка, ориентированную на вьетнамских коммунистов, которые помогали своим кхмерским то-

вариантам разрабатывать партийные документы, готовить кадры и осуществлять индоктринацию идей марксизма-ленинизма. В целом, Партия трудящихся Вьетнама позиционировала себя как «старшего товарища» по отношению к НПК.

Боевые отряды НРПК – «Кхмер иссарак» – внесли существенный вклад в борьбу за независимость. Однако решающую роль сыграла дипломатическая деятельность – «королевский поход за независимость» – короля Н. Сианука, с именем которого впоследствии всегда связывался успех в завоевании независимости. На протяжении 1951–1970 гг. во избежание репрессий со стороны правящего режима, партия вынуждена была работать в условиях строжайшей секретности в глубоком подполье, что оказало существенное влияние на взгляды ее руководителей. В середине 1960-х годов к руководству в партии пришли экстремистски настроенные леворадикальные элементы, известные по именам «красные кхмеры» во главе с Пол Потом. Будучи яркими националистами, они тяготились «опекой» со стороны Вьетнама и желали от нее избавиться любыми способами. Символичным стало переименование в 1966 г. НРПК в Коммунистическую партию Кампучии, что, как считали вьетнамские коммунисты, было преждевременным и не соответствовало задачам партии в те годы. В этот же период «красные кхмеры» стали в своей деятельности ориентироваться на Китай и идеи маоизма.

Время определенного расцвета партии – роста ее рядов, укрепления организационной структуры, выработки адекватной стратегии борьбы – пришлось на годы Второй Индокитайской войны, когда в рамках Национального Единого Фронта Камбоджи¹ (НЕФК) партия фактически возглавила борьбу против проамериканского режима Лон Нола, сумела добиться победы и захватить власть в стране в апреле 1975 г. Затем наступил самый трагический период в постколониальной истории Камбоджи – четырехлетнее правление «красных кхмеров», пытавшихся осуществить в кратчайшие сроки «невиданную еще в мире социалистическую революцию», что привело к гибели более 2 млн. жителей страны².

После свержения усилиями вьетнамской армии режима «красных кхмеров» и образования 7 января 1979 г. нового, ори-

ентированного на Вьетнам, государства – Народной республики Кампучия (НРК), встал вопрос о необходимости определиться с правящей партийной структурой. Руководством НРК было принято решение полностью отмежеваться от Коммунистической партии Кампучии но сохранить преемственность с НРПК, признав правомочными ее первые два съезда, т.е. состоявшихся до захвата власти в партии Пол Потом³. В результате, в январе 1979 г. состоялся третий съезд, на котором произошло восстановление НРПК.

Весь период существования НРК – 1979–1990 гг. – партия являлась правящей, ее руководящая роль была официально закреплена в конституции 1981 г. В те годы НРПК представляла собой хорошо организованную и четко структурированную, хотя при этом крайне малочисленную⁴ партию. Она осуществляла жесткий идеологический контроль за обществом, доминируя во всех сферах общественной жизни. С началом либеральных реформ в странах социалистического лагеря НРПК в 1985 г. провозгласила политику обновления, приступив к рыночным реформам в экономике. Оживление частнопредпринимательской деятельности сопровождалось активным сращиванием интересов партийных функционеров и представителей частного бизнеса. Эта тенденция внесла в политику партии значительную долю динамизма и прагматизма.

В 1991 г. НРПК была переименована в Народную партию Камбоджи (НПК). Из ее программы были изъяты всякие упоминания о социализме, а период существования политического режима НРК представлен как идеологически нейтральный этап восстановления страны после полпотовщины. Программа НПК провозглашала приверженность принципам рыночной экономики и либеральной демократии. Пост председателя партии занял Чеа Сим, его заместителя – Хун Сен⁵. Хенг Самрин – возглавлявший партию в 1981–1990 гг. – стал ее почетным председателем.

В начале 1990-х гг. укрепилась организационная структура партии, сложилась прочная финансовая база, опиравшаяся на постоянные источники пополнения, связанные с частным бизнесом и эксплуатацией природных ресурсов. Членство в партии стало привлекательным для многих групп населения, так

как приносило очевидные материальные выгоды. Оно освободилось от необходимости слепого следования идеологическим постулатам и требовало лишь сохранения верности партийным патронам, что во многом соответствовало традиционным патронажно-клиентельным отношениям. Это способствовало росту численности партийных рядов и постепенному ее превращению в наиболее многочисленную партию страны.

На первых парламентских выборах, проводившихся под эгидой ООН в мае 1993 г., по итогам которых было образовано новое государство – Королевство Камбоджа, НПК потерпела поражение. Однако партия сумела не только внедриться во власть наряду с победителями в рамках коалиционной формы правления, но и сохранить свой главный ресурс – монопольный контроль над провинциальной администрацией и подчиненными ей местными структурами. Это позволило ей доминировать в политической и экономической жизни сельских районов страны, где она укрепила свои патронажно-клиентельные связи, сочетая их с современными бюрократическими формами контроля и давления. НПК являлась единственной партией в Камбодже, которая серьезно занималась вопросами партстроительства, уделяла пристальное внимание работе с низовыми организациями и пополнению своих рядов за счет сельских жителей. Партийные ячейки, которые имеются в каждом кхуме⁶, всегда работали в тесном взаимодействии с местной администрацией. В ряде отдаленных провинций страны НПК в ходе электоральных циклов регулярно получала до 100% поддержки населения, так как там были крайне слабо представлены другие партии⁷.

На рубеже веков руководство НПК оказалось готовым к выработке нестандартных, но вписывающихся в традиционную политическую культуру решений, что во многом и предопределило доминирование этой партии на внутривнутриполитическом поле. Важнейшим фактором маргинализации политических конкурентов Народной партии Камбоджи и консолидации ее власти являлось умелое выстраивание партией «двухтрековой» стратегии, которая стала активно претворяться в жизнь с начала 2000-х годов. Она подразумевала одновременное движение в двух разных направлениях. С одной стороны, правящая элита не

ограничивалась сохранением достигнутого уровень демократичности (как институтов, так и процедур), но и предпринимала шаги по его углублению, свидетельством чего стала реформа по учреждению системы выборности Сената и местных органов власти. С другой стороны, власти целенаправленно культивировали методы и нормы традиционной политической культуры (патронаж и патернализм), а также восстанавливали ее внешнюю символику (систему титулов, ритуалов, праздников, официальной одежды)⁸. Это позволяло партии усилить влияние среди широких слоев сельского электората, особенно, среднего и пожилого возраста, которые устойчиво сохраняют приверженность патерналистским взглядам на власть, а в качестве идеального лидера признают харизматическую личность, опирающуюся на традиционные ценности. В 2006 г., когда лидеры НПК возглавили законодательную и исполнительную ветви власти, оформилось окончательное доминирование партии в политической жизни Камбоджи. Причем, персональный состав высшего руководства страны был полностью идентичен периоду НРК. Пост премьер-министра занимал Хун Сен, председателя Национального собрания Хенг Самрин, председателя Сената – Чеа Сим. Таким образом, сложилась адаптивная система власти, которая сочетала в себе элементы однопартийного авторитаризма и традиционной для камбоджийского общества сети патронажно-клиентельных отношений.

По неофициальным данным, в настоящее время численность НПК достигает 5 млн чел.⁹. Последний – 42 съезд партии состоялся в феврале 2020 г. На нем присутствовало 3 420 делегатов¹⁰. Избранный на съезде состав Центрального Комитета партии достиг 865 человек, Постоянного комитета ЦК – 37 человек. Столь внушительный численный состав ЦК отражает сложившуюся в современной Камбоджи систему формирования правящего класса путем инкорпорирования представителей разных групп политических элит во властные структуры без осуществления какой-либо кадровой ротации. В зависимости от конкретных политических запросов власти в ЦК вводятся представители различных социальных и лоббистских групп, а также тех или иных ведомств. В последние годы ЦК был усилен представителями силовых ведомств и губернаторами провинций.

Устав партии не содержит никаких упоминаний о возрастных ограничениях при избрании на высшие должности в партии. Срок пребывания по посту председателя партии также не ограничен. Так, в течение 24 лет (1991–2015 гг.) пост председателя партии занимал Чеа Сим. Все эти годы между ним и Хун Сеном, который в реальности был первым лицом в государстве, а в партии занимал пост заместителя председателя, существовала жесткая договоренность, что Чеа Сим пожизненно будет первым человеком в партии, а Хун Сен – пожизненно выдвигаться партией на пост премьер-министра. После смерти Чеа Сима в 2015 г. партию возглавил Хун Сен, его заместителем стал протеже и родственник Чеа Сима – министр внутренних дел Со Кхенг.

В мае 2020 г. в центре столицы на бульваре Тёмкамон было открыто новое здание ЦК НПК, площадью 50 тыс. кв. м., сооружение которого обошлось казне в 30 млн долл.¹¹. В преддверии юбилея партии это стало символическим актом демонстрации ее финансового и политического могущества. Не менее символична и шутка председателя партии о том, что «НПК – подобна большому слону, с которым никто не сможет справиться»¹².

В XXI веке под руководством НПК Камбоджа добилась существенного прогресса в экономическом развитии, демонстрируя стабильно высокие макроэкономические показатели – рост ВВП на уровне 7% и снижение бедности к 2017 г. до 10%. Из наиболее отсталых стран мира она в 2016 г. перешла в категорию стран со средним уровнем развития человеческого капитала. Достаточно успешно развивалась социальная сфера, особенно система образования. Так, к 2018 г. охват начальным образованием составил 97% детей школьного возраста¹³. Увеличилась средняя продолжительность жизни, сократилась детская смертность. Таким образом, НПК подошла к юбилею с солидным багажом достижений.

Важнейшей отличительной особенностью деятельности партии в последнее десятилетие являлся ее крайне персонифицированный характер. Все более или менее значимые события партийной жизни сосредоточены вокруг фигуры премьер-министра – Хун Сена, который бессменно занимает этот пост с 1985 г. Лидер НПК жестко увязывает со своим именем наиболее успешные социально-экономические программы, реализуемые в

стране, особенно в области инфраструктуры, демонстрируя тем самым постоянную заботу о гражданах. Он занимается широко-масштабной благотворительной деятельностью, в рамках которой в сельских районах возведено множество объектов социального назначения, носящих его имя. Официальная пропаганда достаточно подробно освещает все достижения страны в социально-экономической и политической сферах, как результат верного партийного курса НПК во главе с Хун Сеном.

Однако, несмотря на очевидные успехи страны в разных сферах деятельности, к числу своих главных достижений партия относит событие более чем 40-летней давности – свержение режима «красных кхмеров» 7 января 1979 г. Именно оно было в центре ключевого нарратива партии в преддверии юбилея.

Чем дальше отстоит само событие, тем настойчивее, упорнее и масштабнее официальная пропаганда раскручивает сюжеты, связанные с ним, намеренно упрощая сложный период в истории Камбоджи для получения конкретных политических дивидендов для правящей партии. Народная партия Камбоджи ставит себе в заслугу ликвидацию режима Пол Пота, расценивая это как важнейший фактор легитимации длительного – почти 30-летнего – нахождения партии у власти, а также претензий на дальнейшее руководство страной. Свою позицию НПК обосновывает тем, что именно ее представители выступили против режима и непосредственно участвовали в военной акции по его свержению. Тем самым, они «возродили» кхмерскую нацию, фактически обеспечив ее «второе рождение».

В своей аргументации руководители НПК никогда не дают критической оценки периоду существования Народной Республики Кампучия, которая была отнесена международным сообществом к категории «несостоявшихся государств». Они никогда не вспоминают о том, что фактически шла гражданская война, в которой немалая часть населения выступала на стороне свергнутого режима «красных кхмеров» и некоммунистических группировок. А главное, они умалчивают о роли Вьетнама в выработке и реализации политического курса страны.

Само празднование 7 января в последние годы все в меньшей степени фокусируется на увековечивании памяти жертв геноцида, а все больше – на заслугах НПК. В пропагандистской

кампании НПК низводит чувствительную для кхмеров проблему до простейших лозунгов: «кто не признает 7 января, тот желает возвращения геноцида»; «кто приветствует свержение режима “красных кхмеров”, обязан поддерживать и ту силу, которая его свергла»; «тот, кто ненавидит Пол Пота, не может выступать против НПК, которая его скинула»¹⁴.

В последние годы четко просматривается стремление официальной пропаганды героизировать роль премьер-министра в этих событиях. Подобная идеологизированная риторика оказалась особенно востребованной накануне местных и парламентских выборов 2017–2018 гг. Эти годы стали ударными по различным инициативам, направленным на «увековечение» роли Хун Сена как спасителя отечества. Часть электората усмотрела в этом прямую связь со стремлением Хун Сена продлить сроки собственного пребывания в должности премьер-министра. После всеобщих выборов 2013 г. протестные акции, организованные оппозиционной Партией национального спасения Камбоджи, носили ярко выраженный антихунсеновский характер¹⁵. Одним из главных требований протестующих была отставка Хун Сена¹⁶. В связи с этим и возникла острая потребность обосновать «непререкаемое» право Хун Сена на власть. Необходимо было из всего исторического наследия партии выбрать такое событие, непреходящую значимость которого признавало бы большинство населения. Им стало свержение «красных кхмеров». Ничуть не преуменьшая вклад премьер-министра в дело освобождения, следует признать, что роль других политических деятелей, к примеру, Хенг Самрина¹⁷, Чеа Сима была ничуть не менее, если, не более значимой. Поэтому в официальном нарративе важно было особо возвеличить роль Хун Сена, выделить его среди других участников движения сопротивления. В результате, разрыв Хун Сена с «красными кхмерами» и уход его с четырьмя бойцами¹⁸ во Вьетнам в июле 1977 г., стал позиционироваться официальной пропагандой как решающее событие в крахе режима «красных кхмеров».

В июле 2017 г. Хун Сен впервые публично и широко отметил 40-летнюю годовщину своего разрыва с «красными кхмерами» и перехода на сторону Вьетнама. Хотя этот день пока не объявлен государственным праздником, но публичные праздни-

вания проходят ежегодно. В январе 2018 г. по всем каналам национального телевидения был показан документальный фильм «Путь к национальному спасению», где Хун Сен предстает главным организатором движения сопротивления «красным кхмерам», создателем и руководителем освободительной армии ЕФНСК, в то время как он был тогда рядовым членом руководящей группы сопротивления. Утрированное восхваление заслуг НПК в спасении страны от «красных кхмеров» стало лейтмотивом избирательной кампании правящей партии на выборах 2018 г. Однако и после выборов нарратив о героической роли Хун Сена в свержении «красных кхмеров» не утратил своей актуальности. 20 июля 2019 г. правительство в полном составе отправилось к границе с Вьетнамом, повторив «исторической» маршрут Хун Сена в соседнюю страну. 20 июня 2021 г. министры обороны Камбоджи и Вьетнама – Теа Бань и Фан Ван Зянг в приграничной с Вьетнамом деревушке Кох Тхма, провели церемонию открытия мемориала в честь «пути освобождения». Именно в этом местечке Хун Сеном пересек границу. Теа Бань посадил в окрестностях деревни 77 деревьев – символизирующих 1977 г. – дату создание Хун Сеном движения сопротивления¹⁹.

Сильная героизация Хун Сена как политического деятеля «возродившего страну из пепла», принесшего кхмерскому народу мир и процветание, продолжает оставаться центральной в официальном нарративе последних лет. 20 июня 2021 г. премьер выложил на своей странице в Фейсбуке комментарии по поводу событий 1977 г. Он обращался к своим подписчикам с вопросами, на которые, по его утверждению, у него нет прямых ответов и к обсуждению которых он приглашает всех камбоджийцев. Вот те вопросы, которые «мучают его уже много лет»: что стало бы с Камбоджей, если бы он, рискуя жизнью, не начал борьбу против «красных кхмеров»; смог бы кто-нибудь кроме него возглавить движение сопротивления; смог бы кто-то кроме него сформировать Единый фронт национального спасения Кампучии; были ли бы подписаны Парижские соглашения без его борьбы против «красных кхмеров»²⁰. По мере того, как уходят из жизни участники тех событий – Чеа Сим, Рох Самай, Пен Сованн – люди занимавшие ключевые руководящие посты во

Фронте²¹ и партии в 1979 г., все легче становится мифологизировать этот период политической борьбы, смещать акценты в реальном вкладе кхмерских патриотов в дело освобождение от «красных кхмеров», нивелировать вклад одних и абсолютизировать других. В настоящее время официальный нарратив приписывает все заслуги исключительно премьер-министру Хун Сену, чьи «смелость, авторитет, мудрость, прозорливость и компетентность» дали возможность решить проблему «красных кхмеров». Героизация образа Хун Сена как спасителя нации, актуализация событий 40-летней давности – важнейшая часть стратегии НПК по сохранению Хун Сена во власти, который планирует в 2023 г. баллотироваться на седьмой срок своего премьерства. Как он сам публично заявляет, возраст его (в 2023 г. ему исполнится 71 год) вполне позволяет продолжать работу на высшем государственном посту.

По демографическому составу Камбоджа – страна молодых, почти половину населения составляют люди в возрасте до 30 лет. Возникнет ли в камбоджийском обществе запрос на новых лидеров? Возможна ли в НПК в ближайшем будущем какая-либо ротация правящей элиты? Скорее всего, через один электоральный цикл в 2028 г. на смену старой когорте партийных деятелей могут прийти новые свежие кадры – их дети. В Камбодже активно идет процесс формирования наследственной правящей элиты через «встраивание» её детей в систему государственного управления и окологосударственных коммерческих структур.

Старший сын Хун Сена – Хун Манет, четырех звездный генерал, заместитель главнокомандующего вооруженными силами Камбоджи, которого уже много лет прочат в «наследники» Хун Сена на посту премьер-министра, на съезде в 2020 г. был введен в состав Постоянного комитета ЦК НПК. Накануне юбилея партии Хун Сен достаточно откровенно заявил о своих намерениях в отношении сына: «Как отец я поддерживаю своего сына и делаю все, чтобы он обладал, по крайней мере, 90% способностей, необходимых для руководства страной. Через 10 лет Хун Манету будет 53 года. Это зрелый возраст, чтобы стать премьером. Но будет ли он премьером, зависит от партии и граждан Камбоджи»²². Может быть, действительно, через деся-

ток лет политический ландшафт в стране несколько изменится и у рядовых камбоджийцев появится возможность выбирать руководителей страны путем честных конкурентных выборов на основе многопартийности.

¹ Национальный единый фронт Камбоджи был образован в мае 1970 г. для борьбы против проамериканского режима Лон Нола, отстранившего от власти Нородона Сианука.

² Подробнее см.: Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Политическая история Камбоджи., М. 2002; Мосяков Д.В. История Камбоджи в XX веке. М., 2010.

³ Первый съезд состоялся 28 июля 1951 г., второй – 30 сентября 1960 г.

⁴ Численность партии не превышала 7 тыс. человек. Население страны составляло около 7 млн чел.

⁵ Чеа Сим – председатель ЕФНСК (1981-1990 гг.), с 1981 г. — министр внутренних дел; Хун Сен с 1985 г. был премьер-министром.

⁶ Кхум – низшая административная единица, объединяющая несколько деревень.

⁷ Подробнее см.: Бектимирова Н.Н., Дольникова В.А. Альтернативные пути демократизации на примере Камбоджи и Таиланда. М., 2009.

⁸ Подробнее см.: Бектимирова Н.Н. Особенности процесса демократизации в Камбодже и его будущее в XXI в.// Восточная аналитика. Ежегодник 2012. М.2012.

⁹ Party Politics in South East Asia. Ed. By W. Sashsenroder. Partyforumseasia. 2014. P. 49.

¹⁰ The Phnom Penh Post 02.02.2020.

¹¹ The Phnom Penh Post 22.06.2020.

¹² Ibid.

¹³ Cambodia, Stability and Development First. To Tell the Truth. Version 2. Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation. Phnom Penh. 2018. P. 7.

¹⁴ Future Forum. 06.01.2017.

¹⁵ Оппозиционная Партия национального спасения Камбоджи в соответствие с судебным решением была запрещена и распущена в 2017 г.

¹⁶ Подробнее см.: Бектимирова Н.Н. Протестные движения в Камбодже в 2013-2014 гг. //ЮВА: актуальные проблемы развития. № 22, М., 2014.

¹⁷ Хенг Самрин – генеральный секретарь НРПК (1981-1990), председатель ЕФНСК (1979-1981).

¹⁸ Вместе в Хун Сеном во Вьетнам ушли 4 бойца – Нюнь Тхонг, Нёк Хуон, Сан Сань, Ва По Еан.

¹⁹ The Phnom Penh Post 20.06.2021

²⁰ www.facebook.com/hunsencambodia/posts 20.06.2021

²¹ Рох Самай – Генеральный секретарь ЕФНСК (1979-1981), Пен Сованн – генеральный секретарь НРПК (1979-1981 гг.)

²² The Phnom Penh Post 22.06.2020.

Симония Аида Алексеевна

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва,
aida.simonia@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4107-1756>

**КРИЗИС В МЬЯНМЕ
КАК МОМЕНТ ИСТИНЫ ДЛЯ АСЕАН**

Аннотация: Статья посвящена острой проблеме противостояния АСЕАН и военной администрации Мьянмы. Согласно консенсусу, достигнутому на специальном апрельском саммите АСЕАН, посвященном событиям в Мьянме после военного переворота 1 февраля 2021 г., на специального посланника блока возлагалась миссия способствовать переговорам между всеми заинтересованными сторонами. Однако военное руководство Мьянмы отказало Эривану Юсофу во встрече с ключевыми участниками конфликта – содержащимися под стражей государственным советником Аун Сан Су Чжи и президентом Вин Мьином, предложив для переговоров второстепенные фигуры. Государственный административный совет Мьянмы рассчитывал на сговорчивость разделенной АСЕАН и ее восприимчивость к манипуляциям хунты. Итогом стало беспрецедентное решение АСЕАН отказать в приглашении старшему генералу Мин Аун Хлаину на октябрьские саммиты, что автоматически означало отказ в легитимации режима. Это решение может стать моментом истины для АСЕАН, которая негласно приняла решение пересмотреть принцип невмешательства и традицию консенсуса.

Ключевые слова: Мьянма, военный переворот, саммиты АСЕАН, Государственный административный совет Мьянмы, консенсус, Аун Сан Су Чжи, Эриван Юсоф

Для цитирования: Симония А.А. Кризис в Мьянме как момент истины для АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 128–147. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-128-147

The Crisis in Myanmar as a Moment of Truth for ASEAN

Abstract: The article is devoted to the acute problem of confrontation between ASEAN and the military administration of Myanmar. According to the consensus reached at the special ASEAN summit in April, dedicated to the events in Myanmar after the military coup on February 1, 2021, the special envoy of the bloc was entrusted with the mission to facilitate negotiations between all interested parties. However, Myanmar's military leadership refused to allow Erivan Yusof to meet with key participants in the conflict, detained State adviser Aung San Suu Kyi and President Win Myint, offering minor figures for negotiations. The State Administrative Council of Myanmar counted on the compliance of the divided ASEAN and its susceptibility to the manipulations of the junta. The result was an unprecedented decision by ASEAN to refuse to invite Senior General Min Aung Hlaing to the October summits, which automatically meant a refusal to legitimize the regime. This decision may be a moment of truth for ASEAN, which has tacitly decided to reconsider the principle of non-interference and the tradition of consensus.

Keywords: Myanmar, military coup, ASEAN summits, Myanmar State Administrative Council, consensus, Aung San Suu Kyi, Erivan Yusof

Aida A. Simoniya, PhD in Economics, Leading Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, aida.simonina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4107-1756>

For citation: Simoniya A.A. The Crisis in Myanmar as a Moment of Truth for ASEAN. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 128–147. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-128-147

Обстановка в Мьянме после февральского военного переворота по-прежнему нестабильна и взрывоопасна. Первоначально мирные протесты, возникшие после переворота, переросли в вооруженное сопротивление, что представляет теперь значительную угрозу правлению хунты по всей стране. Сотрудники

службы безопасности Мьянмы применили силу, чтобы попытаться подавить мирные протесты и массовое движение неповиновения. По данным Ассоциации помощи политическим заключенным – правозащитной группы, отслеживающей ситуацию в стране, в результате действий армии и полиции на начало ноября 2021 г. погибло более 1 220 гражданских лиц. Ежедневные столкновения, взрывы и убийства, направленные, в том числе и против войск режима, происходят в Мьянме повсеместно с конца марта. Базовое управление хозяйством страны разбалансировано, можно сказать, находится в руинах, экономика в упадке, и страна стремительно превращается в разваливающееся «несостоявшееся» государство. В стране царит хаос, и с тех пор, как военные устроили государственный переворот, режим все еще не может полностью контролировать страну.

За девять месяцев, прошедших после государственного переворота, военная администрация в форме Государственного административного совета (ГАС) столкнулась с беспрецедентным давлением на нескольких фронтах. Самой болезненной проблемой для режима стало постоянно растущее осуждение со стороны международного сообщества и отказ в легитимности.

Почти через три месяца после переворота лидеры Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) встретились в Джакарте 24 апреля 2021 г., чтобы разобраться с последствиями государственного переворота в Мьянме, совершенного 1 февраля 2021 г. Встреча лидеров была экстраординарной во всех отношениях. Заседания блока с начала пандемии COVID-19 проводились онлайн. И это была первая личная встреча глав государств после встречи министров иностранных дел стран АСЕАН с главой дипломатического ведомства Китая в Лаосе в феврале 2020 г. Согласно своему уставу, АСЕАН проводит политику невмешательства во внутренние дела других членов. И это был первый случай, когда группа созвала собрание лидеров по внутреннему вопросу одной из стран-участниц.

На саммите присутствовал лидер мьянманской хунты старший генерал Мин Аун Хлаин в качестве главы Государственного административного совета (ГАС), а не в качестве главнокомандующего силами обороны Мьянмы. Но во время предыдущего военного правления Государственного совета ми-

ра и развития на саммитах присутствовал премьер-министр, а не старший генерал Тан Шве – тогдашний председатель государственного совета. Если бы на этот раз соблюдался обычный дипломатический протокол, Мьянме было бы уместно направить на саммит бывшего вице-президента Мьин Своя, который был назначен хунтой исполняющим обязанности президента. Решение пригласить Мин Аун Хлаина вызвало гнев критиков, которые заявили, что этот шаг равнозначен молчаливому одобрению переворота. Но АСЕАН назвала апрельское совещание «встречей лидеров», а не саммитом, что косвенно как бы указывало на то, что блок не признает Мин Аун Хлаина главой государства.

После апрельской встречи председательствующий на тот момент Бруней опубликовал заявление председателя АСЕАН, в котором говорится, что лидеры достигли «консенсуса» по таким вопросам, как немедленное прекращение насилия в Мьянме, назначение и направление в страну специального посланника председателя АСЕАН и начало конструктивного диалога между всеми заинтересованными сторонами в поисках мирного решения в интересах народа.

Однако дальнейший ход событий показал, что Государственный административный совет Мьянмы и его председатель не готовы выполнить пункты достигнутого консенсуса. После трехмесячных консультаций и трудных переговоров между членами блока в августе, наконец, был назначен специальный посланник АСЕАН в Мьянму. Им стал второй министр иностранных дел Брунея Эриван Юсоф. Согласно апрельскому консенсусу, на специального посланника блока возлагалась миссия способствовать переговорам между всеми заинтересованными сторонами. Однако военное руководство Мьянмы отказало Эривану Юсофу во встрече с ключевыми участниками конфликта – содержащимися под стражей государственным советником Аун Сан Су Чжи и президентом Вин Мьином, предложив для переговоров второстепенные фигуры.

АСЕАН требует, чтобы главнокомандующий вооруженными силами Мьянмы Мин Аун Хлаин, позволил свергнутому лидеру НЛД Аун Сан Су Чжи встретиться с представителем блока. (Фотомонтаж Nikkei/Шинья Саваи/Кен Кобаяши/Reuters)

Вопрос о предстоящем визите специального посланника АСЕАН обсуждался на встрече министров иностранных дел региональной группировки в начале октября. Согласно сообщению МИД Мьянмы, в ходе встречи министр иностранных дел Вунна Маун Лвин, назначенный военным режимом, обсудил текущие вопросы по поводу предстоящего визита в страну специального посланника АСЕАН Эривана Юсофа для переговоров со всеми заинтересованными сторонами. Но свидетельства других участников встречи говорят о том, что переговоры с главой дипломатического ведомства Мьянмы не были безоблачными. После встречи министров впервые прозвучали слова о возможности исключения представителя вооруженных сил Мьянмы из участия в саммите.

Министр иностранных дел Малайзии Сайфуддин Абдулла написал в твиттере: «Члены АСЕАН разочарованы тем, что власти Мьянмы не сотрудничают со специальным посланником», и предупредил, «что Мьянма может быть исключена из саммита в этом месяце (26–28 октября 2021), будет сложно принимать председателя ГАС на саммите АСЕАН, если не будет прогрес-

са». По словам дипломатов, работающих в Янгоне, лидер мьянманской хунты «отчаянно хотел принять участие в предстоящем саммите». Он стремился показать, что хунта обладает легитимностью, и хотел максимально использовать свое появление на встрече в знак демонстрации «принятия» со стороны региональной группировки. По мнению дипломатов, лидеры военного режима Мьянмы до недавнего времени по-прежнему считали, что они могут использовать АСЕАН для обретения легитимности.

На пресс-конференции по итогам встречи 4 октября 2021 г. министр иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди выразила аналогичное мнение, согласившись с коллегой из Малайзии, заявив, что в Мьянме не было достигнуто значительного прогресса, и «большинство членов выразили разочарование». «Военные не дали положительного ответа на то, что было предложено специальным посланником», – сказала она.

Эриван Юсоф рассказал коллегам, что в качестве посланника он стремился получить полный доступ ко всем сторонам, включая свергнутого лидера Аун Сан Су Чжи и других должностных лиц, задержанных военными во время захвата власти. Однако вместо встречи с государственным советником Аун Сан Су Чжи посланнику АСЕАН предложили переговоры с бывшим вице-президентом Генри Ван Тхио и бывшим спикером Нижней палаты Т. Кхун Мья, которые не были арестованы хунтой¹. Лидер нации, основатель и бессменный генеральный секретарь победившей партии Национальная лига за демократию Аун Сан Су Чжи находится под арестом и содержится в неизвестном месте в новой столице Нейпидо. Ей предъявлено множество надуманных и абсурдных обвинений, включая нарушение правил поведения в условиях пандемии COVID-19, подстрекательство к мятежу, незаконное хранение ракет и многочисленные обвинения в коррупции. Все обвинения в совокупности предполагают 102 года тюремного заключения. На том основании, что Аун Сан Су Чжи находится под следствием, военный режим Мьянмы отказывает всем во встрече с лидером нации.

С первого дня переворота генералы, казалось, ожидали неизбежности давления, осуждения и санкций со стороны международного сообщества. Поэтому во время встречи со Специальным посланником ООН Кристин Шранер Бургенер, до не-

давнего времени занимавшей этот пост, вице-старший генерал Со Вин – второе лицо по рангу после лидера хунты – высокомерно заявил: «Мы привыкли к санкциям и пережили их в прошлом. Мы должны научиться жить только с несколькими друзьями».

Это заявление, очевидно, отражало близорукое и безразличное отношение режима к прежнему статусу своей страны-изгоя. Судя по всему, план хунты состоял в том, чтобы повторить старую дипломатическую игру эпохи прежней военной диктатуры. Со времени первого военного переворота в 1962 г. сменявшие друг друга военные диктаторы Мьянмы удерживались у власти лишь с немногими международными друзьями. Последнее поколение офицеров восхищалось этим способом действий как дипломатической демонстрацией силы и независимости.

Поэтому слова Со Вина не стали неожиданностью. Под «несколькими друзьями» он подразумевал Китай, Россию, страны АСЕАН и несколько близких по духу государств. Хунта, несомненно, сделала ставку на Китай и Россию – двух влиятельных игроков в Совете Безопасности ООН, обладающих правом вето, а также предположила, что имея АСЕАН в качестве сестры-союзницы на своей стороне, они будут защищены или избавлены от давления и санкций Запада.

Позиция «братского» Китая

Однако на деле все оказалось совсем не так, как ожидалось. Сначала удивил Китай, поддержав кандидатуру постоянного представителя Мьянмы в ООН Чжо Мо Туна, назначенного прежним гражданским правительством Национальной лиги за демократию, свергнутым в ходе переворота. Новость о неофициальном джентльменском соглашении между США и Китаем о сохранении посла Мьянмы в ООН на его посту до ноября была встречена со смесью волнения и интереса и в Мьянме и за ее пределами. Ведь Пекин до сих пор был надежным союзником режима в Совете Безопасности ООН (СБ ООН). В феврале, через несколько недель после переворота, Чжо Мо Тун удивил народ Мьянмы и иностранные правительства, осудив режим в эмоциональном выступлении перед Генеральной Ассамблеей

ООН, даже продемонстрировав приветствие тремя пальцами, которое стало символом сопротивления. Сохранение Чжо Мо Туна в качестве посла Мьянмы в ООН безусловно лишает военный режим легитимности.

***Представитель Мьянмы в ООН Чжо Мо Тун. Нью-Йорк.
ГА ООН. Февраль 2021***

В то же время в августе Китай впервые назвал хунту «правительством Мьянмы» и затем пообещал выделить 6 млн долл. США на финансирование 21 проекта развития. Китай и военное руководство Мьянмы также обязались продолжить реализацию стратегических инфраструктурных проектов Китая в рамках инициативы «Пояс и путь» на территории Мьянмы. Эти амбициозные проекты, намеченные председателем Китая Си Цзиньпином, впервые были предложены правительству НЛД, свергнутому в результате переворота 1 февраля.

Затем, 25 августа, на китайской стороне границы была открыта новая железнодорожная линия, обеспечивающая Китаю доступ к Индийскому океану через Мьянму. Железнодорожная линия протянулась от Чэнду, столицы провинции Сычуань, до Линьцана, города в китайской провинции Юньнань, напротив Чин Шве Хо, пограничного торгового города в северо-восточном штате Шан Мьянмы.

Также в конце августа состоялся необъявленный визит очень важной фигуры из Китая – специального посланника по делам Азии МИД КНР Сунь Госяна, который был представителем Китая на мирных переговорах в Мьянме между предыдущим правительством и этническими вооруженными группами, принимал активное участие в разрешении кризиса рохинджа. Его визит был приурочен к открытию первой линии железной дороги, ведущей через территорию Мьянмы из Китая к побережью Индийского океана. Он встретился со старшим генералом Мин Аун Хлаином и другими официальными лицами. Во время своего полусекретного недельного визита Сунь Госян хотел поговорить с г-жой Аун Сан Су Чжи, но получил отказ².

Хотя Китай заявляет, что придерживается «политики невмешательства» в Мьянму, он уже давно вмешивается в дела страны. Сегодня Китай имеет влияние на несколько вооруженных этнических групп, включая могущественную армию Ва. Китай также видит, что НЛД и Аун Сан Су Чжи являются ключевыми силами в регионах, где проживает бирманское большинство, и служат стабилизирующей силой в стране. Поэтому Китай оставляет открытыми все свои возможности для сохранения Чжо Мо Туна в ООН. Китай заключил союзы со многими различными могущественными силами в Мьянме, включая вооруженных этнических повстанцев на севере и членов НЛД в центральной части Бирмы. И нам еще предстоит увидеть, как Китай будет развивать свои отношения с военными Мьянмы в будущем.

А тем временем в середине ноября в Нейпидо вновь прибыл специальный посланник по делам Азии Министерства иностранных дел Китая Сунь Госян³. Перед тем как прибыть в Мьянму, Сунь Госян посетил Сингапур и Бруней, где ему сообщили, что участие Мин Аун Хлаина нежелательно в виртуальном саммите 22 ноября, который проводится в ознаменование 30-летия двусторонних отношений между Китаем и АСЕАН. Китай хотел пригласить лидера мьянманской хунты старшего генерала Мин Аун Хлаина на специальный саммит *АСЕАН – Китай*, но столкнувшись с несогласием АСЕАН, Китай должен принять позицию АСЕАН, – пояснил Сунь Госян на встрече с Мин Аун Хлаином в Нейпидо⁴. Китай «будет поддерживать

неполитический представительский принцип, применяемый АСЕАН», – цитирует слова Сунь Госяна агентство Reuters.

Сунь Госян и Мин Аун Хлаин (справа). Нейпидо 15 ноября 2021. Фото The Global New Light of Myanmar.

Во время ноябрьского визита Сунь Госян снова настаивал на встрече с задержанным государственным советником Аун Сан Су Чжи, но в случае отказа он намеревался попросить встречу с бывшим президентом Тхин Чжо – близким соратником Су Чжи.

О встрече с Аун Сан Су Чжи просил и председатель благотворительного японского фонда «Ниппон» Ёхэи Сасакава, но военная администрация Мьянмы отклонила и его просьбу. Сообщалось, что Сасакава провел неофициальную встречу с Су Су Лвин, супругой бывшего президента Тхин Чжо и близким другом Аун Сан Су Чжи⁵.

Последние события показали, что Пекин не откажется от Аун Сан Су Чжи. Китай по-прежнему хочет, чтобы Мьянма вернулась к периоду до переворота, когда правительство ныне свергнутой Национальной лиги за демократию и вооруженные силы Мьянмы сосуществовали, и страна была относительно стабильной. Во время своего последнего визита в августе Сунь

Госян был удивлен степенью враждебности, проявленной лидером переворота по отношению к НЛД, которой, по мнению многих, грозит возможный роспуск. Более того, китайские официальные лица были ошеломлены ненавистью хунты к самой г-же Аун Сан Су Чжи. Если хунта не разрешит, Сунь Госяну встретиться с Аун Сан Су Чжи во время этого визита, возможно, это произойдет, когда отстраненный государственный советник уже будет осуждена по ряду уголовных обвинений⁶.

Однако Пекин все еще надеется, что в Мьянме есть место для переговоров, и они не отказываются от Аун Сан Су Чжи. Китай поддерживает связь с НЛД, и ее представители были приглашены принять участие в виртуальных конференциях по политическим партиям в Азиатском регионе, организованных правящей Коммунистической партией Китая (КПК).

Позиция «семьи» АСЕАН

Самой неожиданной и резкой оказалась реакция АСЕАН. История отношений Мьянмы с приемной «семьей» АСЕАН была непростой с самого начала. Мьянма безусловно выиграла от членства в группе, АСЕАН же приобрела очень проблемного члена. АСЕАН приняла Мьянму в 1997 г., вскоре после того, как США ввели экономические санкции в отношении тогдашней хунты. Но вскоре стало очевидно, что новый член семьи стал тормозом во внешних отношениях регионального блока.

В 2003 г., когда кортеж Аун Сан Су Чжи подвергся организованному нападению толпы во время политического турне, военное правительство арестовало ее в третий раз. В связи с очередным арестом США усилили санкции, запрещающие торговые и финансовые операции с Мьянмой. В 2007 г. правительство расправилось с *шафрановой революцией* – массовыми демонстрациями, возглавляемыми монахами, в результате которых погибли или исчезли сотни человек. Европейский союз, который начал переговоры о заключении соглашения о свободной торговле с АСЕАН, приостановил переговоры в 2009 г. по причине нарушений прав человека в Мьянме.

Все эти годы АСЕАН предпринимала попытки помочь Мьянме решить внутренние проблемы. В страну направляли специальных посланников из Индонезии в 2003 г., и из Малай-

зии в 2006 г., которые пытались убедить хунту освободить Аун Сан Су Чжи и улучшить ситуацию в стране, но их усилия были тщетны. В 2005 г. АСЕАН вынудила Мьянму отказаться от своей очереди стать председателем блока в следующем году, опасаясь, что США и ЕС будут бойкотировать предстоящие конференции.

В мае 2008 г. на Мьянму обрушился разрушительный циклон «Наргис», унесший жизни почти 140 тысяч человек. Военное правительство было озабочено тогда проведением референдума по новой конституции и не допускало в страну иностранцев и гуманитарную помощь международного сообщества. Именно АСЕАН сыграла тогда решающую роль. Сурин Питсуван – тогдашний генеральный секретарь АСЕАН, убедил военных провести совместную конференцию государств-доноров с ООН, благодаря чему удалось объединить усилия в оказании помощи бедствующему населению и помочь Мьянме встать на путь восстановления.

Большую головную боль странам АСЕАН причинила и проблема с беженцам-рохинджа, о которых сейчас уже никто и не вспоминает. И с тем кризисом, включая предоставление убежища беженцам, приходилось разбираться соседним странам из блока. Некоторые успехи прежних лет заставили АСЕАН предположить, что «семья» и на этот раз сможет повлиять на генералов. Однако сейчас обе стороны обвиняют друг друга в нарушениях Устава АСЕАН. Но давайте вспомним, как принимался устав, или хартия, как его тогда называли. Устав АСЕАН был разработан в преддверии 40-летия группы в 2007 г., чтобы изложить новые правила и провозгласить ее цели и принципы на будущее. На процесс разработки устава большое влияние тогда оказала ситуация в Мьянме.

Чтобы получить наилучшие рекомендации при разработке устава, АСЕАН в 2005 г. учредила *Группу видных деятелей*, состоящую из бывших министров и ученых из государств-членов. Группа подготовила доклад, в котором рекомендовала пересмотреть принципы невмешательства во внутренние дела и единогласного принятия решений, которые в прошлом препятствовали прогрессу, и ввести положения о санкциях за нарушения устава. Доклад был представлен на саммите АСЕАН в январе

2007 г. Однако эти рекомендации были отвергнуты поздними участниками блока, включая Мьянму, Вьетнам и Лаос. Для этих стран принцип невмешательства означал, что они могут вести себя, как всегда, и не подчиняться правилам демократии и соблюдения прав человека. Принцип единодушного согласия также дает им равное право вето по отношению к другим государствам, независимо от их богатства или авторитета на мировой арене. Последний шанс принять рекомендации возник во время подавления *шафрановой революции* в сентябре 2007 г. На срочном совещании министров иностранных дел АСЕАН потребовала прекратить насилие. Однако проект устава без учета поправок *Группы видных деятелей* был принят на саммите в ноябре 2007 г. и вступил в силу в следующем году. Нынешний тупик является результатом этих различных интересов.

Визит специального посланника ассоциации, запланированный на середину октября 2021 г., был отменен после того, как власти Мьянмы отказали ему в доступе к свергнутому лидеру Аун Сан Су Чжи, которая находится под арестом в неизвестном месте.

На экстренном незапланированном виртуальном совещании 15 октября министры АСЕАН приняли решение не приглашать Мин Аун Хлаина на предстоящие в октябре саммиты и предложили «неполитическому представителю» из МИД занять место Мьянмы, косвенно осознавая, что включение лидера хунты равносильно отказу от приглашения лидеров других крупных партнеров по расширенным саммитам. Перспектива присутствия Мин Аун Хлаина на саммитах под руководством АСЕАН, несомненно, оттолкнула бы других участников. Восточноазиатский саммит включает США, Австралию, Новую Зеландию, Японию, Южную Корею и другие страны, которые не хотели бы встречаться, даже виртуально, не говоря уже о личной встрече, с организатором переворота в Мьянме⁷. АСЕАН стремилась скрыть признаки раскола во мнениях от глаз общественности, поскольку единство является основным источником силы для блока. В заявлении председателя АСЕАН из Брунея отмечалось, что на право представлять Мьянму претендуют как военное правительство, так и параллельное правительство национального единства. Это объяснение было направлено на то, чтобы по-

мочь странам, придающим особое значение принципу невмешательства, таким как Таиланд и Вьетнам, согласиться с решением не признавать старшего генерала Мин Аун Хлаина в качестве главы государства⁸.

По словам дипломата одной из стран АСЕАН, перед блоком возникла дилемма: «По сути, мы столкнулись с выбором пожертвовать авторитетом АСЕАН и, возможно, важным для нее Восточноазиатским саммитом с партнерами по диалогу, или защитить лидера переворота в разваливающемся государстве. Выбор представляется очевидным».

Президент Филиппин Родриго Дутерте заявил на саммите АСЕАН: «Отсутствие прогресса в Мьянме поставило под сомнение авторитет АСЕАН. ... То, как мыотреагируем коллективно, либо подтвердит актуальность АСЕАН, либо покажет наше бессилие. Мы должны доказать, что АСЕАН – это не просто *дискуссионный клуб*».

Дипломат-ветеран Билахари Каусикан, бывший постоянный секретарь Министерства иностранных дел Сингапура, отвергает мнение о том, что АСЕАН «потеряла доверие». Он считает, что АСЕАН использовалась в качестве «фигового листа» различными правительствами и учреждениями для прикрытия своего бездействия. «Громкое обвинение АСЕАН в потере доверия из-за ее неспособности повлиять на Мьянму – это тактика, направленная на то, чтобы переключить внимание с того факта, что никто другой не хотел и не мог этого сделать», – сказал он в интервью корреспонденту Nikkei Asia.

Брунейский султан Хассанал Болкия, председательствовавший на октябрьских саммитах, заявил журналистам, что, хотя девять участвующих стран АСЕАН продолжают уважать принцип невмешательства блока, они «подтвердили... необходимость обеспечения надлежащего баланса в применении принципов АСЕАН в отношении ситуации в Мьянме». Тем не менее, в заявлении добавлено, что Мьянма «остаётся членом семьи АСЕАН» и что стране «нужно как время, так и политическое пространство для решения своих многочисленных и сложных проблем»⁹.

Беспрецедентный шаг АСЕАН стал началом отвержения организатора переворота другими странами. Следующим уда-

ром по усилиям военных Мьянмы по обретению международной легитимности после переворота стало решение Великобритании не приглашать представителя хунты на встречу министров иностранных дел G7–АСЕАН в Великобритании. Министр иностранных дел по Азии А. Миллинг заявила, что Великобритания пригласила АСЕАН на встречу министров иностранных дел и развития G7 в Ливерпуле в декабре этого года (2021) в качестве «демонстрации нашей приверженности АСЕАН и Индо-Тихоокеанскому региону». «Великобритания ясно дала понять, что представитель военного режима в Мьянме не может присутствовать лично. Мы также поддерживаем решение АСЕАН не приглашать старшего генерала Мин Аун Хлаина для участия в саммите лидеров АСЕАН», – сказала она¹⁰.

Тем временем Томас Эндрюс, специальный докладчик ООН по ситуации с правами человека в Мьянме, призвал Генеральную Ассамблею ООН действовать и отказать военным правителям страны «в том, что им нужно, чтобы держать страну в заложниках: деньги, оружие и легитимность». Эндрюс призвал ООН принять резолюцию, запрещающую продажу оружия Мьянме. «Это необходимо, потому что оружие и технологии двойного назначения продолжали продаваться и поставляться хунте», – сказал он. Эндрюс также призвал ввести санкции в отношении нефтегазового предприятия Мьянмы (MOGE), которое, по его словам, является крупнейшим источником доходов военного правительства. Специальный докладчик ООН также предупредил о возможности дальнейшего кровопролития в стране, поскольку военные перебрасывают «десятки тысяч солдат, тяжелое вооружение и другие военные объекты» в регионы страны – в штаты Чин и Кайя, где повстанцы сражаются с правительством¹¹.

Очередным ударом для военной хунты стало исключение из очередного международного саммита 25 ноября 2021 г., в третий раз за два месяца. Двухдневная виртуальная встреча Азия-Европа (АСЕМ) с участием лидеров Азии и Европы проходила в Камбодже.

Военному руководству Мьянмы снова сказали, что страна может направить на встречу только «неполитического представителя», поскольку региональный блок продолжает отстранять

лидера мьянманской хунты старшего генерала Мин Аун Хлаина от своих встреч. Военный режим Мьянмы сообщил Камбодже, что не будет участвовать в саммите¹².

Итоги позиции АСЕАН для блока и для Мьянмы

История Мьянмы показывает, что политические средства, международные экономические санкции или давление, диалог и дипломатия никогда не оказывали ни малейшего влияния на мышление организаторов переворотов и не обуздывали их жажду власти. Ни одно из этих средств, применяемых международным сообществом или внутренними оппозиционными группами, никогда не влияло на генералов, контролирующих военные режимы, которые захватывали власть в течение последних 59 лет. Все эти действия международного сообщества никогда не могли каким-либо образом скомпрометировать или ограничить политическое насилие бирманской армии. Организатор первого военного переворота генерал Не Вин правил страной в течение 26 лет с 1962 по 1988 г.; его преемники генералы Со Маун и Тан Шве правили страной в течение 23 лет с 1988 по 2011 г. На протяжении второго периода военного правления различные оппозиционные группы, Национальная лига за демократию, одержавшая уверенную победу на выборах 1990 г., и этнические группы требовали от хунты вступить в диалог, чтобы вывести страну из политического тупика. С такой же целью международное сообщество во главе с западными странами оказывало дипломатическое давление и вводило экономические санкции против правящих генералов, в то время как ООН осуждала их и направляла различных посланников с бесчисленными миссиями, чтобы попытаться разобраться и договориться с ними. Однако режим, возглавляемый старшим генералом Тан Шве, который неизменно входил в число самых известных диктаторов мира, на протяжении более двух десятилетий просто играл с ними, чтобы выиграть время для достижения своих целей. Политическая трансформация режима в 2011 г. произошла не из-за международного давления, а потому, что генералы выполнили то, что они намеревались сделать – принять свою конституцию 2008 г., благоприятствующую военным, и организовать в 2010 г. выбо-

ры без участия НЛД, что гарантировало доминирующую роль военных в политической жизни страны. Международное сообщество, мировые лидеры и наблюдатели уже давно задаются вопросом, почему упрямые генералы тогда внезапно изменили свой политический курс. Возможно, большинство из них даже сейчас не понимают сути происходящего. Дело в том, что генералы реализовывали свою «дорожную карту», чтобы продолжить свое правление, переодевшись в гражданскую одежду.

Теперь, в 2021 г., когда новое поколение генералов во главе с Мин Аун Хлаином снова отобрало власть у избранного гражданского правительства, история повторяется, и разыгрывается тот же цикл — новый государственный переворот; общенациональные мирные протесты против него; жестокие репрессии и политические преследования со стороны хунты; международные санкции в отношении генералов; международная дипломатия; постоянные призывы к диалогу со стороны международного сообщества; новые специальные посланники, назначенные ООН и АСЕАН, и так далее. Это все та же старая рутина в глазах народа Мьянмы, который испытывал это много раз за последние несколько десятилетий. В прошлом это вообще не приносило никакого результата.

Подводя итоги, отметим, что уже в третий раз за два месяца члены регионального блока официально избегают лидера переворота, и это становится еще одной огромной проблемой для старшего генерала Мин Аун Хлаина, который отчаянно ищет легитимности для своего режима как законного правительства Мьянмы, особенно со стороны АСЕАН и могущественного соседа Китая. Тем не менее старший генерал отклонил предложение партнеров о «неполитическом представителе» Мьянмы на международных региональных совещаниях. Решения Мин Аун Хлаина о возможности участия «неполитического представителя» Мьянмы в саммите *Kumai-ASEAN* ждали накануне мероприятия до позднего вечера. По словам министра иностранных дел Малайзии Сайфуддина Абдуллы, Мьянма вышла из встречи в одиннадцатом часу. И ее место в сетке оказалось пустым.

Если не удастся организовать встречу между специальным посланником АСЕАН и Аун Сан Су Чжи, блоку предстоит проводить в будущем свои саммиты в формате «10 минус 1».

***Председатель КНР Си Цзиньпин, в центре, принимает участие в виртуальном саммите с лидерами АСЕАН 22 ноября с пустым экраном для Мьянмы.
(Фото правительства Таиланда)***

Режим также сталкивается с претензией на признание в качестве законного правительства страны параллельного *Правительства национального единства страны (ПНЕ)*, которое было сформировано законодателями из свергнутой Национальной лиги за демократию и их этническими союзниками. Запретив Мин Аун Хлаину присутствовать на своем саммите, АСЕАН также на этой неделе вывела свое взаимодействие с ПНЕ на новый уровень, официально пригласив доктора Ту Кхонга, министра природных ресурсов и охраны окружающей среды параллельного правительства, на международную конференцию по климату и стихийным бедствиям в качестве министра из Мьянмы¹³. ПНЕ является законным правительством народа Мьянмы, опирающимся на конституционные рамки и демократический процесс. Военный режим Мьянмы, де-факто, обладает властью и занимает место правительства в Нейпидо. Но все процессы в

Мьянме разыгрываются ценой крови в условиях усиливающейся гражданской войны.

Поскольку ситуация в Мьянме ставит под сомнение авторитет АСЕАН, то, как прошел сезон саммитов АСЕАН в связи с переворотом в Мьянме и представительством на высших совещаниях, будет иметь далеко идущие последствия. ООН, которая до сих пор не встречалась с главами АСЕАН по вопросу о законном руководстве Мьянмы, несомненно, примет во внимание события в регионе, когда ее комитет по проверке полномочий соберется в ноябре, чтобы определить законное представительство страны в ООН. Можно предположить, что действия АСЕАН во время осенних саммитов 2021 года спасет организацию от эрозии ее центральной роли и авторитета, поэтому кризис в Мьянме можно считать *моментом истины* для регионального блока. В то же время устав АСЕАН не содержит положений об исключении стран-членов. Если разрыв между АСЕАН и Мьянмой не удастся преодолеть, жизнеспособность АСЕАН в долгосрочной перспективе может оказаться под вопросом.

Следующий председатель АСЕАН – Камбоджа – приняла эстафету 29 октября и ей уготована миссия продолжить осуществление согласованных планов действий в 2022 году и до начала 2023 года, когда Индонезия начнет выполнять функции председателя, чья активная роль в формировании подхода АСЕАН к кризису в Мьянме свидетельствует о ее региональном видении. Принимая председательство от Брунея, премьер-министр Камбоджи Хун Сен сделал акценты на единстве и центральной роли блока. «Камбоджа сосредоточится на укреплении центральной роли АСЕАН и единства АСЕАН, как с точки зрения региональных механизмов, так и сотрудничества с внешними партнерами», – сказал Хун Сен. «Кроме того, АСЕАН должна быть устойчивой и сильной против давления и влияния, обусловленных растущей геополитической конкуренцией, транснациональной преступностью, терроризмом, изменением климата, инфекционными заболеваниями и т.д., чтобы обеспечить наш путь вперед в мире, безопасности и процветании»¹⁴.

- ¹ The Irrawaddy. 5.10.2021.
- ² The Irrawaddy. 20.09.2021.
- ³ The Global New Light of Myanmar. Volume VIII, Number 211, 16 November 2021. URL.: <https://www.gnlm.com.mm/category/world/asia/>
- ⁴ The Irrawaddy. 19.11.2021.
- ⁵ Ibidem.
- ⁶ The Irrawaddy. 16.11.2021.
- ⁷ Thitinan Pongsudhiraka. Give Asean seat to Myanmar opposition. BANGKOK POST 22.10.2021. URL: <https://www.bangkokpost.com/opinion/opinion/2202027/give-asean-seat-to-myanmar-opposition>
- ⁸ Koya Jibiki Consensus-based ASEAN tested by Myanmar army chief's exclusion. Nikkei Asia. October 18, 2021.
- ⁹ Shotaro Tani, Kentaro Iwamoto. ASEAN summits bring wins but leave big questions on Myanmar, unity Nikkei Asia. October 29, 2021.
- ¹⁰ UK Says Myanmar Junta Not Invited to G7-ASEAN Ministerial Meeting. The Irrawaddy. 21 October 2021.
- ¹¹ Специальный докладчик Том Эндрюс (@RporterUn) 22 октября 2021 г. URL.:<https://drive.google.com/file/d/1vD0jy4lfcoGjY9R9i3XyAVmsFQEDbPXF/view>
- ¹² Kyodo News. 25.11.2021. URL: <https://english.kyodonews.net/>
- ¹³ The Irrawaddy. 22.11.2021.
- ¹⁴ Shotaro Tani, Kentaro Iwamoto. ASEAN summits bring wins but leave big questions on Myanmar, unity Nikkei Asia. October 29, 2021.

Панарина Дарья Сергеевна,
кандидат культурологии,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и
Океании ИВ РАН, Россия, Москва,
daria2002panarina@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

АСПЕКТЫ КОНФЛИКТА МЕЖДУ АДМИНИСТРАЦИЕЙ Р. ДУТЕРТЕ И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ НА ФИЛИППИНАХ

Аннотация: Статья посвящена сложным конфликтным отношениям, сложившимся между президентом Филиппин Родриго Дутерте и католическими священниками и иерархами на Филиппинах. Автор ставит вопрос, каким образом на протяжении 5 лет своего правления действующий президент страны продолжал успешно и без значительного ущерба для своего имиджа в глазах народа выступить против филиппинской католической церкви. В поисках ответа рассматриваются факторы, которые работают в пользу Р. Дутерте, и, одновременно, против Церкви и ее активистов.

Ключевые слова: Филиппины, Дутерте, епископы, католическая церковь, война с наркотиками, брак, «католическое голосование»

Для цитирования: Панарина Д.С. Аспекты конфликта между администрацией Р. Дутерте и католической церковью на Филиппинах // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 148–163. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-148-163

Aspects of Conflict between the R. Duterte Administration and the Catholic Church in the Philippines

Abstract: The article is devoted to the complex conflict relations that have developed between the President of the Philippines Rodrigo Duterte and Catholic priests and hierarchs in the Philippines. The

author raises the question of how, over the course of 5 years of his reign, the current president of the country continued to successfully and without significant damage to his image in the eyes of the people oppose the Philippine Catholic Church. In search of an answer, the author examines the factors that work in favor of R. Duterte, and, at the same time, against the Church and its activists.

Keywords: *Philippines, Duterte, bishops, Catholic Church, war on drugs, marriage, "Catholic vote"*

Daria S. Panarina, PhD in Culturology, Senior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, IOS RAS, Russia, Moscow, daria2002panarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

For citation: Panarina D.S. Aspects of Conflict between the R. Duterte Administration and the Catholic Church in the Philippines. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 148–163. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-148-163

Источник: <https://www.rappler.com/newsbreak/in-depth/duterte-vs-church-do-times-call-catholic-vote>

Говорить о противостоянии главы государства с католическим миром в стране, где 80% населения – католики уже само по себе достаточно парадоксально. Тем больший интерес вызывает вопрос: каким образом в таких условиях, несмотря на тот факт, что католическая церковь обладает достаточно большим влиянием, и не только в высших эшелонах власти, но и среди народа, после всех громких заявлений против католической церкви, и учитывая в целом противоречивую внутреннюю политику Родриго Дутерте, он не потерял доверия или одобрения своих граждан?

Кратко характеризуя президента Филиппин, можно сказать, что он является достаточно «грозным» (по крайней мере внешне) и успешным лидером, популистом и националистом по своей сути, политиком в духе Д. Трампа, и человеком, который не гнушается в самой грубой и резкой форме вещать с трибун на весь мир то, что он думает по различным вопросам. Следует сказать, что Дутерте досталась в «наследство» страна, по-прежнему обремененная плохо развитой инфраструктурой, территориальным конфликтом в ЮКМ и внутренним конфликтом вокруг автономии мусульманского населения на о. Минданао. Постоянную тревогу вызывают также высокий уровень бедности и низкое качество жизни населения, высокий уровень коррупции во всех сферах жизни и широкое распространение наркотиков среди простого населения Филиппин. Помимо всего перечисленного на время правления Дутерте пришлось также кризис, вызванный пандемией коронавируса, по своей разрушительности сравнимый с кризисом на Филиппинах после окончания Второй мировой войны, когда страна была оккупирована Японией.

Широко известен тот факт, что внутренняя политика Дутерте по борьбе с распространением наркотиков, призванная в том числе решить отчасти проблему с бедностью населения, вызвала сильные порицания со стороны западных политиков, правозащитных организаций, и сформировала у Запада стойкое презрительное и осуждающее отношение к президенту Филиппин. Да и внутри страны в ходе реализации «войны с наркотиками» росли сомнения в ее эффективности и правомерности. Нельзя сказать и, что весьма амбициозная экономическая про-

грамма Дутерте по развитию филиппинской инфраструктуры оправдала себя – слишком многие запланированные проекты так и не получили финансирования, которое предполагалось со стороны иностранных – в первую очередь китайских, – инвесторов. И в довершении ко всему перечисленному пандемия коронавируса привела к резкому экономическому спаду в стабильно быстро развивающейся экономике Филиппин. Тем не менее, удивительным образом, по прошествии 5 лет у власти и в преддверии начала следующей предвыборной компании, уровень одобрения Родриго Дутерте населением оставался по-прежнему высок – +52% (чистое значение, полученное по формуле: 67% тех, кто одобряет минус 15% тех, кто не одобряет) согласно опросу Social Weather Stations, проведенному в начале сентября текущего года¹. Его позиция настолько сильна, что 39%² филиппинцев призывали Дутерте баллотироваться на пост вице-президента, когда его шестилетний срок истечет в 2022 г., а его дочь будет в свою очередь баллотироваться в президенты, с тем чтобы династия Дутерте оставалась у власти. Тут нужно сказать, что такой подход противоречит Конституции страны. И хотя к концу срока рейтинги президента Дутерте заметно снизились, все равно уровень его одобрения народом гораздо выше, чем у всех его предшественников. Для сравнения – рейтинг Бенигно Акино, который был президентом до Дутерте, составлял в конце 2016 г. +30%³.

Тот факт, что Дутерте на протяжении всего срока проводил политику, максимально расходящуюся с католическим учением по многим вопросам, а также в своей решительной манере высказывался против католической церкви и ее высших иерархов, не мог не создать сильной напряженности между президентом Филиппин и католическим клиром страны.

С самого начала епископы на Филиппинах были его самыми решительными критиками. В пастырском письме 2019 г. Конференция католических епископов Филиппин осудила «войну Дутерте с наркотиками», и вскоре после этого министерство юстиции страны фактически обвинило четырех филиппинских прелатов в подстрекательстве к мятежу (позже эти обвинения были сняты). Это демонстрация силы со стороны правительства, а также очень символический «ответ» на действия Церкви, кото-

рый хорошо иллюстрирует отношения президента Дутерте и филиппинских епископов.

Манильская архиепископия взяла за правило звонить в церковные колокола каждый день в 8 часов вечера в течение пяти минут в качестве своего рода слышимого протеста против убийств при Дутерте, которые, как считается, на пике их численности достигли примерно 1 000 чел.⁴ убитых в месяц⁵.

Церковь стала самым ярким противником войны с наркотиками. Эта борьба клира против политики Дутерте в отношении наркодилеров и наркоторговцев, а также собственно наркоманов, весьма опасна. Выступающие против нее католические лидеры часто подвергаются угрозам смерти, иногда от самого президента Дутерте. С декабря 2017 г. трое филиппинских священников были убиты при загадочных обстоятельствах. Один из них попал в засаду в своей машине после переговоров об освобождении политического заключенного; другой, благословляя группу детей, был застрелен мотоциклистом; третий был убит у алтаря перед прихожанами незадолго до начала мессы⁶.

Со своей стороны, президент делал в отношении филиппинских епископов самые разные резкие и осуждающие заявления. В одном из таких заявлений он назвал епархию Филиппин «бесполезными дураками»⁷ и предложил убить их всех. В январе 2020 г. он объявил о победе в своей личной «войне с церковью», среди прочего, указав, что, несмотря на подавляющую критику со стороны церковных руководителей, когда он баллотировался в президенты в 2016 г., он все же одержал убедительную победу⁸.

Имели место и такие высказывания президента Дутерте: «Только я могу сказать, что епископы сукины дети, черт вас побери. Это правда». А также: «Большинство из них – геи, они должны открыто заявить о себе, отменить целомудрие и позволить себе иметь парней»⁹. Основанием для таких высказываний стало обвинение Дутерте, сделанное им еще на момент предвыборной кампании в 2015 г., тогда будущий президент заявил, что в детстве он подвергся сексуальному насилию со стороны священника¹⁰. Он также обнародовал имя своего насильника¹¹. Сложно сказать, насколько эти обвинения достоверны, поскольку велика вероятность, что эта щекотливая тема использовалась

тогда еще кандидатом в президенты Р. Дутерте, как политический ход.

Тем не менее, к сожалению, приходится признать, что обвинения католических прелатов в гомосексуализме и насилии алтарных «служок» не являются голословными и имеют под собой основание. Скандалы, связанные со случаями насилия в среде католической церкви происходят в разных странах мира. Один из таких прецедентов был зафиксирован на Филиппинах в городе Навал в провинции Билиран к югу от Манилы, где 77-летний католический священник американского происхождения был арестован по обвинению в растлении десятков мальчиков во время более трех десятилетий службы в церкви. Агенты Министерства внутренней безопасности США и иммиграционного бюро Филиппин задержали Кеннета Хендрикса (Kenneth Hendricks) в приходе Собора Пресвятой Богородицы (the Cathedral of Our Lady Rosary Parish). Жалоба на него была подана одной из предполагаемых жертв в Огайо по статье за «участие в незаконных сексуальных действиях за границей». В ходе последующего расследования было установлено, что за 37 лет сексуальному насилию с его стороны могли подвергнуться до 50 других мальчиков, а о 7 жалобах известно достоверно¹². И хотя эти преступления были совершены не на территории Филиппин, а о громких скандалах, которые касались бы непосредственно филиппинских прелатов, информации нет, нельзя быть уверенными, что подобные преступления в реальности не совершаются. Как известно, жертвы насилия зачастую очень боятся подавать жалобы на своего «обидчика».

И все же, несмотря на очевидно существующую проблему насилия, остается удивительным, что рядовые филиппинцы не встают на защиту католической церкви и во многом поддерживают своего президента. Надо понимать, что как третья по величине католическая страна мира (после Бразилии и Мексики), Филиппины действительно могут похвастаться глубоко верующим населением. Так, уровень посещаемости церкви и регулярного соблюдения ритуалов на Филиппинах достаточно высок – около 40% католического населения. Филиппины – страна, где часовни есть повсеместно, даже в офисных зданиях и торговых

центрах, а на улицах Манилы часто встречаются знаки с предупреждениями: «Осторожно: идут мессы и службы».

Более того, Филиппины – это также общество, в котором католические лидеры обычно обладают значительным политическим влиянием. Легендарный кардинал Хайме Син (Cardinal Jaime Sin) был духовным лидером революции «Власть народа» 1986 г., свергнувшей режим диктатора Фердинанда Маркоса, которым Дутерте неоднократно выражал восхищение.

Тем парадоксальнее тот факт, что население страны, которое 35 лет назад, в том числе вдохновляемое католической церковью, свергло одного диктатора, сейчас остается в значительной степени довольным другим диктатором, не прислушиваясь к тому, что вещает Церковь.

Пытаясь как-то переломить создавшееся положение в свою сторону, два видных католических прелата на Филиппинах, брат Де Ла Салле Армин Луистро (De La Salle Brother Armin Luistro) и отец-иезуит Альберт Алехо (Jesuit Father Albert Alejo), недавно присоединились к руководителям новой политической силы под названием «1Самбаян» (“1Sambayan”). Этот термин представляет собой сочетание трех слов на тагальском, родном языке страны, которые вместе означают что-то вроде «страна, объединенная в молитве». Целью данного движения является определить кандидатов на национальных выборах в 2022 г., которые поддержат радикальный разрыв с политикой и философией времен Дутерте. Движение возглавляет бывший судья Верховного суда и бывший министр иностранных дел Филиппин.

Способность церкви мобилизовать оппозицию против Дутерте могла быть несколько подорвана в прошлом году, когда Папа Франциск перевел в Рим кардинала Луиса Антонио Тагле (Cardinal Luis Antonio Tagle) из Манилы, чтобы он возглавил миссионерское собрание Ватикана. Кардинал Тагле, безусловно, самый популярный и видный прелат в стране, и он также имел репутацию оппонента Дутерте, заявив: «Мы не можем управлять страной с помощью убийств»¹³. С другой стороны, кардинал Тагле также известен своим мягким нравом и предпочтением избегать конфликтов, и, кроме того, имели место быть обвинения в его сторону в его якобы слишком дружеских отноше-

ях с президентом Дутерте¹⁴. В этих условиях решение Ватикана сменить кардинала Тагле на более решительную личность как раз перед началом предвыборной кампании на Филиппинах, является закономерным.

Безусловно, одной из главных причин большой популярности Дутерте и высокого уровня доверия к нему явилась его удачная предвыборная программа и его решительная грубая риторика, его харизма. Филиппинское население захотело и увидело в Родриго Дутерте сильного лидера, способного одним махом решить все накопившиеся проблемы страны. Его решительный настрой по сохранению суверенитета страны и независимой политики, красивые обещания за каких-то 100 дней решить проблему с пробками в Маниле, грандиозные планы по развитию инфраструктуры на всех направлениях, даже его резкие ругательные высказывания в отношении международных политиков и лидеров других стран, импонировали простым филиппинцам, хотя, строго говоря, должны были бы напротив насторожить и настроить электорат против такого кандидата в президенты. И тут не сыграла роль ни глубокая религиозность филиппинских католиков, ни обычно сильное влияние Церкви. Народ простил президенту все: и его отповедь¹⁵ Папе Франциску в 2015 г., чей приезд в Манилу заставил движение в столице полностью остановиться; и заявления во время выступления в Лаосе в 2016 г., когда он предсказал будущее, в котором католическая церковь будет неуместна, и поманил своих соотечественников в «*iglesia ni Duterte*» («церковь Дутерте»), и многое другое¹⁶.

Так что же все-таки позволяет президенту Филиппин атаковать священников с такой силой и при этом без серьезного политического ущерба для себя?

Как уже было сказано выше, одной из причин являются скандалы вокруг сексуальных домогательств священников. Второй момент – это кампания католической церкви по избавлению Филиппин от программы планирования семьи, то есть, фактически, от любых противозачаточных средств. К тому же, церковь не поддерживает введение закона, который сделал бы легальным развод¹⁷ на Филиппинах. Все это не находит поддержки¹⁸ у филиппинского населения, в среде которого проблема ранних беременностей и жизни в абьюзивных семьях без возможности

вырваться из порочного круга, стоит очень остро. По этому вопросу администрация Дутерте, напротив, выступает в том ключе, что Церковь должна отступить и позволить филиппинцам самим решать свою судьбу и управлять собственной жизнью, в том числе и семейной.

Важно сказать, что сейчас Филиппины остаются одной из двух стран мира (вторая – Ватикан), в которой не разрешен развод. Единственным способом развестись является аннулирование брака через суд. Эта процедура требует от супругов пройти психологические тесты, которые оценили бы их ментальное здоровье, и впоследствии предстать и свидетельствовать в суде. Хотя на словах данная схема выглядит достаточно простой, случаи аннулирования брака могут растягиваться на срок до 10 лет и, как правило, являются очень дорогостоящим процессом¹⁹. Следовательно, очень малое число граждан на самом деле могут позволить себе такую роскошь.

Законопроект 7303 в случае, если, наконец,²⁰ будет принят, узаконит целый ряд причин для легального развода, а именно:

- разлучение супругов на срок не менее пяти лет на момент подачи заявления о разводе;
- операция по смене пола или переход от одного пола к другому одним из супругов;
- непримиримые супружеские разногласия;
- бытовое или супружеское насилие;
- распоряжение о разводе, полученное одним из супругов за границей.

Среди противников этой инициативы – заместитель спикера Палаты представителей Брат Эдди Вильянуэва (Bro. Eddie Villanueva), который заявил, что развод предоставит парам «скоростную дорогу к выходу из брака», которая «сведет институт семьи к упрощенным договорным отношениям, лишенным самой сути брачного союза с его долгосрочными обязательствами. Абсолютный развод в обществе – верная формула для воспитания филиппинских детей в неполных семьях, без отца или матери».

Член палаты представителей Лито Атьенса (Rep. Lito Atienza) также выступает против законопроекта. Он считает эту

меру неконституционной и пообещал обжаловать ее в Верховном суде, если она будет принята, поскольку Конституция Филиппин гласит, что брак является неприкосновенным социальным институтом и основой семьи и, следовательно, должен находиться под защитой государства²¹.

При этом, если посмотреть текст самого закона, отдельным пунктом там сказано, что «даже когда будет установлен абсолютный развод, государство будет играть роль в укреплении брака и семейной жизни путем осуществления соответствующих программ и мероприятий до и после брака».

Вкратце текст закона сводится к следующему²²:

- Хотя государство продолжает защищать и сохранять брак как социальный институт и основу семьи, оно также дает возможность супругам, состоящим в необратимо распавшихся брачных отношениях, добиться полного развода на строго ограниченных основаниях через четко определенные судебные процедуры для расторжения затяжного и давно распавшегося брака. Государство ставит целью спасти детей от боли, стресса и агонии, вызванных постоянными семейными конфликтами родителей, и предоставить разведенным супругам право снова вступить в брак с другим партнером, чтобы получить еще один шанс обрести семейное счастье.

- Абсолютный развод разрешается в судебном порядке по факту непоправимого разрыва брачного союза или по факту наличия брака, который изначально не складывается.

- Государство гарантирует, что судебное разбирательство по вопросу о полном расторжении брака будет доступным и недорогим, особенно для истцов, которым оказывается помощь суда.

- Заинтересованные супруги имеют возможность подать заявление на полный развод в соответствии с настоящим Законом или потребовать юридического раздельного проживания, аннулирования брака в соответствии с положениями Исполнительного указа № 209, также известного как Семейный кодекс Филиппин.

- Вариант полного развода – это закон в пользу женщин, потому что в большинстве случаев именно жена имеет право на

развод как освобождение от жестоких отношений, и чтобы помочь ей вернуть себе чувство собственного достоинства.

- После подачи ходатайства об окончательном разводе устанавливается шестимесячный период обдумывания в качестве последней попытки примирения заинтересованных супругов.

- Постановление о разводе должно включать положения об уходе за детьми и попечительстве, о защите законности, прекращения и ликвидации супружеского партнерства, а также об уплате алиментов истцу.

По последним данным на момент 17 августа 2021 г. данный закон был одобрен Комитетом Палаты представителей по народонаселению и семейным отношениям (The House Committee on Population and Family Relations)²³. Будет ли он в итоге принят – сказать сложно, можно предположить, что с высокой долей вероятности нет, как и многие подобные законы до него.

Кроме того, есть еще один важный момент: несмотря на всю свою крайне неприемлемую риторику в сторону Церкви, Дутерте так и не перешел важную границу – он никогда не заявлял, что является атеистом. Это было бы крайне неразумно в настолько католическом обществе, поэтому, напротив, президент утверждает, что остается непреклонным в своей вере в Бога, но не в того Бога, который почитается Ватиканом²⁴. «Я никогда не говорил, что не верю в Бога», – сказал Дутерте. «Я сказал, что ваш Бог глуп. У меня много здравого смысла. Вот что я сказал епископам²⁵.» Таким образом президент подчеркивает, что верит в божественное могущество, но считает, что лишь его Бог – правильный Бог, ведь если бы это было не так, исходя из постулата, что на все воля Божия, и что высшая власть правления дается также от Бога, разве допустил бы Всевышний, чтобы Р. Дутерте победил в 2016 г. на выборах и стал президентом? Это весьма прозрачная риторика, можно сказать даже, что достаточно примитивная, но с ней сложно спорить, в особенности, когда Вы – простой филиппинский гражданин, католик по вероисповеданию.

Поэтому отвечая на поставленный выше вопрос: каким же образом Родриго Дутерте удавалось и до сих пор удается с

успехом вести свою популистскую политику, не взирая на строгость католических устоев и не теряя при этом доверие своих граждан, можно сделать лаконичный вывод: дело не столько в том, кто стоит на другом конце противостояния, будь то католическая Церковь или кто-то еще, а в том, что люди попросту устали ждать качественных перемен к лучшему. На протяжении не одного президентского срока до Дутерте филиппинцы вынуждены были мириться со слишком мягкой и нерешительной политикой своих лидеров, слишком проамериканским подходом, который, сохраняя относительную демократичность по своей сути, приносил мало пользы в решении существующих проблем. Безусловно, это очень большой вопрос, насколько на самом деле оказалась успешной политика Дутерте внутри страны, однако об этом по-настоящему можно будет судить уже после окончания его президентского срока. Суть в другом – в Родриго «Роа» Дутерте народ Филиппин увидел того, кого уже давно хотел видеть на посту главы государства – решительного человека, который не будет молчать, не станет дипломатически подбирать слова, который прямолинеен до грубости, и порой – до абсурда. Этот образ искупил и искупает очень и очень многое для все еще достаточно большой доли филиппинского населения. Сам факт того, что филиппинцы готовы были все это время закрывать глаза на неприкрытые нарушения прав человека, на жестокие и бесчеловечные методы наведения порядка, на постоянный «маятник» во внешнеполитической риторике и политике президента, по правде сказать, является очень тревожным, поскольку ясно указывает до какой степени глубокие проблемы назрели в филиппинском обществе.

В этой ситуации будет особенно интересно понаблюдать и проанализировать как изменится политическая обстановка на Филиппинах в ходе предвыборной кампании и уже после выборов. Кто в итоге победит? Как новый лидер и его администрация будут проводить свою политику в стране, изменится ли политический курс? И удастся ли католической Церкви на Филиппинах в достаточно серьезном объеме внести свой вклад в эти изменения, оказать достаточное влияние, чтобы добиться своей главной на данный момент цели – максимально дистанцироваться от

политики и философии Дутерте, которая превалировала в стране последние 5 лет?

Идеологическая основа католического сообщества в его борьбе с Дутерте и «дутеризмом» – это католическое учение. В связи с этим противники Дутерте от католиков выступают за те качества, которые Дутерте отнюдь не демонстрирует: любовь к Господу, уважение к человеческой жизни, чистоту речи и достойное отношение к женщинам. Именно эти черты в потенциальном кандидате в президенты высоко оцениваются католическими прелатами. И один из самых сильных постулатов, который они используют, обращаясь к народу Филиппин с призывами не поддерживать Дутерте гласит, что, выступая на стороне такого во всех смыслах недостойного человека как Дутерте, католики предают собственную веру. «Братья и сестры, неужели вы хотите предать Бога, хотите своим голосованием отказаться от собственной веры?» – с такими словами обратился к филиппинцам один из ярых противников нынешнего президента, епископ Сократ Вилегас (Socrates Villegas)²⁶. Этот призыв прозрачен: не голосуйте за Дутерте или любых других кандидатов, которые могут быть его сторонниками. Делая такие заявления, церковники надеются, что смогут привлечь еще больше епископов к своей борьбе с Дутерте. Фактически, эта борьба приравнивается к борьбе со злом, а это в свою очередь является основой существования и деятельности Церкви.

И в эти непростые для католической церкви времена неоднократно поднимался вопрос о «католическом голосовании», т.е. об организованном голосовании всех католиков на Филиппинах, как членов одного большого сообщества, объединенного единой верой и убеждениями. Такого явления как «католическое голосование» в реальности не существует, это не более чем теоретизация, поскольку до сих пор католическая Церковь на Филиппинах придерживалась того принципа, что любой верующий католик имеет право и должен голосовать исходя из собственных соображений, в соответствии со своими суждениями, своими моральными устоями и совестью, т.к. право голоса это его неотъемлемое право, а выбор каждого это как разговор католика с Богом, в который невозможно вмешиваться. Это значит, что при всем видимом удобстве подобной схемы, католическая

Церковь не может и не будет навязывать своей пастве за кого ей отдать свои голоса на предстоящих выборах в 2022 г. Тем не менее, что священники в своих приходах могут сделать, так это говорить с прихожанами, напутствовать, убеждать, склонять чашу весов в свою сторону и, как максимум, указывать филиппинцам, за кого не нужно голосовать.

Отец Роберт Рейес, священник-активист, сказал, что «не существует такой вещи, как католическое голосование», но «есть католическая тенденция». «Епископы, религиозные общины, священники, если мы начнем разговаривать с нашими прихожанами, мы сможем изменить тенденции. Мы сможем влиять на голосование в том направлении, которое мы считаем более христианским, более ориентированным на бедных и более филиппинским», – сказал Рейес. Он указал, что последним оплотом демократии является Сенат, поскольку Дутерте теперь контролирует Палату представителей и Верховный суд²⁷. Соответственно, именно на Сенат следует делать ставки в борьбе с президентом, если католическая Церковь хочет достичь своих целей.

Предвыборная кампания уже идет и набирает обороты, однако результаты борьбы будут ясны только в следующем году. Тем не менее, автор данной статьи берет на себя смелость предположить, что, учитывая все сказанное выше, даже в нынешних условиях маловероятно, чтобы филиппинская католическая церковь смогла значительно повлиять на исход предвыборной борьбы. С большой долей вероятности к власти на Филиппинах придет политик, который будет поддерживать и разделять политику Родриго Дутерте, продолжит его политический курс, даже если не будет такой же харизматичной, решительной, и откровенно грубой личностью.

¹ Third Quarter 2021 Social Weather Survey: Pres. Duterte's net rating drops 10 points to +52, but still "very good". Social Weather Stations. October 29, 2021. URL: <https://www.sws.org.ph/swsmain/artcldisppage/?artcsyscode=ART-20211029114416>.

² Second Quarter 2021 Social Weather Survey: 60% of adult Filipinos say it violates the intention of the Constitution if President Duterte runs as Vice-President in 2022;

only 39% say he should run. Social Weather Stations. Sep 27, 2021.

URL: <https://www.sws.org.ph/swsmain/artcldisppage/?artcsyscode=ART-20210927101343>.

³ Third Quarter 2021 Social Weather Survey.

⁴ *Regencia, Ted*. Duterte's drug war: Death toll goes past 6,000 / Aljazeera. December 16, 2016. URL: <https://www.aljazeera.com/features/2016/12/16/dutertes-drug-war-death-toll-goes-past-6000>.

⁵ *John L. Allen Jr.* In the Philippines, Duterte poses a crucial Catholic conundrum / Crux Now. March 31, 2021. URL: <https://angelusnews.com/voices/in-the-philippines-duterte-poses-a-crucial-catholic-conundrum/>.

⁶ *Willis, Adam*. The Catholic rebels resisting the Philippines' deadly war on drugs / The Guardian. July 18, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jul/18/philippines-rodrigo-duterte-war-on-drugs-catholic-church>.

⁷ Philippines' President Duterte: Kill those useless bishops. CGTN. June 12, 2018. URL: https://news.cgtn.com/news/3d3d414d3341544d31457a6333566d54/share_p.html.

⁸ *John L. Allen Jr.* Op. cit.

⁹ *Aurelio, Julie M., Corrales, Nestor*. Duterte renews attack on Church, dares gay bishops to come out / The Inquirer. January 12, 2019. URL: <https://newsinfo.inquirer.net/1072259/duterte-renews-attack-on-church-dares-gay-bishops-to-come-out>.

¹⁰ В других высказываниях Дутерте также назвал Бога глупым, а доктрину о Святой Троице – ерундой. См.: Philippines' Duterte launches new tirade against Catholic Church / Aljazeera. January 11, 2019. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/1/11/philippines-duterte-launches-new-tirade-against-catholic-church>.

¹¹ *Lacorte, Germelina*. Duterte names priest who allegedly molested him as teen / Inquirer Mindanao. December 4, 2015. URL: <https://newsinfo.inquirer.net/744824/duterte-names-priest-who-allegedly-molested-him-as-teen>.

¹² *Dancel, Raul*. American priest arrested in the Philippines for alleged sexual abuse of up to 50 boys / The Straits Times. December 5, 2018. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/american-priest-arrested-in-the-philippines-for-alleged-sexual-abuse-of-up-to-50-boys?close=true>.

¹³ *John L. Allen Jr.* Op. cit.

¹⁴ *Willis, Adam*. Op. cit.

¹⁵ Тогда президент так прокомментировал создавшуюся на дорогах Манилы ситуацию: «Путанг ина, сын шлюхи, возвращайся домой. Не навещай нас снова». См.: *Ranada, Pia*. Duterte curses Pope Francis over traffic during his visit / Rappler. November 30, 2015. URL: <https://www.rappler.com/nation/elections/rodrigo-duterte-curses-pope-francis>.

¹⁶ *Willis, Adam*. Op. cit.

¹⁷ Philippines moves closer to allowing divorce / BBC News. March 19, 2018. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-43457117>.

¹⁸ 7 of 10 Filipino adults favor RH law – SWS survey / The Inquirer. April 7, 2014. URL: <https://newsinfo.inquirer.net/592428/7-of-10-filipino-adults-favor-rh-law-sws-survey>.

¹⁹ Philippines moves closer to allowing divorce.

²⁰ Подобные законы выдвигались на рассмотрение и ранее, не один раз, начиная с 1999 г. См.: Divorce means freedom for battered wives: Lagman / ABS-CBN News. August 19, 2021. URL: <https://perma.cc/BJN8-H33J>.

²¹ Philippines: House of Representatives Bill on Divorce Approved in Committee, Referred to House Plenary for Debate / Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2021-09-06/philippines-house-of-representatives-bill-on-divorce-approved-in-committee-referred-to-house-plenary-for-debate/>.

²² Substitute Bill No 7303. House of Representatives. Congress of the Philippines. Received on February 28, 2018. P. 1–2. URL: https://www.congress.gov.ph/legisdocs/first_17/CR00640.pdf.

²³ *Cervantes, Filane Mikee*. House panel approves absolute divorce bill / Philippine News Agency. August 17, 2021. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1150751>.

²⁴ *Patrick Winn*. Does Duterte's wrath against the Catholic Church have no limit? / The World. January 22, 2019. URL: <https://theworld.org/stories/2019-01-22/does-duterte-s-wrath-against-catholic-church-have-no-limit>.

²⁵ *Garcia, Patrick*. Duterte says he is not an atheist, 'presidency is God's gift' / Manila Bulletin. December 6, 2018. URL: <https://mb.com.ph/2018/12/06/duterte-says-he-is-not-an-atheist-presidency-is-gods-gift/>.

²⁶ *Esmaguel II, Paterno R*. Duterte vs the Church: Do the times call for a Catholic vote? / Rappler. March 14, 2019. URL: <https://www.rappler.com/newsbreak/in-depth/duterte-vs-church-do-times-call-catholic-vote>.

²⁷ *Esmaguel II, Paterno R*. Op. cit.

Шпаковская Марина Анатольевна

доктор исторических наук,
профессор кафедры ТИМО РУДН,
Россия, Москва, m.shpakovskaya@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4463-880X>

Нгием Ба Чи

магистрант кафедры ТИМО РУДН, Россия, Москва; Вьетнам,
ngiem26@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4116-1620>

**НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА
ВЬЕТНАМА В АСЕАН В 2020 Г.**

Аннотация: В статье рассматривается деятельность Вьетнама на посту Председателя АСЕАН в 2020 г., в особо сложных условиях связанных с распространением пандемией коронавируса COVID-19, которое явилось крупнейшим вызовом всему человечеству. В статье также рассматриваются основные итоги деятельности Вьетнама в области политики, безопасности, экономики и социальной сфере. Авторы отмечают, что одним из значимых достижений в политической и экономической сферах в период председательства Вьетнама в АСЕАН явилось подписание в Ханое многостороннего экономического соглашения о создании крупнейшей зоны свободной торговли в истории – Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП), обсуждение которого длилось в течение долгого времени. В то же время, решить вопрос и подписать Кодекс поведения в ЮКМ в соответствии с международным правом, UNCLOS 1982 г., как планировалось ранее, не удалось. Страны вынуждены были отложить переговоры с Китаем о заключении Кодекса поведения в Южно-Китайском море, поскольку невозможно проводить консультации по такому острому и спорному вопросу в формате видеоконференций.

© Шпаковская М.А., Нгием Ба Чи, 2021.

Данная статья выполнена при поддержке гранта РФФИ №№ 20-514-92001/21
ВАОН «Российско-вьетнамское сотрудничество в контексте современной геополитической ситуации в Восточной Азии»

Ключевые слова: *Вьетнам, АСЕАН, COVID-19, ВРЭП, Южно-Китайское море, Председательство Вьетнама в АСЕАН*

Для цитирования: *Шпаковская М.А., Нгием Ба Чи. Некоторые итоги председательства Вьетнама в АСЕАН в 2020 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 164–176. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-164-176*

Some Results of Vietnam's ASEAN Presidency in 2020

Abstract: The article examines the activities of Vietnam as the Chairman of ASEAN in 2020. It is noted that during this period took place in particularly difficult conditions associated with the spread of the coronavirus pandemic Covid-19, which was the biggest challenge to all of humanity. The article also examines the main results of Vietnam's activities in the field of politics, security, economy and social sphere. The authors note that one of the most significant achievements in the political and economic spheres during Vietnam's chairmanship in ASEAN was the signing in Hanoi of the multilateral economic agreement on the creation of the largest free trade area in history – RCEP, the discussion of which lasted for a long time. At the same time, it was not possible to resolve the issue and sign the Code of Conduct in the South China Sea in accordance with international law, UNCLOS 1982, as previously planned. The countries were forced to postpone negotiations with China on the conclusion of a Code of Conduct in the South China Sea, because it is impossible to hold consultations on such a sensitive and controversial issue in the format of video conferences.

Keywords: *Vietnam, ASEAN, COVID-19, RCEP, South China Sea, Vietnam's Chairmanship in ASEAN*

Marina A. Shpakovskaya, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Russia, Moscow, m.shpakovskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4463-880X>

Ba Chi Ngiam, Master student of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Russia, Moscow; Vietnam, ngiem26@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4116-1620>

For citation: Shpakovskaya M.A. Ba Chi Ngiem, Some results of Vietnam's ASEAN Presidency in 2020. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 164–176. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-164-176

С момента своего вступления в АСЕАН (1995 г.) Вьетнам уже второй раз в 2020 г. взял на себя роль председателя этой организации. За время, прошедшее после вступления в Ассоциацию позиции Вьетнама на международной арене заметно укрепились, страна активно включилась в реализацию большинства инициатив АСЕАН и «не видит своего будущего вне рамок регионального сообщества».¹ Ассоциация идет по пути постепенного упрочения своего влияния, центральной роли в общерегиональных процессах, что дает «возможность лучше противостоять глобальному кризису, обострению конфликтов между ведущими державами и новым испытаниям, обеспечивать поступательное развитие своих экономик».²

2020 год, в котором Вьетнам стал председателем АСЕАН явился особенным не только для страны и региона, но и для всего мира в целом – этот год был связан с крупнейшим вызовом человечеству в XXI веке – пандемией коронавируса COVID-19, выявленного в конце 2019 г. в китайском городе Ухане. Опасность переноса коронавируса на территорию Вьетнама и его распространения была очень велика – страны являются ближайшими соседями, имеют общую границу протяженностью более 1 000 км, развитые торгово-экономические связи, что предполагает и тесные человеческие контакты. Вьетнам, как ближайший сосед и как страна, имеющие тесные торгово-экономические контакты с Китаем (около 30% от общего объема продукции импортируемой во Вьетнам продукции поступает из Китая) сразу попадала в зону риска распространения вирусной инфекции в стране. И именно благодаря четкому и своевременному принятию решений правительства и Министерства здравоохранения Вьетнама, и четкому соблюдению всех рекомендаций со стороны граждан страны, Вьетнам смог не дать распространиться инфекции в стране и уже к середине мая 2020 г. снять карантин и вернуться к повседневной жизни. В

этой связи, опыт Вьетнама явился несомненным положительным примером для других странах ЮВА³. Кроме того, правительство Вьетнама оказало существенную помощь в борьбе с эпидемией коронавируса и другим странам. Так, в январе 2020 г., в условиях стремительного распространения инфекции в Китае, Вьетнам поставил китайским партнерам товаров и медикаментов на сумму более 500 тыс. долл.; предоставил медицинские оборудования Японии на сумму 100 тыс. долл., Мьянме – 50 тыс. долл., Лаосу и Камбодже – 14 млрд донгов (более 600 тыс. долл.) и другим странам⁴.

В период распространения эпидемии COVID-19, правительство Индонезии подготовило специальную программу, рассчитанную для всех стран региона, которая была изложена президентом страны Джоко Видодо на дистанционном саммите лидеров двадцатки. Им были предложены основные направления противостояния коронавирусной инфекции, такие как, усиление социальной защиты уязвимых групп населения (в первую очередь пожилых людей), поддержка микро-, малых и средних предприятий, а также работников с низкой заработной платой; усиление мер защиты медицинского персонала в соответствии со стандартами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ); разработка и обеспечение доступности вакцины и медикаментов. При этом, нельзя не отметить, что структуры Европейского Союза оказались менее эффективными в борьбе с эпидемией, по сравнению с мерами разработанными и принятыми странами АСЕАН в этом направлении⁵.

В обсуждении вопросов экономического развития на саммитах АСЕАН большое внимание уделялось выработке мер по восстановлению экономик стран региона после окончания пандемии. В августе 2020 г. в Ханое, на проходившей 52-й конференции министров экономики страны АСЕАН, министр промышленности и торговли Вьетнама Чан Туан Ань, в своем выступлении отметил, что страны Ассоциации намерены продолжать те инициативы и экономические приоритеты, которые были начаты Вьетнамом в качестве председателя АСЕАН в 2020 г.⁶. Кроме того, были намечены ориентиры по разработке генерального плана постпандемического экономического восстановления Ассоциации, включая разработку Комплексного

плана восстановления АСЕАН. Также обсуждались рекомендации Целевой группы по экономической интеграции АСЕАН, в которой рассматривались вопросы подготовки к диалогу с рядом партнеров АСЕАН, а также с региональным бизнес-сообществом. Были обсуждены возможности расширения сотрудничества между странами блока и ключевыми партнерами Ассоциации – Австралией, Новой Зеландией, Канадой, Великобританией и США и др. вопросы сотрудничества⁷.

В рамках формата АСЕАН+3 состоялись консультации с представителями Китая, Японии и Республики Корея, на которых обсуждались, в том числе, вопросы укрепления экономического сотрудничества, направленные на преодоление негативных последствий пандемии COVID-19: поддержание открытых рынков торговли и инвестиций, ограничение применения торговых и тарифных барьеров, усиление мер по облегчению торговли для стабилизации производства и поддержание связей в глобальных цепочках поставок⁸.

Важным шагом на пути дальнейшей интеграционной политики региона явилось подписание 15 ноября 2020 г. в Ханое на 37 саммите Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), проходившем в режиме телемоста соглашения о создании крупнейшей зоны свободной торговли в истории – Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП) (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP). Подписанию этого соглашения предшествовали восьмилетние переговоры, продолжительное обсуждение условий соглашения, устранение разногласий между участниками, а также выход Индии из соглашения. Отказ Индии от участия во ВРЭП может способствовать усилению региональных позиций Китая, поскольку Австралия и Новая Зеландия могут оказаться «плохими помощниками» для Токио в вопросах сдерживания напористости Пекина⁹. Кроме того, подобного рода соглашение явилось первым многосторонним экономическим соглашением такого масштаба, в котором участвует Китай. Ранее Китай в проведении своей экономической политики, как правило, стремился заключать двусторонние соглашения с отдельными странами¹⁰. При этом за бортом ВРЭП оказались США. В итоге был дан старт новому проекту, который объединяет 15 стран, генериру-

ющие 30% мирового ВВП и объединяющей свыше 2 млрд населения. Совокупный ВВП 15 членов RCER оценивается примерно в 137 млрд долл. США. Заключение RCER оценивается как большой успех. При успешной реализации этого проекта, может измениться расстановка сил в экономике не только в Азии, но и в мире в целом.

Участвуя в этом проекте, КНР не стала идти по пути США, как это сделал Трамп, отказавшись от Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (СРТРП). Правительство Китая избрало другой путь – сотрудничество со всеми участниками, несмотря на ряд расхождений во взглядах с Японией или Австралией. RCER ориентировано на интересы всех участников и в этом контексте оно в перспективе может оказать значительное влияние на мировую экономику в целом. Данное соглашение, по оценкам специалистов, нацелено скорее на гармонизацию, а не на изменение существующих «правил игры» в торговле и является ключевой вехой в развитии мега регионализма¹¹. Благодаря обязательствам по открытию рынков для товаров, услуг и инвестиций, упрощению таможенных процедур, правилам происхождения в целях облегчения торговли, минимизации торговых барьеров, соглашение RCER сможет активно способствовать развитию региональных и глобальных проектов, способствуя продвижению экономического развития стран АСЕАН и стран-партнеров¹².

Обсуждая вопросы безопасности, страны АСЕАН в сентябре 2020 г. в Ханое провели 53-е совещание Министров иностранных дел АСЕАН (АММ-53). На пресс-конференции, состоявшейся по итогам этого совещания, генеральный секретарь АСЕАН Лим Джок Хой и вице-премьер, министр иностранных дел Вьетнама Фам Бинь Минь отметили, что в ходе совещания страны выразили свое намерение по поддержанию мирного, безопасного, нейтрального и стабильного региона Юго-Восточной Азии, основываясь исключительно на верховенстве закона, в решении вопросов которых центральную роль будет играть АСЕАН. Министры иностранных дел в основном согласились с тем, что Южно-Китайское море остается актуальной международной и региональной проблемой. Многие односторонние действия, включая милитаризацию, безосновательное

требование суверенитета, принудительное поведение продолжают вызывать озабоченность по поводу мира и стабильности в ЮКМ и регионе. Страны подтвердили принципиальную позицию АСЕАН в отношении мира и стабильности в ЮКМ, отстаивая роль международного права, важную роль Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Также министры иностранных дел продолжали призывать к ответственному и полному соблюдению Декларации поведения в ЮКМ (DOC), ожидая, что АСЕАН и Китай вскоре успешно смогут подписать Кодекс поведения в ЮКМ в соответствии с международным правом, UNCLOS 1982 г.¹³.

Как известно, Южно-Китайское море имеет репутацию одного из основных очагов нестабильности в Тихоокеанской Азии. Еще в 2002 г. Китай и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) подписали Декларацию поведения сторон в Южно-Китайском море, в которой была оговорена политика стран, претендующих на спорные территории. Так же в одном из положений Декларации была предусмотрена выработка Кодекса поведения сторон в ЮКМ, который определит окончательные параметры урегулирования конфликта¹⁴. В этом контексте АСЕАН, стремится заменить Декларацию 2002 г. Кодексом.¹⁵ Однако решить этот вопрос, в 2020 г., в период председательства Вьетнама в АСЕАН, все же не удалось. На 2020 г. был запланирован ряд встреч в формате АСЕАН плюс Китай, которые было намечено провести в феврале – в Брунее, в мае – на Филиппинах, в августе – в Индонезии и в октябре – в КНР. Однако, как заявил официальный представитель Индонезии в АСЕАН Хосе Таварес, страны-члены АСЕАН отложили переговоры с Китаем о заключении Кодекса поведения в Южно-Китайском море, поскольку невозможно, по их мнению, проводить консультации по такому острому и спорному вопросу в формате видеоконференций¹⁶.

Вопросы безопасности обсуждались в рамках 53-го совещания министров иностранных дел стран АСЕАН (сентябрь 2020 г.), на 27-м региональном форуме АСЕАН, в онлайн формате с участием глав МИД 27-ми стран и генерального секретаря Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, на котором председательствовал вице-премьер, министр иностранных дел

Вьетнама Фам Бинь Минь. Участники достигли согласия в том, что АСЕАН следует принять меры по укреплению доверия и превентивной дипломатии для дальнейшего укрепления сотрудничества в таких приоритетных областях, как помощь при стихийных бедствиях, борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью, морской безопасностью, кибербезопасностью, недопущением распространения и ликвидации оружия массового уничтожения. Утвержден второй ханойский План действий (ARF II), в котором определены приоритеты и направления сотрудничества в рамках Регионального форума АСЕАН на 2020–2025 годы. Также были приняты два других важных заявления: По обращению с детьми, завербованным или связанным с террористическими группами, и Сотрудничеству в сфере безопасности информационных технологий в контексте международной безопасности¹⁷. Важно отметить, что на этом форуме обсуждался и вопрос о достижении мира на Корейском полуострове. В этом контексте был достигнут консенсус о необходимости продолжения диалога по разрешению разногласий в направлении устойчивого мира на Корейском полуострове без ядерного оружия. Министры стран АСЕАН были единодушны в необходимости выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН. Министры подтвердили важность поддержания мира, стабильности, безопасности, свободы судоходства и авиации в Восточном море. На фоне и нарушений международного права, и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (UNCLOS) министры подчеркнули необходимость проявлять выдержку и не допускать милитаризацию, а споры разрешать в соответствии с международным правом, включая UNCLOS 1982 г.¹⁸ Вопросы более тесного сотрудничества с АСЕАН были рассмотрены на 75 сессии ГА ООН, на которой была принята резолюция о сотрудничестве между АСЕАН и ООН, разработанная и представленная Вьетнамом от лица АСЕАН. (110 соавторов – рекорд по количеству соавторов резолюций АСЕАН-ООН). Подобного рода Резолюция принимается раз в два года с целью подтверждения и развития сотрудничества между двумя организациями. СБ ООН впервые провел заседание о роли АСЕАН в поддержании международного мира и

безопасности в период председательства Вьетнама в СБ, принятие плана действий АСЕАН-ООН на 2021–2025 гг.¹⁹.

Также, в период председательства Вьетнама в АСЕАН состоялось 14-е совещание министров обороны АСЕАН (ADMM-14). Это важное региональное мероприятия в военной сфере, которое было организовано и проведено Министерством национальной обороны Вьетнама (МНО), в рамках которого были обсуждены вопросы региональной безопасности и борьбы с распространением коронавируса. В этой связи было принято Совместное заявление министров обороны АСЕАН о сотрудничестве в области обороны ради сплоченной и адаптивной АСЕАН²⁰.

На саммитах АСЕАН обсуждался и вопрос о роли женщины в современном обществе, в эпоху мира технологий, эмансипации и феминизма. В этом контексте в 2020 г. ряд мероприятий были посвящены роли женщин в обществе. В рамках АСЕАН 2020 был проведен Саммит женщин-лидеров АСЕАН «Роль женщин в построении сплоченного, динамичного, устойчивого и инклюзивного сообщества АСЕАН в мире после COVID-19», Саммит женщин-генеральных директоров АСЕАН под девизом «Внесение изменений для более сильного и адаптивного сообщества женщин-предпринимателей». На саммите отмечалось, что АСЕАН прилагает усилия по продвижению гендерного равенства, продвижению прав женщин и роли женщин в обществе. Обсуждались формы и механизмы сотрудничества АСЕАН по вопросам гендерного равенства и продвижения прав женщин, в таких комитетах, как Женский комитет АСЕАН (ACW), Комитет АСЕАН по поощрению и защите прав женщин и детей (ACWC), Межправительственный комитет АСЕАН по правам человека (AICHR) и Сеть женщин-предпринимателей АСЕАН – все они эффективно работают над вопросами повышения роли женщин. Участники саммита предложили ряд мер по защите прав женщин, расширения прав и возможностей женщин, таких как предоставление женщинам возможности к расширению доступа к цифровым платежным финансовым услугам, создание возможностей для участия в цифровой экономике. Также было высказано предложение создать Рабочую группу АСЕАН по инклюзивному финансированию и мерам по защите здоровья

женщин, поддержка женщин в доступе к цифровым подключениям и участию в социально-экономической деятельности после пандемии.²¹

Кроме того, в период председательства Вьетнама в АСЕАН был одобрен проект резолюции «Роль парламента в содействии взаимосвязанности и экономическому восстановлению АСЕАН после эпидемии COVID-19» (на 41-й Генеральной Ассамблее Межпарламентской Ассамблеи АСЕАН – АІРА-41)²²; принято решение о необходимости усилить обмен информацией, координации действий между ведомствами и подчеркивалась важность соблюдения международного права, особенно Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву при ведении всей деятельности на море (10-й Морской форум АСЕАН – АМФ)²³; одобрена рамочная программа комплексного восстановления АСЕАН экономики в постковидный период и план ее реализации; было принято заявление о создании Регионального резервного склада для материалов медицинского назначения; создан и начал работу Фонд АСЕАН по борьбе с COVID-19; одобрена Декларация АСЕАН о рамочном соглашении об учреждении транспортного коридора АСЕАН; одобрены стратегические рамки АСЕАН по чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения²⁴.

Поводя итоги председательству Вьетнама в АСЕАН, можно сказать, что выдвинутые Вьетнамом пять главных приоритетов деятельности Ассоциации в 2020 г. в основном были им выполнены: активный вклад в поддержание мирной, безопасной и стабильной обстановки в регионе; содействие экономическому процветанию на основе региональных связей и возможностей 4-й промышленной революции; социальное развитие на основе сохранения цивилизационно-культурного фактора и понимания идентичности АСЕАН; содействие развитию партнерских отношений в целях сохранения мира и устойчивого развития со странами мира, а также продвижение роли и вклада АСЕАН в международное сообщество; повышение потенциала и эффективности руководства АСЕАН²⁵.

В ноябре 2020 г., Вьетнам официально завершил год своего председательства в АСЕАН и передал полномочия главы регионального объединения Брунею. Церемония передачи предсе-

дательства состоялась 10 ноября, в Ханое, в последний день 37-го саммита АСЕАН в формате телеконференции.

Говоря о роли и месте Вьетнама в АСЕАН, нельзя не отметить, что Вьетнам является важным связующим звеном, своеобразным «мостом» между Россией и АСЕАН. Опыт сотрудничества между Вьетнамом и Россией позитивно воздействует на присутствие России в регионе, прокладывает дорогу для других стран Ассоциации в развитии отношений с Россией, а также способствует укреплению диалога Россия-АСЕАН²⁶.

Выступая на итоговой пресс-конференции премьер-министр Вьетнама Нгуен Суан Фук, отметил, что уже можно подвести итоги результатов сотрудничества как между странами-членами, так и между государствами-партнерами, что дает возможность наметить приоритетные направления развития АСЕАН. Нгуен Суан Фук также обратил внимание на особую сложность 2020 г., обусловленного такой проблемой, как пандемия COVID-19. Распространение коронавирусной инфекции потребовало принятия жестких ограничительных мер, которые видоизменили традиционные механизмы сотрудничества внутри Ассоциации. Тем не менее, сообщество АСЕАН смогло достойно справиться с этим вызовом²⁷.

Вступление в новое десятилетие знаменуется для Вьетнама важным этапом на пути к реализации динамичного и устойчивого развития во всех сферах и утверждению своей роли в качестве активного и ключевого игрока на международной политической сцене.

¹ Ву Тхуи Чанг Некоторые итоги членства Вьетнама в АСЕАН // Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2011, № 4. С. 115.

² Мазырин В.М. Новый этап экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Выпуск XXXV (№ 35). 2017. С.23.

³ Шпаковская М.А., Нгием Ба Чи. Коронавирус-19. Деятельность правительства Вьетнама по его нейтрализации // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020, Том II, No 2 (47). С. 162.

⁴ Шпаковская М.А., Нгием Ба Чи. Коронавирус-19. Деятельность правительства Вьетнама по его нейтрализации // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020, Том II, No 2 (47). С. 161–173.

⁵ Мосяков Д.В. Страны ЮВА в противостоянии мировой эпидемии COVID-19 // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития., 2020, Том II, No 2 (47). С. 9.

⁶ Страны АСЕАН обсудили меры по восстановлению экономики после окончания пандемии // ТАСС, 31.09.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9327227>

⁷ Khai mạc Hội nghị các Bộ trưởng kinh tế ASEAN trực tuyến lần thứ 52 [Открытие 52-го совещания министров экономики стран АСЕАН в онлайн-формате] URL: https://asean2020.vn/web/asean/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/khai-mac-hoi-nghi-cac-bo-truong-kinh-te-asean-truc-tuyen-lan-thu-52

⁸ Вьетнам официально завершил год председательства в АСЕАН // ТАСС, 15.10.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10007197>

⁹ Парамонов О. Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство: ожидания и риски //Международная жизнь..19.11.2020 . URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28157>

¹⁰ Сделка прошла онлайн. 15 стран Азии договорились о зоне свободной торговли // Российская газета. 15.11.2020. URL: <https://rg.ru/2020/11/15/v-azii-podpisano-besprecedentnoe-ekonomicheskoe-soglashenie.html>

¹¹ Лисоволик Я. ВРЭП: ключевая веха в развитии мегарегионализма// Международный дискуссионный клуб Валдай. 09.12.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vrep-klyuchevaya-vekha-v-razvitii-megaregionalizma/>

¹² RCEP năm 2020 và trật tự Châu Á tương lai [ВРЭП 2020 и будущий азиатский порядок] URL: <https://trungtamwto.vn/chuyen-de/16861-rcpep-nam-2020-va-trat-tu-chau-a-tuong-lai>

¹³ Hội nghị Bộ trưởng Ngoại giao ASEAN lần thứ 53 chính thức khai mạc [Официальное открытие 53-го совещания министров иностранных дел стран АСЕАН] URL: https://www.asean2020.vn/web/asean/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/hoi-nghi-bo-truong-ngoai-giao-asean-lan-thu-53-chinh-thuc-khai-mac

¹⁴ Канаев Е. АСЕАН и кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море // РМСД. 10 января 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/asean-i-kodeks-povedeniya-storon-v-yuzhno-kitayskom-more/#detail>

¹⁵ См.: Локшин Г.М. Кодекс поведения в Южно-Китайском море (СОС) – иллюзия или отвлекающий маневр?// Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017.Выпуск XXXIV (No 34), С. 40–60.

¹⁶ АСЕАН отложила переговоры с Пекином о Кодексе поведения в Южно-Китайском море // ТАСС, 20.06.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8776917>

¹⁷ Phó Thủ tướng, Bộ trưởng Ngoại giao Phạm Bình Minh chủ trì Hội nghị Diễn đàn Khu vực ASEAN lần thứ 27 [Заместитель премьер-министра, министр иностранных дел Фам Бинь Минь председательствовал на 27-м Региональном форуме АСЕАН] URL: https://www.asean2020.vn/web/asean/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/pho-thu-tuong-bo-truong-ngoai-giao-pham-binh-minh-chu-tri-hoi-nghi-dien-an-khu-vuc-asean-lan-thu-27

¹⁸ 27-й Региональный форум АСЕАН принимает важные документы. URL: <https://ru.nhandan.com.vn/quocite/quocite-asean/item/2652150-состоялось-14-е-совещание-министров-обороны-асеан.html>

¹⁹ Đại hội đồng LHQ Khóa 75 thông qua Nghị quyết về hợp tác ASEAN-LHQ do Việt Nam thay mặt ASEAN chủ trì đề xuất [75-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла Резолюцию о сотрудничестве АСЕАН-ООН, предложенную Вьетнамом от имени АСЕАН]. URL: https://www.asean2020.vn/web/asean/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/-ai-hoi-ong-lhq-khoa-75-thong-qua-nghi-quyet-ve-hop-tac-asean-lhq-do-viet-nam-thay-mat-asean-chu-tri-e-xuat

²⁰ Состоялось 14-е совещание министров обороны АСЕАН. URL: <https://ru.nhandan.com.vn/quocite/quocite-asean/item/2652150-состоялось-14-е-совещание-министров-обороны-асеан.html>

²¹ Chủ tịch Quốc hội Nguyễn Thị Kim Ngân cùng nhiều lãnh đạo nữ dự Hội nghị Thượng đỉnh Lãnh đạo nữ ASEAN [Председатель Национального собрания Нгуен Тхи Ким Нган и многие женщины-лидеры приняли участие в Саммите женщин-лидеров АСЕАН.]. URL: https://www.asean2020.vn/web/asean/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/chu-tich-quoc-hoi-nguyen-thi-kim-ngan-cung-nhieu-lanh-ao-nu-du-hoi-nghi-thuong-inh-lanh-ao-nu-asean

²² Парламенты-члены АИПА обсудили политические, экономические и социальные вопросы. URL: <https://ru.nhandan.com.vn/chinhtri/chinhtri-doingoi/item/2500050-парламенты-члены-аипа-обсудили-политические-экономические-и-социальные-вопросы.html>

²³ Diễn đàn Biển ASEAN lần thứ 10 diễn ra theo hình thức trực tuyến kết hợp trực tiếp [10-й Морской Форум АСЕАН прошел в дистанционной и очной формах] URL: https://www.asean2020.vn/web/asean/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/dien-an-bien-asean-lan-thu-10-dien-ra-theo-hinh-thuc-truc-tuyen-ket-hop-truc-tiep

²⁴ Hợp tác ASEAN chống dịch Covid-19: Thích ứng, chủ động và linh hoạt [Сотрудничество АСЕАН в борьбе с пандемией COVID-19: адаптивно, инициативно и гибко] URL: https://www.asean2020.vn/web/asean/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/hop-tac-asean-chong-dich-covid-19-thich-ung-chu-ong-va-linh-hoat

²⁵ Шпаковская М.А., Куклин Н.С., Нгуен Ба Чи, Нгуен Минь Хоанг. Вьетнамское председательство Вьетнама в АСЕАН в 2020 г. : новые возможности для России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020, Том I, No 1(46). С.351.

²⁶ Шпаковская М.А., Куклин Н.С., Ву Тхуи Чанг. Вьетнам в реализации концепции Большого евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018, №2(39). С. 142.

²⁷ Вьетнам официально завершил год председательства в АСЕАН// ТАСС, 15.11.2020. UR: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10007197?nw=1605511141000>

Кочеткова Екатерина Вячеславовна

кандидат исторических наук,
научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН,
Россия, Москва, kati17@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9305-2392>

МАЛАЙЗИЯ В 2020-2021 ГГ.

Аннотация: Статья посвящена основным событиям, происходившим в Малайзии в 2020–2021 гг., на фоне политического и экономического кризиса из-за пандемии COVID-19, а также деятельность премьер-министров Малайзии в эти сложные для Малайзии и всего остального мира годы. Рассматриваются основные этапы и стратегия постковидного восстановления Малайзии.

Ключевые слова: Малайзия, Мухиддин Яссин, Исмаил Сабри Якоб, Пакатан Харापан, ОМНО

Для цитирования: Кочеткова Е.В. Малайзия в 2020-2021 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 177–189. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-177-189

Malaysia in 2020-2021

Abstract: The article is devoted to the main events that took place in Malaysia in 2020-2021, against the background of the political and economic crisis due to the Covid -19 pandemic, as well as the activities of the Prime Ministers of Malaysia in these difficult years for Malaysia and the rest of the world. The main stages and strategy of the bridge-like restoration of Malaysia are considered.

Keywords: Malaysia, Muhiddin Yassin, Ismail Sabri Yaacob, Pakatan Harapan, OMNO

Ekaterina V. Kochetkova, PhD in History, Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, kati17@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-9305-2392>

For citation: Kochetkova E.V. Malaysia in 2020-2021. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 177–189. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-177-189

2020 год во многом стал для Малайзии переломным. В результате ряда политических изменений и перестановок в правительстве в феврале 2020 г. Мухиддин Яссин (Парти Прибуми Берсату Малейсиа – PPBM) становится премьер-министром Малайзии, сменив на этом посту легендарного Махатхира Мохамата.

Поскольку Малайзия является конституционной монархией, король имеет право назначать премьер-министра из числа политиков, пользующихся наибольшей поддержкой депутатов парламента.

Когда Махатхир Мохамат ушел в отставку всего через два года после своего избрания (за три года до истечения законного пятилетнего срока), король сделал беспрецедентный шаг – встретился со всеми 222 законодателями, чтобы выяснить, кого поддерживает большинство для формирования правительства. Он остановился на кандидатуре Мухиддина Ясина, за которого проголосовали политические партии, находившиеся тогда в оппозиции.

В 2020 г. из-за пандемии коронавируса экономическая ситуация в Малайзии, как и в других странах Юго-Восточной Азии, существенно ухудшилась. В секторе строительства, горнодобывающей промышленности и услуг в прошлом году наблюдался наибольший спад – на 19,4%, 10% и 5,5% соответственно¹. Серьезным ударом для экономики Малайзии стало также падение мировых цен на нефть и газ.

С каждым днем внутривнутриполитическая обстановка в стране все больше дестабилизировалась, появилась высокая вероятность проведения досрочных всеобщих выборов в первой поло-

вине 2021 г., когда пандемия коронавируса, как предполагалось, должна была пойти на спад.

В сентябре 2020 г. лидер оппозиции Анвар Ибрагим заявил, что имеет достаточную поддержку большинства из 222 законодателей страны для формирования нового правительства, а также обвинил администрацию Мухиддина Яссина в использовании кризиса COVID-19 в качестве предлога для оправдания своего злоупотребления властью. Тем не менее, Куала-Лумпур намеревался продолжать восстановление пострадавшей от коронавируса экономики, а бюджет на 2021 г., обнародованный 6 ноября 2020 г., должен был стать крупнейшим в истории страны в попытке обратить вспять ее первую рецессию почти за 22 года.

В начале 2021 г. Малайзия переживала всплеск заболеваемости с тех пор, как третья волна инфекции начала охватывать страну (с сентября 2020 г.), и государственные больницы оказались практически переполнены. С целью снижения роста числа случаев заболевания COVID-19 11 января 2021 г. по рекомендации Министерства здравоохранения правительство во главе с премьер-министром Малайзии Мухиддином Ясином объявило о новых ограничениях на передвижение по всей стране. В Малайзии было введено чрезвычайное положение для борьбы с пандемией коронавируса после того, как султан Абдулла Рияйтуддин Аль-Мустафа Биллах 12 января 2021 г. удовлетворил просьбу правительства об этой мере и согласился объявить режим ЧП до августа, что могло бы помочь кабинету Мухиддина Яссина справиться с обострением пандемии COVID-19 в стране.

Король утвердил чрезвычайные полномочия для администрации премьер-министра Мухиддина Яссина в качестве «упреждающего шага по контролю и уменьшению ежедневных случаев заражения COVID-19, которые с декабря 2020 г. неизменно превышали четырехзначные цифры»².

Пять штатов – Малакка, Джохор, Пинанг, Селангор и Сабах и федеральные территории Куала-Лумпур, Лабуан и Путраджайя вошли в зону контроля за передвижением (MCO – Malaysian movement control order – Малайзийский приказ о контроле за передвижениями), а также запрещались все общественные собрания и посещение мест общепита. Только два человека на

семью могли выходить для покупки продуктов и находиться в радиусе 10 км от дома. Меры МСО включали как ограничения на передвижение, собрания и международные поездки, так и предусматривали закрытие промышленных предприятий, государственных и образовательных учреждений для сдерживания распространения COVID-19. Штаты Паханг, Перак, Негри Сембилан, Кедах, Тренггану и Келантан подпали под менее строгие условия МСО, в то время как в Перлисе и Сараваке был запущен План национального восстановления (National Recovery Plan), согласно которому были разрешены общественные собрания и межгосударственные поездки с соблюдением необходимых мер дистанцирования и прочих антиковидных мер.

Этот шаг, который был поддержан королем Абдуллой Ахмад Шахом, вызвал критику со стороны политических соперников Мухиддина Яссина за то, что он призвал приостановить работу парламента и избежать проведения досрочных выборов.

Лидер оппозиции Анвар Ибрагим заявил, что чрезвычайное положение, объявленное 12 января 2021 г., не является самоцелью и что для борьбы с инфекцией необходимы другие меры, такие как массовое тестирование и усиление отслеживания контактов. Он также отметил, что закрытие границ негативно скажется на бизнесе и средствах к существованию.

«Правительство должно немедленно принять меры, чтобы объявить о выделении дополнительной финансовой помощи в размере 500 млн рупий в течение двух следующих недель, а также о другой помощи, такой как программы субсидирования заработной платы и помощь предприятиям, которые непосредственно пострадали», – сказал Анвар Ибрагим в официальном заявлении³. Он также добавил, что правительство должно дать указание банкам восстановить мораторий на выплаты по кредитам.

В специальном обращении, которое транслировалось 12 января 2021 г. по национальному телевидению и платформам социальных сетей, премьер-министр также сообщил, что всеобщие выборы будут проведены, как только чрезвычайное положение будет отменено, на основе рекомендаций независимого комитета⁴. Мухиддин Яссин заверил малайзийцев, что в стране не будет комендантского часа или военного положения после

объявления чрезвычайной ситуации для борьбы с пандемией коронавируса. «Гражданское правительство будет продолжать функционировать. Чрезвычайное положение, объявленное королем, не является военным переворотом, и комендантский час не будет введен», — заявил Мухиддин Яссин⁵.

Национальное правительство — Perikatan Nasional еще в октябре прошлого года призывало к введению чрезвычайного положения для борьбы с пандемией. Мухиддин Яссин заявил, что на время чрезвычайного положения все заседания парламента или государственного собрания отменяются⁶.

«Я даю твердое обещание, что всеобщие выборы состоятся, как только независимый комитет подтвердит, что пандемия COVID-19 ослабла или полностью контролируется. Затем общественность должна будет избрать новое правительство», — сказал он⁷. А также добавил, что кабинет министров, исполнительные советы штатов и государственные службы продолжают функционировать в обычном режиме, и чрезвычайное положение не повлияет на их работу.

В первую неделю января 2021 г. в Малайзии ежедневно регистрировалось более 2 тыс. новых случаев заболевания коронавирусом, при этом среди инфицированных оказались и служащие правительственных учреждений. 12 января было зарегистрировано рекордное число на тот период – 3 309 случаев⁸.

Чрезвычайное положение в Малайзии должно было действовать с 11 января по 1 августа 2021 г. Оно могло быть отменено раньше, если независимый комитет посчитает, что пандемия находится под контролем; гражданское правительство остается на месте; никакого военного правления; никакого комендантского часа, никаких заседаний парламента или государственного собрания; никаких выборов; кабинет министров, государственные исполнительные советы и государственные службы продолжают функционировать; экономическая деятельность будет продолжаться в обычном режиме в соответствии с протоколами здравоохранения; король может издавать указы в чрезвычайных ситуациях, например, призывая правительство использовать частные медицинские учреждения, чтобы облегчить нагрузку на государственные больницы⁹.

Генеральный директор здравоохранения Нур Хишам Абдулла в начале 2021 г. заявил, что его особенно беспокоит большое количество смертей в стране. С 1 по 12 января был зафиксирован 71 смертельный случай. Для сравнения, за первые девять месяцев 2020 г. было зарегистрировано менее 100 смертельных случаев¹⁰.

Коронавирус не обошел и членов правительства. У министра экономики Мустапы Мохаммеда был выявлен положительный результат теста через три дня после того, как он участвовал в совещании партии Прибуми Берсату Малейсиа (Берсату), на котором присутствовали премьер-министр Мухиддин Яссин и несколько других членов кабинета министров. Датук Сери Рина Мохд Харун, министр по делам женщин, семьи и развития общин 10 января также получила положительный результат теста на коронавирус, после чего она была госпитализирована. Два других министра, которые сидели рядом с Датуком Сери Мустапой на встрече – министр в Департаменте управления премьер-министра Мохд Редзуан Юсоф и министр связи и мультимедиа Сайфуддин Абдулла отправились на карантин.

В резком увеличении числа зараженных COVID-19 обвинили политических активистов, которые вернулись из штата Сабah после выборов там 26 сентября 2020 г. и стали распространителями инфекции, вызвавшей всплеск заболеваемости по всему полуострову.

Растущее число случаев COVID-19 в Малайзии также распространялось и на медицинский персонал. В декабре 2020 г. министерство здравоохранения сообщило, что 1 771 медицинский работник, в основном, медсестры, заразились COVID-19 с начала пандемии. Две трети этих случаев были зарегистрированы в ходе третьей волны инфекции¹¹.

В начале января 2021 г. Нур Хишам Абдулла призвал к введению более жестких ограничительных мер, хотя предприятия выразили обеспокоенность тем, что это еще больше повредит экономике страны.

Решение премьер-министра Малайзии Мухиддина Яссина прибегнуть к чрезвычайным мерам для сдерживания распространения COVID-19 подверглось резкой критике в политических кругах. Бывший премьер-министр Махатхир Мохамад по-

лагал, что в этом не было необходимости. «Даже без чрезвычайной ситуации правительство обладает достаточными возможностями для управления ситуацией с COVID-19. Если вы скажете малайзийцам, чтобы они не перемещались, они не будут перемещаться. Скажите им, чтобы они оставались дома, они останутся дома», — цитирует его «The Star Online»¹².

В начале августа 2021 г. стало известно, что Мухиддин Яссин потерял поддержку большинства в парламенте после того, как часть депутатов крупнейшей в стране Объединенной малайской национальной организации (ОМНО) выразила недоверие правительству и отказалась поддержать его. Премьер-министр в течение двух недель безуспешно пытался достичь компромисса с оппозиционными партиями, представленными в парламенте, и 16 августа 2021 г. объявил о своей отставке. Две трети подразделений партии ОМНО приняли решение разорвать связи с Берсату (партией Мухиддина Яссина).

По мнению депутата парламента от ОМНО Назри Азиза, который всего через несколько часов после объявления ЧП отозвал свою поддержку из Перикатан Насионал (ПН), введение ЧП стало признанием поражения правящей власти. «Для меня, когда Мухиддин Яссин объявил о режиме чрезвычайной ситуации, стало ясно, что он признал свое поражение и больше не пользуется поддержкой большинства», — сказал Датук Сери Назри журналистам 12 января 2021 г. Решение Назри Азиза выйти из ПН означало, что премьер-министр Мухиддин Яссин фактически потерял свое преимущество в парламенте, поскольку другой депутат из ОМНО сделал это несколькими днями ранее, в результате чего Мухиддина Яссина поддерживали уже только 109 законодателей в парламенте из 222.

Вице-президент ОМНО Исмаил Сабри Якоб был приведен к присяге в качестве премьер-министра королем Малайзии 21 августа 2021 г., через пять дней после того, как его предшественник Мухиддин Яссин подал в отставку. Назначение Исмаила Сабри Якоба ознаменовало крах правительства РН (Pakatan Harapan), а также возвращение партии ОМНО к власти всего через три года после того, как она потеряла федеральную власть впервые с момента обретения страной независимости.

Сразу же после отставки правительства Верховный глава Малайзии заявил о необходимости рассмотрения вотума доверия новому премьеру на очередной сессии парламента, но уже 7 сентября 2021 г. в администрации королевского дворца сообщили, что монарх согласился не выносить этот вопрос на будущую сессию.

На сегодняшний день Исмаил Сабри Якоб пользуется поддержкой 114 из 222 законодателей, при этом два места в парламенте вакантны. Его предшественник Мухиддин Яссин стал премьер-министром также без проведения всеобщих парламентских выборов, и пробыл на посту главы правительства всего 18 месяцев — самый короткий срок в истории страны.

Девятый премьер-министр Малайзии Исмаил Сабри Якоб встретился с представителями оппозиции и предложил ряд реформ и более широкие меры по борьбе с кризисом COVID-19 в обмен на их поддержку в парламенте. Стало известно, что ему удалось достичь соглашения с оппозиционным блоком *Pakatan Harapan* (Альянс надежды). Как пишет газета «The Straits Times», 89 депутатов этого политического объединения будут поддерживать инициативы нового правительства при голосовании или воздерживаться¹³.

Новоиспеченный премьер-министр представил свой кабинет министров утром 27 августа 2021 г., в составе которого доминировала его собственная партия ОМНО. Бывший премьер Мухиддин Яссин был назначен председателем Национального совета по восстановлению менее чем через три недели после того, как его вынудили уйти с поста, что отражает его влияние в правительстве премьер-министра Исмаила Сабри Якоба, сохранившего значительное количество старших министров на тех же постах. Должность же заместителя премьер-министра остается свободной, как и при предыдущей администрации.

Датук Сери Тенгку Зафрул Азиз остался на посту министра финансов. Бывший министр науки, технологий и инноваций депутат от Рембау (член ОМНО) Хайри Джамалуддин возглавил Министерство здравоохранения. При предыдущей администрации Национального альянса — Перикатан Насионал (PN) Хайри Азиз был министром-координатором Национальной программы иммунизации от COVID-19. Также были сохранены на

своих постах несколько старших министров из предыдущей администрации, таких как министр международной торговли и промышленности Азмин Али, министр труда Фадилла Юсоф, министр образования Радзи Джидин и министр обороны Хишаммуддин Хусейн. «Я надеюсь, что назначение этого кабинета министров даст стране новую уверенность в том, что она поднимется и объединится против COVID-19, а также избавит малайзийские семьи от страданий из-за этой пандемии», — заявил Исмаил Сабри Якоб в общенациональном телевизионном обращении¹⁴.

Таким образом Исмаил Сабри Якоб сформировал правительство, состоящее из тех же депутатов от тех же партий, что и в администрации Мухиддина Яссина, а фракция Ахмада Захида Хамиди (одного из видных оппозиционеров) получила всего один пост заместителя министра. Всего в новом кабмине — 31 министр и 38 заместителей. По замыслу нового премьер-министра Малайзии министерства страны должны представить результаты своей работы в первые 100 дней пребывания у власти. Охарактеризовав кабинет министров как «разочаровывающий», бывший премьер Махатхир Мохамад сказал: «Были назначены те же люди, хотя некоторые из них и не работали при Мухиддине»¹⁵. Такого же мнения придерживаются и другие политические деятели страны.

Генеральный секретарь ОМНО Ахмад Маслан был обвинен в отмывании денег и предоставлении ложных показаний в малайзийской антикоррупционной комиссии по делу экс-премьера Наджиба Разака в 2013 г., но был оправдан и выдвинут на пост вице-спикера парламента¹⁶. Экс-премьер Малайзии Наджиб Разак получил приглашение стать советником по экономическим вопросам с полномочиями министра нынешнего главы кабмина Исмаила Сабри Якоба.

Наджиб Разак бессменно возглавлял правительство с 2009 по 2018 гг., одновременно занимая пост министра финансов. Однако после поражения на всеобщих выборах в мае 2018 г. он оказался под следствием из-за крупнейшего в истории страны коррупционного скандала, связанного с государственным инвестиционным фондом 1MDB. Правоохранительные органы считают, что экс-премьер присвоил не менее 4,5 млрд долл. США.

В июле прошлого года он был приговорен к 12 годам лишения свободы и штрафу в размере 210 млн рингитов (50,7 млн долл. США) за экономические преступления, связанные с фондом SRC International, который входит в структуру IMDb. Однако адвокаты подали апелляцию и внесли залог, что позволяет Наджибу Разаку оставаться на свободе и даже сохранять за собой статус депутата парламента.

Следующие парламентские выборы должны состояться в 2023 г. Насколько жизнеспособным окажется правительство Исмаила Сабри Якоба, предсказать очень трудно. Все признаки указывают на еще более непредсказуемый сценарий поствыборного развития событий, который мы наблюдали в 2018 г., а также дальнейшие политические перемены после добровольной отставки великого Махатхира Мохамеда. В настоящее время Малайзия находится в сложной политической ситуации, когда уже третий по счету премьер-министр возглавляет страну на фоне обострившегося кризиса COVID-19 и экономики, ослабленной неоднократно жесткими карантинными мерами.

Общие расходы Малайзии на здравоохранение по-прежнему составляют менее 5% от ее валового внутреннего продукта (ВВП), что значительно ниже прогнозируемого среднего показателя, близкого к 10% ВВП для стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). По прогнозам, в 2021 г. он достигнет 5% ВВП в преддверии утверждения следующего федерального бюджета Малайзии, который должен быть представлен в конце октября текущего года¹⁷.

По состоянию на 11 октября 2021 г., число подтвержденных случаев COVID-19 в Малайзии составило 2 346 303 с начала пандемии, а общее число погибших достигло 27 329 чел.¹⁸.

Несмотря на это, в настоящий момент Малайзия начинает выходить из своего недавнего пика заболеваемости COVID-19. Еженедельный средний показатель смертности также продолжает постепенно снижаться.

Малайзия полностью вакцинировала 90% своего взрослого населения и сняла ограничения на поездки по всей стране после девяти месяцев карантина. То есть полностью привиты 66% всех жителей страны¹⁹. Министр здравоохранения заявил, что обязательная вакцинация необходима, поскольку различные

штаты перешли к смягчению контроля. По его мнению, способность страны полностью выйти из пандемии будет зависеть не только от усилий правительства, но и от соблюдения ее гражданами всех установленных властями мер.

Резкий всплеск заболеваемости привел к тому, что число погибших в Малайзии стало одним из самых высоких на душу населения в Азии, несмотря на то, что осенью 2021 г. число новых случаев инфицирования уменьшилось на фоне расширения программы вакцинации.

Пандемия COVID-19 в сочетании со снижением госрасходов и уменьшением государственных и частных инвестиций привела к сокращению экономических показателей в 2020 г. Несмотря на тяжелые последствия пандемии для Малайзии, МВФ прогнозирует в течение 2021 г. экономический рост на 6,5%. Также по его прогнозам в 2022 г. произойдет стабилизация экономического роста на уровне 6,0%. В целях достижения этих показателей правительство Малайзии принимает ряд мер для поддержки своей экономики, включая рационализацию субсидий, программу бюджетной реформы и выделения дополнительных средств для осуществления различных проектов²⁰.

Исмаилу Сабри Якобу предстоит нелегкая борьба с бушующей пандемией COVID-19, а также осуществление программы по стабилизации внутренней политической и экономической обстановки в стране. Несмотря на длительное чрезвычайное положение и жесткие ограничения, в Малайзии пока еще сохраняется один из самых высоких в мире уровней инфицирования и смертности на душу населения.

Неопределенность усугубляется тем, что Исмаил Сабри Якоб, как и его предшественник Мухиддин Яссин, имеет незначительное парламентское большинство, что подчеркивает непрочность его администрации на фоне опасений политических манипуляций и вражды внутри и за пределами ОМНО. Лидер оппозиции Анвар Ибрагим призвал своих сторонников смириться с таким исходом, но при этом добавил, что его трехпартийный альянс, который победил ОМНО в 2018 г., будет работать еще усерднее, чтобы вернуть себе народное доверие на следующих всеобщих выборах.

Поскольку в 2018 г. больше половины жителей Малайзии проголосовали против правящей тогда партии ОМНО, а в 2021 г. она вновь пришла к власти, Исмаил Сабри Якоб должен выступить с позиций «примирителя», допуская некоторых членов оппозиции к важным политическим ролям. Экономика страны находится в тяжелом состоянии, ослабленная бесхозяйственностью и безграмотными действиями прежнего правительства. Исмаилу Сабри Якобу необходимо создать компетентную команду и отойти от ошибок, допущенных правительством Мухиддина Яссина, а также решить серьезные проблемы управления страной. Поскольку созданный им кабинет состоит в основном из «старой гвардии» предыдущей администрации, вызывает серьезные опасения, сможет ли он соответствовать ожиданиям общественности. Новому премьер-министру Малайзии предстоит не только стремиться к сотрудничеству с оппозиционными силами, но и к сохранению национального единства, а также хрупкого социально-экономического и межконфессионального баланса, с таким трудом достигнутых его предшественниками в сильно поляризованном малайзийском обществе.

¹ The Straits Times, 11.02.2021.

² The Straits Times, 12.01.2021.

³ The Straits Times, 11.01.2021.

⁴ В заявлении он также высказался о том, что правительство сформирует двухпартийный независимый комитет из депутатов и экспертов в области здравоохранения, который будет рекомендовать, возможно ли досрочное прекращение чрезвычайной ситуации — The Straits Times, 12.01.2021.

⁵ The Straits Times, 12.01.2021.

⁶ Национальный альянс (Perikatan Nasional — PN) — политическая коалиция, состоящая из Малайзийской объединенной партии коренных народов (БЕРСАТУ), Панмалайской исламской партии (PAS), Партии солидарности Родины (STAR Sabah), Прогрессивной партии Сабаха (САПП) и более поздней партии Геракан Ракъят Малейсиа (ГЕРАКАН). Создание этой партии было инициировано кабинетом Мухиддина Яссина 10 марта 2020 г. Этой коалиции ранее предшествовала Ассоциация Альянса Малайзийских партий или также известная как Партия Перикатан Малайзии (PPPM). Коалиция была правящим правительством Малайзии с марта 2020 по август 2021 года.

⁷ The Straits Times, 12.01.2021.

⁸ The Straits Times, 12.01.2021.

⁹ The Straits Times, 12.01.2021.

¹⁰ The Straits Times, 11.01.2021.

¹¹ The Straits Times, 11.01.2021.

¹² The Star Online, 12.01.2021.

¹³ The Straits Times, 12.09.2021.

¹⁴ The Straits Times, 29.08.2021.

¹⁵ The Straits Times, 29.08.2021.

¹⁶ The Straits Times, 01.10.2021.

¹⁷ The Straits Times, 13.10.2021.

¹⁸ The Straits Times, 11.10.2021.

¹⁹ The Straits Times, 13.10.2021.

²⁰ URL: <https://www.asiafundmanagers.com/int/malaysia-economy/>, 3 October 2021.

Травкин Павел Сергеевич

Магистрант СПбГУ,

ps.travkin@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0002-7499-4349>

Марутина Елизавета Андреевна,

Магистрант СПбГУ,

elizavetamarutina2017@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2389-6754>

БРУНЕЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI В.

Аннотация: В XXI в. усилившийся в политическом и военном отношении Китай активно проникает в Юго-Восточную Азию. Пекин продвигает свою геополитическую повестку в регионе с помощью различных методов – военных, политических, и экономических. В ЮВА, помимо крупных государств, таких как Индонезия, Вьетнам, Малайзия и Филиппины, также есть и малые государства: Бруней и Восточный Тимор. На них оказывается большое влияние со стороны Китая, но они не могут противостоять КНР в той степени, как это делают их более крупные соседи. Поэтому данные государства стараются искать взаимную выгоду в отношениях с Китаем. Если Сингапур успешно выстраивает свою стратегию сотрудничества с КРН, то Восточный Тимор уже давно стал марионеткой Пекина. Данная статья ставит своей целью анализ брунейско-китайских отношений и ответ на вопрос: «Является ли Бруней для Поднебесной партнером или новым проводником интересов КНР в регионе».

Ключевые слова: *Бруней, Китай, сотрудничество, Южно-Китайское море, геополитика*

Для цитирования: Травкин П.С., Марутина Е.А. Брунейско-китайские отношения в XXI в. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 190–202. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-190-202

Brunei-Chinese Relations in the 21st Century

Abstract: In the 21st century China is intensively penetrating the region. Beijing promotes its geopolitical agenda in the region through various methods – military, political, and economic methods. In the region, in addition to large states such as Indonesia, Vietnam, Malaysia and the Philippines, there are also small states like Singapore, Brunei, and East Timor. They are also greatly influenced by China, but they cannot resist China to the same extent as their larger neighbors do. Therefore, these countries are trying to seek mutual benefit in cooperation with China. If Singapore successfully builds its mutual cooperation with Beijing, while East Timor has long been a puppet of PRC. This article aims to analyze Brunei-China relations and answer the question: "Is Brunei a partner for the Celestial Empire or a new conductor of China's interests in the region."

Keywords: *Brunei, China, bilateral cooperation, South China Sea, geopolitics*

Pavel S. Travkin, Master-Student, Saint-Petersburg State University (SPBU), ps.travkin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7499-4349>

Elizaveta A. Marutina, Master-Student, Saint-Petersburg State University (SPBU), elizavetamarutina2017@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2389-6754>

For citation: Travkin P.S., Marutina E.A., Brunei-Chinese Relations in the 21st Century. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 190–202. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-190-202

В XXI в. Юго-Восточная Азия стала ареной соперничества двух сверхдержав – КНР и США. В настоящий момент, усилившийся в политическом и военном отношении Китай активно проникает в регион. Пекин продвигает свою геополитическую повестку в регионе с помощью различных методов – военных, политических, и экономических.

В качестве примеров военных методов можно привести конфликты из-за островов в Южно-Китайском море. Рычагом

влияния на соседние страны в сфере политики и экономики КНР становится масштабный геополитический проект «Один пояс – один путь», куда Китай стремится включить страны Юго-Восточной Азии. Взамен на полезные ископаемые и становление зависимыми странами-сателлитами менее развитые государства получают современную инфраструктуру и «покровительство» самой влиятельной страны в регионе. Очевидно, что крупные региональные игроки, такие как Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Таиланд, и Филиппины стараются противостоять активной экспансии китайского влияния.

Однако регион ЮВА не исчерпывается вышеприведенным рядом стран. В нем также есть и малые государства, в частности, Бруней и Восточный Тимор. На них точно также оказывается большое влияние со стороны Китая, но они не обладают такими природными, военными и экономическими ресурсами как их соседи – Индонезия, Малайзия, Филиппины и противостоять Китаю в, скажем, военной сфере, у них не получится. Поэтому данные страны стараются искать взаимную выгоду в сотрудничестве с Китаем и, если у Сингапура получается аккуратно лавировать между Китаем и антикитайской коалицией во главе с США, то Восточный Тимор в силу определённых экономических, политических, и исторических особенностей своего развития уже давно превратился в марионетку Китая.

Далее мы хотели бы поговорить об аналогичной ситуации в Брунее; как султанат справляется с тем, чтобы сохранить свою недавно приобретённую независимость и не стать проводником интересов Китая. В данной статье авторы постараются ответить на главный вопрос – является ли Бруней партнером КНР или страна уже попала в сферу влияния Пекина.

Султанат Бруней, расположенный в Юго-Восточной Азии, занимает скромное место на географической карте мира, однако имеет большой экономический, политический и геополитический потенциал. Являясь одной из последних в мире теократических абсолютных монархий и населением всего около 472 тысячи человек (на 2021 г.), Бруней смог заработать репутацию одного из самых богатых государств мира, которое с каждым днем начинает играть все большую роль в мировой и региональной политике.

До 1984 г. султанат сохранял зависимость от Великобритании. Внутренними делами, согласно конституции 1959 г., управлял султан, а внешней и обороненной политикой занимались английские советники¹. После 1984 г. Бруней стал полностью независимым государством, которое стало активно налаживать связи с другими державами региона и мира. Для такого небольшого государства как Бруней установление отношений со странами Юго-Восточной Азии является частью процесса признания султаната как независимого и самостоятельного государства. Важным политическим шагом стало вступление Брунея в АСЕАН в качестве одной из стран-участниц в 1984 г., это значительно повысило статус молодого государства и позволило ему стать одним из основных региональных игроков. За короткий промежуток времени Бандар-Сери-Бегаван установил дипломатические отношения не только со странами Запада, но и с социалистическими странами, такими как СССР в 1991 г.

Установление отношений с Китаем в том же году обуславливалось взаимным интересом двух держав друг к другу. Брунею необходимо было иметь партнёрские отношения с крупными и экономически развитыми странами для поддержания своего политически-независимого положения, а также для получения выгоды от продажи природных ресурсов, доход от которых составляет примерно 75% бюджета страны².

Положительная динамика развития отношений Китая и Брунея также была обусловлена историческими связями двух государств. Первые упоминания о «варварах» из страны под названием Поли появляются в китайских хрониках уже в VI в.³. Из китайских летописей нам становится понятно, что на протяжении нескольких сотен лет Китай вел с Брунеем активную торговлю, китайские мореплаватели везли свои товары «варварам» с берегов острова Борнео. Более того, на основе информации, полученной благодаря археологическим находкам на территории султаната, мы можем предположить, что уже в то время на территории Брунея проживали китайцы, которые занимались, по всей видимости, торговлей.

Древнее государство Поли было заинтересовано не только в торговле, оно активно искало политической поддержки у правителей Поднебесной, чтобы противостоять таким региональ-

ным гегемонам своего времени как Маджапахит и Шривиджайя. Достоверно известно, что брунейские правители обменивались посольствами с китайскими императорами. Более того, согласно доступным нам источникам, в 1292 г. Бруней посетила флотилия Хубилай-хана. Также немаловажным фактором исторического развития отношений Китая и Брунея стало то, что на территории города Нанкина в КНР находится захоронение одного из правителей Брунея. В 1408 г. султан совершил официальную поездку в Поднебесную, однако заболел и скончался, не успев вернуться на родину. Данный эпизод стал одним из последних зафиксированных контактов императорских дворов Китая и Брунея. По сей день китайские власти стараются поддерживать могилу в должном состоянии, что, безусловно, положительно влияет на динамику брунейско-китайских отношений. Элита Брунея видит, что к захоронению древнего правителя проявляется должное уважение со стороны жителей другой страны, могила древнего правителя не только сохранилась в первоначальном виде, но даже попала в список охраняемых государством объектов.

Властям Брунея важно продвигать историю многовекового сотрудничества с Китаем по нескольким причинам. Во-первых, официальная идеология султаната утверждает, что Бруней – самое древнее государство в ЮВА, чья история не прерывалась, и сведения о котором фиксировались в письменных источниках⁴. Очевидно, что древними документами того времени могли быть только китайские летописи, содержащие информацию обо всех торговых и политических взаимодействиях государств. Таким образом, отождествление упоминаемой в летописях страны Поли с Брунеем благоприятствует формированию единой брунейской нации и созданию образа страны, которая ведет свою историю еще с середины первого тысячелетия нашей эры, а не с 1984 г., когда страна обрела независимость от Великобритании. Во-вторых, двум странам выгодно поддерживать историю об их длительном сотрудничестве, так как это положительно сказывается на состоянии отношений между государствами в XXI в. Также показательным является тот факт, что в начале 2000-х гг. в Нанкине был открыт центр брунейско-

китайской дружбы, а тема уважительного отношения к истории стран стала ключевой в деятельности данной организации⁵.

Важную роль в экономическом взаимодействии Брунея и КНР играет большая община хуацяо. Сейчас в Брунее проживает порядка 50 тыс. китайцев, что соответствует 10,3% от населения страны⁶. Они являются второй по численности этнической группой султаната. Брунейцы китайского происхождения всегда были наиболее широко задействованы в сфере бизнеса и связаны с торговлей и коммерцией. Данное обстоятельство очень выгодно Китаю, который, возможно, захочет продвигать свои экономические и политические интересы посредством китайского меньшинства в Брунее, как это происходит в Индонезии и Малайзии. В этих странах Пекин активно воздействует на бизнесменов и политиков китайского происхождения, апеллируя к их национальным корням, к единому этническому происхождению.

Можно сказать, что вышеприведенная тактика работает, так как даже во время пандемии торговля Брунея с Китаем продолжает развиваться. В 2020 г., несмотря на закрытые границы и введение ограничений в обоих государствах, товарооборот Брунея и Китая вырос на 72,5% и составил 1,91 млрд долл. США⁷. Такой рост не наблюдался среди остальных членов АСЕАН. В 2021 г. уже за первые полгода объем торговли двух стран составил 1,83 млрд долл.⁸. Бруней активно поставляет в Китай природные ресурсы – газ и нефть – основную статью экспорта Брунея⁹, а Китай, в свою очередь, импортирует в султанат различные металлы (прежде всего сталь) и изделия из них, продукцию машиностроения, органические удобрения, различное оборудование, электронику¹⁰.

Также стоит отметить, что китайское правительство видит в Брунее одного из своих ключевых партнёров в ЮВА. Дело в том, что еще в 2013 Г. прогнозировалось, что к 2020 г. спрос на нефть в Китае превысит 700 млн т, причем две трети из них будут получаться за счет импорта¹¹. Очевидно, что рост китайской экономики требует больше ресурсов, больше импорта нефти и газа из таких стран, как Бруней. Самому же султанату крайне выгодно вести с Поднебесной торговлю ресурсами, так как это обеспечивает стабильный приток доходов в бюджет, которые Бруней активно тратит на программу модернизации страны. Бо-

лее того, сам султан отмечает, что Китай является самым главным торговым партнером для страны и для АСЕАН в целом, и Бруней намерен развивать с Китаем сотрудничество и дальше¹².

В сфере инвестиций китайская сторона вкладывает в султанат немало средств. Подобная политика в отношении малых государств ЮВА не нова для Китая. Самым известным примером подобного влияния Пекина на страны ЮВА является Восточный Тимор. Будучи достаточно бедным и нестабильным с политической точки зрения государством, Тимор-Лешти принимает китайские инвестиции, что, естественно, используется Пекином в своих интересах. Китай, в обмен на постройку инфраструктуры, скупает месторождения нефти и газа за бесценок, успешно интегрирует страну в систему своего масштабного проекта «Один пояс – один путь»¹³. Также китайские средства идут на подкуп местной элиты, которая становится зависимой от Пекина. Все эти средства используются против геополитических противников КНР в регионе – Индонезии и Австралии¹⁴.

В некоторой степени данные утверждения будут справедливы и для Брунея, ведь султанат является таким же небольшим государством, как и Восточный Тимор. Однако политика, предполагающая политическое воздействие на Бруней посредством инвестиций, все же не приносит таких результатов как в Восточном Тиморе, когда страна полностью подчиняется воле более сильного игрока. Во-первых, потому что султан Брунея Хасанал Болкиах полностью контролирует политическую элиту страны и на правах абсолютного монарха управляет страной без оглядки на какие-либо другие политические силы. Во-вторых, Бруней, являясь достаточно молодым государством, сохраняет высокий уровень политической и экономической стабильности, чего нельзя сказать о Тимор-Лешти. Именно по этим двум причинам сотрудничество Брунея и Китая не может привести к тому, что Бандар-Сери-Бегаван станет марионеткой в руках Пекина и будет продвигать геополитические идеи Китая в регионе.

Тем не менее, КНР продолжает вкладывать средства в Бруней, обеспечивая сохранность своих политических и экономических интересов. Для Брунея данная ситуация является благоприятной. При ограниченной маневренности политической элиты страны, чьи действия полностью контролируется султа-

ном, китайские инвестиции могут пойти только на пользу, так как для Брунея диверсификация экономики – одна из ключевых позиций в контексте программы долгосрочного развития «Видение Брунея 2035» (мал. Wawasan Brunei 2035; кит. «2035 宏愿» («Великая мечта 2035»))¹⁵. Цель данного проекта – превращение Брунея в одно из самых развитых и богатых государств в мире, с высоким качеством жизни населения. Предполагается, что динамичное развитие экономики будет стабильным и не будет зависеть от объема добычи и цен на нефть и газ. Брунейское общество к 2035 г. должно стать одним из самых образованных в мире¹⁶, однако воспитанным в рамках государственной идеологии – малайской исламской монархии (МИБ) (мал. Melayu Islam Beraja)¹⁷.

Стоит также обратить внимание, что китайское руководство достаточно лояльно относится к данной программе развития Брунея. В своих статьях на тему брунейско-китайских отношений глава Китая Си Цзиньпин отмечал, что брунейский проект долгосрочного развития не мешает Китаю, наоборот, Пекин заинтересован в том, чтобы его партнёры процветали вместе с ним¹⁸. Данная статья напрямую свидетельствует о том, что Китай не намерен вести себя агрессивно со своими партнерами, а готов интегрировать их проекты развития в свою новую геополитическую модель мира.

Именно желанием совместного развития в рамках масштабных проектов, которые предлагает миру Пекин (речь идет о проекте «Один пояс – один путь»), можно объяснить ряд программ, которые реализуются совместно китайской и брунейской сторонами, направленными на развитие инфраструктур в Брунее. Одним из проектов стал мост в Тембуронг – брунейский анклав, окруженный со всех сторон территорией Малайзии¹⁹. Строительство моста ставит своей целью соединить две части страны, которые были разделены с 1890 г.²⁰. Этот амбициозный план должен решить транспортную проблему. Благодаря строительству моста жители султаната смогут сэкономить несколько часов на поездку в Тембуронг. Проекты по строительству объектов инфраструктуры, реализуемые совместными усилиями Брунея и Китая, несут функцию большую, чем просто строительство дорог, дамб и т.д. На самом деле, инфраструктура Бру-

нея напрямую связана с результатами встречи Си Цзиньпина и Хассанала Болкиаха в 2018 г. Тогда лидеры двух стран подписали меморандум, в котором выступили за продвижение и реализацию проекта «Один пояс – один путь»²¹, а для того, чтобы Бруней мог стать полноценным участником инициативы²² как раз и нужно строить и развивать инфраструктуру страны.

Одним из ключевых проектов, который реализуется китайскими компаниями вместе с правительством Брунея, является нефтехимический и нефтеперерабатывающий завод на острове Большая Муара. Постройка данного предприятия – это еще одна договоренность, достигнутая лидерами двух стран в 2018 г. Согласно плану, постройка данного завода способствует не только преодолению зависимости Брунея от добычи нефти и газа, но и является крайне выгодным проектом для китайской стороны, так как мощности завода планируется использовать для поставок углеводородов в сам КНР²³.

Влияние на развитие отношений двух стран оказывают не только проекты в сфере инфраструктуры, но и в области образования. Расширяется и совершенствуется система обмена учащимися между университетами Брунея и Китая²⁴. Бруней старается привлечь лучших специалистов из Китая в сфере технической и образовательной, чтобы в будущем сформировать высококлассные рабочие кадры из местных жителей. Китай же, как и в случае с Восточным Тимором, скорее преследует задачу сделать из брунейских студентов прокитайское лобби, которое потом будет работать в высших органах и бизнес-элите страны, а также продвигать интересы Китая.

Примечательным стало сотрудничество двух стран в сфере борьбы с пандемией коронавируса. Китай организовал поставку партии вакцины в размере 150 тысяч доз, произведенной компанией «Sinopharm» в Бруней²⁵. Данной партии вакцины хватит, чтобы привить треть населения султаната. Более того, Китай поставил в Бруней необходимое оборудование для увеличения масштабов проведения тестов на COVID-19²⁶. Конечно, этот факт можно трактовать как применение «мягкой силы» КНР в Юго-Восточной Азии, которая реализуется через популярную сегодня «политику вакцин». Таким образом Пекин наглядно демонстрирует Брунею, какая страна реально готова

ему помогать и готова пойти навстречу в борьбе с пандемией. Стоит отметить, что ни Великобритания, ни США не осуществили ни одной поставки вакцин или оборудования в Бруней с самого начала распространения эпидемии.

Одной из самых неразвитых сфер китайско-брунейских отношений, на сегодняшний день, является военное сотрудничество. Китай всячески пытается добиться расширения сотрудничества в этой сфере с Брунеем, но пока безуспешно, так как на рынок вооружения занят США. В настоящее время брунейские и китайские министерства обороны обмениваются официальными визитами, проводят переговоры, иногда брунейские корабли участвуют в совместных учениях в Южно-Китайском море²⁷. Примечателен также тот факт, что китайская армия оказывает помощь вооруженными силам султаната во время пандемии. Народно-Освободительная Армия Китая передала брунейской стороне противоэпидемические материалы (медицинские маски, перчатки и т.д.), а также медицинские препараты для борьбы с коронавирусной инфекцией²⁸.

Тем не менее, в китайско-брунейских отношениях есть и сложности. Большим препятствием к сотрудничеству стал конфликт в ЮКМ, где Бруней является одним из участников. Султан Бандар-Сери-Бегаван не претендует на какие-то крупные острова или значительные морские пространства, его интересует один небольшой риф под названием «Луиза». Там находятся довольно крупные залежи нефти и газа, которые никто не разрабатывает. Данный риф является частью островов Спратли, которые оспариваются Вьетнамом и Китаем²⁹. Пока у Брунея есть достаточное количество своих месторождений, султаната проводит прагматичную политику в отношении КНР в ЮКМ. В 2018 г. на встрече султана Брунея и лидера Китая был подписан меморандум, который предусматривает разрешение территориальных споров мирным путем при помощи переговоров стран, которые заинтересованы в этих территориях³⁰.

Таким образом, Брунею выгодно оставаться «тихим претендентом» в спорах за территории ЮКМ. Государство постепенно отказывается от своих претензий в обмен на инвестиции со стороны Пекина. Данный шаг довольно прагматичен, так как Брунею не надо разведывать месторождение, тратить на это

деньги, легче получить деньги от китайской стороны, которые пойдут на диверсификацию экономики и развитие программы «Видение Брунея 2035».

Итак, кем же является Бруней для Китая. Может сложиться мнение, что Поднебесная постепенно склоняет султана на свою сторону, стараясь через него транслировать определенную геополитическую идеологию. На наш взгляд, здесь имеет место быть не совсем равноправное, но взаимовыгодное партнерство. Бруней получает инвестиции, Китай выделяет ему место в проекте «Один пояс – один путь», а взамен Пекин получает отказ от претензий в ЮКМ и партнера, который поставляет полезные ископаемые, например, углеводород. Также, по всей видимости, Китай намерен грамотно интегрировать проект развития Брунея «Видение Брунея 2035» в систему «Один пояс – один путь», что, безусловно, выгодно для Брунея, так как это не противоречит планам правительства по модернизации.

Однако остается еще один актуальный вопрос – будет ли Бруней союзником Пекина в ЮВА, подобно Восточному Тимору. Оснований так полагать на данный момент нет, так как брунейская политическая элита полностью контролируется султаном, прокитайское лобби в бизнесе страны еще не сформировалось (или не сформируется никогда), а любые инициативы со стороны Китая правительство страны старается сводить к обоюдному выгоде.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что Бруней, скорее всего, не будет пешкой в азиатско-тихоокеанской геополитической игре. Однако в перспективе Китай способен вывести султанат из-под традиционного влияния Великобритании и США, не допустить в регион Россию, а также лишить Индию любой возможности влиять на Султанат Бруней, для которой он представляет выгодного партнера³¹.

³¹ Воскресенский Г. А., Ефанова Л. В., Чуфрин Г.И. История и современное положение. Бруней / Справочник. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 75.

- ² BND 5.86 billion budget proposed for 2020-2021 financial year. URL: <https://www.mofe.gov.bn/Lists/News/NewDispForm.aspx?ID=90> (дата обращения: 14.11.2021).
- ³ Kurz J. L. Pre-modern Chinese Sources in the National History of Brunei: The Case of Poli // *Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde*. 2013. Vol. 169, No. 2/3. P. 221.
- ⁴ Kurz J. L. Pre-modern Chinese Sources in the National History of Brunei: The Case of Poli. 2013. Vol. 169, No. 2/3. P. 217-219.
- ⁵ Princess Hajah Masna officiates at opening ceremony of China-Brunei Friendship Hall. URL: https://web.archive.org/web/20080315001153/http://www.rtb.gov.bn/news_archive/april06/070406.html
- ⁶ Brunei // *The world fact book*. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/brunei/#economy>
- ⁷ Товарооборот Брунея и Китая вырос на 72,5%, заявил посол КНР. URL: https://prc.today/tovarooborot-bruneia-i-kitaya-vyros-na-725-zayavil-posol-knr/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=tovarooborot-bruneia-i-kitaya-vyros-na-725-zayavil-posol-knr
- ⁸ Brunei-China trade hits \$2.5 billion in first eight months of 2021. URL: <https://thescoop.co/2021/10/01/brunei-china-trade-hits-2-5-billion-in-first-eight-months-of-2021/>
- ⁹ Brunei // *The world fact book*. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/brunei/#economy>
- ¹⁰ Brunei Imports from China. URL: <https://tradingeconomics.com/brunei/imports/china>
- ¹¹ Аналитический обзор: Китайский импорт сырой нефти превысил 270 млн тонн, Китай остро нуждается в противодействии росту цен на нефть. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8088853.html>
- ¹² The Sultan of Brunei Delivered a Video Speech at the 18th China-ASEAN Expo. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cebn/eng/zwxg/t1906500.htm>
- ¹³ Марутина Е.А. Китай и Восточный Тимор: векторы сотрудничества // 6-я всероссийская научная конференция молодых востоковедов «Китай и соседи». 2021. Спб.: изд-во Art-Xpress. С. 186-191.
- ¹⁴ Травкин П.С. Китайско-тиморские отношения в контексте геополитики в Юго-Восточной Азии. // 6-я всероссийская научная конференция молодых востоковедов «Китай и соседи». 2021. Спб.: изд-во Art-Xpress. С. 366-368.
- ¹⁵ Анализ «Великой Мечты Брунея 2035» (文莱“2035宏愿”评析). URL: <https://cari.gxu.edu.cn/info/1087/4469.htm>
- ¹⁶ Wawasan Brunei 2035. URL: <http://www.wawasanbrunei.gov.bn/en/SitePages/wawasan-brunei-2035.aspx>
- ¹⁷ Pemimpin berpaksikan MIB, tekad realisasi Wawasan Brunei 2035. URL: <https://mediapermata.com.bn/pemimpin-berpaksikan-mib-tekad-realisasi-wawasan-brunei-2035/>
- ¹⁸ Си Цзиньпин опубликовал авторскую статью в брунейских СМИ. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/1118/c31521-9519640.html>

- ¹⁹ Brunei, China pledge to ramp up infrastructure development. URL: <https://thescoop.co/2018/11/20/brunei-china-pledge-to-ramp-up-infrastructure-development/>
- ²⁰ Воскресенский Г. А., Ефанова Л. В., Чуфрин Г.И. История и современное положение. Бруней. С. 201.
- ²¹ Joint statement between Brunei Darussalam and the People's Republic of China. URL: <http://www.mfa.gov.bn/Lists/Press%20Room/news.aspx?id=710&source=http://www.mfa.gov.bn/site/home.aspx>
- ²² Brunei, China pledge to ramp up infrastructure development. URL: <https://thescoop.co/2018/11/20/brunei-china-pledge-to-ramp-up-infrastructure-development/>
- ²³ Нефтехимический «завод мечты» в заливе Брунея олицетворяет развитие «Брунейской мечты» (文莱湾石化“梦工厂”承载发展宏愿). URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0103/c1002-31987088.html>
- ²⁴ China-Brunei ties expanding, says envoy. URL: <https://borneobulletin.com.bn/china-brunei-ties-expanding-says-envoy/> (дата обращения: 14.11.2021).
- ²⁵ Бруней получил помощь из Китая в виде вакцины против COVID-19 (文莱收中国援助新冠疫苗). URL: http://www.xinhuanet.com/202102/11/c_1127092211.htm
- ²⁶ New 24-hour inflatable lab set to speed up COVID-19 test results. URL: <https://thescoop.co/2021/08/18/new-24-hour-inflatable-lab-set-to-speed-up-covid-19-test-results/>
- ²⁷ China, Brunei defence ties grow stronger. URL: <https://www.thestar.com.my/aseanplus/aseanplus-news/2020/08/01/china-brunei-defence-ties-grow-stronger>
- ²⁸ Народно-освободительная армия Китая оказывает противоэпидемическую материальную помощь армии Брунея (中国人民解放军向文莱军队提供防). URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1666732317139933354&wfr=spider&for=pc>
- ²⁹ South China Sea. Conflict and Diplomacy on the High Seas. URL: <https://projects.voanews.com/south-china-sea/recent/>
- ³⁰ In Brunei, China Woos Rival South China Sea Claimant. URL: <https://thediplomat.com/2018/11/in-brunei-china-woos-rival-south-china-sea-claimant/>
- ³¹ Султанат Бруней балансирует между Китаем и Индией. URL: <http://viperson.ru/articles/sultanat-bruney-balansiruet-mezhdu-kitaem-i-indiey>

Миклухо-Маклай Николай Николаевич

Руководитель центра ЮТР, научный сотрудник
Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании
Института востоковедения РАН, Россия, Москва,
Санкт-Петербург, nn@mikluho-maclay.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5085-1693>

ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПАПУА – НОВОЙ ГВИНЕИ В ПЕРИОД COVID-19 В 2021 Г.

Аннотация: В статье рассмотрена внутренняя и внешняя политическая деятельность правительства Папуа – Новой Гвинеи (ПНГ) и премьер-министра Дж. Мараве в период пандемии COVID-19. Проанализированы перспективы развития ПНГ и меры правительства по улучшению инвестиционной привлекательности страны с 2018 по 2021 г., представлены основные крупные проекты в ПНГ. Описаны отношения Папуа – Новой Гвинеи с Россией.

Ключевые слова: внутренняя и внешняя политическая деятельность правительства Папуа – Новой Гвинеи, экономические последствия пандемии в ПНГ, крупные проекты в ПНГ, отношения Папуа — Новой Гвинеи с Россией

Для цитирования: Миклухо-Маклай Н.Н. Обзор экономического и политического положения Папуа – Новой Гвинеи в период COVID-19 в 2021 г.// Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 203–219. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-203-219

Overview of the Economic and Political Situation of Papua New Guinea during the COVID-19 Period

Abstract: The article reviews the internal and external political activities of the Government of Papua New Guinea (PNG) and the Prime Minister J. Marape during the COVID-19 pandemic. The prospects for the development of PNG and the Government's measures to im-

prove the investment attractiveness of the country from 2018 to 2021 are analyzed; the key major projects in PNG are presented as well as the relations between Papua New Guinea and Russia.

Keywords: *internal and external political activities of the Papua New Guinea Government, pandemic effects on the economy of PNG, major projects in PNG, relations between Papua New Guinea and Russia*

Nickolay N. Miklouho-Maclay, The head of the Centre of Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, St.-Petersburg, nn@mikluho-maclay.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5085-1693>

For citation: Miklouho-Maclay N.N. Overview of the Economic and Political Situation of Papua New Guinea during the COVID-19 Period. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 203–219. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-203-219

Общие сведения о Папуа – Новой Гвинее

Папуа – Новая Гвинея (ПНГ) является крупнейшим государством южной части Тихого океана после Австралии, занимает половину острова Новая Гвинея в восточной его части, а также располагается более чем на 600 близлежащих островах, крупнейшими из которых являются о-ва Новая Ирландия, Новая Британия и Бугенвиль. Страна граничит с Индонезией, Австралией, Соломоновыми Островами, Новой Каледонией, Федеративными Штатами Микронезии и принадлежит к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Площадь страны составляет 452 860 кв. км, а длина ее береговой линии – 5 152 км.

В ПНГ проживает более 9 млн человек. 13 % населения сосредоточено в городских районах, остальные граждане проживают в деревнях. Официальными языками Папуа – Новой Гвинеи являются английский, ток-писин, хири-моту, но более широко используется ток-писин. Всего в Папуа – Новой Гвинее насчитывается более 860 языков коренных народов. Преподава-

ние как в деревенских школах, так и в университетах страны осуществляется на английском языке

В состав государства входят 22 провинции, среди которых Национальный столичный округ (НСО, г. орт-Морсби) и Автономный Регион Бугенвиль (АРБ).

Папуа – Новая Гвинея является конституционной монархией, признающей главой государства английскую Королеву Елизавету II, которую в ПНГ представляет генерал-губернатор. На данный момент пост генерал-губернатора занимает сэр Боб Дадаэ. Премьер-министром страны с 30 мая 2019 г. является Джеймс Марапе, который также возглавляет старейшую партию страны – Пангу.

Недра Папуа – Новой Гвинеи хранят в себе обширные запасы природного газа, нефти, золота, серебра, никеля и других минеральных ресурсов. На 2020 г. ПНГ является 14-м по величине производителем золота в мире, и почти 77 % экспортных поступлений от горнорудной промышленности страны приходится на долю этого драгоценного металла. Территориальные воды Папуа – Новой Гвинеи обладают одним из крупнейших в мире запасов тунца (исключительная экономическая зона страны составляет 2 396 575 кв. км) и богатыми лесными ресурсами.

ПНГ – это неповторимое государство, обладающее не только природными ископаемыми, но и уникальной культурой. В стране, как уже указывалось выше, – более 860 языков – именно самостоятельных языков, а не диалектов. Некоторые из них могут использоваться лишь одним кланом, деревней из нескольких десятков человек. Все это создает чрезвычайное языковое и культурное многообразие, а коренных жителей по праву можно назвать полиглотами, так как для нормального общения им нужно знание как минимум четырех языков: языка соседнего племени, ток-писина, английского и языка своего племени. Обычаи провинций или даже каких-то их частей зачастую могут отличаться друг от друга. Все эти индивидуальные особенности, требующие специального подхода, важно учитывать в каждом отдельном случае при проведении деловых переговоров с папуа-новогвинейцами¹.

Политика премьер-министра Папуа – Новой Гвинеи Джеймса Марапе

Джеймс Марапе – государственный и политический деятель Папуа – Новой Гвинеи. Впервые избран депутатом Национального парламента в 2007 г. от партии «National Alliance», представляя электорат Тари-Пори провинции Хела. Занимал пост заместителя председателя и члена парламентской информационной комиссии по межведомственным отношениям. В 2008–2011 г. занимал пост министра образования. В феврале 2012 г. вступил в партию «People's National Congress» (P.N.C).

В 2012 г. был переизбран в парламент от партии P.N.C. и назначен министром финансов в Кабинете тогдашнего премьер-министра Питера О'Нила.

11 апреля 2019 г. Д. Марапе покинул пост министра финансов по своей инициативе, а 29 апреля – партию P.N.C.

Всего через 1,5 месяца, 30 мая 2019 г., Дж. Марапе стал восьмым премьер-министром Папуа – Новой Гвинеи и в октябре 2019 г. возглавил старейшую партию страны – Pangu.

Дважды – в декабре 2020 г. и апреле 2021 г., – пытаясь вернуть себе кресло премьер-министра, оппозиция во главе с П. О'Нилом и Б. Намахом выносила вотум недоверия Дж. Марапе, но их попытки не увенчались успехом. Ситуация только укрепила позиции Дж. Марапе внутри страны, которому удалось осуществить перестановки в Кабинете министров, передав министерские портфели более лояльным к действующему премьер-министру депутатам².

20 сентября 2021 г. премьер-министр Джеймс Марапе принимал участие в 76-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Выступление премьер-министра подчеркнуло приверженность политики ПНГ провозглашенному девизу «Друзья всем, враги никому», продемонстрировало открытость и готовность островного государства к сотрудничеству со странами мирового сообщества.

В своем обращении на ГА ООН Дж. Марапе затронул экологические вопросы, касающиеся глобального изменения климата, и призвал международное сообщество коллективно исполнить обязательства по Парижскому соглашению и без промед-

ления представить индивидуальные взносы, определяемые на национальном уровне (Nationally Determined Contributions). Папуа – Новая Гвинея была одной из первых стран, представивших NDC в 2020 г. и изложившей свои цели стать углеродно-нейтральной страной к 2050 г. Являясь экспортером природного газа и нефти, Папуа – Новая Гвинея работает над тем, чтобы свести к минимуму уровень выбросов углеродного газа, реализуя цели, касающиеся изменения климата, которые изложены в плане устойчивого развития, рассчитанном на 2020–2030 гг.

Помимо развития экономики Папуа — Новая Гвинея также сосредоточена и на сохранении своих ресурсов. Например, в лесной промышленности сокращается выдача лицензий на лесозаготовки, а также вводится запрет на их продление.

Последствия изменения климата уже сейчас представляют большую опасность для жителей островных государств. В результате повышения уровня моря их дома просто смывает у них на глазах, и они остаются ни с чем. По словам премьер-министра ПНГ Джеймса Марапе, «Папуа – Новая Гвинея обладает природным и животным многообразием, но именно такие малые островные государства более всего подвержены угрозам, вызванным изменением климата».

COVID-19 по-прежнему остается насущной проблемой. Хотя уровень заболеваемости в стране был на конец августа 2021 г. невысок, количество вакцинированных не оправдывает ожиданий. В связи с этим проводятся кампании по борьбе с дезинформацией в отношении вакцины, осуществляются закупки фармацевтических препаратов, также правительство запускает новый Национальный план здравоохранения.

Помимо прочего проводятся реформы в жилищно-коммунальном секторе, инфраструктуре, образовании, добывающей промышленности. Оценка долговых портфелей привела к привлечению мощной поддержки со стороны Всемирного банка и МВФ и обеспечила помощь со стороны Австралии, Японии и других партнеров. ПНГ приступила к реализации важной программы под названием «Connect PNG», в рамках которой будут построены дороги, причалы, пристани, аэропорты и пр.

Важное место в политике Джеймса Марапе, направленной на улучшение условий жизни в ПНГ, занимает программа «До-

ступное жилье». Ввиду того что большое количество земли в ПНГ принадлежит землевладельцам, а также из-за высокой стоимости строительных материалов, цены на недвижимость в ПНГ довольно высоки. Правительство планирует увеличить доступность жилья, чтобы еще и снизить долю сельского населения, тем самым увеличив темпы урбанизации к 2030 г. Для этого разработана программа «First Home Ownership Scheme» (FHOS), которая и реализуется уже с 2016 г. Цель программы – поддержка папуа-новогвинейцев, которые хотят купить свой первый дом. Гражданам страны в рамках этой программы предоставляются кредиты в размере от 200 тыс. К (ден. ед. ПНГ – кина – *англ.* kina, сокр. К) (60 тыс. долл. США) до 400 тыс. К (120 тыс. долл.) по ставке 4 % и сроком погашения до 40 лет. Эти условия, предлагаемые государством, почти в 2 раза выгоднее условий коммерческих банков, у которых 8–9 % годовых со сроком погашения до 30 лет и дополнительными комиссиями. Власти ПНГ для реализации программы FHOS выделили крупнейшему банку страны Bank South Pacific (BSP) 200 млн К (59 млн долл. США). По состоянию на август 2021 г. по FHOS уже построено свыше 1000 домов³.

Премьер-министр особое внимание уделяет малым и средним предприятиям, это он отметил и в своем послании в ООН. В структуре экономики страны именно эти предприятия являются основой для занятости населения.

Сельскохозяйственный сектор является двигателем экономического роста и процветания страны, и ему традиционно уделяется приоритетное внимание в части инвестиций. Правительством Дж. Марапе разработаны налоговые льготы для местных фермеров и обозначены цели по увеличению к 2025 г. уровня сельскохозяйственной и животноводческой продукции на 30 %.

Правительство ПНГ осознает важность перехода на возобновляемые источники энергии, чтобы в перспективе отказаться от ископаемого топлива и использовать варианты гидроэнергетики, солнечной энергии, энергии ветра и геотермальной энергии, поэтому уделяет внимание энергетическому сектору страны.

Более того, несмотря на ситуацию с пандемией COVID-19 правительство реализует курс, направленный на развитие провинций в областях торговли, логистики, здравоохранения и образования.

По словам Дж. Марапе, к 2025 г., когда ПНГ будет отмечать 50-летие Независимости, страну должна соединять развитая дорожная сеть. Так, уже в июне 2021 г. Дж. Марапе заявил о начале работ по восстановлению автомагистрали Булоло (провинция Моробе) стоимостью 66 млн К (18,77 млн долл. США). По замыслу папуа-новогвинейских властей, дорога обеспечит возможность местным производителям развивать торговлю кофе, копррой и др. товарами, а также предоставит возможность для развития добычи полезных ископаемых. А уже в июле 2021 г. правительство ПНГ подписало два многомиллионных контракта на строительство дороги от Богия до Авара в провинции Маданг (42 млн К – 11,94 млн долл. США) и модернизацию шоссе Хиритано между Эпо и Керема (46 млн К – 13,08 млн долл. США).

В ходе своих визитов в июне–июле 2021 г. в Центральную провинцию и Моробе премьер-министр ПНГ призывал жителей развивать секторы сельского (кофе, копра и др.), лесного и рыбного хозяйства, туризма. Более того, премьер заверил фермеров, что правительство будет покупать их продукцию. Все это подкрепляется финансированием.

Департамент национального планирования выделил 1,7 млн К (480 тыс. долл. США) на проекты по выращиванию картофеля и разведению крупного рогатого скота в округе Порома (провинция Южное Нагорье). В июле этого года Дж. Марапе передал 500 тыс. К (142,17 тыс. долл.) фермерам Центральной провинции, а Национальное рыболовное ведомство и власти провинции Маданг приняли совместное решение содействовать развитию рыболовства в регионе.

Дж. Марапе обращает особое внимание на важный для всего региона вопрос о независимости Автономного региона Бугенвиль (АРБ)⁴. 6 июля 2021 г. премьер-министр ПНГ заявил о своей роли в бугенвильском вопросе — «возглавить национальную консультативную группу и определить направление для достижения долгосрочного политического урегулирования,

обеспечив, чтобы последующие шаги предпринимались надлежащим образом». По словам Дж. Марапе, процесс принятия решения о независимости Бугенвиля не остановится до тех пор, пока парламент не получит и не рассмотрит результаты референдума и итоги консультаций между властями АРБ и «материка». Премьер-министр ПНГ настаивает, что решение этого вопроса не стоит торопить, так как от этого зависит будущее страны, причем гораздо сильнее, чем от COVID-19 или экономических проблем. Также считает и президент Бугенвиля Ишмаэлем Тороама. В ходе переговоров обе стороны решили определить статус Бугенвиля не ранее 2025-го и не позднее 2027 г., а в ходе переговоров обсуждался вопрос, соответствует ли эта резолюция Бугенвильскому мирному соглашению и согласуются ли конституции ПНГ и Автономного правительства Бугенвиля. АРБ состоит из двух больших островов (Бука и Бугенвиль), а также 200 малых островов и атоллов. Географически и культурно население АРБ приближено к расположенным неподалеку Соломоновым Островам и борется за свою независимость. На Бугенвиле насчитывается около 300 тыс. жителей⁵.

Напомним, что 23 ноября 2019 г. в ходе референдума 98,31 % бугенвильцев проголосовали за независимость. Теперь результат референдума подлежит рассмотрению властями с «материка».

Женщины в парламенте

В начале августа Дж. Марапе поддержал инициативы правительства о разделении страны на пять регионов и назначении в Парламент представителя-женщины от каждого региона.

В 1977 г. первой женщиной в парламенте стала миссис Нахау Руни, представитель партии Rangu. Однако начиная с выборов 1992 г. ни одна женщина не входила в Парламент, несмотря на то что на всеобщих национальных выборах 2017 г. было выдвинуто больше, чем когда-либо прежде, кандидатов-женщин – 167 женщин из 3 332 кандидатов.

В 2017 г. Руфина Питер, кандидат на Центральное региональное место, подняла вопрос участия женщин в политической жизни страны и выделила четыре основные проблемы для кандидатов-женщин в ПНГ:

1. Неверное представление многих жителей Папуа – Новой Гвинеи о том, что политика – это мир мужчин и что женщины плохо подготовлены для того, чтобы быть эффективными политическими лидерами.
2. Нынешняя политическая культура способствует коррупции, в частности покупке голосов избирателей.
3. У женщин-кандидатов нет достаточных финансовых ресурсов и материально-технической поддержки для успешного участия в выборах.
4. Женщины сталкиваются с недостаточной посреднической поддержкой традиционных племенных лидеров, чтобы получить нужное количество базовых голосов, которые позволят им стать серьезными соперниками среди кандидатов-мужчин.

Единственный способ преодолеть и решить эти проблемы заключается в том, чтобы правительство и партнеры по развитию перешли от краткосрочных мер к осуществлению хорошо спланированного и всеобъемлющего пакета мер с общей целью создания равных условий для женщин в политике ПНГ.

Для любой развивающейся страны важно, чтобы женщины были представлены в парламенте, поскольку исследования показывают, что женщины-политики с большей вероятностью, чем мужчины, занимаются такими вопросами, как гендерное равенство, репродуктивные права, гибкий график работы, уход за пожилыми людьми и благополучие детей⁶.

Финансово-экономическая ситуация в Папуа – Новой Гвинее

На современном этапе Папуа – Новая Гвинея (ПНГ) ведет активную деятельность по стимулированию своего экономического роста – от развития инфраструктуры и технологий до реформы государственных предприятий, усиления предпринимательской активности и привлечения иностранных инвестиций. Проведение саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в столице ПНГ г. Порт-Морсби в 2018 г. предоставило стране хорошую возможность продемонстриро-

вать свой потенциал как в региональном, так и в глобальном масштабах, а также привлечь дополнительные инвестиции.

Однако возможности редко приходят без проблем. Вплоть до пандемии COVID-19 одной из ключевых задач папуа-новогвинейских властей было обеспечение устойчивых темпов экономического роста.

В экономике Папуа — Новой Гвинеи по состоянию на 2020 г. по-прежнему доминируют два крупных сектора:

1) лесной и рыболовный сектор являются приоритетными, и в них занята большая часть рабочей силы;

2) на сектор добычи полезных ископаемых и энергии приходится большая часть экспортных поступлений и ВВП страны⁷.

Из более чем 9 млн чел. (2019 г.), проживающих в стране, 2,7 млн – трудовые кадры, около 30 % населения. В то же время в стране по-прежнему ощущается нехватка высококвалифицированной или специализированной и опытной рабочей силы как в работе со сложными механизмами, так и области управления финансами и промышленностью.

Последние две администрации премьер-министров Папуа – Новой Гвинеи также ведут работы по учреждению особых экономических зон (ОЭЗ) на территории страны. ОЭЗ созданы с целью привлечения иностранных инвестиций в страну и для обеспечения экономического роста в ПНГ. Для каждой ОЭЗ правительство отдельно готовит налоговые, таможенные и операционные льготы на срок до десяти лет.

Основными экспортными товарами Папуа – Новой Гвинеи в настоящее время выступают сжиженный природный газ (СПГ), золото, древесина, сырая нефть, никель, морепродукты и др. Импорт преимущественно состоит из электроники, автомобилей, нефтепродуктов, стали и др.⁸.

Экономические последствия COVID-19

В ходе виртуального саммита АТЭС, состоявшегося в июле 2021 г., премьер-министр ПНГ Джеймс Марапе обратился за помощью к лидерам стран АТР от лица малых островных государств южной части Тихого океана. Причиной стала не

только пандемия COVID-19, но и ее экономические последствия, с которыми столкнулась ПНГ.

Пандемия спровоцировала снижение государственных доходов ПНГ в 2020–2021 гг. и, соответственно, рост дефицита бюджета страны.

Несмотря на тот факт, что бо́льшая часть рабочей силы занята в сельском, лесном и рыбном хозяйствах, основной объем экспортных поступлений ПНГ приходится на минеральные ресурсы. В 2020–2021 гг. экспорт ПНГ пострадал от снижения внешнего спроса и нарушения цепочек поставок по всему миру. Цены на основные экспортные товары страны значительно снизились, что повлекло уменьшение объемов экспорта СПГ (–15%), нефти (–22%). Спад внешнего спроса и перебои с поставками способствовали падению производства в ПНГ пальмового масла (–5,8%), твердых пород древесины (–13%), морепродуктов (–8%) и кофе (–30%). Однако доходы от горнодобывающего сектора, особенно от экспорта золота (+9%), обеспечили значительное положительное сальдо торгового баланса. В 2020 г. цены на золото выросли до рекордно высокого уровня в 2 тыс. долл. США (за тройскую унцию), и в этом году цена лишь незначительно снизилась в сравнении с ростом – всего чуть более 10 % от максимальной стоимости.

Снижение общей экономической активности у ключевых торговых партнеров ПНГ – Австралии, Китая и Японии – также имело негативный эффект для экономики ПНГ.

Снизилась доходность от экспорта, однако это было скомпенсировано снижением расходов на импорт (–24%) в первом квартале 2020 г.

Эти негативные последствия от локдаунов, ограничения торговли, привычных бизнес-операций привели к снижению объема продаж, что в совокупности привело к значительному падению экспортных поступлений, и дефицит бюджета составил 8,1% от ВВП, а темп роста ВВП сократился на 3,8% в сравнении с 2020 г.

Соотношение долга к ВВП составляет на конец 2021 г. 49% и вплотную приближается к максимальной отметке в 60%. В случае продолжения ограничений и пандемии COVID-19 долг ПНГ продолжит расти. Страна традиционно продолжит полу-

чать гранты и кредиты для поддержки систем здравоохранения, образования и экономики, но эти меры в итоге могут привести ее в долговую яму, из которой будет невозможно выбраться. Однако это только внешние прогнозы, и ситуация может развернуться и в благоприятную для ПНГ сторону. Традиционные доноры-партнеры из Австралии, Новой Зеландии и Японии заинтересованы в сотрудничестве с ПНГ.

Ограничения повлияли напрямую и на доходы населения, вырос уровень безработицы.

Ожидается, что рост экономики ПНГ восстановится в 2022–2023 гг. и может держаться в пределах 2,5–3,5%. Однако в краткосрочной и среднесрочной перспективе темпы роста в ПНГ будут не столь высоки, как в 2010-е гг.

Важно отметить, что экономическое влияние пандемии на Папуа – Новую Гвинею оказалось не таким сильным по сравнению со многими другими странами Океании, которые зависят от туризма и денежных переводов.

Основные крупные проекты в ПНГ

Особое внимание на внутривнутриполитическую стабильность в ПНГ обращают и зарубежные компании, и успехи Дж. Мараве в парламенте и его грамотная борьба с пандемией, меры по поддержанию папуа-новогвинейской экономики дают уверенность в успехе традиционным партнерам и новым потенциальным инвесторам.

В ПНГ развивается логистическая и телекоммуникационная инфраструктура, а доступ к электричеству становится все более и более доступным в самых удаленных районах.

В середине 2020 г. завершилась прокладка подводной волоконно-оптической кабельной системы Kumul Submarine Cable Network (KSCN), соединяющей 14 папуа-новогвинейских провинций и 2 национальных центра обработки данных в городах Порт-Морсби и Маданг. KSCN также соединяется с Джакартой (Индонезия) через Национальную магистральную подводную кабельную сеть Индонезии и затем со странами Азии, образуя тем самым новый международный интернет-шлюз.

Развитие телекоммуникаций в стране стало возможным благодаря проекту «Coral Sea Cable» по соединению Австралии,

ПНГ и Соломоновых Островов в 2020 г. подводным волоконно-оптическим кабелем.

В июле 2021 г. вице-министр по делам национального планирования и депутат парламента от округа Тевае-Сиасси д-р Кобби Бомарео выделил 3,2 млн К (910 тыс. долл. США) компании Kumul Telikom Holdings Limited (KTHL) для создания телекоммуникационной инфраструктуры для своего электората. Ожидается, что благодаря проекту «Coral Sea Cable» в ПНГ будут созданы новые инвестиционные возможности и рабочие места, что обеспечит лучшие условия для электронной торговли товарами и услугами на локальном уровне, доступ к более качественному медицинскому обслуживанию и профессиональной подготовке, повышение качества образования и др. Телекоммуникационная компания PNG DataCo снизила цены в стране на интернет в январе 2020 г. примерно на 40 % до 98 долл. США за Мбит/с в месяц и будет продолжать снижать цены благодаря введению в эксплуатацию «Coral Sea Cable».

Телекоммуникационные проекты позволяют значительно повысить скорость и доступность интернета при снижении цен на интернет-услуги, что обеспечивает значительный потенциал для финансово-технических решений по улучшению доступа к финансовым услугам в Папуа – Новой Гвинее. Власти ПНГ планируют обеспечить электричеством до 70% домохозяйств ПНГ к 2030 г. (при традиционной поддержке Австралии, Новой Зеландии, США и Японии).

После почти годовой задержки, вызванной пандемией COVID-19, правительство страны и оператор проекта Total – крупной энергетической компании, которая производит и продает топливо, природный газ и электроэнергию в 130 странах мира, – объявили о повторной мобилизации проектной команды и всех необходимых ресурсов. Цель – запустить разработку проектной документации (FEED) в начале 2022 г. и добиться окончательного инвестиционного решения (FID) в 2023 г.

Этому событию предшествовало заключение в 2019 г. при поддержке премьер-министра Газового соглашения Папуа-СПГ. Власти Total и Папуа-Новой Гвинеи будут сотрудничать в реализации проекта Папуа-СПГ с учетом интересов и прав местных общин и экологических ставок. Total эксплуатирует береговые

месторождения Elk и Antelope («Лось» и «Антилопа») и является крупнейшим акционером с долей 31,1% наряду с партнерами Exxon Mobil (28,7%) и Oil Search (17,7%) и государством с долей 22,5%. Подписанное соглашение о продлении лицензии в феврале 2021 г. существенно пополнит казну ПНГ⁹. Проект предполагает освоение двух основных месторождений – Elk и Antelope – на блоке PRL-15. Газ этих месторождений будет транспортироваться по наземному/морскому газопроводу протяженностью 320 км на площадку Caution Bay – там построен СПГ-завод американской компании Exxon Mobil. В рамках проекта будут построены 2 линии сжижения общей мощностью 5,6 млн тонн/год. 28 мая 2021 г. принято решение о переименовании «Total» в «Total Energies»¹⁰.

Крупнейший проект по добыче золота и меди в провинции Моробе, стоимостью 5 млрд долл. США, реализуется компаниями Newcrest Mining (Австралия) и Harmony Gold (ЮАР) на золотомедном руднике Wafi-Golpu. Ожидается, что на руднике будет произведено 1,4 млн унций золота¹¹.

Особые отношения с Россией

Новый виток отношений с Россией начался после саммита АТЭС 2018 г., где ПНГ оказала очень теплый прием российской делегации. Объем торговли России и Папуа – Новой Гвинеи в 2018 г. составил 4 037 269 долл. США, из которых 3 074 889 долл. пришлось на экспорт в Россию и 962 380 долл. на импорт из нее. Эти цифры говорят о незначительной активности, которую стоит развивать, — здесь кроется большой потенциал.

Встреча двух премьер-министров позволила посмотреть друг другу в глаза и однозначно понять, что развивать отношения важно и нужно. В ходе переговоров Д. Медведев, в то время премьер-министр РФ, официально пригласил своего коллегу в Россию. Приглашение было принято. Из-за проблемы с пандемией коронавируса визит был отложен. 12 октября 2021 г. Дж. Марапе, помимо официального письма, в речи, с которой он обратился к россиянам в период празднования 175-летия Н.Н. Миклухо-Маклая и 45-летия дипломатических отношений с Россией, подтвердил готовность встретиться с нынешним премьером РФ. Премьер-министр, в частности, сказал: «Папуа –

Новая Гвинея открыта для плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами мира и, конечно, с Россией.

История контактов между нашими странами началась 19 мая 1976 г., когда главы дипломатических миссий в Канберре (Австралия) подписали совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений, после чего по приглашению Правительства СССР 7–9 июля 1976 года заместитель премьер-министра, первый министр иностранных дел и торговли, министр обороны Папуа – Новой Гвинеи сэр Маори Кики посетил Москву с официальным визитом.

На протяжении долгого времени визитов со стороны ПНГ в РФ не было, и тем актуальнее стало приглашение премьер-министра РФ на саммите АТЭС в ПНГ (2018 г.) посетить РФ с государственным визитом.

Пандемия внесла свои коррективы, и визит пришлось отложить, однако я готов к сотрудничеству и проведению переговоров в РФ, если это будет возможно, уже в этом году для развития отношений и обсуждения сотрудничества в развитии отраслей промышленности в нефтегазовой, газовой, рыбной, лесной или сельскохозяйственной сферах. Я также приглашаю к обсуждению этих направлений сотрудничества на форуме и готов заверить в поддержке инициатив со стороны российских компаний».

Дж. Марапе отметил, что на самом деле «история отношений между странами насчитывает многим больше 45 лет», и эта история, по его словам, началась «в 1870–1880-х годах, на северо-восточном побережье Новой Гвинеи (ныне провинция Маданг, побережье Маклая, побережье Раи), когда состоялись экспедиции выдающегося российского ученого и путешественника Николая Миклухо-Маклая, которые стали важной вехой в истории дружественных отношений между народами России и Папуа – Новой Гвинеи. Маклай оставил добрую память о России в сердцах жителей Папуа – Новой Гвинеи и первым боролся за их независимость. Для нас он по праву входит в плеяду самых известных исторических личностей Папуа – Новой Гвинеи.

Жизненные принципы Миклухо-Маклая сочетаются с девизом нашего государства (PNG): „Друзья всем, враги никому“».

Дж. Мараве не забыл и своего доброго друга, который не раз представлял ПНГ в России: «На современном этапе значительный вклад в развитие двусторонних отношений вносит Миклухо-Маклай-младший. Благодаря его работе открыт Russian corner, открытие которого я поддержал в Национальной библиотеке Порт-Морсби. Он внес большой вклад в популяризацию ПНГ в РФ и выступал организатором встреч в РФ и ПНГ среди бизнес-сообщества. Мы считаем его своим представителем, как его прапрадеда, и работаем с ним и Посольством РФ над открытием представительств почетных консулов в Москве и Санкт-Петербурге.

Пользуясь торжественным моментом, я адресую письмо Н.Н. Миклухо-Маклаю-младшему за моей подписью, он его получит в ближайшее время, однако содержание его не секрет: „Благодарим Н.Н. Миклухо-Маклая за значительный вклад в дружбу народов России и Папуа – Новой Гвинеи, сохранение и популяризацию традиций и культуры Папуа – Новой Гвинеи в мире“.

Надеемся увидеть российские компании и гостей из России в ПНГ в ближайшее время».

¹ URL: <https://mikluho-maclay.ru/papua-novaya-gvineya-obshhestvo/>

² URL: <https://mikluho-maclay.ru/papua-novaya-gvineya-gosudarstvennyj-stroj-i-politicheskaya-sistema/>

³ Margaret, one of a thousand Home Owner through BSP FHOS // Bank of South Pacific. URL: <https://www.bsp.com.pg/about-us/media-centre/news-announcements/margaret-one-of-a-thousand-home-owner-through-bsp-fhos/>

⁴ URL: https://estatemnts.unmeetings.org/estatemnts/10.0010/20210924/ajen3uMeQSDH/vjI98m8x02aq_en.pdf

⁵ The National // Ratify referendum results in Parliament. URL:

<https://www.thenational.com.pg/ratify-referendum-results-in-parliament/>

⁶ The National // More women needed in Parliament. URL: <https://www.thenational.com.pg/more-women-needed-in-parliament/>; LOWY INSTITUTE // The future is female in PNG. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/future-female-png>

⁷ URL: <https://www.worldbank.org/en/country/png/overview#1>

⁸ URL: <https://mikluho-maclay.ru/papua-novaya-gvineya-ekonomika/>

⁹ URL: <https://totalenergies.com/Total plans Papua LNG FID in 2023 // Offshore Energy>; URL: <https://www.offshore-energy.biz/total-plans-papua-lng-fid-in-2023/>;

URL: <https://totalenergies.com/media/news/press-releases/papua-new-guinea-total-and-government-papua-new-guinea-confirm>

¹⁰ URL: <https://totalenergies.com/media/news/press-releases/total-transforming-and-becoming-totalenergies>

¹¹ URL: Harmony flags Wafi-Golpu legal setback in PNG // Mining Journal. URL: <https://www.mining-journal.com/profit-amp-loss/news/1409962/harmony-flags-wafi-golpu-legal-setback-in-png>

Мосолова Ольга Владимировна

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН,
Россия, Москва,
mosolova.olg@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7690-5178>

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В АВСТРАЛИИ

Аннотация: Формирование современной системы социально-экономического управления в Австралии началось после Второй Мировой войны. К настоящему времени в стране создана высококачественная система управления. Австралия достигла высокого уровня развития системы рыночных отношений, создала открытую и гибкую экономику.

Ключевые слова: Австралия, правительственная политика, основы социально-экономической политики

Для цитирования: Мосолова О.В. Формирование основ социально-экономической политики в Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 220–233. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-220-233

Formation of the Principles of the Socio-Economic Policy in Australia

Abstract: The modern system of socio-economic management in Australia formatted after the World War II. At present the country has a high-quality management system. Australia achieved the high level in development of the market system relations, created open and flexible economy.

Keywords: Australia, government policy, principles of socio-economic policy

Olga V. Mosolova, PhD in Economics, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, mosolova.olg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7690-5178>

For citation: Mosolova O.V. Formation of the Principles of the Socio-Economic Policy in Australia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 220–233. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-220-233

При формировании основ своей экономической политики в годы после Второй мировой войны Австралия полностью придерживалась принципов, которые были рекомендованы ООН. В стране уделялось особое внимание формулированию демократического политического императива обеспечения полной занятости, а также принятию Кейнсианской модели экономического управления, которая предполагает расширение роли государства в управлении экономикой. Как отмечала Н.С. Скоробогатых, в это время в Австралии «закладывались основы той экономикополитической и социальной системы, которую в совокупности принято называть государством всеобщего благосостояния»¹.

В годы Второй мировой войны была сформирована Либеральная партия, которая в коалиции с аграрной партией заняла лидирующие позиции в стране. В 1949 г. премьер-министром стал Р. Мензис. В течение двух десятилетий послевоенного развития в стране наблюдался устойчивый экономический рост, который был вызван либерализацией мировой торговли и повышающимся спросом на товары австралийского экспорта.

В 1957 г. был заключён Торговый договор с Японией, что положило начало переориентации торговых потоков Австралии с Великобритании и Европы в сторону Восточной Азии, по мере того, как этот регион начал восстанавливаться после войны и индустриализироваться. Минеральное сырьё, шерсть и продукты сельского хозяйства стали важнейшими источниками экспортных поступлений. В 1950-х и 1960-х годах в Австралии быстро развивалось и промышленное производство, благодаря тарифным барьерам и импортным квотам, установленным госу-

дарством для защиты внутреннего рынка страны. Ещё быстрее развивался сектор услуг.

Хотя Р. Мензис в целом осуждал социалистические принципы и заявлял, что он поддерживает частную собственность, его правительство продолжало контролировать обменный курс валюты и поток иностранных инвестиций в страну, регулировало финансовый сектор и уровень заработной платы. Правительство повысило объём доходной части бюджета, в частности, субсидировало фонд медицинского страхования, а также проводило ежегодные отчисления в бюджеты штатов для финансирования медицинских учреждений, школ, развития транспорта и других услуг.

Надо отметить, что центральный банк страны, Резервный банк Австралии, несёт формальную ответственность за стабильность валюты и общий надзор за финансовой системой страны со времени своего создания в 1959 г. В 1965 г/ Комитет по экономическим вопросам предлагал создать государственный орган экономического планирования под названием Совет экономического планирования, но это предложение было резко осуждено правительством, и антипатия к концепции централизованного планирования до сих пор является частью экономического управления в Австралии².

В середине 1960-х годов в Австралии начался период изменений. Длительное послевоенное доминирование в национальной политике коалиции либералов и аграриев закончилось в 1972 году, когда на выборах победила Лейбористская партия. Следующие три года показали большие изменения в социальной и политической обстановке в Австралии.

Новый премьер-министр, лидер партии Г. Уитлем, выступил с широкой программой реформ. Они имели чётко выраженную социальную направленность. В частности, была выдвинута концепция мультикультурализма для ускорения процесса ассимиляции мигрантов, предоставлены гражданские права аборигенам, были проведены широкомасштабные реформы в области социальных отношений, здравоохранения, образования, внешней политики, системы промышленных отношений.

Был введён одинаковый уровень оплаты труда для мужчин и женщин, проведена реформа системы социального обес-

печения, здравоохранения, улучшено качество системы образования, уделялось большое внимание вопросам охраны окружающей среды, а также решению проблем урбанизации. Правительство Г. Уитлема удвоило социальные расходы всего за три года, в частности, в стране был существенно повышен уровень зарплат и социальных выплат.

В 1975 г. Лейбористская партия потерпела поражение на выборах, что спровоцировало конституционный кризис, Г. Уитлем был смещён со своего поста. У власти снова встала коалиция Либеральной и аграрной партий во главе с новым премьер-министром М. Фрейзером.

Как отмечала Н.С. Скоробогатых, мировоззрение М. Фрейзера основывалось на «вере в силу частной инициативы и в необходимость защищать права личности в противовес чрезмерному государственному регулированию; уважении принципов парламентаризма; отстаивании интересов нации в целом, а не отдельных её частей или классов»³.

М. Фрейзер искал решение проблемы комбинации высокого уровня инфляции и высокого уровня безработицы, наблюдавшихся в этот период в стране. Его правительство энергично взялось за решение проблемы высокого уровня инфляции, в частности, были сокращены государственные расходы. Принимались меры по уменьшению процентных ставок и поощрению частных инвестиций. Хотя темпы роста инфляции действительно снизились, количество безработных существенно выросло.

Трудности внутреннего экономического развития страны сопровождались долговременным снижением стоимости экспортных товаров Австралии на внешнем рынке, подвергая риску её традиционную роль поставщика сырья для иностранных производителей. Правда, с конца 1982 г. начало наблюдаться резкое повышение спроса на экспортные товары Австралии. Наилучшие перспективы наблюдались на рынке минерального сырья, нефти и газа.

С улучшением ситуации в экономике правительство ослабило свой строгий контроль за социальными расходами бюджета, а также за денежным обращением, что привело, с одной стороны, к росту зарплат в стране, а, с другой стороны, к восста-

новлению высоких темпов инфляции и дальнейшему росту безработицы.

Либерально-аграрная коалиция была у власти до 1983 г. В 1983 г. на смену М. Фрейзеру пришёл новый премьер-министр Б. Хоук, представитель Лейбористской партии, который до этого являлся лидером профсоюзного движения в стране. Главной целью деятельности его правительства являлось проведение экономических реформ и осуществление структурной перестройки экономики⁴.

Правительство занималось реорганизацией ключевых отраслей промышленности, таких, например, как сталелитейная промышленность. Реформа предполагала ограничение заработной платы работников в обмен на создание новых рабочих мест. Во избежание волнений правительство восстановило прежний уровень системы социального обеспечения. Эта стратегия, в целом, была успешной, было создано 1,5 млн рабочих мест. Уровень безработицы в стране за несколько лет снизился с 10% в начале 1980-х гг. до 6% в 1989 г.⁵

Однако все эти меры не смогли полностью восстановить конкурентоспособность страны на мировом рынке и правительство начало проводить в жизнь другие меры. По инициативе тогдашнего федерального казначея П. Китинга было проведено общее дерегулирование банковской системы, в частности, был введён плавающий курс австралийского доллара, отменён контроль за проведением операций на валютной бирже, было проведено дерегулирование финансового сектора, были снижены протекционистские барьеры во внешней торговле.

Такой резкий поворот в сторону свободной рыночной экономики поначалу вызвал волну негативных тенденций в развитии страны. Спекуляции на финансовом рынке, постоянные колебания валютного курса, устойчивый дефицит внешнеторгового баланса не добавляли устойчивости экономике. Банкротство традиционных отраслей промышленности привело к новому росту безработицы.

Правительство отреагировало на эти процессы ещё одним пакетом экономических реформ. В частности, была проведена приватизация государственных предприятий, а также отказ от

государственного определения уровня заработной платы и введение системы трудовых соглашений на предприятиях.

Эти изменения окончательно оформили отказ правительства Австралии от чрезмерного регулирования экономики, которое наблюдалось почти на протяжении всего XX века. Защита внутреннего рынка, ограничение миграции, регулирование уровня заработной платы, создание системы социального обеспечения, поддержка целей полной занятости и возвращение к государственной собственности составляли общую схему, по которой развивалась экономика Австралии. Чрезмерное государственное регулирование экономики было отменено, т.к. оно больше не было эффективным в изменившихся экономических обстоятельствах, которые наблюдались в конце XX века.

П. Китинг, который был инициатором экономических реформ, заметил в 1986 г., что без его инициативы по дерегулированию экономики Австралия могла бы стать банановой республикой, и поэтому правительство начало заниматься проблемами существенного повышения конкурентоспособности страны в новой глобальной экономике путём использования политики экономического либерализма⁶.

В течение пребывания в должности премьер-министра Б. Хоука с 1983 по 1991 гг. действовал консультативный Совет экономического планирования. Постепенно его функции были переданы другим организациям, он фактически исчез к 1996 г., когда к власти пришло правительство Д. Говарда.

Таким образом, новый подход Австралии к проведению экономической политики в целом состоял в реализации контролируемого рыночного курса. Он заключался в том, что было правилом осуществлять общий надзор за функционированием рыночной системы, в том числе работой банков, предприятий и делами корпораций, торговыми практиками, финансовыми сделками, страхованием и банковским делом. В 1980-х и 1990-х годах некоторые из правил были упрощены, особенно в отношении рынка труда и заключения международных торговых и финансовых сделок.

Регулирование банковской сферы, которое в 1950-х годах ограничивало размер вкладов и в целом деятельность основных банков и финансовых институтов, было либерализовано.

Наблюдение и контроль за деятельностью финансового сектора с 1998 г. стало преобладающей сферой деятельности вновь созданного Управления перспективного регулирования.

В области конкурентной политики были полностью запрещены некоторые сделки. Практика фирм, которые вводили в заблуждение потребителей или вступали в сговоры, была признана незаконной, также были запрещены соглашения между фирмами, которые существенно уменьшали свободную конкуренцию⁷.

В целом программа Лейбористской партии была основана на принципах социальной демократии. Например, по мере того, как рос уровень неравенства в доходах населения, программы социального обеспечения и занятости, проводимые правительством, поддерживали уровень жизни населения страны с самыми низкими доходами. Призывы Лейбористской партии к защите национальных интересов нашли поддержку на выборах в 1984, 1987 и 1990 гг.

Когда П. Китинг сменил Б. Хоука как премьер-министр в конце 1991 г., его главным лозунгом было достижение процветания страны, которое, как он утверждал, является величайшим из достижений социальных демократий, где правительство включено в жизнь общества. В 1993 г. П. Китинг был переизбран в должности премьер-министра и находился на своём посту до 1996 г. В целом правительство Лейбористской партии Б. Хоука – П. Китинга было у власти с 1983 по 1996 гг., и это время ознаменовалось проведением широкомасштабных экономических реформ в стране.

В 1996 г. Коалиция Либеральной и Национальной партий выдвинула в лидеры Д. Говарда, который победил на выборах в марте 1996 г., под лозунгом, что его правительство будет проводить политику для всех. (Правительство, руководимое Д. Говардом, было переизбрано для руководства страной и в 1998, и в 2001 гг.).

Как отмечала Н.С. Скоробогатых, Д. Говард был приверженцем, с одной стороны, резких изменений в экономической политике, а, с другой стороны, максимального сохранения традиционных ценностей австралийского общества⁸. Правительство Д. Говарда в целом придерживалось политики экономиче-

ского либерализма и социального консерватизма. В стране продолжались экономические реформы. При этом особое внимание уделялось либерализации торговли и изменениям на рынке труда, были внесены изменения в систему налогообложения и систему промышленных отношений.

В частности, была проведена частичная продажа телекоммуникационной корпорации Телстра, крупнейшей из оставшихся государственных предприятий, сокращение расходов на государственные нужды и общее сокращение объёма государственных бюджетных дотаций для того, чтобы вернуть бюджет страны к положительной динамике.

Биржевой коллапс в Юго-Восточной Азии в 1997 г. и глубокая рецессия, которая последовала за этим в экономике азиатских стран, стали оправданием для продолжения этой политики. Снижение спроса со стороны азиатских стран на товары австралийского экспорта было частично компенсировано за счёт новых рынков. Несмотря на постоянную неустойчивость торгового баланса страны, процентные ставки оставались низкими. Повышение эффективности экономики позволяло Австралии иметь низкий уровень инфляции, низкий уровень безработицы и устойчивые темпы экономического роста.

Правительство Д. Говарда отменило большинство программ переквалификации для безработных, которые были введены его предшественниками, и заменило их новой схемой. При этом ставилось условие, – работать там, где укажет правительство и получать соответствующую квалификацию. Администрация в последующем расширяла этот принцип на других получателей пособий, поскольку общее число получателей пособий продолжало увеличиваться. В начале 1990-х гг. 1,5 млн австралийцев работоспособного возраста получали пособия, в конце 1990-х гг. это число выросло до 2,6 млн человек, или 20% всей рабочей силы⁹.

Закон о трудовых отношениях 1996 г. поощрял заключение индивидуальных контрактов с работниками в дополнение к заключению трудовых соглашений. Коалиционное правительство уделяло большое внимание контролю за государственными доходами, а также придавало особое значение развитию социальных институтов, в частности, совершенствованию системы

здравоохранения, жилищного строительства, образования и занятости.

Кроме того, в 1990-е гг. в социальной политике правительства, как и в предыдущие годы, уделялось большое внимание проблемам аборигенов – стало поощряться изучение национальных языков, аборигенам предоставили все права, которыми пользовались белые австралийцы.

На выборах в октябре 1998 г. правительство Д. Говарда было переизбрано на второй срок. Во время выборов Д. Говард заявлял, что главной целью своей будущей деятельности он считает дальнейшее продвижение в жизнь экономических реформ, в частности, налоговой реформы, которая предполагала введение нового налога на товары и услуги, планировалась полная продажа в частные руки компании Телстра, дальнейшее дерегулирование в промышленности, дальнейшее развитие системы социального обеспечения.

На деле принятие налога на товары и услуги было перенесено на будущее, причём с изъятиями и корректировками. Продажа компании Телстра была ограничена, контрольный пакет акций – 50,1% остался в государственной собственности. Министр труда в правительстве Д. Говарда Т. Эббот имел небольшой успех в своей попытке изменить законодательство, в частности, отменить несправедливые увольнения работников.

После своей третьей победы на выборах в 2001 г. правительство Д. Говарда продолжало заниматься экономическими проблемами. Экономика развивалась быстрыми темпами, поддерживаемая, в частности, повышением доходов от экспорта и, следовательно, повышением объёма и стоимости финансовых активов. Темпы роста инфляции оставались низкими и уровень безработицы снизился до 6%. Правда, повышение стоимости австралийского доллара создало постоянный дефицит платёжного баланса, и к 2006 г. внешний долг страны достиг 450,000 млн австралийских долларов. В то же время, страна продолжала привлекать инвестиции¹⁰.

В целом реформа экономической политики в Австралии заключалась в соблюдении правительством бюджетных обязательств и достижением сбалансированности бюджета, главной же целью являлось повышение жизненных стандартов населе-

ния и поддержание низкого уровня инфляции в стране. Правительство не принимало официальных планов для осуществления основных национальных экономических проектов развития, но в стране часто раздавались призывы по поводу учреждения агентства экономического планирования. В начале марта 2003 г. был создан Комитет по вопросам регулирования, который утвердил принцип мягкого регулирования по текущим социально-экономическим вопросам.

В июне 2004 г. правительство Д. Говарда начало рассматривать проект о предотвращении злоупотреблений «рыночной силой», – так это было сформулировано Комитетом по вопросам регулирования. С середины 2004 г. в стране развернулись энергичные дебаты по этому вопросу. На них многие представители малого бизнеса доказывали необходимость принятия законодательных актов против агрессивного поведения крупных корпораций на рынке, но в результате не было принято никаких решений по этому поводу.

В течение национальных федеральных выборов в 2004 г. правительство Д. Говарда обеспечило себе большинство в Сенате. Ожидалось, что эта сильная политическая позиция даст возможность правительству осуществить несколько экономических и политических решений, в частности, рыночно-ориентированных правил регулирования условий труда и правил увольнения персонала.

В ожидании этого решения правительство Д. Говарда внесло на рассмотрение Сената в апреле 2005 г. спорные предложения, касающиеся промышленной политики, бросая вызов главенству профсоюзов и предлагая большой выбор индивидуальным работникам. По этому закону рабочие имели право выбирать себе пенсионный фонд самостоятельно, независимо от их места работы. Общим названием для этого нового подхода при определении пенсионного фонда стало название «альтернатива возможности выбора фонда»¹¹.

В июле 2005 г. правительство предприняло ещё ряд шагов в области экономического развития. В частности, был разработан проект полной продажи компании Телстра, улучшилась система социального обеспечения, а также введены большие усовершенствования в системе промышленности. Право определять

единую минимальную заработную плату перешло к Комиссии по промышленной политике, также она стала обеспечивать гарантии от несправедливого увольнения работников, запрет сверхурочной работы, порядок взыскания штрафов за прогул с работников и т.п.

Если же говорить в целом о формировании системы экономического управления в Австралии, то на её опыте можно обсуждать, например, преимущества краткосрочного вмешательства государства в управление экономикой. История страны содержит некоторые примеры, когда чрезмерное вмешательство государства в экономические процессы привело к интенсификации циклических колебаний в развитии экономики, как, например, в 1961 г., когда повышение налогов и ограничение количества денег в обращении усугубило рецессию экономики.

Позже, в 1980-х гг., попытки чрезмерно регулировать экономические процессы и денежную политику стали причиной интенсификации циклических колебаний в экономике. В это время активное краткосрочное вмешательство в экономические процессы явилось положительным фактором для дальнейшего развития страны.

Когда правительство Лейбористской партии Б. Хоука пришло к власти в 1983 г., оно демонстрировало обязательства экономического дерегулирования и финансовой либерализации, свободной торговли и бюджетной ответственности. Эта традиция продолжалась для обеих политических партий: правительства Лейбористской партии до марта 1996 г. и Либерально-Национальной коалиции впоследствии. С 2005 г. наблюдается более либеральный политический подход к принятию решений в экономической политике Австралии.

Надо отметить, что традиционный подход Австралии во многих видах экономической политики был ограничен определённым полем деятельности. Регулирование системы рыночных отношений было более существенным, чем, например, внешнеэкономической политики. В целом, по мере развития страны, Лейбористская партия традиционно придерживалась более социально-направленной политики. Что касается Либерально-Национальной коалиции, то она занималась в основном общими вопросами экономического управления.

Так, например, в середине 2006 г., согласно опросам избирателей, Лейбористская партия заслужила большое доверие за последовательное внимание к развитию системы здравоохранения и образования в стране, которая является важнейшей обязанностью государства. В 2007 г. руководитель Лейбористской партии К. Радд создал правительство под лозунгом построения современной страны, обеспеченной всем необходимым, чтобы встретить вызовы будущего, включая решение проблемы климатических изменений, реформирование системы здравоохранения, инвестирование в образование и подготовку кадров, а также реформирование системы трудовых отношений.

Среди задач текущего экономического управления правительство Австралии поставило перед собой цель поддержания устойчивых темпов роста эффективности экономики (более 2% в год), постепенно доводя этот показатель до 3% в год¹².

В последнее время правительство стало уделять всё больше внимания развитию науки и технологий в стране, что активно содействует цели существенного повышения эффективности экономики.

В целом, можно утверждать, что со времени окончания Второй мировой войны и до настоящего времени в Австралии была создана высококачественная система управления. Страна достигла уровня передовой индустриальной страны с развитой системой рыночных отношений, открытой и гибкой экономикой и значительно меньшей опорой на экспорт первичных ресурсов, чем это было, например, в середине XX века.

Двигателем современной экономики Австралии является активное использование передовых информационных технологий и научных разработок. В 2006 г. правительство Австралии одобрило долгосрочную и широкомасштабную «Программу национальных реформ», которая обращает внимание не только на вопросы регулирования конкурентной среды, но и на социальные вопросы¹³.

Продолжение структурных реформ, которые включают в себя, в частности, реформу рынка труда, регулирование условий конкуренции и правил поведения корпораций на рынке, а также реформу финансового сектора, является ключевым элементом для дальнейшего развития экономического потенциала страны.

В то же время, правительство уделяет большое внимание развитию наукоёмких отраслей производства. Развитие информационных и телекоммуникационных технологий в стране становится двигателем экономического роста.

Реформа рынка труда и трудовых отношений, проводимая правительством Австралии, направлена на повышение гибкости этой системы, её способности реагировать на изменения в экономической ситуации, регулируя уровень занятости путём создания новых рабочих мест и способствуя постоянному повышению производительности труда.

Основой проведения реформы стал «Закон о трудовых отношениях», принятый ещё в 1996 г. В 2006 г. этот закон был пересмотрен. В частности, была создана независимая Комиссия по справедливой оплате труда для разрешения трудовых споров, а также был установлен минимальный размер оплаты труда (который, кстати, является высоким по международным стандартам), размер оплаты труда для молодых специалистов, а также для лиц, имеющих различные звания и учёные степени.

Правительство разработало «Стандарт по справедливой оплате труда и условиям труда», в котором регулируется максимальная продолжительность рабочей недели, рабочего дня, а также размер компенсации при увольнении работника. В рамках реформы, в частности, осуществляется помощь безработным в поисках работы в рамках специальной правительственной Интернет-программы, проводятся широкие программы по повышению квалификации занятых, а также программы по профессиональному обучению безработных¹⁴.

Поправки в Законе к действующим, зачастую, несправедливым правилам увольнения работников, а также гарантии сохранения и увеличения зарплаты работникам молодого возраста, стали мерами, предназначенными для преодоления ограничений роста занятости. Другой мерой для повышения производительности труда и упрощения схемы заключения трудовых соглашений на предприятиях стала гарантия добровольного членства в профсоюзах для работников.

Для обеспечения лучшего функционирования рынка труда, особенно продолжения снижения уровня безработицы, важную роль играет взаимосвязь между производительностью труда

и уровнем заработной платы. Одним из аспектов решения этого вопроса стало развитие системы денежных поощрений¹⁵.

Важно, что различные элементы стратегии развития рынка труда правительство не рассматривает отдельно друг от друга. Широкомасштабные, комплексные реформы являются более эффективными в достижении целей снижения безработицы и устойчивых улучшений в росте производительности труда, а также в повышении эффективности функционирования экономики в целом.

¹ Скоробогатых Н.С. «История Австралии», М., 2011, С.116.

² The Far East and Australia, L., 2006, P.69.

³ Скоробогатых Н.С. «История Австралии», С.150.

⁴ Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <http://www.dfat.gov.au/aib/history.html>

⁵ The Far East and Australia, P.63.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid, P. 69.

⁸ Скоробогатых Н.С. «История Австралии», С.173.

⁹ The Far East and Australia, P. 63.

¹⁰ Ibid, P.65.

¹¹ Ibid, P.69.

¹² Ibid, P.79.

¹³ Economic Survey of Australia 2006. URL: <http://www.oecd.org/document>

¹⁴ Ibid.

¹⁵ A Stable and Competitive Economy. URL: http://www.dfat.gov.au/aib/competitive_economy.html

Гарин Артём Алексеевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании,
Институт востоковедения РАН, Россия,
Санкт-Петербург, Москва,
garinartyomalexeevich@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

София Евгеньевна Пале

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН,
Россия, Москва, sophiapale@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4641-974X>

**МЕСТО СОЛОМОНОВЫХ ОСТРОВОВ И КИРИБАТИ В
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ КИТАЯ**

Аннотация: Растущее влияние Китая затронуло южную часть Тихого океана, отразившись на внешнеполитическом векторе малых развивающихся островных государств. С приходом Пекина страны Океании получили возможность диверсифицировать свои внешние связи. Это вызвало беспокойство Австралии, США, Японии и Новой Зеландии. В 2019 г. лидеры Соломоновых Островов и Кирибати отказались от дипломатических отношений с Тайванем в пользу Китая, что вывело влияние Пекина в регионе на новый уровень и негативно отразилось на позициях Австралии в ее традиционной сфере влияния.

Ключевые слова: *Соломоновы Острова, Кирибати, Китай, Австралия, геополитика, Океания*

Для цитирования: *Гарин А.А., Пале С.Е. Место Соломоновых Островов и Кирибати в геополитическом мышлении Китая // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 234–253. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-234-253*

The Place of the Solomon Islands and Kiribati in China's Geopolitical Thinking

Abstract: China's growing influence has affected the South Pacific, where the small developing island states of Oceania re-directed their foreign policies due to Beijing in order to diversify their external relations. It has caused concerns of Australia, the United States, Japan and New Zealand. In 2019 the leaders of Solomon Islands and Kiribati cut diplomatic ties with Taiwan in favor of China, and this raised Beijing's regional influence to a new level and negatively affected Australia's position in its traditional sphere of influence.

Keywords: *Solomon Islands, Kiribati, China, Australia, geopolitics, Oceania*

Artyom A. Garin, Research Assistant, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies Institute of Oriental Studies RAS, Russia, St. Petersburg, Moscow, garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

Sophia E. Pale, PhD in History, Senior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, sophiapale@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4641-974X>

For citation: Garin A.A. Pale S.E. The Place of the Solomon Islands and Kiribati in China's Geopolitical Thinking. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 234–253. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-234-253

Актуальные тенденции в Южно-Тихоокеанском регионе (ЮТР)

Малые островные государства и зависимые территории юга Тихого океана (Океании) сильно зависимы от внешней помощи и торговли. На Австралию и Новую Зеландию – региональных лидеров в ЮТР – приходится 55% от общего объема финансирования малых островных государств¹. Тем не менее, запрос на более независимый и диверсифицированный внешнеполитический курс в островной Океании набирает все большую

популярность, подтверждением чему стало подписание Декларации Боэ о региональной безопасности в 2018 г. Этот документ выступает свидетельством роста геостратегического значения ЮТР, который в глобальном контексте выступает не только как отдельный регион, но и как субрегион Индо-Тихоокеанского и Азиатско-Тихоокеанского регионов. Фактически, лидеры островных государств, а также Австралии и Новой Зеландии, признали, что в дела Океании будут вовлекаться все новые акторы, которые сделают субрегиональную архитектуру более сложной.

Среди положений Декларации Боэ есть пункт об «уважении и отстаивании суверенного права каждого члена вести национальные дела без внешнего вмешательства и принуждения»². Учитывая риторику Канберры, как ведущего государства региона, фактически направляющего внешнеполитический курс океанийских государств через главную региональную межправительственную организацию – Форум тихоокеанских островов (ФТО), подобное утверждение может быть воспринято в качестве посыла Китаю, растущее влияние которого в Океании грозит перерасти из торгово-экономического в военно-стратегическое. Однако с позиции малых островных стран Юга Тихого океана, это может рассматриваться как сигнал в адрес и Австралии, и США, и, в меньшей степени, Новой Зеландии.

Страны Океании воспринимаются ведущими субрегиональными акторами – Австралией и Новой Зеландией в качестве буферной зоны, которая призвана защитить их от нападения. Немалую роль в регионе играют США, которым фактически принадлежит вся Микронезия (в то время как Меланезия входит в зону ответственности Австралии, а обширная Полинезия «поделена» между Францией и Новой Зеландией). Поэтому Канберра, Вашингтон и Веллингтон воспринимают рост влияния КНР на обширных морских пространствах ЮТР как угрозу их статусу-кво.

Заявления мировых СМИ о планах Китая разместить военные базы в меланезийских государствах – в Папуа – Новой Гвинее, на Соломоновых Островах, Вануату и Фиджи в 2018–2019 гг. остались слухами. Вместо этого милитаризацией региона занимаются Австралия, США и Франция.

Следует напомнить, что в южной части Тихого океана сосредоточены крупнейшие военно-морские базы и системы ПРО США (на Гавайях и на Гуаме), а Франция проводила во Французской Полинезии ядерные испытания с 1960-х гг. по 1996 г. Также Франция добывает никель, огромные по мировым меркам запасы которого находятся в ее стратегически важном владении – Новой Каледонии, расположенной как раз в Меланезии, недалеко от австралийских берегов. На сегодняшний день Париж обладает двумя военно-морскими базами в ЮТР: в Новой Каледонии и во Французской Полинезии.

На этом фоне обострилось соперничество вышеперечисленных стран с КНР, которое коснулось сразу нескольких областей – внешнего финансирования и развития инфраструктуры. Создание оборонного альянса AUKUS (Australia, the United Kingdom, the United States) в сентябре 2021 г. также привело к милитаризации Океании: прежде всего, со стороны США, которые планируют установить к 2023 г. на Гуаме новую систему ПРО «Иджис» («Aegis» - *греч.* «щит»); а в 2030–2050 гг. безъядерную зону в южной части Тихого океана начнут бороздить австралийские атомные подводные лодки. США и Великобритания смогут задействовать этот тип вооружений уже сегодня.

Важно учитывать, что США, Великобритания, Франция и Китай – страны «ядерного клуба», и поэтому вопрос ядерного оружия – не пустой звук в Океании. Ни для кого не секрет, что порядок в ЮТР определяют Австралия, США и Новая Зеландия, однако видение малых островных государств несколько отличается от их «старших партнеров». В данном случае стоит обратиться к опросу политических элит Юго-Восточной Азии на тему Индо-Тихоокеанского региона, проведенному в 2020 г. Центром стратегических и международных исследований (CSIS): «Powers, Norms, and Institutions: The Future of the Indo-Pacific from a Southeast Asia Perspective»³. Помимо стран Юго-Восточной Азии, в опросе участвовали политики из Фиджи, видение которых можно частично спроецировать на государства Океании. С точки зрения фиджийских респондентов, Австралия обладает наибольшей политической властью и влиянием в Океании, в то время как среди остальных влиятельных акторов были названы КНР, Новая Зеландия, Европейский Союз и США.

Следовательно, ожидается, что через 10 лет Китай достигнет такого же уровня политического влияния в Океании, как Австралия⁴. Что же касается экономического влияния в южной части Тихого океана, то, по мнению фиджийских политиков, Австралия и Китай стоят на одном уровне⁵.

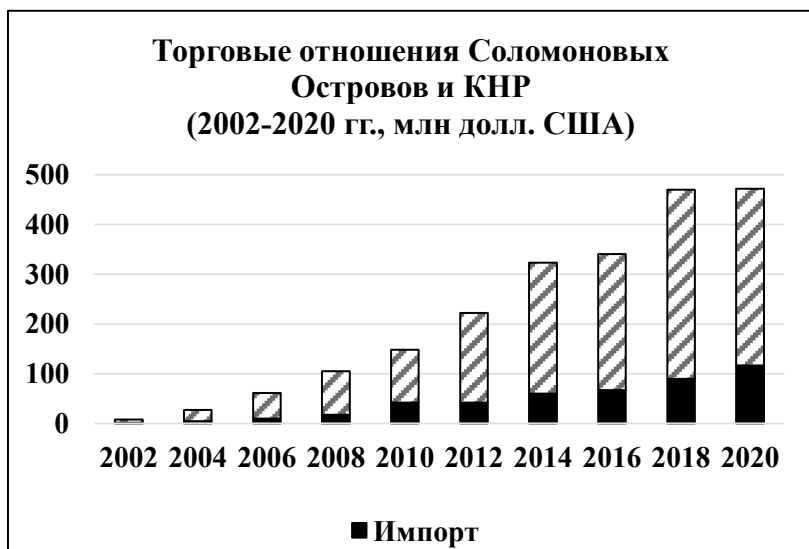
Именно на фоне ослабления финансовых позиций Австралии в Океании два самых бедных малых островных государства субрегиона изменили свой внешнеполитический курс в пользу Китая, разорвав в 2019 г. дипломатические связи с его давним конкурентом в регионе – Тайванем. В Океании в 2021 г. Тайвань по-прежнему признают 4 из 12-ти независимых государств региона: Палау (20 тыс. чел.), Маршалловы Острова (60 тыс. чел.), Тувалу (12 тыс. чел.) и Науру (10 тыс. чел.).

Соломоновы Острова как новый рубеж соперничества КНР, Австралии и США

Дипломатические отношения между Тайванем и Соломоновыми Островами были установлены 23 мая 1983 г. и длились более 30-ти лет. Все изменилось в январе 2019 г., когда партия Демократического альянса (DAP) тогдашнего премьер-министра Рика Хоуенипвелы объявила о пересмотре отношений с Тайванем. Впервые в истории Соломоновых Островов вопрос о международных контактах стал частью внутриполитического дискурса. Победивший на апрельских выборах 2019 г. Манассе Согаваре продолжил вектор, заданный его предшественником.

Намерения властей Соломоновых Островов спровоцировали опасения у целого ряда стран, и в первую очередь – у Австралии и США. В июне 2019 г. австралийский премьер-министр Скотт Моррисон нанес официальный визит в столицу Соломоновых Островов – Хониару, расположенную на о. Гуадалканал в одноименной провинции, и выразил готовность предоставить океанийскому государству внешнюю помощь в размере 250 млн австралийских долларов. Соединенные Штаты также не остались в стороне и попытались завоевать расположение меланезийской страны с помощью финансов. Более того, тогдашний вице-президент США Майк Пенс попытался добиться от премьер-министра Соломоновых Островов М. Согаваре приостановки процесса признания КНР.

В сентябре 2019 г. власти Австралии, США, Новой Зеландии и Японии организовали совместную миссию на Соломоновы Острова, которую возглавила Кэтрин Эберт-Грей – посол США в Папуа – Новой Гвинее, Вануату и Соломоновых Островах. Островному государству пообещали реализовать масштабные телекоммуникационные и инфраструктурные проекты, необходимые для развития страны⁶. Несмотря на предложения о крупных инвестициях, Соломоновы Острова приняли суверенное решение по признанию КНР. Это произошло 21 сентября 2019 г. После озвученного решения, США пересмотрели свое предложение для островного государства, что подтверждает геостратегический характер внешней помощи со стороны Вашингтона.

Источник: составлено автором Гариным А.А. на основе данных UN Comtrade

Решение о признании КНР во многом связано с экономическими связями двух стран. С начала 2002 г. товарооборот между Соломоновыми Островами и КНР вырос с 8,02 млн долл. США до 472 млн долл. Для сравнения, в 2018 г. меланезийское государство экспортировало в Тайвань товаров на сумму 28,9 млн долл. США, а импорт составил 51,1 млн долл.

Со своей стороны, Китай тоже преследовал определенные выгоды: уже через неделю, в октябре 2019 г., китайская компания «China Sam Enterprise Group», занимающаяся разными видами деятельности – от постройки портов до съемок фильмов, подписала соглашение с главой Центральной провинции Соломоновых Островов о сдаче в аренду на 75 лет островка Тулаги с населением 1,2 тыс. человек для постройки на нем очистных сооружений. Этот остров известен тем, что в колониальную эпоху здесь располагалась британская администрация протектората Соломоновы Острова, в годы Второй мировой войны дислоцировались сначала японские, а затем американские войска. Тулаги имеет исключительно удобное стратегическое положение для выхода и к берегам Австралии, и в Южно-Китайское море – особенно в том случае, если на нем была бы расположена военно-морская база. Именно это подозрение заставило руководство Соломоновых Островов объявить соглашение неконституционным и разорвать его, «под аплодисменты» Вашингтона и Канберры, усилиями которых это решение было принято.

На этом сложности не закончились: два года спустя, осенью 2021 г., смена внешнеполитического курса с Тайбэя на Пекин спровоцировала острые социальные волнения на Соломоновых Островах, вылившиеся в антикитайские погромы в Хонииаре. Противники признания КНР также попытались вынести вотум недоверия премьер-министру страны М. Согаваре, однако потерпели неудачу в своих начинаниях.

Истоки конфликта на Соломоновых Островах

Соломоновы Острова с конца XIX в. входили в состав Британской империи, а в 1978 г. колония получила независимость в рамках британского Содружества наций, куда входят еще 53 государства – бывшие британские колонии. Однако с момента обретения независимости и до начала XXI в. Соломоновы Острова так и не преуспели экономически: бюджет страны складывается из поступлений от сельского хозяйства, а что касается привычного для большинства стран Океании источника доходов – туризма, то этот сектор почти не развит. Основной

статьей экспорта является лес, 96% которого в необработанном виде закупает Китай еще с начала 1980-х годов. В обработанном виде пиломатериалы пользуются большим спросом в Новой Зеландии, Австралии, на Филиппинах и Тайване⁷. Неудивительно, что в стране прочно закрепилась многочисленная китайская диаспора, представители которой стремительно заняли ключевые сферы экономики – лесозаготовки, розничную торговлю и финансы. В большинстве своем в Хониаре селились мигранты из китайской провинции Гуандун, Гонконга или представители китайской диаспоры из Австралии.

К 2000 г. численность населения Соломоновых Островов достигла 500 тыс. человек, из которых почти треть составляли выходцы из самой населенной провинции – уже упоминавшейся Малаиты, расположенной на одноименном острове. Исторически, до появления в Океании европейцев, малаитяне главенствовали в социальной иерархии среди остальных островов архипелага, и когда столицу Хониару (из-за географического удобства) в 1945 г. учредили на подчиненном малаитянам острове Гуадалканал, жители Малаиты начали массово переезжать туда в поисках финансового благополучия. Малаитяне облюбовали также богатую лесом Западную провинцию, расположенную в гряде соседних с Гуадалканалом островов. Вскоре малаитяне заняли выгодные экономические ниши и должности в административных структурах, включая правительственные, и это привело к вооруженному этнополитическому кризису, разразившемуся летом 2000 г.

Конфликт начал зарождаться еще в 1980-х гг., когда на острове Гуадалканал возникли первые раздоры между малаитянами и коренными жителями – исатабу. Причина была в земельном вопросе: главной темой в соперничестве двух этносов стало обладание участками под вырубку леса, экспорт которого стал приносить основной доход после Второй мировой войны. Коренные жители Гуадалканала – исатабу воспринимали земли острова как личную и неотъемлемую собственность, но, в соответствии с демократической конституцией Соломоновых Островов, равным правом на землю обладали все жители страны. Оправдываясь конституционными положениями, малаитяне

начали постепенно вытеснять исатабу из окрестностей Хонииры, применяя для этого не всегда мирные методы.

Несмотря на то, что внешне малаитяне и исатабу выглядят почти одинаково, они говорят на совершенно разных языках и имеют очень несхожие культурные традиции. Самым ярким отличием можно назвать патрилинейную систему родства у малаитян и матрилинейную систему родства у исатабу. До прихода европейцев малаитяне считали себя выше исатабу в культурном отношении, и поэтому, переселившись на Гуадалканал, начали открыто проявлять неуважение к традициям и образу жизни местных жителей. В 1988 г. малаитяне обезглавили в Хонииаре четырех исатабу⁸ исключительно на этнической почве, что вынудило жителей столицы впервые выступить с санкционированной демонстрацией протеста и обратиться к правительству страны с рядом требований, основным из которых было введение федеральной формы государственного правления вместо провинциальной. Именно федеральная система, подразумевающая принятие отдельных конституций в рамках каждого субъекта федерации, разделение сфер экономики и судебных систем, показалась демонстрантам-исатабу идеальным вариантом решения их проблем. План создания федерации выдвигался на официальном уровне в качестве альтернативы провинциальной модели государственного устройства еще в 1978 г., в период обретения Соломоновыми Островами независимости. Но такое предложение было отвергнуто на тех основаниях, что соседняя Папуа – Новая Гвинея, получившая независимость тремя годами ранее, сделала выбор в пользу провинциальной системы управления под непосредственным контролем центрального правительства. В те годы такое решение обуславливалось еще и тем, что федеральное устройство расценивалось как серьезная угроза для неопытных лидеров новоявленных государств потерять централизованный контроль над страной.

В ответ на выступления исатабу в 1988 г. малаитяне устроили стихийный митинг, требуя от властей компенсации за моральный ущерб, причиненный им в результате гонения по этническому признаку. В соответствии с демократической конституцией, правительство (многие ключевые посты в котором уже были заняты малаитянами) выплатило малаитянам суще-

ственную компенсацию. По поводу требований исатабу о введении федерального правления премьер-министр страны Соломон Мамалони (выходец с острова Макира, не-малаитянин по происхождению) не дал никакой реакции, что стоило ему потери поста на следующих выборах.

К середине 1990-х гг. малаитяне уже доминировали не только в сферах бизнеса, но и на уровне государственного управления. Наконец, в 1997 г. премьер-министром Соломоновых Островов был впервые избран малаитянин – Бартоломью Улафа'алу.

Победа на выборах малаитянина Б. Улафа'алу привела к открытым столкновениям между двумя общинами: в истории Соломоновых Островов этот период, длившийся с 1997 г. по 2003 г., получил название «Противостояние» (the Tensions). После того как малаитяне на расовой почве обезглавили еще нескольких исатабу в пригороде Хониары, Гарольд Кеке (племянник одного из министров-исатабу) сформировал вооруженную этническую группировку под названием «Движение за освобождение исатабу» (Isatabu Freedom Movement)⁹.

Не растерявшись, малаитяне ответили тем же, вооружившись и объединившись под названием «Малаитские орлы» (Malaita Eagle Force)¹⁰. Оружие в основном шло с соседнего острова Бугенвиль – мятежной провинции Папуа – Новой Гвинеи, где почти десять лет бушевал этнополитический конфликт, урегулированный при участии региональных сил под управлением Австралии к 2000-м гг. Полиция, призванная охранять сограждан, на деле либо принимала сторону одной из группировок, либо занималась мародерством, в любом случае нагоняя ужас на безоружных местных жителей, и этот фактор в огромной степени дестабилизировал обстановку в стране.

В 1998 г. в результате практически неуправляемого вооруженного конфликта, длившегося уже 18 месяцев, 20 тыс. малаитян пришлось покинуть Гуадалаканал и вернуться обратно на остров Малаита, а правительство Соломоновых Островов, осознав бесполезность попыток урегулировать конфликт собственными силами, впервые обратилось к Австралии за помощью. Австралия помогла, но сделала она это лишь после неудачного переворота, произошедшего в мае 2000 г., и после вы-

боров нового премьер-министра, которые состоялись в июне 2000 г. Лидером страны стал уже упомянутый Манассе Согаваре – не-малаитянин, уроженец провинции Шуазель. Итоги выборов были негативно встречены оппозицией, состоявшей из малаитян – бывших членов свергнутого правительства. Но Канберра выразила поддержку в пользу кандидатуры М. Согаваре, надеясь, что его пребывание у власти принесет спокойствие стране.

Австралии пришлось выступить медиатором конфликта и организовать мирные переговоры между правительством Соломоновых Островов и представителями вооруженных группировок IFM и MEF, по итогам которых в 2000 г. было подписано Таунсвилльское мирное соглашение¹¹ – во многом благодаря обещаниям Канберры оказать финансовую помощь в восстановлении экономики Соломоновых Островов: построить международный аэропорт в провинции Малаита, создать новые порты, дороги и отели по всей стране для развития международного туризма. Впоследствии эти обещания не были выполнены, поскольку воюющие стороны и не думали разоружаться, а все финансовые средства, направляемые Канберрой на восстановление разрушенного хозяйства, с молниеносной скоростью растворялась в верхних эшелонах власти, вообще не доходя до цели.

Экономическая ситуация на Соломоновых Островах ухудшалась; дело дошло до того, что в начале 2002 г. жителям Хониары предписывалось кипятить водопроводную воду, так как не было денег на закупку хлора для водоочистных сооружений. Австралийские фармацевтические компании прекратили поставки медикаментов в страну из-за отсутствия средств на их приобретение; телефонная связь была по большей части отключена за неуплату. В больницах невозможно было проводить хирургические операции из-за частого и длительного отключения электричества, а еду в больницы пациентам приносили родственники. В богатой лесом Западной провинции перестрелки между воюющими сторонами велись с прежней интенсивностью, а в столице Хониаре вооруженные ополченцы занимались грабежом. Когда к Министерству финансов подъезжала инкассаторская машина, приходилось выставять дополнительную вооруженную охрану для предотвращения ограбления.

Канберра осознала всю серьезность ситуации на Соломоновых Островах лишь после терактов 11 сентября 2001 г. в США и последовавших в октябре 2002 г. террористических взрывов на о. Бали (в составе Индонезии, крупнейшей мусульманской страны, географически самой близкой к Австралии), в которых погибли в основном австралийцы. Тогда премьер-министр Австралии Дж. Говард призвал мировую общественность обратить внимание на то, что «терпящие бедствие государства» (troubled states), на первом месте среди которых значились Соломоновы Острова, могли бы стать «раем для террористов». Союзничество по антитеррористической коалиции с США позволило Австралии объявить Соломоновы Острова «страной риска». Ради предотвращения «террористической угрозы» Австралия была готова к решительным мерам – не менее решительным, чем те, которые предприняли в те годы США в Ираке. Такими мерами оказалось создание Миссии региональной помощи Соломоновым Островам (Regional Assistance Mission to Solomon Islands, RAMSI), которая была размещена на территории страны в июле 2003 г. В состав RAMSI вошли около 2 тыс. военных и гражданских лиц, 80% из которых были представителями Австралии, 15% – Новой Зеландии, 5% – Фиджи, Кирибати, Самоа, Тонга и Вануату (пропорционально населению стран Океании, выславших свой военный контингент)¹². У берегов Соломоновых Островов встал на рейд австралийский военный корабль, а в столице Хониаре приземлились австралийские BBC.

Пребывание сил RAMSI на Соломоновых Островах в 2003–2017 гг. вызвало к жизни термин «неоколониализм» применительно к Австралии, который стал часто появляться в прессе. Тем не менее, неоспоримой заслугой этой миротворческой миссии стало изъятие в короткий срок большей части оружия у местного населения и восстановление работы местных властных и судебных структур. Постепенный рост экономики и рождаемости в стране послужил главным доказательством того, что Австралия избрала верный путь.

Чтобы восстановить полностью разрушенную страну, нужно было в первую очередь легализовать многомиллионную теневую экономику, основанную на азиатском капитале, кото-

рый появился на Соломоновых Островах еще в 1980-х гг. с началом массового экспорта леса в Китай, Тайвань, Южную Корею, Японию и др. Поначалу после обретения независимости доход от продажи леса быстро достиг 30% ВВП¹³. Но, объединившись в «Ассоциацию лесной промышленности Соломоновых Островов», азиатские компании начали налаживать неформальные отношения, основанные на взятках, с руководством существовавших тогда 4-х провинций, выдававших разрешения на вырубку леса. Личная выгода от теневой экономики была баснословной. Неудивительно, что с развитием теневого бизнеса вместо 4-х провинций тут же появились семь, а в 1983 г. Хониара – финансовый центр страны площадью 22 кв. км объявила себя самоуправляющейся столичной территорией. В 1995 г. были образованы еще две провинции – Шуазель и Реннель-и-Белона, и общее число провинций в стране достигло девяти. В каждой из них вырубкой леса занимались различные азиатские компании.

Впрочем, попытки легализовать теневой сектор в начале 2000-х годов не намного увеличили бюджет Соломоновых Островов: забегая вперед, следует отметить, что 20 лет спустя ситуация остается прежней^{14;15}. Несмотря на проведение Австралией миротворческой миссии RAMSI (Regional Assistance Mission to Solomon Islands) в 2003–2017 гг. и финансовые вливания со стороны ведущих региональных акторов, экономика Соломоновых Островов все еще одна из самых слабых в Океании.

В апреле 2006 г. «китайский вопрос» на Соломоновых Островах привлек внимание мировой общественности: тогда прошли мощные антикитайские погромы после избрания премьер-министром Снайдера Рини (не-малаитянина), который был лоббирован на пост главы страны китайской общиной. Хониару тут же охватили беспорядки: местные жители – и исатабу, и малаитяне – объединили свои усилия против китайской элиты, проживавшей в Хониаре, числом около 2 тыс. человек¹⁶. Протестующие, несогласные с приходом к власти С. Рини, в течение двух недель громили магазины, принадлежавшие богатым китайцам, и поджигали их дома в Чайна-тауне – престижном районе столицы. Китай в срочном порядке эвакуировал из Соломоновых Островов 150 своих подданных. Для урегулирования си-

туации Австралия, Новая Зеландия и Фиджи направили в страну дополнительные военные силы.

Неудачливый премьер-министр С. Рини добровольно ушел в отставку спустя месяц, в мае 2006 г., и управление государством вновь легло на плечи М. Согаваре.

В период 2009–2021 гг. Соломоновы Острова получили внешнюю помощь на сумму 2,94 млрд долл. США. Основными донорами стали Австралия (1,86 млрд долл.), Новая Зеландия (261,08 млн долл.), Япония (176,74 млн долл.) и Тайвань (139,48 млн долл.). Тем не менее, темпы экономического роста страны в 2018 г. находились на отметке 1989-го года, после чего продемонстрировали еще большее снижение.

Источник: составлено автором Гариным А.А. на основе данных Всемирного банка¹⁷.

Следовательно, решение Хониары установить дипломатические отношения с Пекином становится более понятным. С позиции логики это шаг можно также рассматривать, как желание получить от Китая кредиты и прочие выгоды, которые, как показывает пример стран Юго-Восточной Азии, соседствующих и сотрудничающих с Китаем, значительно способствуют экономическому росту¹⁸.

Однако дипломатическое признание КНР не прошло бесследно для Соломоновых Островов. Против нового внешнеполитического вектора выступило руководство провинции Малаита, которое в 2021 г. потребовало проведения референдума о независимости из-за политики правительства страны в отношении КНР. Именно Малаита выступала одним из главных бенефициаров помощи от Тайваня и США. Вашингтон даже пообещал помощь Малаите в размере 25 млн долл. и отрицал ее геостратегический подтекст¹⁹.

В декабре 2021 г. Хониару охватили беспорядки, в ходе которых значительно пострадал китайский бизнес. Протестующие требовали отставки правительства, а попутно мародерствовали, вынося из китайских магазинов все товары, в том числе алкогольные напитки, и жгли дома преуспевающих китайцев. В пожаре погибли 3 человека. По оценкам Центрального банка Соломоновых Островов, ущерб от погромов составил 94 млн долл. США²⁰. Премьер-министр М. Согаваре, как уже упоминалось выше, получил вотум недоверия по обвинению в сговоре с китайской стороной, но остался у власти после проведенного голосования: лишь 15 голосов были отданы «за» его отставку, 32 высказались «против», двое – воздержались²¹.

Австралийская сторона традиционно остро отреагировала на дестабилизацию обстановки в своей «зоне влияния». Канберра опасалась, что нападения на китайских граждан могут подтолкнуть КНР к развертыванию миротворческой миссии в самом сердце Меланезии. Но «по старой памяти» премьер-министр Соломоновых Островов М. Согаваре обратился за помощью в ликвидации беспорядков к Канберре. В страну также прибыли миротворцы из Папуа – Новой Гвинеи и Фиджи.

Однако КНР не осталась в стороне. Пекин выразил решительную поддержку правительству Соломоновых Островов «в

деле защиты стабильности в стране»²² и отправил специальную консультативную группу полиции в меланезийское государство вместе с полицейским снаряжением для помощи в борьбе с беспорядками²³.

Таким образом, КНР смогла направить свои силы право-порядка прямоком в «зону влияния» Австралии. Несмотря на значительные усилия Канберры по дискредитации деятельности КНР в южной части Тихого океана, ее «младшие партнеры» продолжают развивать отношения с Пекином.

Итак, в 2021 г. Китай сумел нарастить влияние в Океании и укрепить свои позиции на ценном геостратегическом пространстве. Это особенно актуально на фоне попыток австралийских политиков разыгрывать «тайваньскую карту». Фактически, у Пекина появилась возможность «давить» на Австралию через Соломоновы Острова, как только та сделает заявление в поддержку Тайбэя или решит провести учения в Южно-Китайском море.

Интересно отметить, что Соломоновы Острова стремятся строить отношения не только с региональными акторами: это государство также заинтересовано в сотрудничестве с Российской Федерацией – в частности, в космической отрасли и в области цифровых технологий, в связи с чем российский президент В.В. Путин издал указ от 18.11.2021 №660 «Об установлении дипломатических отношений с Соломоновыми Островами»²⁴.

Кирибати – тонущее государство, которое держится на плаву

Республика Кирибати расположена на стыке Полинезии и Микронезии и обладает выгодным геостратегическим положением. Некоторые острова Кирибати лежат всего в 700 км от военных объектов США, а остров Рождества (крупнейший в мире атолл площадью почти 400 кв. км) находится всего в 2 тыс. км от Гонолулу (Гавайи), где базируется Тихоокеанское командование США. На западе государство граничит с Маршалловыми Островами, ассоциированными с США. На атолле Кваджалейн располагается аэродром Бухольца, который служит перевалочным пунктом для американских частей, пересекающих Тихий

океан²⁵, а также испытательный полигон им. Рональда Рейгана (база программ ПРО и космических исследований). Севернее Маршалловых Островов расположен о. Уэйк, который также играет значительную роль в качестве транспортного узла американской армии²⁶.

На территории Кирибати еще в 1997 г. была установлена китайская спутниковая станция слежения. Этот объект вызывает опасения Австралии и США, ведь он используется для наблюдения за их маневрами в Тихом океане.

В 2019 г., всего через неделю после того, как Соломоновы Острова сменили дипломатическое признание с Тайваня на КНР, Кирибати сделало то же самое. Главной официальной причиной послужил вопрос изменения климата, из-за которого воды Тихого океана поглощают острова этого государства, так как они расположены ниже всех над уровнем моря в Океании. Именно в этом сложном вопросе КНР обещала оказать Кирибати помощь.

Уже в сентябре 2020 г. появилась информации о возможных работах Китая по мелиорации земель на Кирибати. Островное государство давно привлекает внимание мирового сообщества к проблеме изменения климата, поскольку ее населенные атоллы постепенно опускаются под воду. Австралия и США достаточно долго игнорировали эту проблему, пока на нее не откликнулся Пекин. И теперь Китай планирует восстановить утраченные земли, подняв и укрепив ушедшие под воду атоллы. КНР обладает богатым опытом в проведении подобных работ, совершенствуя свои навыки в Южно-Китайском море. Вместе с тем Пекин планирует построить в Кирибати два крупных порта. В январе 2020 г. Кирибати присоединилось к торгово-экономической инициативе Китая «Пояс и путь», примкнув таким образом к Папуа – Новой Гвинее, Вануату, Фиджи, Самоа, Тонга, Новой Зеландии и ассоциированным с ней территориям – Островам Кука и Ниуэ.

Нелишним будет отметить, что вскоре после признания КНР Соломоновы Острова получили от китайской стороны пакет экономической помощи в размере 500 млн долл. США²⁷, а президент Кирибати случайно обмолвился о своем «коррупционном секрете» после разрыва отношений с Тайванем²⁸.

Подводя итог

КНР продолжает активно укреплять свои позиции в Океании. Подобное развитие событий противоречит интересам Австралии и США, которые рассматривают южную часть Тихого океана как собственную сферу влияния.

Тем не менее, среди малых островных государств ЮТР наблюдается запрос на формирование суверенного внешнеполитического курса и развитие экономического сотрудничества, свидетельством чему стала смена Соломоновыми Островами и Кирибати дипломатического признания с Тайваня на КНР в 2019 г.

Островные государства могут извлечь выгоду из соперничества более крупных акторов: например, получить доступ к внешней помощи, инфраструктурным проектам, военной помощи и др. К тому же, разворачивающаяся конкуренция увеличивает их вес на международной арене.

Австралия по-прежнему сохраняет ведущие позиции в южной части Тихого океана, однако статус-кво претерпевает значительные изменения. В отличие от Канберры, океанийские государства не рассматривают КНР в негативном ключе. Если это противоречие будет сохраняться, отношения между сторонами могут обостриться в среднесрочной перспективе. К тому же, Океания не застрахована от разделения государств на сторонников Пекина, Австралии или США.

¹ Pacific Aid Map // Lowy Institute. URL: <https://pacificaidmap.lowyinstitute.org/>

² Boe Declaration on Regional Security // Pacific Islands Forum. URL: <https://www.forumsec.org/2018/09/05/boe-declaration-on-regional-security/>

³ Powers, Norms, and Institutions: The Future of the Indo-Pacific from a Southeast Asia Perspective, 2020 // Center for Strategic and International Studies, CSIS.

URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/20624_Green_PowersNormsandInstitutions_WEB%20FINAL%20UPDATED.pdf

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ FY2018–FY2023 Country Partnership Framework for Solomon Islands // World Bank Group, 2018. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/187191533591240759/pdf/122600-CORR-PUBLIC-IDA-R2018-0249-2.pdf>

⁷ Markets Study for Solomon Islands Timber Exports 2014 // Pacific Horticultural and Agricultural Market Access Program (PHAMA). October 20, 2014. P. 1, 7. URL: <https://phama.com.au/wp-content/uploads/2016/06/TR-60-SOLS18-Market-Study-for-Solomon-Islands-Timber-Exports-v1.0-FINAL.pdf>

⁸ В архиве автора; схожая работа того же источника – Tarcisius Tara Kabutaulaka. Beyond ethnicity: the political economy of the Guadalcanal crisis in Solomon Islands. URL: <https://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/41949/1/tarcisiusworkingpaper.htm>

⁹ Isatabu Freedom Movement, Malaita Eagle Forse. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/para/solomons.htm>

¹⁰ Там же.

¹¹ Таунсвилльское мирное соглашение, 2000 / ООН. С. 11–12 URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/SB_001015_TownsvillePeaceAgreement%28ru%29.pdf

¹² RAMSI. URL: <https://www.ramsi.org/>

¹³ Жарова О.В. Соломоновы Острова: лесная промышленность и политика // Культурно-историческое наследие и современность стран Южных морей. Материалы XXIV Научной конференции по изучению Австралии и Океании. М.: ИВ РАН, 1998. С. 39. С. 38-41

¹⁴ Central Bank of Solomon Islands Annual Report 2019. URL: http://www.cbsi.com.sb/wp-content/uploads/2020/05/CBSI-Annual-Report-2019_FINAL.pdf

¹⁵ Logging is corrupting these islands // National Geographic. January 3, 2020. URL: <https://www.nationalgeographic.com/science/2020/01/deforestation-in-the-solomon-islands/>

¹⁶ China illegal timber export, 2006. URL: www.globaltimber.org.uk/ChinaIllegalImpExp.htm

¹⁷ World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG?locations=SB>

¹⁸ Hanson, F., China In The Pacific: The New Banker In Town, April 2011 // Lowy Institute. URL: <https://www.loyyinstitute.org/publications/china-pacific-new-banker-town>.

¹⁹ The US denies geopolitical motives are behind a massive aid increase to the Solomon Islands' Malaita province // ABC, 15 October 2020. URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-10-16/us-aid-increase-solomon-islands-china-independence-malaita/12765310>

²⁰ Solomon Islands lifts curfews and restrictions implemented to curb protests // ABC, 10.12.2021. URL: <https://www.abc.net.au/news/2021-12-10/solomon-islands-lift-curfews-and-restrictions-after-protests/100692298#:~:text=The%20country's%20central%20bank%20has,been%20deployed%20around%20the%20capital.>

²¹ Solomon Islands riots: PM survives no-confidence vote in parliament // Al Jazeera English, Dec. 2021. URL: https://www.youtube.com/watch?v=vM_-Pdgn5xY

²² Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference // Embassy of China in the USA, December 23, 2021. URL: http://www.china-embassy.org/eng/lcbt/wjbfyrbt/202112/t20211223_10474892.htm

²³ Первая партия пожертвованного Китаем полицейского снаряжения прибыла на Соломоновы Острова // Russian.News.Cn, 2021-12-30. URL: http://russian.news.cn/2021-12/30/c_1310401808.htm

²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 18.11.2021 №660 «Об установлении дипломатических отношений с Соломоновыми Островами» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111180038>

²⁵ Challenging the Pacific Powers: China's Strategic Inroads in Context, 2018 // Asia Maritime Transparency Initiative, Center for Strategic and International Studies. URL: <https://amti.csis.org/challenging-pacific-powers-china-strategic-inroads/>

²⁶ Ibid.

²⁷ Степанов А. С. Океания, Австралия и Новая Зеландия в контексте американо-китайского соперничества // США & Канада, №12, с. 62-71. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300012648-2-1/>

²⁸ The Political, Security, and Climate Landscape in Oceania // US Department of Defense's Center for Excellence in Disaster Management and Humanitarian Assistance, May 2020. URL: http://sites.utexas.edu/climatesecurity/files/2020/05/LBJ_Oceania_Strategy.pdf, с.36

Скоробогатых Наталья Сергеевна

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник

Центра Юго-Восточной Азии, Австралии

и Океании ИВ РАН, Россия, Москва,

arhip2212@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-8829-0484>

**ГУБЕРНАТОР ЛАКЛАН МАККУОРИ –
СТРОИТЕЛЬ БРИТАНСКОЙ АВСТРАЛИИ**

Аннотация: Статья посвящена деятельности одного из самых ярких администраторов в истории Австралии колониального периода – Лаклана Маккуори. Он не только сумел навести твердый порядок на вверенных ему территориях и значительно расширить зону британских поселений на юго-востоке континента, но и заложил основы для введения самоуправления в колониях Австралии.

Ключевые слова: Австралия, Новый Южный Уэльс, Лаклан Маккуори, аборигены, эмансиписты

Для цитирования: Скоробогатых Н.С. Губернатор Лаклан Маккуори – строитель британской Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 254–268. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-254-268

**Governor Lachlan Macquarie –
Builder of British Australia**

Abstract: The article is devoted to the activities of one of the most prominent administrators in the history of Australia during the colonial period – Lachlan Macquarie. He not only managed to establish the firm order in the territories entrusted to him and significantly expand the zone of British settlements in the southeast of the continent, but also laid the foundations for the introduction the system of self-government here.

Keywords: *Australia, New South Wales, Lachlan Macquarie, aborigines, emancipists*

Natalya S. Skorobogatykh, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, arhip2212@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8829-0484>

For citation: Skorobogatykh N.S. Governor Lachlan Macquarie – Builder of British Australia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Том III, № 3 (52). Pp. 254–268. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-254-268

В начале XXI в. в Австралийском Союзе наметилась проблема устойчивости функционирования властных институтов. Обе ведущие партии после 2006 г. оказались не в состоянии выдвигать на пост премьер-министра авторитетную в глазах общества фигуру, способную давать нестандартные ответы на возникающие вызовы. В результате страна столкнулась с беспрецедентной своей истории частотой смены глав правительств, действующих в рамках одной и той же парадигмы.

Тем интереснее обращение к опыту освоения континента британцами, когда, несмотря на иные – и гораздо более жесткие – условия жизни в первой маленькой колонии Новом Южном Уэльсе (НЮУ), ее возглавляли порой уникальные личности, в самые краткие сроки превратившие каторжное поселение в перспективную часть Британской империи. Вслед за первым губернатором Артуром Филлипом в этом ряду, несомненно, стоит имя Лаклана Маккуори. Именно он остался в памяти австралийцев «отцом Австралии».

Чтобы понять контекст событий и сложность, стоявших перед ним задач, необходим краткий исторический экскурс. Колонизация Австралии, регламентировавшаяся британским парламентом, начиналась с каторги. Единственно возможной формой управления в тогдашних условиях была централизация власти в руках главы колониальной администрации – губернатора, который имел право самостоятельно управлять колонией и назначать судей и чиновников «для лучшего

осуществления правосудия и приведения в исполнение законов»¹. Поскольку все усилия направлялись на поощрение быстрого развития и экономической самодостаточности колонии, три ветви власти (административная, военная и судебная) были сосредоточены в руках одного человека, подотчетного лишь метрополии. Это положение и дало основания многим исследователям утверждать, что «власть губернатора была деспотичной, или автократичной»². При подобной модели все в конечном итоге зависело от личности губернатора – лица, облеченного наибольшими полномочиями на территории НЮУ.

Основатель колонии, человек удивительных моральных качеств капитан Артур Филлип свое назначение рассматривал как нечто большее, чем просто пост тюремщика, и в одном из первых донесений в Лондон писал: «Что касается меня, я согласен остаться здесь столько, сколько потребует моя служба: я служу моей стране и делу гуманности»³. И итогом его 4-летнего правления стали разительные перемены в НЮУ: были построены первые поселки и склады; проведена дорога между Сиднеем (административным центром) и соседним поселением Парраматтой; налажены контакты с метрополией и решены проблемы со снабжением. Население выросло в 3 раза до 3 тыс. человек; в их числе появлялись и первые свободные поселенцы⁴.

Пока у власти находился порядочный и волевой А. Филлип, бразды правления были в надежных руках, но его отъезд в Англию в одночасье изменил ситуацию. Система военной администрации стала прикрытием для самоуправства офицеров полка охраны НЮУ, вошедшего в историю Австралии как «ромовый корпус». В условиях бесконтрольного получения баснословных доходов и отсутствия налогов эти люди наживали колоссальные состояния на торговле ромом, вкладывая полученные средства в развитие сельского хозяйства и инфраструктуры, становясь хозяевами колонии⁵. Самым ярким примером местных нуворишей был лейтенант полка НЮУ Джон Макатур. На поставках шерсти в Англию он к 1800 г. нажил состояние в 20 тыс. ф. ст., заслужив титул «отца австралийского овцеводства» – единственного на тот момент занятия, которое в климатических условиях континента давало огромные прибыли при минимальных затратах⁶. Пример Макатура и его сослуживцев был весь-

ма притягательным, сюда в поисках лучшей доли потянулись свободные британцы. Территория колонии постоянно расширялась, началось изучение и освоение земель вокруг Порт Филлипа (ныне Мельбурн) и Земли Ван Димена (так до середины XIX в. называли о-в Тасманию). Однако всевластие офицеров полка и их злоупотребления своими полномочиями в ущерб большинству населения вызывали постоянное беспокойство и свободных колонистов, и метрополии, куда регулярно поступали жалобы на местный произвол. Первая серьезная попытка изменить порядки «ромового корпуса» и обуздать беззаконие, предпринятая очередным губернатором У. Блаем потерпела быстрый крах: офицеры корпуса арестовали его, отправили в тюрьму, и в течение следующих двух лет власть по-прежнему принадлежала верхушке «ромового корпуса»⁷. А на политической арене НЮУ начали складываться две мощные общественные силы: богатая торговая и овцеводческая верхушка колонии и противостоявшая ей масса свободных поселенцев, готовая решительно отстаивать свои права.

С ними и пришлось столкнуться Лаклану Маккуори – одному из самых ярких администраторов в истории Австралии, положившему волею судеб конец эпохе военной автократии в Новом Южном Уэльсе. С именем этого человека связана новая ступень в развитии колонии и освоении континента, недаром годы его правления (1810–1821) были названы впоследствии «эрой Маккуори». 48-летний шотландец, подполковник британской армии с большим послужным списком, был глубоко убежден в превосходстве британских государственных институтов и протестантской религии. По словам одного из выдающихся историков Австралии Ч.М. Кларка, «он был рожден с пламенным сердцем и высокими помыслами, которые сослужили ему прекрасную службу во время расчистки авгиевых конюшен Нового Южного Уэльса»⁸. После расформирования «ромового корпуса» главной опорой губернатора стали прибывшие с ним шотландские стрелки 73-го пехотного полка. Свою главную задачу он видел в наведении порядка на вверенных ему территориях, обещав стать «другом и защитником» «честного, трезвого и трудолюбивого колониста»⁹. Стиль его поведения носил следы патерналистского и абсолютистского духа управления кланами его

родины. Он лично вникал во все вопросы жизни колоний, установил четко расписанный график работы для себя и своих подчиненных и требовал беспрекословного подчинения своим приказам и решениям, зачастую принимаемым им без консультаций со своими соратниками. В результате его деятельность далеко превзошла заданные рамки восстановления спокойствия в НЮУ; план его действий стал продолжением политики британских властей, нацеленной на поощрение предпринимательской деятельности бывших каторжников и мелких фермеров. Этот курс был особенно уместен на фоне роста населения страны, куда после окончания наполеоновских войн из разоренной Европы потянулись потоки иммигрантов. В 1819 г. в колонии проживали уже 26 тыс. человек (38% из них – заключенные); еще 4 тыс. человек поселились на Земле Ван Димена, (здесь каторжников было больше – 48%). Для размещения этих людей на осваиваемых плодородных землях строились новые поселки и благоустроенные города¹⁰.

В колонии появились административные новации: была организована полицейская служба, введена система пропусков, выдававшихся властями и удостоверявшими личность путешественника, дороги охранялись конными разъездами вооруженной охраны. Сидней был разделен на 5 районов, возглавляемых констеблями, подчиненными суперинтенданту полиции. При Маккуори этот пост занимал ирландский врач с богатой биографией Д'Арсси Уэнтворт, совмещавший его с обязанностями главного хирурга и казначея¹¹. Правда среди поселенцев нашлось мало желающих работать полицейскими за мизерное жалование, и большинство констеблей набирались из бывших заключенных. Это порой сказывалось на качестве их службы, но начало наведению порядка в НЮУ было положено. Параллельно шло и развитие судебной системы. В 1814 г. в дополнение к уголовному суду, остававшемуся в ведении и под контролем губернатора, в колонии появились две гражданские судебные инстанции: верховный суд рассматривал иски по делам более 50 ф. ст., а губернаторский – менее этой суммы. Судопроизводство велось по законам Соединенного Королевства, однако без института присяжных и с назначенными на места судей офицерами. Так начинался медленный отход от

военно-административных порядков, характерных для первых лет существования каторги.¹²

Значение государственной помощи в те годы было чрезвычайно велико. Фактически почти половина населения колонии в 1811 г. практически полностью зависела от выдачи продуктов и материалов с правительственных складов: пайки получали служащие администрации, заключенные, охрана и 80 землевладельцев; многим это государственное снабжение заменяло зарплату. Одной из главных задач губернаторов оставалось самообеспечение территории всем необходимым, и при Маккуори срок получения государственной помощи ограничивался 18 месяцами. Правительство предпочитало предоставлять поселенцам земельные участки и поощрять фермеров, что делало их более самостоятельными экономически. На десять лет владельцы пожалованных земель освобождались от налогов, а потом обязаны были платить ренту в 1 шиллинг за каждые 50 акров земли¹³.

Параллельно губернатор предпринял ряд шагов по упорядочению торговли спиртным, постепенно осуществив переход от бартера к денежному обращению, что позволило к 1819 г. ввести в действие первый налоговый кодекс колонии. По согласованию с Лондоном в 1817 г. он получил право вводить местные налоги, но бюджет колонии складывался главным образом из пошлин на ввозимые сюда товары, а также штрафов, платы за лицензии и т.п.¹⁴. За годы правления Маккуори доходы колонии удвоились; в Сиднее начал работу первый местный банк – Банк Нового Южного Уэльса; выдавались кредиты и премии, финансировалось строительство новых населенных пунктов и дорог, больниц, правительственных зданий.

Стремясь обеспечить занятость заключенных и прибывавших в НЮУ иммигрантов, губернатор организовал масштабные общественные работы, привлекая к ним в качестве рабочей силы каторжников, а как инвесторов – местных толстосумов. В Сиднее были возведены госпиталь, маяк и смотровая башня, названные потомками именем губернатора. Возводил большую часть этих сооружений талантливый архитектор из заключенных Фрэнсис Гринуэй, попавший на каторгу за подделку документов¹⁵. Его отношения с Маккуори не всегда были безоб-

лачны, но тот признавал архитектурный талант этого человека. В наши дни его строения – это исторические памятники: среди них храм Св. Иакова на Кинг стрит в Сиднее, здание Верховного суда НЮУ и др. В одном из них – казармах Гайд-Парк – ныне располагается музей, посвященный социальной истории Австралии.

Поистине исторически рубежной можно считать организованную в 1813 г. экспедицию вглубь континента, в ходе которой был найден проход через Голубые горы к плодородным равнинам к западу от Большого Водораздельного хребта. Участники этого путешествия – Грэгори Блэксленд, Уильям Лоусон и совсем тогда юный, будущий известный общественный деятель НЮУ, Уильям Ч. Уэнтворт – получили там по тысяче акров земли, став одними из крупнейших землевладельцев колонии. Вскоре их изыскания продолжила экспедиция Джона Оксли, исследовавшая бассейн река Лаклан¹⁶. Прекрасные пастбища в этой части материка подстегнули начавшийся вслед за этим процесс «земельной лихорадки» и способствовали освоению удаленных районов.

К новым поселениям, возникавшим по окраинам быстро расширявшейся колонии, были проложены удобные дороги. Доныне на площади Маккуори в Сиднее сохранился обелиск, на котором обозначены расстояния до ближайших населенных пунктов. Примечательно то, что в каждом из таких поселений губернатор приказывал строить церковь, школу и здание суда, представлявших ему неотъемлемыми атрибутами жизни цивилизованного человека. Он всячески поддерживал благотворительную деятельность различных христианских и миссионерских организаций, активно содействовал Британскому Библейскому обществу. Маккуори упорядочил регистрацию браков, заботился о превращении подрастающего поколения в добропорядочных граждан, открыв для этого, помимо школ, приюты для сирот. Впрочем, надо отметить, что и методы ведения христианизации при нем были типично командные. Согласно распоряжению губернатора, «все заключенные мужского пола... были обязаны собираться и регистрироваться у констебля данного округа каждое воскресное утро в той центральной части округа, которая будет указана магистратом; отсюда под

командованием констебля они должны отправиться в ближайшую церковь или место проведения религиозной службы»¹⁷. Тех, кто явился в храм в нетрезвом или неряшливом виде, а также уклонившихся от посещения богослужения ждало наказание. Тем не менее, в результате усилий губернатора и его сторонников моральный климат в колонии стал быстро меняться в лучшую сторону, бывшие преступники и их потомки влились в состав населения НЮУ, составив уже нравственно здоровую основу складывавшейся новой нации. Молодые уроженцы Австралии ощущали себя хозяевами своей страны, с некоей грубоватой гордостью называя себя парнями или девицами «местной чеканки» (*currency lads* или *currency lasses*). Высокие патриотические чувства того поколения выразил в своей поэме «Австралия», удостоенной золотой медали и посвященной губернатору Маккуори, У.Ч. Уэнтворт. Воспевая красоты своей родины, желая ей славы и процветания, автор видел в ней «Новую Британию в другой части мира»¹⁸.

Стоит отметить, что супруга губернатора была его ближайшей помощницей и одной из первых женщин, немало сделавших для процветания НЮУ и заботившихся о преумножении благоустройства здешних мест. Из Лондона она привезла с собой альбомы с архитектурными новинками, проекты которых воплощались в колонии в жизнь. В 1816 г. в Сиднее были открыты Королевские ботанические сады; рядом с ними на полуострове и ныне находится так называемое Кресло миссис Маккуори – скамейка в скале из песчаника, вырезанная заключенными в 1810 г. для Элизабет Маккуори, откуда та любовалась изумительным видом на гавань Сиднея. Она повсюду сопровождала мужа, немало сделав для улучшения положения находившихся в тюрьмах НЮУ женщин и помогая наладить отношения поселенцев с аборигенами.¹⁹ Как признание заслуг, в ее честь названы залив, улицы и дороги по всей стране.

Губернатор поддерживал начинания супруги в плане попыток установить более мирные контакты между белыми колонистами и коренным населением страны, что было особо важно с учетом социальной специфики основного контингента поселенцев, и того обстоятельства, что они оттесняли аборигенов с их исконных территорий. Маккуори делал все, что было в

его силах: создавались школы, где вместе обучались дети поселенцев и юные аборигены, поощрялся переход чернокожих австралийцев в христианство – губернатор брал их под свою судебную защиту. В 1814 г. он учредил ежегодный прием для аборигенов в Парраматте, где для них готовилось щедрое угощение и раздача одежды в надежде приобщить их к европейской цивилизации. Особо отличившихся Маккуори награждал жетонами для ношения на груди в знак благодарности за их заслуги²⁰. Известно его стремление наладить дружественные отношения со знаменитым аборигеном Бунгари, или «королем Бунгари» (под таким именем он вошел в историю – *H.C.*), который неоднократно сопровождал британских исследователей в их плаваниях вокруг континента и не раз выручал моряков в случаях конфликтов с местными жителями, выступая посредником между ними. Он был настолько популярен, что в 1815 г. губернатор Маккуори подарил ему медный нагрудный знак в награду за его верность и большой участок земли в районе Порт-Джексон²¹. Однако попытка приобщить аборигенов к европейской цивилизации, превратить в добропорядочных фермеров не удалась. Ни сам Бунгари, ни 15 его соплеменников, также получивших земли и необходимый инвентарь, фермерами не стали²². В сфере же образования успех был заметнее. Одна из девочек-аборигенок, участвовавшая в школьном конкурсе знаний наравне со своими сверстниками-подростками, вышла абсолютной победительницей, обогнав 20 аборигенов и 100 белых учеников. Впрочем, это были единичные примеры; на окраинах поселений чаще происходили конфликты, переходившие в военные столкновения. В наши дни редко вспоминают о хорошем, что было сделано в истории страны британскими поселенцами, зато усердно муссируются все их промахи и ошибки. Не стал исключением и Маккуори, хотя он действовал в предписанных ему рамках и никогда не отличался бессмысленной жестокостью. В 1816 г. небольшая группа аборигенов напала на поселенцев вдоль реки Хоксбери-Непин, и губернатор вынужден был послать карательную военную экспедицию. В результате были убиты 14 нападавших: «эта резня стала темным пятном на репутации Маккуори».²³ Знаменитая инструкция губернатора 1816 г., положения которой были направлены на

урегулирование подобного рода столкновений, мало что изменила в доминировавших неприязненных отношениях между двумя группами жителей континента²⁴.

Вместе с тем в результате всех этих усилий к концу правления Маккуори в глазах англичан даже каторга в Австралии не выглядела уже столь ужасной. В 1820 г., по мнению британских комментаторов, «быть депортированным туда означало всего лишь эмиграцию за государственный счет в страну с лучшим климатом»²⁵. Русские моряки, посещавшие Австралию в первой половине XIX века, в известной мере подтвердили такую оценку: «Каждый сосланный сюда за преступление живет гораздо лучше, нежели простолюдины в Англии, и под строгим надзором, не имея ни в чем нужды, делается добрым и полезным гражданином»²⁶. Сам губернатор, несмотря на собственный, не очень приятный опыт пребывания в свое время в России, был чрезвычайно гостеприимен по отношению к гостям из нашей станы, отметившим его заботу о подчиненных и подопечных.

Колониальное общество НЮУ сохраняло между тем словесную структуру. Основной социальной границей оставалось деление на свободных и заключенных. Люди, освободившиеся от каторги – их стали называть здесь «эмансипистами» – имели право на земельные участки из фонда коронных земель и на помощь из правительственных складов наравне с остальными жителями колонии. Вместе с тем их статус в обществе был невысок, особенно в глазах тех, кто никогда не оказывался за решеткой. Но происходившие перемены неизбежно влекли за собой постепенный отход от военно-административных методов правления. В 1812 г. жители НЮУ просили допустить их к участию в делах управления колонией, и специальный комитет палаты общин предложил создать при Маккуори специальный совет из числа свободных поселенцев. Это предложение не было оформлено законодательно, но круг советников и помощников губернатора постоянно расширялся. В новых поселениях из гражданских лиц создавались магистраты, при этом в наиболее важных пунктах сохранялась военная администрация. Постепенно роль магистратов как органов регулирования порядка на местах росла, и современники вспоминали, что

«такой территориальный магистрат – несколько громкий титул – являлся маленьким магнатом на своей земле», чьи полномочия были «обширны и почти неконтролируемы, особенно в сфере управления каторжниками». Объяснялось это тогдашним состоянием общества, при котором «губернатор был вынужден полагаться на расположенные в глубинке магистраты, деятельность которых находилось вне его наблюдения и контроля»²⁷. Все же главной проблемой Маккуори, как и его предшественников, оставался недостаток квалифицированных кадров для заполнения вакансий в органах управления. При выборе помощников он руководствовался не столько положением человека в обществе или его прошлым, сколько личными качествами своих назначенцев, среди которых было немало эмансипистов. Губернатор без колебаний назначал их на ответственные должности судей и членов магистратов Сиднея и других городов и поселков, хотя многие из его протеже были просто юридически неопытны, что ставило под удар и авторитет самого губернатора. Под опекой Маккуори многие бывшие заключенные сделали блестящие карьеры: архитектор Фрэнсис Г. Гринуэй, землевладелец и член верховного суда Саймон Лорд и, наконец, «первая леди торговли» колонии Мэри Риби. Судьба этой женщины особенно примечательна для истории Австралии: прибыв сюда 14-летней девочкой, она вышла замуж за лейтенанта Т. Риби и вскоре уже владела маленькой сетью магазинов. Ее дом потомки сохранили до нашего времени, и он – одна из достопримечательностей НЮУ.²⁸ Такие люди часто становились личными гостями губернатора и получали приглашения на обед в его резиденцию, что вызывало недовольство тех, кто считал себя более достойным подобной чести, – торговой и овцеводческой элиты колонии.

В те годы начинают складываться политические и экономические требования эмансипистов: введение суда присяжных; снятие ограничений на торговлю; снижение налогов на импорт шерсти в метрополию, превратившегося в основной источник денежных поступлений в НЮУ, – словом, равноправия колонистов с остальными подданными Соединенного Королевства. Один из их лидеров, сын известного в колонии хирурга и бывшей каторжанки, участник экспедиции 1813 г. Уильям

Ч. Уэнтворт в 1820 г. писал: «Колония – ...единственное из наших владений, населенных исключительно англичанами, где не существует и тени свободного правления, так как здесь нет ни совета, ни ассамблеи, ни привилегии суда присяжных». Отстаивая права колонистов на самоуправление, он не был ниспровергателем всех существовавших институтов: «Нет более искреннего друга для законного правительства и легитимности, чем тот, кто осторожно защищает дело реформ... такой человек может предотвратить анархию, он никогда не даст для нее повода»²⁹.

В противовес эмансипистам консолидировались их политические противники: представители зажиточного слоя, сложившегося в первые годы существования колонии. В глазах этих «аристократов с Ботани Бей»,* в частности, их лидера, Дж. Макартура, бывшие каторжники были лишь падшими, морально разложившимися личностями. Будущее НЮУ представлялось им подобием плантационного общества, существовавшего на юге США или в Бразилии, где основу экономики составляло сельское хозяйство в форме крупных ферм и овцеводческих станций, а главной рабочей силой оставались заключенные. Управление колонией, по их мнению, должно было постепенно перейти в руки местной элиты – владельцев крупных капиталов.³⁰ Такие взгляды стали основой местного варианта консерватизма.

Попытки губернатора опереться на эмансипистов неизбежно вели к конфликту между ним и местной «аристократией», не желавшей делиться властью и доходами с кем бы то ни было. Избранные ею формы борьбы были вполне традиционны для эпохи – от бойкота совместной работы в административных органах с бывшими заключенными до доносов и жалоб в Лондон. Маккуори обвиняли в том, что он вмешивался в решения судов, подвергал пыткам свободных поселенцев, торговал помилованиями для заключенных, принимал важные решения единолично, без учета решений судов и т.п.³¹. Результатом петиций, отправленных в Лондон противниками

* Ботани Бей – место первых каторжных поселений. В австралийском менталитете оно стало синонимом каторги как таковой.

губернатора, стало создание в 1819 г. специальной комиссии палаты общин по расследованию положения дел в НЮУ, и вскоре в Сидней прибыл уполномоченный британского правительства судья Джон Т. Бигг.³² Личный опыт работы в британской колонии Тринидад и общение с тамошними плантаторами определили круг симпатий молодого судьи, и он быстро нашел общий язык с местными консерваторами. Дж. Макартур рекомендовал ему привлекать в НЮУ поселенцев с капиталом, «которые могли бы внести свой вклад в эту страну». Три доклада Бигга британскому правительству фактически сводили на нет всю работу Маккуори. Из них вытекало, что каторга оставалась основой существования колонии в НЮУ; более того, систему наказаний следовало ужесточить, досрочное освобождение ограничить и широко применять ссылку закоренелых преступников в отдаленные районы. Для прекращения споров между жителями колонии следовало отменить земельные пожалования эмансипистам и запретить им занимать ответственные должности в органах управления. Британские власти встали на сторону Бигга и его советников из НЮУ, успешно создавших Маккуори репутацию «безнадежно коррумпированного тирана»³³. Сохранение системы каторжного труда в колониях было во многом выгодно властям метрополии: Британия освобождалась от преступников и смутьянов, поставки шерсти из НЮУ обеспечивали дешевым сырьем ее промышленность. К слову сказать, два близких родственника судьи Бигга впоследствии поселились именно в колониях на Южном континенте.

Эти события стали причиной для отзыва Маккуори из НЮУ и длительного разбирательства, в ходе которого бывший губернатор пытался отстоять свою точку зрения. До конца его жизни, оборвавшейся вскоре по возвращению в Великобританию, Маккуори так и не оправился от чувства глубокой обиды. Однако вся история континента в дальнейшем подтвердила правоту его идей и действий. Тенденции, заложенные Маккуори, определили будущий путь Австралии, где его имя повсеместно увековечено: его носят реки, заливы, госпитали и один из наиболее уважаемых университетов страны – Университет Маккуори в Сиднее. Этот человек, безусловно, заслужил подоб-

ную честь, ибо его деятельность заложила основы перехода к самоуправлению колоний, благодаря чему началась постепенная трансформация австралийского сословно-колониального общества в социум современного типа.

¹ The First Fleet. The Record of the Foundation of Australia from Its Conception to the Settlement at Sydney Cove. L., 1937. P. 91.

² Davidson A. The Invisible State. The formation of the Australian state 1788-1901. Cambridge, 1991. P. 20.

³ Цит. по: Barnard M. A History of Australia. L.: Angus & Robertson, 1978. P. 58.

⁴ См. подробнее: Famous Australians. Rev. by M. Hetherington. Richmond: Hutchison, 1983. P. 49–59.

⁵ См.: Ward R. Australia: a short history. Sydney, 1979. P. 30–32.

⁶ О нем см.: Ellis M.H. John Macarthur. Sydney: Angus and Robertson, 1955.

⁷ См. об этом: Weate P., Graham C. Captain William Bligh. Sydney: Hamlyn, 1972; Evatt H.V. Rum Rebellion. A study of the overthrow of Governor Bligh by John Macarthur and the NSW Corps. Sydney: Angus and Robertson, 1947; The Bulletin, Jan. 24/31, 1995. P. 74–76.

⁸ Clark Ch.M. A Short History of Australia. Sydney: Angus and Robertson, 1983. P. 37.

⁹ Phillips M. A Colonial autocracy. New South Wales under governor Macquorie, 1810–1821. London: P.S. King, 1909. P. 27.

¹⁰ Inglis K.S. The Australian Colonists: an exploration of social history, 1788–1870. Carlton, 1974. P. 8; Phillips M. Op.cit. P. 6–7.

¹¹ О нем см.: Wentworth, D'Arcy (1762–1827). By J. J. Auchmuty // the Australian Dictionary of Biography, Vol. 2, 1967. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a95f5d3f-61acc142-cd193dda-74722d776562/https/adb.anu.edu.au/biography/wentworth-darcy-1545

¹² См. подробнее: Davidson A. Op.cit. P. 36–37.

¹³ Phillips M. Op.cit. P. 8, 9, 12.

¹⁴ Подробнее см.: Smith J.P. Taxing Popularity: the story of taxation in Australia. Canberra: Federalism Research Centre, 1993.

¹⁵ О нем подробнее: Greenway, Francis (1777–1837). By Morton Herman. // Australian Dictionary of Biography, Vol. 1, 1966. URL <https://adb.anu.edu.au/biography/greenway-francis-2120>

¹⁶ Об исследованиях континента в тот период см.: Скоробогатых Н.С. История Австралии. М.: И-т стран Востока, 2011. С. 17.

¹⁷ Цит. по: Phillips M. Op.cit. P. 74.

¹⁸ Цит. по: Wentworth, William Charles (1790–1872). By Michael Persse // Australian Dictionary of Biography, Vol. 2, 1967. URL: <https://adb.anu.edu.au/biography/wentworth-william-charles-2782>

¹⁹ См. подробнее: Macquarie, Elizabeth Henrietta (1778–1835). By Marjorie Barnard. // Australian Dictionary of Biography, Vol. 2, 1967. URL: <https://adb.anu.edu.au/biography/macquarie-elizabeth-henrietta-2418>

²⁰ Macintyre S. A Concise History of Australia. Cambridge University Press, 2004. P.49.

²¹ Bungaree: Indigenous man who helped Flinders explore Australia. URL: <https://web.archive.org/web/20190125202623/https://www.bbc.com/news/world-australia-47000518>

²² Aboriginal Relations. URL: https://web.archive.org/web/20131211232050/http://www.sl.nsw.gov.au/events/exhibitions/2010/governor/08_aboriginal/index.html

²³ Aboriginal Relations.

²⁴ Подробнее см: Aborigine in White Australia. A Documentary History of the attitudes affecting official policy and the Australian Aborigine, 1697–1973. Melbourne: Heinemann Educational Books, 1974. P.33–36.

²⁵ Цит. по: Clarke F.G. The Land of Contrarities. British attitudes to the Australian Colonies 1828–1855. Carlton, Vic.: Melbourne University Press, 1977. P.3.

²⁶ Российские моряки и путешественники в Австралии. М: Наука, 1993. С. 30.

²⁷ Such was life. Select documents in Australian social history, 1788–1850. Melbourne, 1966. P. 117, 118.

²⁸ См. о них: Beatty B. Early Australia with Shame Remembered. L., 1962. Ch. 14; Pullen K.J. Mary Reibey, from the convict to the first lady of trade. Sydney, 1975.

²⁹ Such was life. P.76, 77.

³⁰ См.: Phillips M. Op.cit. P. 75–76.

³¹ Such was life. P.75.

³² См. о нем: Bigge, John Thomas (1780–1843). By J. M. Bennett //Australian Dictionary of Biography, Vol. 1, 1966. URL: <https://adb.anu.edu.au/biography/bigge-john-thomas-1779>

³³ Clark Ch.M. Op.cit. P. 47–50.

Кочетков Дмитрий Сергеевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии,

Австралии и Океании ИВ РАН,

соискатель ИВ РАН, Россия, Москва,

qegen@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

НЕДОБРОЕ НАЧАЛО: ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА МАОРИ С ФРАНЦУЗАМИ

Аннотация: Статья посвящена первому в истории визиту французских мореплавателей в Новую Зеландию и их встрече с коренным новозеландским населением, известным в наши дни как маори. В ходе этого первого визита было положено начало череде конфликтов, которые могли повлиять на весь ход французской и британской колонизации Полинезии.

Ключевые слова: XVIII век, Новая Зеландия, маори, французские мореплаватели, де Сюрвиль

Для цитирования: Кочетков Д.С. Недоброе начало: первая встреча маори с французами // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 269–281. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-269-281

Unkind Beginning: First Contact of Maori with French

Abstract: This article is about the very first visit of the French sailors to New Zealand and their first contact with the native new zealanders now known as Maori people. During this visit a series of conflicts was started, that could affect the whole process of French and British colonization of Polynesia.

Keywords: XVIII century, New Zealand, Maori, French seafarers, de Surville

Dmitry S. Kochetkov, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, post-graduate student of the Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, qegen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

For citation: Kochetkov D.S. Unkind Beginning: First Contact of Maori with French. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Том III, № 3 (52). Pp. 269–281. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-269-281

Как известно, Новая Зеландия – англоязычное государство, и основная часть её современного населения имеет британские корни. Долгие годы эта полинезийская страна входила в Британскую империю, и до сих пор она является неотъемлемой частью англосферы. Однако в XVIII-XIX вв., когда европейское освоение Новой Зеландии только начиналось, определённый интерес к ней проявляла также и Франция.

Следует напомнить, что в то время между Францией и Великобританией шла упорная конкуренция за владения в южной части Тихого океана, которая развернулась между ними после Семилетней войны 1756–1763 гг. Франция поставила перед собой цель препятствовать появлению новых британских колоний и создавать свои собственные форпосты там, где эти колонии всё-таки возникнут. И хотя основной целью французов в Южных морях стал о. Таити, Новая Зеландия в рамках этой политики тоже заслуживала внимания¹.

Разумеется, британская сторона приложила гораздо больше усилий, чтобы закрепиться в Новой Зеландии. Однако стоит отметить, что важнейшую роль в этом процессе сыграло не правительство Великобритании, а её моряки – исследователи, промысловики и торговцы, которые обнаружили новозеландские ресурсы и осознали потенциал Новой Зеландии как сырьевой базы для всех южнотихоокеанских колоний. Именно эти предприимчивые люди в погоне за собственной выгодой стали всё чаще посещать новозеландские острова в конце XVIII – начале XIX вв., добывать кита, морского котика, лес и новозеландский

лён, завезли туда картофель и свиней, чтобы обеспечить себя дешёвыми продуктами питания. Подробно этот процесс описан, например, в работе С.П. Миронова². А здесь лишь отметим, что всё это было бы невозможно, если бы британским морякам и торговцам не удалось наладить более или менее гармоничные отношения с коренным населением Новой Зеландии – маори.

Маори были достаточно многочисленны и воинственны, чтобы на первых порах не пустить британцев на свою землю. Разумеется, европейское оружие и военное дело давали пришельцам неоспоримое преимущество. Но британские власти в конце XVIII в. не были настолько заинтересованы в Новой Зеландии, чтобы ради неё воевать. И если бы всё британское освоение этой страны свелось к кровавому завоеванию, то это привело бы самих завоевателей к большим убыткам, и прибыль от своего нового владения они бы увидели не скоро. А моряки-предприниматели были заинтересованы в том, чтобы как можно скорее начать обогащаться, торгуя с маори и занимаясь с их позволения в Новой Зеландии хозяйственной деятельностью. Также война сыграла бы на руку Франции, которая могла укрепиться в Новой Зеландии, предложив маорийцам помощь против британцев.

Новая Зеландия вошла в британскую сферу влияния, стала одной из самых успешных британских колоний и превратилась в процветающее государство именно благодаря тому, что британцы смогли договориться с маори и наладить с ними торгово-экономические связи. Разумеется, в дальнейшем отношения между маори и британскими поселенцами не раз омрачались: были споры, были преступления с обеих сторон и даже войны. Однако всё-таки в основу этих отношений легли мирный диалог и взаимовыгодное сотрудничество, которые помогли пережить сложные периоды и способствуют успеху Новой Зеландии до сих пор.

А французским путешественникам, посещавшим Новую Зеландию в XVIII–XIX вв., не удалось установить с маори нормальные межчеловеческие отношения. Может быть, это стало одной из важных причин того, что Франция не закрепилась в Новой Зеландии.

История французских путешествий в Новую Зеландию началась после того, как в 1766–1768 гг. состоялась британская исследовательская экспедиция в южную часть Тихого океана под командованием Сэмюэла Уоллиса³. В ходе плавания был открыт или переоткрыт целый ряд полинезийских островов, в том числе крупный, плодородный и густо населённый остров Таити, на котором европейцы в последний раз бывали в начале XVII в. Целый месяц команда Уоллиса провела на гостеприимном острове, наслаждаясь прекрасным климатом, экзотическими фруктами и вниманием местных женщин.

В мае 1768 г. капитан Уоллис возвратился в Британию и поведал об удивительном острове своим соотечественникам. Рассказ так впечатлил британское морское руководство, что из всех подходящих мест на планете именно Таити был выбран для наблюдения за предстоящим прохождением Венеры через солнечный диск. Для этого остров был включен в маршрут готовившегося первого кругосветного плавания Джеймса Кука.

Слухи о тропическом рае, которым Таити тогда казался европейцам, быстро распространились за пределы Британии и дошли до Жана де Лористона и Жана де Шевалье – губернаторов Пондичерри и Чанданнагара, французских владений в Индии. Заместителем де Лористона служил опытный моряк, ветеран двух войн, капитан Жан Франсуа де Сюрвиль. Втроем де Лористон, де Шевалье и де Сюрвиль занимались торговым освоением Индийского океана, а услышав о Таити, они решили и этот тихоокеанский остров включить в свою сферу влияния, опередив британцев. Для этого они втайне подготовили экспедицию, возглавил которую де Сюрвиль⁴.

Опередить британцев де Сюрвилю не удалось: уже в апреле 1769 г. у берегов Таити бросил якорь «Индевр» – корабль капитана Кука. Однако во Французской Индии об этом тогда знать не могли, и в июне 1769 г. корабль «Святой Иоанн Креститель» под командованием де Сюрвиля отплыл из Пондичерри с целью прибыть на Таити и укрепиться там раньше, чем это сделают британцы. Впрочем, Кук пробыл на Таити недолго и занимался там только исследованиями и пополнением припасов. Помимо астрономических наблюдений на Таити, важной и засекреченной целью его экспедиции был поиск «Неведомой Южной зем-

ли» – гипотетического материка, который, по мнению тогдашних теоретиков, должен был занимать огромную часть Южного полушария, значительно большую, чем занимают реально существующие Австралия и Антарктида вместе взятые. Так что задачи закрепить британское присутствие на Таити у Кука не было, и у де Сюрвиля, наверное, все же были какие-то шансы включить остров во французскую сферу влияния.

В августе 1769 г. «Святой Иоанн Креститель» совершил заход на острова Баши (в наши дни известные как острова Батан, или Батанес) в Филиппинском архипелаге. Участник экспедиции Р. Monneron в своем дневнике с воодушевлением описывает плодородие этих островов, а также добродушие и полную безбедность их жителей, которые крайне дешево продавали французам продукты, всячески старались услужить и даже были не прочь продать им какое-то количество своих детей⁵. Перед отплытием трое моряков из команды де Сюрвиля сбежали, чтобы остаться на гостеприимных островах. Думая, что беглецам помогли островитяне, де Сюрвиль взял нескольких из них в заложники и пообещал отпустить их, если туземцы доставят ему дезертиров. Однако островитяне не смогли выполнить требование капитана. Тогда де Сюрвиль, отпустив часть пленников, оставил троих из них на борту «Святого Иоанна Крестителя» и приказал отчаливать. Капитан посчитал, что туземцы станут хорошим источником информации о жизни их народа, которая пригодится другим мореплавателям. Monneron пишет, что с пленниками на корабле обращались хорошо, и что де Сюрвиль даже собирался в будущем вернуть их на родину. Здесь эта история приводится, чтобы обратить внимание на склонность де Сюрвиля похищать аборигенов тех мест, которые он посетил.

В октябре 1769 г. «Святой Иоанн Креститель» совершил заход на Соломоновы острова. Французы высадились в бухте, которую де Сюрвиль назвал Порт Праслин. Там на них напали туземцы и убили одного человека. В бою французы убили или ранили несколько десятков нападавших, а после этого поймали ещё одного туземца и тоже увезли с собой.

К тому времени экипаж «Святого Иоанна Крестителя» уже был сильно поражен цингой – болезнью, которая развивается от недостатка витамина С. Единственное средство от цинги,

которое было доступно в XVIII в., – употребление в пищу овощей и фруктов. Болезнь ослабила людей до такой степени, что капитан понял: до Таити они не дотянут, необходимо высадиться на землю как можно скорее, чтобы поправить здоровье команды свежей растительной пищей. Ближайшим местом, где можно было это сделать, оказалась Новая Зеландия.

После долгой и опасной борьбы с мешавшими кораблю ветрами и течениями, в ходе которой де Сюрвиль показал себя весьма смелым и умелым мореходом, в декабре 1769 г. «Святой Иоанн Креститель» подошёл к северо-восточным берегам острова Северный. Всего за несколько дней до этого здесь побывал «Индевр», который к этому времени уже покинул Таити и по кругу обходил новозеландское побережье. Де Сюрвиль лишь слегка разминулся с капитаном Куком и так никогда и не узнал, что британский коллега был совсем рядом.

16 декабря в районе залива, который сейчас называется Даутлесс, произошла первая встреча французских моряков с новозеландскими аборигенами, известными в наши дни как маори.

Следует сделать отступление и напомнить, что моряки в XVIII в. во время плаваний пользовались системой исчисления времени, при которой сутки начинались в полдень, на 12 часов раньше, чем было принято на суше⁶. При чтении дневников путешественников тех лет не всегда удаётся понять, какой системой измерения времени пользовался автор. В данной работе даты приводятся в том виде, в каком они указаны в первоисточниках – дневниках участников экспедиции де Сюрвиля, которых звали P. Monneron⁷ (упомянут выше) и P. de l'Horne⁸.

Итак, 16 декабря пять или шесть новозеландцев подошли к «Святому Иоанну Крестителю» на каноэ и обменяли свою рыбу и моллюсков на ситцевую ткань. Вскоре после визита первого каноэ подошли ещё три больших каноэ и встали бок о бок с кораблём. Прибывшие в них туземцы продали французам за ситец большое количество рыбы. Вождь, облачённый в мантию из собачьих шкур, поднялся на борт и был проведён в комнату совещаний, где де Сюрвиль подарил ему плащ и красную пару брюк, на что вождь отдался своим собачьим плащом. Пока вождя не было, новозеландцы начали волноваться из-за его длительного отсутствия, но всё успокоилось, когда он появился на

палубе и объяснил своим людям, что с ним всё хорошо. Ещё несколько туземцев поднялись на борт и уже скоро принялись воровать. Но тогда это к конфликту не привело.

Первый контакт прошёл успешно и мог положить начало вполне конструктивным отношениям.

17-го декабря «Святой Иоанн Креститель», найдя в заливе Даутлесс подходящее место, бросил якорь недалеко от маорийской деревни.

На следующий день, 18-го декабря, де Сюрвиль покинул корабль, чтобы измерить глубину залива в разных местах и посмотреть на местных жителей. Следует отметить, что французы были прекрасно осведомлены о том приёме, который новозеландцы оказали в 1642 г. экспедиции Абея Тасмана, убив четверых моряков. Поэтому де Сюрвиль был весьма насторожен. Он предпочёл не высаживать сразу свою измученную команду на опасный берег и отправился на разведку сам. То, что капитан увидел на берегу, его обрадовало: вождь деревни приготовил торжественную встречу, аборигены приветствовали де Сюрвиля, кланяясь и размахивая своими собачьими плащами и пучками травы, которые держали в руках.

Состояние команды «Святого Иоанна Крестителя» было ужасным. Последний раз моряки были на суше и имели доступ к свежей растительной пище в октябре, на Соломоновых островах. Всего за два месяца, прошедших с тех пор, погибло 60 человек, а все остальные так сильно страдали от цинги, что ещё несколько дней в море могли погубить всю экспедицию.

19 декабря де Сюрвиль снова поплыл к берегу, взяв с собой немало людей. Французы были так ослаблены болезнью, что даже не смогли спустить на воду большую лодку, рассчитанную на 8-10 гребцов, и пришлось взять лодку поменьше. Вождь, которого де Сюрвиль за несколько дней до этого принимал на корабле, вышел на своём каноэ, чтобы их встретить. Прибыв на берег, моряки увидели туземцев, которые все были вооружены, стояли группами и возбужденно переговаривались, как будто собирались напасть. Может быть, такая перемена в настроении островитян была связана с тем, что в этот раз чужаков приплыло много. Вождь дал французам знак оставаться на берегу, пока он не сходит успокоить своих людей. Вернувшись,

он попросил у де Сюрвиля его ружьё, а получив отказ, стал просить его шпагу. Получив шпагу, вождь стал ходить от одной группы туземцев к другой, показывая им обнаженное оружие, пока не обошёл всех, после чего вернул шпагу де Сюрвилю. После этой демонстрации аборигены успокоились. Вряд ли вождь показывал своим людям шпагу, чтобы вселить страх перед французами и их оружием. По словам одного из офицеров экспедиции по фамилии de l'Horne (автора одного из упомянутых выше дневников), эта церемония была призвана показать туземцам, что люди, которые так легко отдают своё оружие, не могут иметь злых намерений⁹. Или же вождь убеждал соплеменников, что такие удивительные предметы могли иметь только почтенные и могущественные люди, обладающие большой маной — священной жизненной силой, и грех отказывать в уважении таким гостям.

Всё было тихо, пока моряки не начали рыть на берегах залива яму, чтобы добыть воду. Тогда аборигены снова начали проявлять беспокойство. Но когда новозеландцы увидели, что это делается ради воды, они успокоились и даже помогли скатить наполненные бочки вниз к краю берега.

Когда французам пришло время возвращаться, вождь попросил взять его с собой на корабль, но как только лодка отчалила, маори на берегу пришли в волнение и стали кричать, чтобы вождь вернулся. Женщины начали плакать. Вождь немного поколебался, а потом попросил высадить его на берег, что и было сделано.

20 декабря де Сюрвиль снова взял группу больных моряков на берег, за дровами и водой. Встретившие их на берегу маори снова были вооружены и встревожены. Вождь опять сделал знак не приближаться, после чего около получаса аборигены о чём-то совещались. После этого вождь приблизился к де Сюрвилю и прижался носом к его носу, что в разных районах Полинезии является знаком дружеского приветствия. Де Сюрвиль подарил вождю топорик, бочку, ведро и украшение из белых перьев. Несмотря на это, со стороны новозеландцев наблюдалась холодность. Тем не менее, французы добыли нужные им дерево и воду, а туземцы принесли им овощей.

22 декабря корабль навестили три каноэ, и на борту «Святого Иоанна Крестителя» побывал ещё один местный вождь, из другого селения, который тоже получил подарки.

23 декабря маори рано утром привезли овощи, и в честь их вождя в сторону моря был сделан выстрел из одной из больших пушек. Вождь был потрясён. Потом де Сюрвиль снова отправился на берег, взяв с корабля двух свиней в подарок для вождя – самца и самку, чтобы их можно было размножить. Также французы передали новозеландцам курицу и петуха, а ещё семена риса и пшеницы (как мы видим, определённые запасы продовольствия у французов были. К сожалению, таких продуктов как хлеб, рис и мясо недостаточно, чтобы предотвратить цингу). Если на то, что в Новой Зеландии с её климатом смогут культивировать такую трудоёмкую культуру, как рис, мало кто надеялся, то использование пшеницы, по словам самих французов, было полностью объяснено аборигенам. Новозеландцам было показано, как её сеять, как жать и молотить, и как делать из муки тесто и печь хлеб, который им очень понравился. Впрочем, непонятно, как это всё можно было объяснить за короткий срок пребывания французов у маори и без хорошего знания их языка. Тем не менее, свиньи и куры для размножения несомненно были хорошим подарком, учитывая скудость животных ресурсов Новой Зеландии того времени.

Опасаясь переменчивого настроения туземцев, лагерь на берегу французы разбивать не стали, вместо этого было решено отправлять больных на берег в дневное время. Команду кормили местным сельдереем и ещё каким-то видом местного кресс-салата. По-видимому, эти растения были богаты витамином С, поскольку, как пишет в своём дневнике de l'Hoigne, они оказали на больных чудодейственное влияние: один из самых тяжело больных моряков, у которого раздулось всё тело и «сгнил весь рот», благодаря целебным растениям уже в конце месяца начал ходить, а вскоре совсем поправился¹⁰.

27 декабря, утром, от «Святого Иоанна Крестителя» на рыбную ловлю отплыла большая парусная лодка. В ней было более 30 человек, многие из которых или даже все были больны цингой¹¹. Когда к вечеру поднялся ветер, экипаж лодки решил возвращаться на корабль. Но уже в начале обратного плавания

ветер вывел из строя парус. Идти на вёслах при таком ветре и при ослабленном состоянии экипажа оказалось невозможно, и было решено вернуться на берег. Однако, двигаясь к берегу, из-за ветра и скрытых под водой скал лодка несколько раз чуть не потонула, и моряки решили встать на якорь. Остаток ночи они провели в своей лодке, на якоре, в относительно безопасной бухте, которая была названа «бухта Укрытия». Учитывая, что шёл дождь и лодка наполнялась водой, вряд ли эта ночь далась им легко, особенно тем, кто был болен.

Когда рассвело, экипаж лодки высадился на берег и зажёл большой костёр. Через некоторое время отряд навестили местные маори. Увидев бедственное положение французов, один из вождей по имени Нагуиноди (не один из тех, кто приходили на корабль) приказал принести французам сушёной рыбы. Это было весьма кстати, поскольку еды у них оставалось мало, а когда погода позволит вернуться на корабль, было неизвестно. Командовавший отрядом de l'Horne сообщил Нагуиноди, что он и его люди ничем не могут ему отплатить. Вождь дал понять, что ничего не хочет, и предложил французам разместиться в его доме.

В этот день, 28 декабря, пока de l'Horne и его люди ждали удобной погоды на берегу бухты Укрытия, «Святого Иоанна Крестителя» чуть не постигла катастрофа. Разыгрался сильный ветер, порвался якорный канат, и судно понесло прямо на скалы. С огромным трудом морякам удалось увести корабль в сторону и избежать гибели. Этот случай снова подтвердил высочайшее мастерство командовавшего манёвром де Сюрвиля.

На следующий день, рано утром, моряки под командованием de l'Horne благополучно возвратились на свой корабль.

А уже 31 декабря гармоничные отношения, установившиеся было между французами и новозеландцами, были грубо нарушены при обстоятельствах,ставляющих капитана де Сюрвиля в довольно неприятном свете.

Когда «Святой Иоанн Креститель» терпел бедствие 28 декабря, была потеряна маленькая лодка, привязанная к кораблю канатом. Утром 31 декабря французы со своего корабля заметили эту лодку на берегу залива, к востоку от той бухты, в которой

нашли укрытие больные моряки. Также они увидели, что лодку затаскивают в заросли маорийцы.

Де Сюрвиль отправился за ней на другой лодке с хорошо вооружённым отрядом.

Когда капитан прибыл на место, лодки уже не было, но были её следы. Следы привели к маленькой речке, но поиски лодки не дали ничего. Пока её искали, обнаружили группу аборигенов с несколькими каноэ. Де Сюрвиль позвал их, один подошёл, и был немедленно схвачен. Остальные убежали. Одно каноэ было захвачено, остальные сожжены. Также были сожжены несколько стоявших здесь хижин (к счастью, пустых¹²).

А когда де Сюрвиль со своим отрядом и пленником вернулся на корабль, те члены экипажа, которые недавно застряли в бухте Укрытия, узнали в захваченном туземце того самого вождя Нагуиноди, который по-дружески отнёсся к ним на берегу, когда судьба обессиленных моряков была полностью в его руках.

Де l'Ноге описывает прибытие пленника на борт «Святого Иоанна Крестителя» так:

«Они вернулись на корабль в полдень с пленником, который оказался тем самым туземцем, кто принёс мне сушёной рыбы, когда я без еды переживал плохую погоду в бухте Укрытия. Я испытал величайшее сострадание, когда на борт прибыл этот бедный несчастливец, который, узнав меня, и не зная, что за судьба его ждёт, бросился к моим ногам, целовал их, потом поднялся и хотел меня тоже поцеловать, со слезами на глазах, говоря мне что-то, что я не мог понять, но делая понятные знаки, что это он – тот человек, который принёс мне рыбы тогда, когда ни я сам, ни другие, кто имел несчастье быть неспособными вернуться на судно, не имели пищи, чтобы есть. Казалось, человек просил у меня прощения, или хотел, чтобы я просил прощения. Я сделал всё, что мог, чтобы утешить его и объяснить, что ему не собирались причинить вреда. Но это не помогло, поскольку он не переставал плакать, особенно когда ему на ноги надевали кандалы, чтобы он не сбежал»¹³.

После этого поступка де Сюрвиля вся надежда на дальнейшую помощь аборигенов была утрачена. А ведь помощь французам была необходима: больше трети команды умерло,

были потеряны несколько якорей и одна лодка, снасти и оборудование корабля требовали большого ремонта.

О продолжении плавания до Таити речи уже не шло. Ближайшее европейское поселение было примерно в 6,6 тыс км, но добраться до него можно было только через многочисленные проливы, активно маневрируя, что для «Святого Иоанна Крестителя» в его состоянии было слишком рискованно. Другой вариант – Перу, до которого от Новой Зеландии примерно 10 тыс км, но зато добраться туда можно с попутными ветрами через открытые воды Тихого океана.

31 декабря 1769 г. «Святой Иоанн Креститель» покинул Новую Зеландию и взял курс на Перу, забрав с собой Нагуиноди. По-видимому, де Сюрвиль хотел отвезти пленного вождя во французские владения, как и аборигенов, захваченных им ранее на островах Баши и на Соломоновых островах, «в научно-исследовательских целях» – в качестве живого пособия и источника информации для будущих французских путешественников¹⁴. В ходе несчастливой плавания де Сюрвиля от цинги умерли двое из троих людей, захваченных на островах Баши. А 27 января 1770 г., неизвестно, по какой причине, умер вождь Нагуиноди. Возможно, так на уважаемого маорийского вождя повлияло унижительное похищение. Кроме того, по словам членов экипажа, все люди на корабле страдали от нехватки воды, и вряд ли пленнику её давали больше, чем другим.

Так или иначе, вождь Нагуиноди скончался вдали от родины, похищенный людьми, которым он помог, за кражу лодки, к которой он даже неизвестно, был ли причастен. Разумеется, лодка для мореплавателей – крайне важная вещь, от которой порой зависит жизнь экипажа, и если у моряков крадут лодку, они должны предпринять самые решительные меры, чтобы её вернуть. Однако де Сюрвиль лодку не вернул, а только зря погубил человека, который этого не заслуживал. Особенно следует отметить, что Нагуиноди был вождём, а в Новой Зеландии, как и в других районах Полинезии, к вождям относились с религиозным почитанием. Вред, причинённый вождю, – это удар по всему его племени¹⁵. Поэтому не исключено, что именно поступок де Сюрвиля определил судьбу дальнейших отношений маори и

французов и в будущем привел к весьма печальным последствиям для тех и других.

Сам де Сюрвиль ненадолго пережил Нагуиноди. 8-го апреля 1770 г., когда «Святой Иоанн Креститель» наконец подошёл к берегам Перу, капитан попытался высадиться на лодке в перуанской гавани Чилка, чтобы получить у испанского наместника разрешение на высадку для своего измученного экипажа. Лодка перевернулась, и де Сюрвиль утонул. Поэтому он так и не узнал о судьбе своего коллеги и соотечественника – французского капитана Марион-Дюфрена, высадившегося в Новой Зеландии в 1772 году.

История Марион-Дюфрена будет рассказана в следующей статье, а пока лишь подытожим, что самый первый визит французов в Новую Зеландию закончился трагедией, и установлению дружеских отношений с маори он явно не способствовал.

¹ Свет Я.М. История открытия и исследования Австралии и Океании. – М., «Мысль», 1966. – С. 149.

² Миронов С.П. Британские колонизаторы и туземцы Новой Зеландии 1769-1840 гг.: межцивилизационные отношения в контексте колониальной политики. / Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.03 «Всеобщая история». Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2006.

³ Свет Я.М. История открытия... – С. 152.

⁴ McNab Robert. From Tasman to Marsden; a history of northern New Zealand from 1642 to 1818. Dunedin, 1914. – С. 33

⁵ Historical records of New Zealand. Vol. II. Wellington, 1914. – С. 244.

⁶ Морские сутки – URL: <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Морские+сутки>

⁷ Historical records.... – С. 231.

⁸ Там же. – С. 296.

⁹ Там же. – С. 299.

¹⁰ Там же. – С. 341.

¹¹ Там же. – С. 304.

¹² Там же. – С. 277.

¹³ Цит. по McNab Robert. From Tasman to Marsden... – С. 40.

¹⁴ Там же. – С. 42.

¹⁵ Народы Австралии и Океании. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. – С. 701.

Сюннерберг Максим Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент,

Институт стран Азии и Африки

МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, Москва, hongik@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-0111-9551>

**БУДДИЙСКИЙ КРИЗИС 1963 ГОДА В ЮЖНОМ
ВЬЕТНАМЕ: СОБЫТИЙНАЯ КАНВА И ПРИРОДА
ЯВЛЕНИЯ. ЧАСТЬ I. ТРИ ПУТИ – ОДНО ГОСУДАРСТВО:
БУДДИЗМ, КОНФУЦИАНСТВО И КАТОЛИЧЕСТВО ВО
ВЬЕТНАМЕ К 1960-М ГГ.**

Аннотация: Буддийский кризис 1963 г. стал одним из важнейших событий Республики Вьетнам (1955–1975), а также в истории вьетнамского буддизма XX в. Тесное переплетение политических, религиозных и идеологических составляющих кризиса, трудность достоверной оценки мотиваций всех участвующих в нем сторон, наличие ряда внешних (в первую очередь ДРВ и США) и внутренних (регионализм, культурологические отличия разных частей Вьетнама) факторов предопределили существующую в мировой историографии широкую палитру характеристик сути и природы данного конфликта, не позволяя дать им однозначную трактовку. В предлагаемой вниманию читателя публикации, которая будет состоять из нескольких частей, воспроизводится основная событийная канва кризиса, выявляется роль ключевых участников и демонстрируются возможные варианты раскрытия природы этого явления.

В первой части статьи дается краткое описание существующих подходов к Буддийскому кризису и особое внимание уделяется религиозно-политическим процессам первой половины XX века, которые предопределили итоговое столкновение.

Ключевые слова: Буддийский кризис, вовлеченный буддизм, персонализм, Республика Вьетнам, Нго Динь Зьем

Для цитирования: Сjunнерберг М.А. Буддийский кризис 1963 года в Южном Вьетнаме: событийная канва и природа явления. Часть I. Три пути – одно государство: буддизм, конфуцианство и католичество во Вьетнаме к 1960-м гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 282–297. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-282-297

**The 1963 Buddhist Crisis in South Vietnam:
course of events and its nature.**

**Part I. Three paths - one state: Buddhism, Confucianism
and Catholicism in Vietnam by the 1960s**

Abstract: The Buddhist crisis of 1963 became one of the most important events in the Republic of Vietnam (1955–1975), as well as in the history of Vietnamese Buddhism in the 20th century. The close interweaving of the political, religious and ideological components of the crisis, the difficulty of reliably assessing the motivations of all parties involved in it, the presence of a number of external and internal factors predetermined different views of the essence and nature of this conflict, not allowing them to be given an unambiguous interpretation. The publication, which will consist of several parts, reproduces the main event outline of the crisis, identifies the role of key participants and demonstrates possible options for revealing the nature of this phenomenon.

In the first part of the article, the author gives a brief description of the existing approaches to the Buddhist crisis. Special attention is paid to the religious and political processes of the first half of the 20th century, which predetermined the final clash.

Keywords: *Buddhist crisis, engaged Buddhism, personalism, Republic of Vietnam, Ngo Dinh Diem*

Maxim A. Syunnerberg, PhD in History, Assistant Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow, hongik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0111-9551>.

For citation: Syunnerberg M.A. The 1963 Buddhist Crisis in South Vietnam: course of events and its nature. Part I. Three paths – one state: Buddhism, Confucianism and Catholicism in Vietnam by the 1960s. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Том III, № 3 (52). Pp. 282–297. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-282-297

Буддийский кризис – понятие и его освещение в мировой литературе

Под Буддийским кризисом в мировой научной и публицистической литературе подразумевается политическая и религиозная напряжённость в Южном Вьетнаме в 1963 г., характеризующаяся противостоянием между буддистами и государственным руководством РВ (1955–1975) во главе с президентом-католиком. Начавшийся в родном городе руководителей РВ – бывшей императорской столице Хюэ, Буддийский кризис предопределил падение первой Республики Вьетнам (1955–1963), произошедшее в результате свержения и убийства президента Нго Динь Зьема и его брата Нго Динь Нью.

Приведенные выше утверждения – чуть ли не единственные, в чём пишущие на данную тему авторы единодушны. При том что произошедшие в 1963 г. основные события известны: запрет религиозных флагов; инцидент в Хюэ во время празднования Дня рождения Будды 8 мая; манифест буддистов от 10 мая; самосожжение буддийского монаха Тхить Куанг Дыка 11 июня; ночные рейды Специальных сил РВ по пагодам 21 августа.

Однако трактовка этих событий, определение роли и мотивации участвующих в них сторон, а главное – понимание причин и проистекающей из них самой сути Буддийского кризиса – разительно отличались в тот исторический момент и впоследствии продолжили являть собой предмет серьезных споров в научной и публицистической литературе. К этой теме обращались самые разнообразные лица – непосредственные творцы тех событий, их невольные участники и свидетели, общественно-политические деятели, ученые и журналисты.

В данной статье автор объяснит, почему кризис начался именно в Хюэ, познакомит читателей с основными событиями кризиса, поместив их в широкий контекст религиозно-политических процессов Вьетнама с начала XX века и продемонстрирует основные подходы к трактовке его природы, которые были актуальны непосредственно в 1960-е гг. и те, которые можно встретить в более поздней обширной исследовательской литературе. Обращение к Буддийскому кризису представляет интерес и с точки зрения общеисторического диспута о том,

что – деперсонифицированные длительные глубинные процессы или сиюминутные действия конкретных исторических персон – определяют ход исторических событий. В связи с чем важно более подробно представить основных действующих лиц развернувшейся драмы – их характеры, особенности взаимоотношений друг с другом и мотивацию их действий.

Буддийский кризис приковал внимание к Южному Вьетнаму со стороны всего мира, став наиболее ярким воплощением религиозных и идеологических тенденций и противоречий, накопившихся в стране к 60-м годам XX в. Не потеряла актуальности эта тема и в XXI в., свидетельством чему стали многочисленные публикации, появившиеся в последние два десятилетия. Представляется целесообразным дать общую характеристику состояния освещения данной темы. Простое перечисление с указанием выходных данных затрагивающих эту тему работ само по себе может превысить допустимые объемы журнальной публикации, в связи с чем автор упомянет далеко не все из них.

Само понятие «Буддийский кризис» принято в первую очередь на Западе. Посвященные соответствующим событиям разделы монументальных сборников американских архивных материалов – «Документы Пентагона»¹ и «Международные отношения США, 1961–1963»² – носят именно такое название (англ. – *Buddhist crisis*). Оно же повсеместно встречается и в западной исследовательской литературе.

Во вьетнамском языке обозначений больше. Наиболее близким к западному выступает обозначение, используемое, к примеру, на вьетнамоязычной странице соответствующего раздела Википедии – «Буддийский инцидент» (вьет. – *Biến cố Phật giáo*). С «буддийским кризисом» сами вьетнамцы отождествляют и весьма трудно переводимый на русский язык термин с дословным переводом «Буддийская скорбь Дхармы» (вьет. – *Pháp nạn Phật giáo*), который подчеркивает лишения, что терпела религия в рассматриваемый период. Но с самого начала в самом Вьетнаме и в среде вьетнамских буддистов события 1963 года чаще всего именуются в более конструктивном для буддизма ключе – «буддийское движение» (вьет. – *phong trào Phật giáo*).

Как это часто бывает с резонансными общественными событиями, направленность суждений о сути Буддийского кризиса напрямую коррелируется с тем, к какой социально-политической группе относился их автор. Наиболее радикальная трактовка кризиса, которая, пожалуй, с теми или иными оговорками чаще всего и встречается в литературе, содержится в работах самих буддийских религиозных иерархов и буддистов-мирян. Обратимся к одному из главных творцов тех событий – монаху Тхить Чи Куангу, написавшему в автобиографии следующее: «Нго Динь Зьем хотел монопольного положения для исповедуемого им Католичества, желал, чтобы его брат архиепископ Нго Динь Тхук заполучил кардинальский сан, и потому дискриминировал и притеснял Буддизм»³. Практически то же самое написано в богато иллюстрированном издании буддийского духовенства 1964 г. «Историческая борьба вьетнамского буддизма»: «Борьба буддизма началась с момента захвата страны и усилилась в период религиозного притеснения со стороны правительства Нго Динь Зьема»⁴. Здесь обращает на себя внимание и более далекий отсыл к «захвату страны», что соотносится с восприятием буддистами своей религии как одной из форм национализма, о чем еще будет упомянуто далее.

Именно такая трактовка событий – тотального притеснения буддизма со стороны мечтающего о доминирующем положении католичества государственного руководства – сформировалась самой первой и доминирует среди всех публикаций. Во Вьетнаме она осталась главенствующей и в 2010-е гг., свидетельством чему выступают приуроченные к 50-летней годовщине событий две книги, каждая из которых насчитывает свыше 700 страниц и состоит из отдельных написанных за все эти годы статей за авторством нескольких десятков ученых, религиозных иерархов и общественных деятелей⁵.

Негативное для сайгонских властей воспроизведение причин конфликта содержится и в работах некоторых американских авторов – в первую очередь корреспондентов, написавших книги вскоре после событий, но также и ученых, выпустивших свои труды спустя долгое время. Наиболее показательным примером может служить книга американского репортера Дэвида Халберстама⁶.

Согласно другой распространенной точке зрения, истинная природа конфликта кроется в выходящих за религиозные рамки притязаниях буддийского духовенства, которое могло действовать как в собственных интересах, так и ради других социальных групп, в том числе коммунистов. Примером одной из наиболее благожелательных в отношении Нго Динь Зьема работ может служить книга американской журналистки и историка Эллен Хаммер «Смерть в ноябре: Америка во Вьетнаме в 1963 году»⁷. Другая известная журналистка, лауреат Пулитцеровской премии за международный репортаж 1951 г., Маргерит Хиггинс одной из первых на Западе поддержала мысль о том, что среди буддистов скрывались коммунистические агенты⁸. Среди недавно изданных работ, отстаивающих точку зрения, что Нго Динь Зьем не притеснял буддизм и конфликт не был спровоцирован якобы имевшей место религиозной дискриминацией, можно выделить монографию Джеффри Шоу с красноречивым названием «Утерянный небесный мандат. Американское предательство Нго Динь Зьема, президента Вьетнама»⁹.

Начиная с Тхить Нят Ханя (1926–н.в.), лидера движения «вовлеченного буддизма» и одного из наиболее влиятельных буддийских монахов во всем мире, распространена и трактовка активности буддийского населения в 1960-е гг. как протеста против усиливающихся военных действий в стране.

Отдельно нужно отметить две недавние публикации, которые, пожалуй, находятся ближе всего к видению проблемы автором данной статьи. Американский исследователь Эдвард Миллер в 2015 г. опубликовал объемную научную статью, в которой выдвинул идею о том, что конфликт возник как результат противостояния двух разных форм вьетнамского национализма, каждая из которых обладала собственным видением постколониального будущего Вьетнама и путей его модернизации. Предложенная Нго Динь Зьемом программа государственного строительства и персоналистской революции в итоге показалась буддийским лидерам несовместимой с их видением Вьетнама как буддийской по духу нации¹⁰.

Статья швейцарской исследовательницы вьетнамского происхождения Нгуен Фи Ван «Светское государство для религиозной нации: Республика Вьетнам и религиозный национа-

лизм, 1946–1963 гг.»¹¹ напрямую не затрагивает события мая–ноября 1963 г., но дает интересную интерпретацию политики «государственного строительства» Нго Динь Зьема, уделяя приоритетное внимание ее религиозной составляющей, крайне важной для понимания причин кризиса. Её концепция будет проанализирована во второй части статьи.

В СССР/России данный вопрос не стал самостоятельным предметом изучения – подробно к нему не обращались ни как к важному событию политической жизни Республики Вьетнам (полноценное освещение истории которой в силу идеологических установок в принципе не было приоритетом отечественной вьетнамистики) ни в контексте развития буддизма как такового. Буддийские протесты лишь упоминались в таких изданиях, как «История Вьетнама в новейшее время (1917–1965)» (М., 1970 г.) и университетском учебнике О.В. Новаковой и П.Ю. Цветова «История Вьетнама. Часть 2» (М., 1995 г.).

Более детальное освещение тема получила уже в XXI в. – в монографии В.Н. Колотова, где впервые были приведены конкретные действия конкретных лиц¹². В качестве главного источника информации по событиям мая–сентября 1963 г. послужили мемуары, к сожалению, крайне ангажированные, одного из очевидцев тех событий – вьетнамского генерала Хоань Линь До Мау (1917–2002). Подавление буддийских протестов было освещено в 4-м томе «Полной академической истории Вьетнама» (М., 2014).

Данную тему затрагивал и автор настоящей публикации в своей кандидатской диссертации 2009 г., посвященной первой Республике Вьетнам и ее президенту Нго Динь Зьему¹³. В работе была предпринята попытка разобраться в мотивации основных участников и предложено рассматривать это явление в более широком контексте – как хронологическом, так и проблематическом. Появившиеся на Западе за последние десять лет научные публикации побудили автора вновь обратиться к этой теме и, суммировав имеющиеся наработки с презентацией точек зрения различных исследователей, представить российскому читателю это, безусловно, заслуживающее внимание событие в рамках отдельной публикации.

На основе даже столь краткого историографического экскурса становится очевидным, что для понимания Буддийского кризиса невозможно ограничиться рамками лишь 1960-х гг. В связи с чем серия статей охватывает три временных пласта – первой половины XX в.; периода Республики Вьетнам (1955–1963); непосредственно самого кризиса (май–ноябрь 1963). В начале рассмотрим основные тенденции религиозной и общественно-политической жизни, которые предопределили события 1963 г.

Буддийский ренессанс во Вьетнаме первой половины XX в.

Буддизм играл ключевую роль в духовной и в общественно-политической жизни Вьетнама X–XIV вв. Само становление независимого от Китая вьетнамского государства, произошедшее при династии Поздние Ли (1009–1225) связано во многом с активной политической ролью, которую буддийское духовенство во главе с монахом Ван Ханем сыграло в приходе к власти Ли Куонг Уана в 1009 г. В результате на долгие годы в окружении вьетнамских монархов было большое количество буддистов, принимавших самое активное участие во внутренней и внешней политике, а низшие слои чиновничества набирались преимущественно из числа монахов.

Но даже в XI в. мы можем наблюдать то, с чем впоследствии будет сталкиваться вьетнамский буддизм на протяжении большей части своего существования, в том числе в определённой степени и в рассматриваемое в данной публикации время, что позволяет провести параллели с разницей почти в тысячу лет. Уже третий монарх Ли Тхань Тонг (прав. 1054–1072) повел целенаправленную борьбу с буддизмом, но не с учением как таковым (император, как и все его преемники как минимум до XV века, сам был убежденным буддистом), но с буддийской церковной организацией и самостоятельными буддийскими школами, которые, как отмечает российский историк А.Л. Федорин, «могли играть важную политическую роль, оказывать влияние на умонастроения в обществе и даже быть основой для заговоров и мятежей»¹⁴. В конце концов правителям удалось добиться того, чтобы верховными буддийскими монахами стали провозглашать их самих.

С принятием конфуцианства в качестве государственной идеологии в XV в. буддизм окончательно был вытеснен из политической сферы, перейдя в большей степени на положение народной религии. Такое положение еще больше было закреплено при первых монархах династии Нгуен. В результате чего, по выражению известного историка Нгуен Тхе Аня, в XIX в. «институционально находился на своем низшем уровне»¹⁵. Буддизм был слабо организационно оформлен, в нем не было иерархии буддийских храмов и фактически не сформировано буддийского сообщества.

Императорский двор опасался буддизма не как возможного политического соперника, а как источника идеологического влияния на общество. В силу этого династия Нгуен осуществляла патронажную политику в отношении буддизма, покровительствуя монастырям и одновременно тщательно контролируя их и буддийских монахов. Но подобное покровительство позволило буддистам из Хюэ, столицы империи, привлекать предоставляемые двором финансовые ресурсы и претендовать на то, чтобы стать центром вьетнамского буддизма.

В результате к началу XX в. вьетнамский буддизм, хотя его и исповедовало большинство населения страны, географически и организационно был весьма раздроблен. Сами буддисты все чаще задавались проблемой упрощения учения в реальной жизни – многие люди, считая себя буддистами, по сути, осуществляли не столько буддийские, сколько чисто народные практики. Подобная компрометация учения могла привести к тому, что интеллектуалы окончательно отвернулись бы от него, как от отсталого и суеверного. Ни о какой политизации буддизма в тот момент не было и речи – по словам известного специалиста по буддизму Чан Хонг Лиена, «буддизм в Южном Вьетнаме существовал лишь в виде буддийского верования» и таким образом был плохо организован для политических выступлений, которые мы сможем наблюдать в 1960-е гг.

Ситуация изменилась в первые десятилетия XX в., когда широкое использование латинизированного письма, развитие прессы и книгопечатания предоставили буддистам возможность в больших объемах печатать священные тексты, сутры и знако-

мить с ними большую аудиторию. Эти факторы заложили фундамент возрождения буддизма во Вьетнаме.

Важную роль в возрастании общественного интереса к буддизму сыграло и нахождение в 1927 г. известным вьетнамским буддологом Чан Ван Зяпом (1902–1973) ксилографического издания священного текста «Собрание лучших цветов из садов созерцания» (*вьет. – Thiền uyển tập anh*). В 1932 г. ученый опубликовал масштабную статью в авторитетном научном журнале «Вестник французского института Дальнего Востока» (*Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*; BEFEO), которая в еще большей степени привлекла внимание к изучению буддийского прошлого в стране и положила начало созданию буддийского исторического нарратива. Произошла актуализация исторического опыта X–XIV вв., когда буддизм господствовал не только на народном уровне, но и в сфере государственной идеологии. В соответствии с новыми установками обретение утраченных независимости и процветания могло быть достигнуто через возвращение к буддийским истокам. Сами же буддийские лидеры должны были вернуть позиции, которые они когда-то занимали.

Этот период во вьетнамской историографии именуется «возрождением буддизма» (*вьет. – chấn hưng Phật giáo*), хотя ряд исследователей полагают, что уместнее говорить о его «обновлении». Вьетнамские буддисты вдохновлялись примером китайского религиозного реформатора Тайсюя (1890–1947), полагавшего, что буддизм способен реформировать современное общество. Обновление наиболее ярко выразилось в начавшемся в 1920-е гг. стремлении к активизации политической деятельности буддийского духовенства: появились различные ассоциации, предлагавшие придать своей религии большую организационную стройность посредством унификации различных буддийских школ, принятия единой иерархии и пропаганды учения среди населения.

Главным препятствием на пути к этому виделась отмеченная ранее разобщенность буддистов. Чтобы преодолеть ее, одного «печатного капитализма»¹⁶ было недостаточно – требовались новые для вьетнамского буддизма организационные формы: единая буддийская сангха и национальная организация

для мирян. Но колониальная администрация из-за опасений роста националистических настроений, которые могли возникнуть в подобных обществах, отказала в регистрации всевьетнамской организации. Поэтому буддисты сконцентрировались на создании региональных организаций¹⁷. В 1930 г. было учреждено Общество изучения буддизма в Южном Вьетнаме (*вьет.* – *Hội Nam Kỳ Nghiên cứu Phật học*), в 1932 г. – в Центральном, в 1934 г. – в Северном. Было создано и несколько других буддийских кружков, что позволило привлечь большое количество мирян и молодежи.

Важнейшую роль в истории вьетнамского буддизма сыграло созданное монахом Тхить Нят Ханем движение «[социально] вовлеченного буддизма» (*вьет.* – *Phật giáo hiện thân*; *англ.* – *[socially] engaged Buddhism*), ставившее целью применить буддийское учение и медитативные практики к решению проблем социально-политической жизни для уменьшения присутствующей в ней несправедливости. В серии своих статей он обратил внимание на необходимость буддийской сангхе занимать более активную позицию в решении назревших социально-политических вопросов.

В годы войны Соппротивления против Франции (1946–1954; она же – первая Индокитайская война) было актуализировано восприятие буддистами своей религии как особой формы национализма, благодаря которой буддизм должен был стать самой сутью вьетнамской национальной идентичности. Историческое событие произошло в 1951 г.: в Хюэ был созван первый Национальный конгресс вьетнамских буддистов, по результатам которого в мае того же года была создана Генеральная буддистская ассоциация Вьетнама (*вьет.* – *Tổng Hội Phật Giáo Việt Nam*), включавшая в себя как монахов, так и мирян. Возглавил ассоциацию монах Тхить Тинь Кхиет (1891–1973). Основным костяком ассоциации составили монахи Центрального Вьетнама. Это еще больше укрепило позиции Хюэ как вьетнамского буддийского центра.

В деятельности ассоциации приняли участие многие молодые буддисты, родившиеся в 1920-е гг., которые выйдут на авансцену в период кризиса 1963 г. Ассоциация сразу стала флагом буддизма во Вьетнаме и тем самым сыграла значи-

мую роль в событиях 1963 г. С 1956 г., то есть во время правления Нго Динь Зьема, Ассоциация издавала журнал «Вьетнамский буддизм» («Phật giáo Việt Nam»), редактором которого стал Тхить Нят Хань.

Социальная вовлеченность, буддийски-ориентированный национализм и достигнутое организационное единство – с такими изменениями в сравнении с началом века вьетнамские буддисты вступили в новый этап развития страны, наступивший в октябре 1955 г. с созданием первой Республики Вьетнам. Государства, у верховного руководства которым стоял один из самых известных католических кланов страны – Нго Динь.

Государственное строительство Нго Динь Зьема

Фактический приход Нго Динь Зьема к власти произошел еще в июле 1954 г., когда он стал премьер-министром Государства Вьетнам. После ряда военно-политических достижений (победа в войне сект, устранение оппозиционного армейского командования) и успешной кампании по привлечению на Юг части жителей, в основном католиков, из Северного Вьетнама ему удалось укрепить свое положение, изначально выглядевшее весьма шатким. После победы на инициированном им референдуме о форме правления государством в октябре 1955 г. Нго Динь Зьем провозгласил Республику Вьетнам, став ее первым президентом.

Жизненный путь Нго Динь Зьема и исторические условия, в которых произошло становление нового вьетнамского государства, предопределили противодействие коммунизму как ключевой задаче для президента. С точки зрения Зьема ключ к успеху в этой миссии лежал не в военной, а в социальной и идеологической плоскостях. Только реализовав конкурентную коммунизму общественную модель, развив позитивную идеологию (а не просто «антикоммунизм»), можно было рассчитывать на выживание созданного им государства.

Подчеркивая масштабность стоящих перед ним задач и новаторский характер предполагавшихся реформ, южновьетнамский лидер употреблял термины «государственное строительство» (*вьет. – kiến quốc*) и «государственная революция» (*вьет. – cách mạng Quốc gia*). Главными препятствиями (или,

воспроизводя риторику сайгонских властей, – «врагами») на пути к созданию благополучного государства были, по мнению президента, коммунизм, экономическая отсталость и разобщенность общества. Таким образом «государственная революция» должна была произойти в трех сферах – политической, экономической и социальной. При этом особо подчеркивалась важность последней из них, где правящие круги РВ стремились произвести «социальную революцию».

Безусловно, все указанные задачи должны были соотноситься с собственным мировоззрением президента и его ближайшего окружения. Отметим, что это уникальный случай в истории Вьетнама XX века, когда на первых ролях в государстве окажутся сразу несколько представителей одного поколения одного рода – Нго Динь Зьем, Нго Динь Тхук, Нго Динь Кан, Нго Динь Нью. К ним можно добавить и супругу последнего Чан Ле Суан, отец которой, Чан Ван Тьонг, стал послом РВ в США. На взаимоотношения между этими родственниками я отдельно остановлюсь во второй части статьи, поскольку они во многом определяют конкретный ход событий лета 1963 г.

Уникальность рода заключается также и в том, что он воплощал в себе взаимодействие двух традиций (конфуцианской и католической) и сформировал тем самым культурно-цивилизационный феномен семьи и отдельных ее представителей. В основе «философии» президента лежало, казалось бы, несочетаемое: католическое вероисповедание и верность конфуцианским идеалам – долга, морали и сильного просвещенного правителя, управляющим общественными делами. В этом отношении показательно, что многие изданные на западе научные работы так или иначе обыгрывают в своих названиях его приверженность конфуцианству: «Последний конфуцианец» Дениса Уорнера (1963), «Мандарин холодной войны ...» Сета Джейкобса (2006), «Утерянный небесный мандат ...» Джеффри Шоу (2015).

Вывести эти составляющие на структурированный идеологический уровень Нго Динь Зьему помог его младший брат Нго Динь Нью. Идеологической платформой руководителей РВ стала интерпретированная ими в соответствии с вьетнамскими реалиями и собственными социально-политическими воззрени-

ями философия персонализма¹⁸. Братья Нго увидели в персонализме возможность победить трех упомянутых выше «врагов» Южного Вьетнама, трансформировав «личностную» философию в государственную идеологию и основу для создания новой культуры, которая стала бы результатом органичного соединения и взаимовлияния возрожденных традиционных вьетнамских ценностей и привнесенных ценностей западных, в том виде как они представлены в философии персонализма.

В завершение первой части статьи важно чуть подробнее остановиться на двух из упомянутых выше достижений Нго Динь Зьема – победе в войне сект 1955 г. и переселении из Северного Вьетнама в 1954–1955 гг.¹⁹. Они важны как в плане оценки религиозной ситуации в Южном Вьетнаме, так и для лучшего понимания психологического портрета южновьетнамского лидера и того, чем он мог руководствоваться в 1963 г.

В войне против сект Каодай и Хоахао, а также криминальной группировки Биньсюен проявилась бескомпромиссность тогдашнего премьер-министра: в критический момент, несмотря на требования Вашингтона «разрядить обстановку» (иначе ему будет отказано в поддержке США), он предпочёл сокрушить своего противника. Однако, как это часто бывает в истории, успешность одного решения не гарантирована в другой, пусть и в чем-то схожей ситуации., что мы увидим во время Буддийского кризиса. Сам разгром сект не был направлен на их религиозные учения как таковые, а был вызван исключительно их функцией проводника военно-политических интересов бывшей метрополии – Франции – в стране, и той ролью, которую они играли в политической жизни Южного Вьетнама в предшествующие годы и на которую претендовали в дальнейшем. Тем не менее по свидетельству ряда исследователей именно в тот период у Нго Динь Зьема сформировалось определенное неприятие религиозных флагов, противопоставляющих себя государственной атрибутике. Ведь именно уважение к последней должно было демонстрировать столь им желаемое единство и сплоченность населения в его борьбе с «коммунистической угрозой» с Севера.

Произошедшее на рубеже 1954–1955 гг. переселение жителей Северного Вьетнама на Юг стало крупной дипломатиче-

ской победой и важнейшим фактором укрепления социальной базы Нго Динь Зьема. В обратном направлении последовало значительно меньшее число людей. Нго Динь Зьем отводил прибывшим с Севера ключевую роль в деле государственного строительства, возлагая на них «историческую миссию». Население Южного Вьетнама увеличилось численно – переехали около 900 тысяч человек, из которых 650 тысяч были католиками²⁰ и около 200 тысяч – буддистами. И те и другие были политически активны и несли в себе заметный «революционный заряд». Укрепившийся как в годы первой Индокитайской войны национализм католики и буддисты были готовы развивать в новом пространстве.

Католикам выпал исторический шанс принять участие в политической жизни страны, которого у них не было даже в колониальный период. Католическая Франция, внесшая решающий вклад в распространение христианства во Вьетнаме и в создание местной католической церкви, в период Третьей республики (1870–1940) была более ориентирована на светское управление во всех сферах общественной жизни. Но и буддисты не собирались отказываться от сформированного у них буддийского национализма.

Если вновь провести параллель с традиционным Вьетнамом, то можно сказать, что для осуществления социальной революции и необходимой для нее религиозной консолидации Нго Динь Зьему предстояло соединить в одном государстве «три пути» (*вьет. – tam đạo*; термин, использующийся для обозначения религиозной ситуации в доколониальном Вьетнаме). Только в отличие от Вьетнама эпохи Ли–Чан третьей составляющей, помимо буддизма и конфуцианства, вместо даосизма стало католичество. Будучи соотнесенными с философией персонализма всем им предстояло сыграть решающую роль в государственном строительстве и противостоянии коммунизму.

¹ The Pentagon Papers. Gravel Edition. Boston. 1971.

² U.S. Department of State. Foreign relations of the United States, 1961 – 1963. Vol. 3: Vietnam, January - August 1963. Washington. 1991.

³ *Thích Trí Quang. Tiểu truyện tự ghi (Тхитъ Чу Куанг. Автобиография)*. URL: <http://www.buddhismtoday.com/viet/pgvn/nguoi/002-triquang.htm>

⁴ Cuộc tranh đấu lịch sử của Phật giáo Việt Nam (Историческая борьба вьетнамского буддизма). Sài Gòn, 1964. Tr. 6.

⁵ Nhìn lại phong trào Phật giáo miền Nam năm 1963 (Возвращаясь к буддийскому движению в Южном Вьетнаме в 1963 г.). Chủ biên Trương Văn Chung, Nguyễn Công Lý, Thích Nhật Từ. Nhà xuất bản Phương Đông, 2013;

Pháp nạn Phật giáo 1963: nguyên nhân, bản chất và tiến trình (Буддийская скорбь дхармы 1963: причины, сущность и развитие). Chủ biên TT. Thích Nhật Từ Nguyễn Kha. Nhà xuất bản Hồng Đức, 2013.

⁶ Halberstam David. The Making of a Quagmire. NY. 1971

⁷ Hammer Ellen. A Death in November: America in Vietnam, 1963. N.Y., 1987.

⁸ Higgins Marguerite. Our Vietnam nightmare. Harper & Row, New York, 1965.

⁹ Shaw Geoffrey. The Lost Mandate of Heaven. The American Betrayal of Ngo Dinh Diem, President of Vietnam. Ignatius Press, 2015.

¹⁰ Miller Edward. Religious Revival and the Politics of Nation Building: Reinterpreting the 1963 'Buddhist crisis' in South Vietnam // Modern Asian Studies 49, 6 (2015). P.1903–1962.

¹¹ Nguyen Phi Vân. A Secular State for a Religious Nation: The Republic of Vietnam and Religious Nationalism, 1946–1963 // The Journal of Asian Studies, Volume 77, Issue 3, August 2018. P. 741–771.

¹² Колотов В.Н. Сайгонские режимы: религия и политика в Южном Вьетнаме (1945–1963). СПб., 2001.

¹³ Сюннерберг М.А. Становление и развитие первой Республики Вьетнам (1955–1963). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2009.

¹⁴ Федорин А.Л. Некоторые проблемы истории Вьетнама X–XIII вв. // Полное собрание исторических записок Дайвьета. Том 3. М., 2012. С. 26.

По вопросу характера взаимоотношений центральной власти и буддийской сангхи – см. также статью видного американского историка Кейта Тэйлора – Taylor Keith. Authority and Legitimacy in 11th Century Vietnam // Southeast Asia in the 9th to 14th centuries. Singapore, 1986. P. 139–176.

¹⁵ Nguyen The Anh. Buddhism and Vietnamese society throughout the history // South East Asia research. 1993. P. 110.

¹⁶ Подробный анализ влияния «печатного капитализма» на развитие вьетнамского буддизма – см. McHale Sh. Print and power: Confucianism, communism and Buddhism in the making of modern Vietnam. University of Hawai'i Press, Honolulu, 2004.

¹⁷ Miller E. Op. cit. P. 1913.

¹⁸ Подробнее о ней – см. Сюннерберг М.А. Персонализм в идеологии правящих кругов первой Республики Вьетнам (1955–1963) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2007. С. 25–41.

¹⁹ В соответствии с завершившими первую Индокитайскую войну Женевскими соглашениями в течение 300 дней, с 22 июля 1954 до 19 мая 1955 года жители, находящиеся на территории, контролируемой не устраивающей их властью, могли переехать в другую часть страны.

²⁰ Operation Exodus: The Refugee Movement to Free Vietnam. Directorate General of Information – Saigon. 1959. P.18.

Панарина Дарья Сергеевна,

кандидат культурологии,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и
Океании ИВ РАН, Россия, Москва,
daria2002panarina@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

Астафьева Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
katy-ast@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

12-Я МЕЖИНСТИТУТСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ»

Аннотация: В статье представлен обзор докладов конференции «Восточные ветви российской диаспоры», которая состоялась 26 мая 2021 г. в онлайн-формате. Конференция была организована Научной лабораторией «Российская диаспора в странах Востока» Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН.

Ключевые слова: русская диаспора, Юго-Восточная Азия, Южная Азия, Ближний Восток, Дальний Восток, Южно-Тихоокеанский регион

Для цитирования: Панарина Д.С., Астафьева Е.М. 12-я межинститутская научная конференция «Восточные ветви российской диаспоры» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 298–309. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-298-309

12th Interinstitutional Scientific Conference "Eastern branches of the Russian Diaspora"

Abstract: The article provides an overview of the reports of the conference "Eastern Branches of the Russian Diaspora", which took place on May 26, 2021 in an online format. The conference was organized by the Scientific Laboratory "Russian Diaspora in the East" of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

Keywords: *Russian diaspora, Southeast Asia, South Asia, Middle East, Far East, South Pacific region*

Daria S. Panarina, PhD in Culturology, Senior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, IOS RAS, Russia, Moscow, daria2002panarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

Ekaterina M. Astafieva, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, katy-ast@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

For citation: Panarina D.S., Astafieva E.M. 12th Interinstitutional Scientific Conference "Eastern branches of the Russian Diaspora". *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 298–309. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-298-309

2021 год ознаменовался для Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН формированием нового внутреннего подразделения, а именно научной лаборатории «Российская диаспора в странах Востока». Данный проект в рамках Центра ЮВА существует с 2010 г. и вот, спустя 11 лет получил новую структурную форму и продолжает расширяться по своей сути и содержанию.

Таким образом лаборатория приняла на себя эстафету проведения ежегодных научных конференций «Восточные ветви российской диаспоры», и 26 мая 2021 г. прошла уже 12-я по

счету конференция по данной тематике. Конференция собирает и объединяет специалистов из самых разных высших учебных и научных учреждений России, а также старается привлекать и иностранных участников. По результатам конференции уже традиционно на сайте ИВ РАН публикуются тезисы выступлений и программа мероприятия, а в течение года сотрудники лаборатории собирают с участников материалы и работают над подготовкой и публикацией коллективной монографии «Восточные ветви российской диаспоры», которая стала уже также традиционной за последние несколько лет. В этом году планируется к выходу из печати очередной 4 том, и коллектив авторов, и редколлегия выражают надежду, что данная работа будет представлять интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Кроме того, планируется создание сайта лаборатории, на котором будут публиковаться как анонсы мероприятий, так и отчеты, тезисы, фото и видеоматериалы со всех проводимых мероприятий, в планах на будущее – добавить страницу для авторов и экспертов для небольших публикаций по актуальным вопросам жизни российской диаспоры в странах Востока.

В конференции в мае 2021 г. приняли участие специалисты из различных академических, научно-исследовательских, учебных институтов и практических организаций не только России, но и из-за рубежа, частности, из Института востоковедения РАН, Варшавского Университета, МГИМО, БГУ, ЯрГУ, РГГУ, ВСГУТУ, КФУ, МИД РФ, ФНИСЦ РАН, ИИАЭ ДВО РАН, УрФУ, МГПУ, АУЭС, ФерГУ и Пакистана.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась модератор Е.М. Астафьева, она представила три тома коллективной монографии «Восточные ветви российской диаспоры», опубликованные по итогам прошлых конференций в 2019–2020 гг. и пригласила участников к дальнейшей совместной работе. На конференции было представлено 25 докладов, 13 из них – заочно. В работе приняли участие около 20 человек.

Расширяется и содержание самой конференции и коллективной монографии. Мы добавили возможность для наших постоянных и новых участников выступать с докладами, которые могут не иметь прямого отношения именно к российской диас-

поре в странах Востока, но представляют интерес в рамках изучения диаспоры и миграции в целом, либо же представляют собой материалы уникальные и пока малоизученные.

Второй раз за последнее время в конференции принимают участие иностранные коллеги, и в этом году к выступлениям российских коллег присоединилась молодая исследовательница из Польши **К. Еджеевска** (Университет Варшавы). Именно она стала первой выступающей на конференции 26 мая 2021 г. (онлайн-формат) и представила внимания участников доклад на английском языке на тему «*The impact of Russian immigration on the state of Israel*». Автор поставила целью изучить влияние российской миграции в Израиль, а также оценить израильскую миграционную политику. При этом интересен тот факт, что докладчик рассказала не об этнических русских, но о евреях, живших в России, и в ходе иммиграции фактически возвращающихся на свою историческую родину. Доклад был сосредоточен на освещении «социальных переводов» репатриантов, состоящих из идей, практики и социального капитала (или социальных связей), которые мигранты приносят в страну своего происхождения (в данном случае Израиль). Кроме того, докладчик попыталась проанализировать области воздействия российских иммигрантов и его последствия. Влияние миграционных процессов было проанализировано в зависимости от актора с трех взаимосвязанных точек зрения: с точки зрения мигранта и его домохозяйства (семьи), страны происхождения (родина) и страны пребывания (принимающая страна).

Сотрудник ИВ РАН из отдела Истории Востока, доктор исторических наук, профессор **А.Ш. Кадырбаев** выступил с докладом о «*Русских людях в блистательной Порте*» и рассказал о пребывании русских в Османской империи. Счет русских здесь шел на сотни тысяч, если не на миллионы людей, что являлось по большей части результатом работоторговли, и, в гораздо меньшей степени, политической эмиграции с земель Московской и Малой Руси. Докладчик привел несколько красочных примеров того, как бывшие рабы из русских становились influential фигурами на политической арене Османской империи. Это были такие известные исторические персонажи как Хасан-паша, назначенный в 1567 г. бейлербеем – наместником

Йемена, Джафар-паша, который в 1568–1572 гг. занимал пост бейлербея в Западном Триполи на территории Ливии, тогда бывшей частью владений турок-османов, верховный или великий визирь «Каваноз» Ахмед-паша, умерший в 1703 г., второе лицо в государстве после падишаха, согласно османскому табелю о рангах^b и др. Отдельно Александр Шайдаатович коснулся и присутствия в Османской империи русских казаков – некрасовцев, разинцев и запорожцев, которые успешно воплотили в реальность слухи о «вольной жизни» под властью, сначала крымских ханов, а затем падишахов Османской империи и принимали активное участие в военных акциях османов против в том числе России, а также служили верной защитой падишам.

Третий докладчик – **Т.Н. Загородникова** сотрудник ИВ РАН из Центра индийских исследований, кандидат исторических наук и ведущий сотрудник рассказала о судьбе российского дипломата «*А.А. Половцова (1867–1944) в Индии*». Докладчик провела несколько параллелей и дала сравнение натуры и деятельности А.А. Половцова с другим дипломатом-восточником В. фон Клеммом, материал о котором уже был представлен на предыдущих конференциях. Татьяна Николаевна отметила, что А.А. Половцов был англоманом, а также человеком достаточно светским, открытым, что было крайне важно для работы, предстоящей ему в Бомбее. Он должен был стать своим среди высшего света Бомбея. Он обустроивался в генконсульстве на долгое время, активно заводил знакомства, и с вероятностью был бы хорош на своем месте, однако из-за несчастливого стечения обстоятельств заболел малярией и в скором времени после своего назначения вынужден был покинуть пост генконсула Бомбея и уехать.

Наш коллега из МГИМО кандидат исторических наук, доцент **В.А. Погадаев** зачитал доклад на английском языке «*Russian travelers in the Indian Ocean: images of the past (XV–XIX centuries)*». Докладчик отметил, что, поскольку у России никогда не было колоний или зависимых территорий в данном регионе, ее интерес к странам Индийского океана сводился исклю-

^b *Насретдинов, Хасан*. Русский визирь в Османской империи / Islam-News. 30.11.2018. URL: <https://islamnews.ru/news-russkij-vizir-v-osmanskoj-imperii>.

чительно к налаживанию торговых связей или же научным изысканиям. Виктор Александрович коснулся путешествий: Афанасия Никитина в Индию, писателя Гончарова на Яву, известного российского ученого и путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая в Малаккском проливе и на Яве и др. Упоминалось также плавание И.Ф. Крузенштерна и его последующий научный труд в виде «Атласа Южного моря». Отдельно было отмечено что именно путевые записки, дневники, отчеты и научные труды по результатам таких плаваний и путешествий, совершенных русскими людьми в Индийском океане, являлись основой наших знаний о данном регионе в прошлом.

Еще один новый участник нашей конференции, русская независимая исследовательница на постоянной основе проживающая в Пакистане и фактически являющаяся представительницей российской диаспоры в странах Востока **М.В. Баканова**, представила доклад *«Российская диаспора в Пакистане как заложник противоречивых отношений между странами»*. Марина Владимировна, будучи очевидцем и участником жизни российских граждан, проживающих в эмиграции в Пакистане, зная и понимая сложность их положения изнутри, дала исторический обзор того, как формировалась российская диаспора в Пакистане, какие факторы способствовали ее достаточно позднему появлению, а также рассказала в каком бесправном положении находятся русские мигранты в Пакистане, в особенности русские женщины в браке с пакистанцами и их дети. Они оказываются в самом незавидном положении: дискриминированы дважды: со стороны РФ (по факту проживания) и со стороны государства проживания (по факту гражданства РФ). Место проживания российских граждан, в данном случае Пакистан, оказывается основанием для лишения граждан РФ части прав, утраты ими и их детьми доверия государства (признание априори неблагонадежными), основанием для ненадлежащего оформления их документов или отказа в оформлении оных и т. д. Российская сторона не оказывает своим гражданам никакой поддержки в сложившейся ситуации.

Доктор политических наук из Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова **А.В. Михалев** подготовил и представил доклад под названием *«Цзаин Шаби – русская фак-*

тория в Монголии позднеимперского периода». Речь в докладе шла о небольшой русской фактории в городе Цзаин-Шаби (ныне – Цэцэрлэг), образовавшейся у стен буддистского монастыря в 880 км от Улан-Батора. Общее количество русского населения составляло 70 человек. Дома поселенцев были построены на арендованной у китайцев или монголов земле. Несмотря на многочисленные проблемы с юридическим статусом, это поселение было важным опорным пунктом Российской империи во Внешней Монголии. Пример Цзаин Шаби – это не только образец самоорганизации сообщества в инокультурной среде, но и важный опыт партнёрских отношений в условиях политической нестабильности.

А.В. Урядова, доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова выступила с докладом *«Голод 1921 г. в России: помощь дальневосточной эмиграции»*. Анна Владимировна представила интереснейший материал об участии дальневосточной иммиграции в судьбе голодающих россиян в 20-е годы XX века. На Дальнем Востоке наиболее активно себя проявили харбинские организации. Харбинский общественный комитет помощи голодающим (ХОКПГ), созданный в августе 1921 г. включал 47 общественных эмигрантских организаций Харбина и создал 12 отделений в Японии и Китае, в местах проживания русских. Два крупных харбинских коммерсанта, экспортеры зерна, пожертвовали 30 вагонов хлеба, которые за их же счет были отправлены в Самарскую губернию. Общество домовладельцев и землевладельцев г. Харбина выделило 7 вагонов проса. 2 вагона муки были получены в дар от трудящихся Сучанских каменноугольных предприятий. Большинство русских, проживающих в Маньчжурии, были связаны с КВЖД. По инициативе управляющего КВЖД Б.В. Остроумова и под его руководством был создан Центральный железнодорожный комитет помощи голодающим. Докладчик отдельно отметил особенности отличающие дальневосточные организации от аналогичных эмигрантских комитетов помощи в Европе: они были автономны и не искали сотрудничества ни с аналогичными эмигрантскими организациями, ни со Всероссийским комитетом помощи голодающим. Так как они

могли сами отправлять продовольствие, то были менее зависимы от иностранной помощи, т.е. от АРА и Красного креста, на которые полагались аналогичные европейские структуры. В результате их деятельность во многом способствовала прекращению голода и спасла и/или облегчила множество жизней в 1921–1923 гг. в РСФСР.

Следующий доклад на тему «*Сотрудники российского генерального консульства в Тяньцзине в эмиграции: люди и судьбы*» был представлен **Е.И. Нестеровой**, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории и теории культуры РГГУ. В докладе была сделана попытка реконструировать судьбы работников генерального консульства в Тяньцзине, уточнить и дополнить имеющуюся в научном обороте информацию. В 1916 г., накануне революции, положившей конец существованию Российской империи, в штате российского генерального консульства в Тяньцзине состояло два сотрудника – должность генерального консула занимал Петр Генрихович Тидеман, секретарем был Константин Викторович Успенский. В том же году К.В. Успенский уступил должность секретаря Афиногену Афанасьевичу Соколову. Судьбу этих трех людей (в первую очередь Тидемана и Успенского) как дипломатов и работников генерального консульства в Тяньцзине докладчик и отразил в своем выступлении на конференции. Более подробный материал был подготовлен докладчиком для публикации в коллективной монографии.

Доклад **Е.Н. Наземцевой**, доктора исторических наук, старшего научного сотрудника отдела Китая в ИВ РАН также касался региона Китая, а именно Синьцзяна, и был посвящен «*Российской диаспоре в Синьцзяне в конце XIX – начале XX века*». Елена Николаевна дала краткий обзор тому, когда и при каких обстоятельствах на землях Синьцзяна появлялись первые русские поселенцы (с конца XVIII в.), на каких правах они занимали данные территории (не платили налогов и не облагались трудовыми повинностями), какова была роль российского государства в данном процессе (не препятствуя переселению в приграничные земли Синьцзяна, стремилось к оформлению прав русских на пребывание в китайских землях, а также налаживанию отношений с соседней империей). Докладчик также косну-

лась положения русских поселенцев в Синыцзяне в конце XIX – начале XX вв., когда были зафиксированы 2 новые волны миграции – сперва торговцев, и впоследствии уже крестьянства. Развитие российских поселений было успешным.

Однако, начало Первой мировой войны, последующее за этим восстание 1916 г. в Средней Азии, а также революционные события в России на некоторое время приостановили развитие русских поселений в Синыцзяне и торгово-экономических связей между Россией и Китаем в регионе. Тем не менее, многие поселения, основанные в этот период русскими в Синыцзяне, просуществовали довольно длительное время – вплоть до 60-х гг. XX в.

Еще два доклада, представленные на конференции, касались Японии. И первый из них представила независимый исследователь **Н.А. Дорофеева**, основываясь как на историографии вопроса, так и в большей мере на личном опыте и общении с персоналиями, упомянутыми в ее выступлении. Тема ее доклада звучала *«Японские военнопленные в Магадане в 1945–1949 гг.: из прошлого в настоящее»*. Несмотря на тот факт, что она не связана с российской диаспорой, мы сочли возможным и интересным в рамках расширения контента конференции, заслушать данное выступление. Наталья Адольфовна подробно и красочно, с прекрасным иллюстративным материалом, рассказала о жизни японских военнопленных в Магадане после Второй мировой войны. Они использовались как рабочая сила для проведения различных работ, в том числе: строительства жилых зданий, работ в магаданском морском порту, прокладки новых дорог, работ в леспромхозе. Таковым было прошлое. В настоящем же исторический эпизод жизни и работы японских военнопленных в Магадане получил продолжение, и что еще более интересно, дал толчок для развития отношений между Россией и Японией на местном, региональном уровне. Докладчик хорошо показала, как инициатива одного из бывших военнопленных – Ютаки Сакайи – в его стремлении вновь увидеть Магадан, а также вернуть на историческую родину останки захоронений тех японских военнопленных, привела к формированию дружественных связей между Магаданом и японскими гражданами уже в 1990-х гг. И как эта дружба продолжает способствовать расширению

культурных, научно-педагогических и технических связей в наши дни.

Ещё один доклад, посвященный Японии, был представлен **М.А. Кириченко**, старшим преподавателем японского языка в Дипломатической школе МИД РФ. В своем выступлении на тему *«Открытие Интернет-музея “Россия-Япония” как важная веха на пути исследования русскоязычной общины в Японии»* Мария Алексеевна познакомила участников конференции с проектом данного музея и тем, каким образом на данном этапе (1 апреля 2021 г.) он был реализован совместными усилиями группы японских и российских энтузиастов во главе с Президентом Общества «Россия – Япония» И.В. Романенко и Ответственным секретарем японского оргкомитета ежегодного Фестиваля российской культуры в Японии Нагацука Хидэо. Экспонатами виртуального музея являются памятные исторические места Японии, связанные с историей российско-японских отношений, большая часть которых сопряжена с деятельностью российской общины в Японии. Открытие данного проекта приурочено к 165-летней годовщине установления межгосударственных отношений между Японией и Россией и 300-летию первых контактов между русскими и японцами. Географически экспонаты музея охватывают всю территорию Японии от Хоккайдо до Окинавы. Пока проект виртуального музея существует только на японском языке, однако в дальнейшем планируется как расширять контент представленных экспонатов в области искусства, так и сделать дублер на русском языке. С самим проектом музея в его нынешнем виде можно ознакомиться по адресу: <https://www.yaponiya-russia.net/>.

С завершающим докладом, подготовленным двумя участниками в соавторстве – **Л.С. Рубан**, доктором социологических наук., профессором, зав. Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН и **М.А. Ананьиным**, первым секретарем Первого Департамента СНГ МИД РФ, старшим научным сотрудником Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, – выступил Максим Алексеевич. Тема доклада касалась *«Роли Русской Православной Церкви в ЮВА и влия-*

ния на русскую диаспору в регионе». В докладе отмечалось, что приход православия в страны ЮВА тесно связан с русскоязычной общиной, зависит от численности и готовности членов участвовать в её жизнедеятельности. Первоначально центром распространения русского православия был Таиланд, вслед за ростом русскоговорящих общин, приходы были открыты в Сингапуре, Камбодже, Лаосе, Малайзии и Филиппинах (единственной стране Юго-Восточной Азии, принявшей христианство). Еще один интересный факт состоит в том, что русскоязычные диаспоры в странах ЮВА не велики и объединены главным образом страной исхода и русским языком, а социальное общение на родном языке они в значительной степени могут осуществлять в православных приходах церкви (РПЦ МП). Это делает православие одной из возможностей консолидации части русскоязычной диаспоры в ЮВА, поэтому роль православной церкви для самой русской диаспоры в данном регионе весьма значительна.

К сожалению, в силу технических трудностей некоторых участников не все из запланированных очных докладов смогли прозвучать в ходе конференции. Так, должны были быть представлены еще три выступления. **П.Н. Дудин**, к.п.н., директор Центра изучения государства и права стран Восточной Азии, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (г. Улан-Удэ) и **З.Ф. Хусаинов**, д.ю.н., профессор кафедры конституционного и административного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань) подготовили доклад на тему «*Русские юристы – эмигранты и первая кодификация гражданского законодательства Китая в первой половине XX в. (к годовичному решению III сессии Всекитайского собрания народных представителей КНР XIII созыва и утверждению Гражданского кодекса 28 мая 2020 г.)*». С содержанием доклада можно ознакомиться в тезисах конференции. **Е.В. Рудникова**, к.и.н., старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН (г. Владивосток) должна была выступать с докладом «*Советские “ди-пи” в Новой Зеландии (1949–1951 гг.)*», тезисы ее доклада также опубликованы в сборнике тезисов на сайте ИВ РАН, и кроме того данный материал планируется к

публикации в коллективной монографии, где будет представлен более детально и полно. И, наконец, **Аристова Л.Б.**, к.экон.н., старший научный сотрудник Центра энергетических и транспортных исследований в Институте востоковедения РАН планировала зачитать доклад на тему «*Российское казачество в Латинской Америке (исход, современность)*». Данный материал также присутствует в сборнике тезисов конференции.

Кроме того, 10 заочных участников конференции прислали краткие тезисы для публикации, и некоторые из представленных тем будут подробно раскрыты авторами в коллективной монографии, где с ними можно будет ознакомиться в полном объеме. Конференция завершилась обсуждением всех заслушанных докладов.

Двенадцатая межинститутская научная конференция "Восточные ветви российской диаспоры". Тезисы докладов. Редактор-составитель: Панарина Дарья Сергеевна, Москва, 2021, 75 стр. Ссылка: <https://seasia.ivran.ru/book?id=5137&from=1736>

Ссылка на видео: <https://youtu.be/Vpg0STJ1mb0>

Липилина Ирина Николаевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории стран Дальнего Востока
и Юго-Восточной Азии, ИСАА МГУ
Россия, Москва,
lipilina.i@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-7154-058X>

Сюннерберг Максим Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент,
Институт стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, Москва, hongik@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0111-9551>

**ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ - VII-Е ГУБЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА
ТЕМУ: «ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: ИСТОРИЧЕСКОЕ
ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»**

Аннотация: В статье представлен обзор докладов Всероссийской научно-практической конференции – VII-е Губеровские чтения на тему: «Юго-Восточная Азия: историческое прошлое и современная реальность», которая состоялась в 5-6 октября 2021 г. В конференции, организованной кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ приняли участие исследователи из различных академических, научно-исследовательских и учебных институтов. Тематика докладов охватывала широкий круг вопросов, посвященных политическому, социально-экономическому развитию стран ЮВА в региональном контексте.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, АСЕАН, история, политика, экономика, право, международные отношения

Для цитирования: *Липилина И.Н. Сюннерберг М.А. Обзор Всероссийской научно-практической конференции – VII-е Губеровские чтения на тему: «Юго-Восточная Азия: историческое прошлое и современная реальность» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 310–320. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-310-320*

Overview of the 7th Scientific and Practical Conference in memory of Alexander Gouber on the topic: "Southeast Asia: Historical Past and Modern Reality"

Abstract: The article provides an overview of the reports of the 7th Scientific and Practical Conference in memory of Alexander Gouber on the topic: "Southeast Asia: Historical Past and Modern Reality", which took place on October 5-6, 2021. Scientists from various academic, research and educational institutions took part in the conference, organized by the Far East and Southeast Asia Department of ISAA MSU. The topics of the reports covered a wide range of issues on the political, socio-economic development of the Southeast Asian countries in a regional context.

Keywords: *Southeast Asia, ASEAN, history, politics, economics, law, international relations*

Irina N. Lipilina, PhD in History, Associate Professor of the Department of History of the Far East and Southeast Asia IAAS MSU, Russia Moscow, lipilina.i@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7154-058X>

Maxim A. Syunnerberg, PhD in History, Assistant Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow, hongik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0111-9551>.

For citation: Lipilina I.N. Syunnerberg M.A. Overview of the 7th Scientific and Practical Conference in memory of Alexander Gouber on the topic: "Southeast Asia: Historical Past and Modern Reality". *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Том III, № 3 (52). Pp. 310–320. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-310-320

5–6 октября 2021 года в Институте стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном очно-заочном формате состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Юго-Восточная Азия: историческое прошлое и современная реальность» в рамках VII-х Губеровских чтений. В конференции приняли участие специалисты по Юго-Восточной Азии, в том числе и ученики академика, работающие в различных учебных и научно-исследовательских учреждениях Российской Федерации и за рубежом.

Мемориальные «Губеровские чтения», посвященные памяти выдающегося отечественного ученого – академика Александра Андреевича Губера, основоположника системного изучения ЮВА, традиционно проходят раз в два года и посвящены широкому кругу проблем развития региона Юго-Восточной Азии, что соответствует широте научных интересов самого А.А. Губера и его последователей. Тема данной конференции отражает то, насколько разнообразна стала проблематика научных разработок по региону и насколько расширилось сообщество исследователей стран Юго-Восточной Азии. Данная конференция демонстрирует, что дело, начатое А.А. Губером, – системное, комплексное исследование стран ЮВА – успешно продолжается, что и является лучшим вкладом в увековечивание памяти этого выдающегося ученого.

Выступления проходили в рамках двух крупных тематических блоков – «Современные проблемы развития стран ЮВА» и «Традиционный мир стран ЮВА». Практически все доклады, сделанные на высоком профессиональном уровне, вызвали активную научную дискуссию, что подтверждает актуальность и важность представленных тем.

Открыл конференцию директор ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова А.А. Маслов. В своем приветственном слове он обозначил возросшую роль региона Юго-Восточной Азии и важность его изучения.

Во вступительном слове со стороны организаторов конференции Н.Н. Бектимирова, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока и ЮВА, отметила важность сохранения тех традиций исследования стран ЮВА, которые были заложены А.А. Губером и продолжены его учениками.

В ходе обсуждения проблем современного развития были представлены доклады, посвященные как вопросам внутреннего развития отдельных стран региона, так и внешнеполитическому и общерегиональному контексту.

Так, проблеме политической роли армии в современной Индонезии был посвящен доклад А.Ю. Другова (ИБ РАН). В выступлении было отмечено, что, несмотря на то, что в настоящее время конституция ограничивает роль армии задачами национальной безопасности, современная армия, которая в 1960-х гг. фактически превратилась в политический институт, по-прежнему идентифицирует себя как самостоятельную силу и, пользуясь доверием населения, по-прежнему имеет большую роль в социально-экономической и политической жизни страны.

В докладе Н.Н. Бектимировой (ИСАА МГУ) на тему «Особенности формирования режима электорального авторитаризма в Камбодже в XXI в.», было показано, что в настоящее время в Камбодже наблюдается регресс в демократическом процессе в сторону укрепления авторитарных тенденций. Однако, даже в условиях зачищения политического поля и установления однопартийного управления, на фоне происходящих демографических и социальных изменений в обществе подспудно растет недовольство существующим порядком и происходит назревание протестных настроений.

О.В. Новакова (ИСАА МГУ) в докладе «Вьетнам: от восточно-азиатской империи до социалистической республики. Взгляд через призму исторической преемственности» показала на примере Вьетнама, как произошел переход от империи Великий Юг – азиатского государства с очень закрытой общественной системой к государству совершенно нового типа – ДРВ, а затем и СРВ. В частности было отмечено, что этот переход происходил при сохранении традиционной для вьетнамского социума идеологии – стабильности и всенародной сплоченности и включении всего арсенала прежнего идеологического и культурного наследия в политический «багаж» партийно-государственного истеблишмента.

Выступление И.Н. Липилиной (ИСАА МГУ) было посвящено кризису института королевской власти в Таиланде. В частности, было отмечено, что та модель королевской власти,

которая сложилась в Таиланде к настоящему времени и была связана с фигурой короля Рамы IX, умершего в 2016 г., фактически исчерпала себя по причине несоответствия нынешнего короля Рамы X принятому в Таиланде традиционному представлению о власти и в связи с появлением новых политических запросов со стороны стремительно меняющегося тайландского общества.

В выступлении Е.М. Астафьевой (ИБ РАН) на тему «Сингапур: возвращение хиджаба» на примере казалось бы незначительных уступок исламскому меньшинству в плане религиозной атрибутики, было показано, как в государстве, основанном на принципах светскости, начинается некоторый отход от этих принципов.

К.А. Ефремова (МГИМО) в своем докладе, посвященном гражданскому неповиновению в Мьянме, возникшему в ответ на переход власти в руки военных, выразила опасения, что этим движением, в которое вовлечены главным образом представители молодого поколения, могут воспользоваться деструктивные силы, способные значительно усугубить политическую ситуацию в стране.

Анализу современного состояния и перспектив развития экономики Камбоджи был посвящен доклад Е.С. Буровой (ИДВ РАН) «Сильные и слабые стороны камбоджийской экономики». О влиянии на туристическую отрасль Таиланда политики правительства в условиях пандемии говорила коллега из Таиланда Тривисессорн Джираторн (Университет Синакхаринвирот, Таиланд) в докладе на тему «Влияние государственной политики вакцинирования на туристическую индустрию в Таиланде».

П.Ю. Цветов (Дипакадемия МИД РФ) в докладе «Проблема «исторического прошлого» в современных вьетнамско-южнокорейских отношениях» рассказал, как в современном вьетнамском обществе оценивают действия южнокорейских войск во время Индокитайской войны и как это сказывается на современных межгосударственных отношениях между двумя странами.

М.А. Шпаковская (РУДН) в выступлении на тему влияния фактора США на вьетнамско-китайские отношения обратила внимание на то, что современный Вьетнам, учитывая его выгодное

геополитическое положение, поступательное экономическое развитие, наличие одной из сильнейших армий в Азии, занимающий прочные позиции среди стран АСЕАН и в регионе в целом, оказался в поле столкновения интересов США и Китая. В этом отношении, борьба за влияние во Вьетнаме может иметь судьбоносный характер для расстановки сил в регионе в целом.

Н.С. Куклин (РУДН/МГИМО) в выступлении на тему «Antara Dua Karang: Позиция Индонезии по противоречиям США и КНР в Юго-Восточной Азии» остановился на важности принципов неприсоединения, которых традиционно придерживалась Индонезия, в определении ее современного внешнеполитического курса и позиции в отношении великих держав.

В докладе В.В. Бойцова (ИСАА МГУ) «Глобальные цепочки добавленной стоимости в международной торговле стран Юго-Восточной Азии» на основе анализа большого статистического материала показано, что регион ЮВА и практически все образующие его страны относятся к числу экономик с наиболее высокой степенью участия в глобальных стоимостных цепочках. Вместе с тем, для современного этапа производства и торговли добавленной стоимостью для региона в целом и, по крайней мере, наиболее развитых его стран наблюдается тенденция к сокращению иностранного компонента и постепенному усилению в них горизонтальных связей.

Е.В. Колдунова (МГИМО) в своем выступлении на тему «Новые» члены АСЕАН: 20 лет спустя» проанализировала эволюцию «новых» участников Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – Вьетнама, Камбоджи, Лаоса и Мьянмы после присоединения их к АСЕАН. Было отмечено, что в то время как их вступление в Ассоциацию, казалось бы, навсегда закрыло страницу биполярной раздробленности в истории Юго-Восточной Азии и стало важным международным достижением АСЕАН, их адаптация к деятельности этого регионального объединения потребовала немалых усилий с обеих сторон.

Е.В. Лютик рассказала о своей работе в НИИ Вьетнама Педагогического Университета провинции Гуанси (КНР) и дала краткую характеристику институтов, занимающихся изучением СРВ в КНР. А.В. Владимирова (ИБ РАН) остановилась на необходимости использования новых подходов в изучении стран

ЮВА в выступлении на тему «Исследования экономического развития стран ЮВА: время для новых классификаций?». В совместном выступлении Л.С. Рубан (ИСПИ ФНИСЦ РАН) и М.А. Ананьина (МИД РФ, ИСПИ ФНИСЦ РАН) последний в докладе «Сравнительный анализ инновационных процессов в Российской Федерации и странах ЮВА» дал характеристику некоторым современным инновациям в соцсетях в странах ЮВА.

Второй частью конференции стала секция «Традиционный мир стран Юго-Восточной Азии», в которой было сделано семь докладов, посвященных различным аспектам истории и историографии стран региона. В начале мероприятия модератор секции А.А. Кириченко (ИСАА МГУ) отметил вклад родоначальника изучения древнего и средневекового Вьетнама (и не только его одного) в нашей стране Д.В. Деопика, который тот на всех предыдущих Губеровских чтениях внес в развитие данной секции. Сама же секция этого года по мысли модератора тем самым во многом явила собой дань уважения учителям, в свое время начавшим исследования широких кругов вопросов традиционного мира ЮВА, со стороны нынешних участников, продолжающих начатое дело.

Символично, что секция началась с выступления двух ближайших учеников Д.В. Деопика – А.Л. Федорина, чья сфера профессиональных интересов в первую очередь связана с комментированным переводом на русский язык крупнейшего исторического памятника Вьетнама («Полного собрания исторических записок Дайвьета»), и М.Ю. Ульянова, который в соавторстве с Дегой Витальевичем издал более десятка статей по различным проблемам традиционных восточных обществ.

Доклад А.Л. Федорина (ИДВ РАН) «Личности неформальных правителей Вьетнама из рода Чинь и проблемы перехода власти в рамках этого правящего рода в XVII в. Новые данные» был построен на тех находках, что автору удалось сделать при переводе упомянутой летописи. Докладчик сконцентрировался на освещении неизвестных фактов из жизни и деятельности таких правителей-*тюа* Чинь как Чинь Тунг, Чинь Чанг, Чинь Так и Чинь Кан. Показаны мотивация правителей-*тюа* при принятии решений в деле первоочередной государ-

ственной важности – назначении наследника – и дана интерпретация событий, последовавших вслед за этим. Автор акцентировал внимание на том, что привлечение дополнительных исторических источников (в данном случае – семейных хроник) и скрупулёзное исследование официальных летописей значительно обогащают наши знания о подлинной сути и механизме политических процессов в доколониальном Вьетнаме.

Выступление М.Ю. Ульянова (ИСАА МГУ) «Готтлоб Брюкнер (1783–1857) и Иоганна Герике (1798–1857 гг.): жизнь и судьба двух первых нидерландских яванистов» было посвящено необходимости изучения истории науки (в данном случае индонезиеведения и уже – яванистики), поскольку это важная составляющая часть классических востоковедных направлений. Разработка подходов к описанию истории становления того или иного направления востоковедения стала одним из излюбленных сюжетов М.Ю. Ульянова. Помимо рассказа о научном вкладе непосредственных объектов своего выступления – Г. Брюкнера и И. Герике – докладчик сделал краткую презентацию основных этапов отечественного и мирового индонезиеведения в целом. В данном случае посредством реконструкции и сопоставительного анализа биографий и научной деятельности двух немецких ученых первой половины XIX в. автор показал состояние дел в развитии яванистики в ту эпоху.

Индонезийская тематика, но на более современном материале была продолжена в двух других докладах. Выступление А.О. Захарова (ИБ РАН) было посвящено презентации индонезийского военного ордена Bintang Jalasena – Морская звезда, учрежденного в 1968 г. Автор уже несколько лет серьезно занимается фалеристикой и теперь слушателям удалось узнать про награду в индонезийском флоте за морские заслуги. В докладе показано, что учреждение военных наград – сразу для трех родов войск, в т.ч. и флота – было важной символической подпоркой установленного незадолго до того режима генерала Сухарто. В презентации была сделана наглядная визуализация награды, перечислены основания для ее награждения, показаны условия, когда награду мог получить не военный, перечислены основные награжденные и случаи, за которые они ее получали.

Доклад Г.В. Сучкова (ИСАА МГУ) «Социально-политическая ситуация в Индонезии глазами австралийской общественности (1945–1949)» затрагивал сразу две страны – собственно Индонезию и Австралию. Докладчик подчеркнул, что обретение независимости Индонезии необходимо рассматривать в более широком, чем исключительно внутристрановом, контексте. Ведь сама Индонезия не просто боролась против нидерландского экспансионизма, а пыталась найти свое место на международной арене, навести мосты с крупнейшими силами на планете. В этом смысле весьма важной была позиция ближайшего к стране крупного государства – Австралии, население которой изначально весьма скептически отнеслось к прекращению нидерландского контроля над северным соседом. Автор показал различные спектры настроений, царивших в австралийском обществе и политическом истеблишменте по поводу ситуации в бывшей нидерландской колонии, а также ту роль, которую сыграли внутривнутриполитические события в Индонезии (начавшееся противостояние президента Сукарно и индонезийских коммунистов) в эволюции настроений австралийской общественности.

В плане отражения исторических реалий через призму восприятия другим субъектом с этим докладом перекликается выступление Е.В. Гордиенко (РГГУ), при том что посвящено оно совершенно другому историческому периоду и другой стране – «Три небесных духа правительниц Чынг...»: сакрализация древности во вьетнамских повествованиях о духах-покровителях деревенских общин (на примере повествования из г. Хайфон)». Вниманию слушателей был представлен анализ сакрального текста, написанного придворными историографами династии Ле (по-видимому, в XVI в., до нас дошел в списке 1938 г.), – повествование о духах-покровителях одной из деревенских общин в приморском городе Хайфон. Текст посвящен трем близнецам, проявившим себя в вооруженных выступлениях вьетнамцев во главе с сестрами Чынг против китайской администрации в 40-е гг. I в. н. э., когда северные провинции современного Вьетнама входили в состав империи Восточная Хань. Привлечение подобного текста расширяет наши представления, основанные в первую очередь на офици-

альных исторических хрониках, о событиях 40-х гг. I в. н. э.

Таким образом на конференции слушатели смогли узнать о практической пользе применения двух пока что весьма малоизученных типов источников – семейных хроник (доклад А.Л. Федорина) и повествований о духах-покровителях (доклад Е.В. Гордиенко).

На конференции было уделено внимание и пока что достаточно редкой теме для отечественного востоковедения – правовой системе стран ЮВА. И, как справедливо заметил один из докладчиков на эту тему, М.Ю. Ульянов, акцент на изучении правовой культуре традиционных обществ стран ЮВА важен сам по себе, поскольку по сей день основной акцент в отечественных исследованиях сделан на культуре политической.

Открывал правовую тематику доклад М.А. Сюннерберга (ИСАА МГУ) «Эволюция семейного законодательства во Вьетнаме». Для Вьетнама, где культ предков стал фундаментом религиозной жизни страны и где само общество построено в первую очередь по клановому принципу, семейные отношения и их правовое регулирование приобретают особую важность и непреходящую актуальность. В докладе были продемонстрированы виды источников, которые можно задействовать при обращении к этой теме, и приведен один из возможных вариантов их классификации. На их основе была показана эволюция правового регулирования семейно-брачных отношений от доколониального до современного периода. Применительно к XX в. особый акцент был сделан на сравнительном анализе семейного законодательства ДРВ и РВ, а также на демонстрации ключевых положений нормативно-правовой базы современной СРВ.

Закрывал «правое поле» и всю «традиционную» секцию совместный доклад аспиранта ИСАА МГУ И.А. Зайцева и его научного руководителя М.Ю. Ульянова «Средневековые бирманские и яванские судебные надписи как источник по истории правовой системы: судебные разбирательства и решения». Авторы провели исследование эпиграфики как возможного инструмента реконструкции правовой системы этих стран. На материале 8 яванских и 18 бирманских судебных надписей были продемонстрированы характерные черты и преимущества су-

дебной эпиграфики, классифицированы категории юридических надписей (судебные, иммунные, налоговые) и выделены необходимые компоненты (истец, ответчик, судья, судебный процесс, вердикт), которые позволяют объединить судебные надписи в единую группу и отличить их от других групп. Отделение судебных надписей от всех остальных документов юридического характера, чего ранее, как правило, не делалось, и стало, по мысли М.Ю. Ульянова, главным первичным результатом данного исследования.

«Традиционная» секция традиционно собрала небольшое количество участников, что в очередной раз позволило провести подробное обсуждение каждого из докладов. Атмосфера научного диспута, в которую погрузились все участники и слушатели, пожалуй, и стала главным итогом секции и всей конференции.

Астафьева Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
katy-ast@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ – 2021

Аннотация: В статье представлен обзор докладов ежегодной 26-й научной межинститутской конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», которая прошла в онлайн-формате 24-25 ноября 2021 г. В конференции, организованной Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН приняли участие ученые, а также соискатели и аспиранты из различных академических, научно-исследовательских и учебных институтов.

Ключевые слова: *Юго-Восточная Азия, Азиатско-Тихоокеанский Регион, международные отношения, история, политика, экономика, социальное развитие, культура*

Для цитирования: *Астафьева Е.М.* Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития – 2021 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 321–342. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-321-342

Southeast Asia and the South Pacific: Current Development Issues – 2021

Abstract: The article provides an overview of the reports of the 26th annual scientific inter-institutional conference "Southeast Asia and the South Pacific: Current Development Issues", which was held online on November 24-25, 2021. At the conference organized by the

Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences was attended by scientists, as well as applicants and graduate students from various academic, research and educational institutions.

Keywords: *Southeast Asia, Asia-Pacific Region, international relationships, history, politics, economics, social development, culture*

Ekaterina M. Astafieva, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, katy-ast@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

For citation: Astafieva E.M. Southeast Asia and the South Pacific: Current Development Issues – 2021. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 321–342. DOI:10.31696/

2072-8271-2021-4-4-53-321-342

24-25 ноября 2021 г. в формате онлайн прошла ежегодная 26-я научная межинститутская конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», организованная Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Институт востоковедения Российской академии наук.

В работе конференции приняли участие более 50 человек. Было представлено 40 докладов, посвященных актуальным проблемам развития Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона, а также вопросам международных отношений в этих регионах. 12 докладов были заявлены в заочном формате.

С докладами выступили ученые и молодые специалисты из Института востоковедения РАН, ИДВ РАН, НИ ИМЭМО РАН, ИСПИ ФНИСЦ РАН, Академии управления МВД России, МГИМО МИД России, МИД России, Дипломатической академии МИД России, ИСАА МГУ, ИГУ, РУДН, ННГУ, РАНХиГС, Чикагского университета, независимые исследователи из Пакистана и Новой Зеландии.

В частности, рассматривалась проблема новых вызовов единству и международной роли АСЕАН, взаимодействию этой организации с Китаем и США, реакция России, Китая и стран АСЕАН на создание блока AUKUS, трансформация отношений АСЕАН и диалоговых партнеров в новых региональных и международных условиях.

Большое внимание было уделено внутривластическому развитию Индонезии, Камбоджи, Таиланда, Мьянмы, Филиппин, Малайзии, Вьетнама и Сингапура, особенностям взаимодействия Лаоса, Камбоджи, Вьетнама и Мьянмы с КНР, проблемам противодействия пандемии коронавируса COVID-19 в странах региона.

Необходимо также выделить блок докладов, посвященный анализу проблем Южно-Тихоокеанского региона, в частности, созданию AUKUS, который стал новым геостратегическим вызовом для стран южной части Тихого океана, проблемам китайско-новозеландских отношений, ядерному вопросу в южной части Тихого океана, торговым спорам Австралии и КНР.

Традиционно на конференции освещались проблемы экономического развития, в том числе, место стран ЮВА в глобальных цепочках добавленной стоимости, специфические особенности золотодобычи в Индонезии, индийско-тайландские торговые отношения, состояние экономики Австралии после пандемии COVID-19, воздействие пандемии коронавируса на экономику Сингапура, Малайзии и Таиланда, особенности трансграничной торговли Китая и АСЕАН и другие проблемы.

В связи с большим количеством докладов в данной статье представлен обзор некоторых выступлений, подробно с программой конференции можно ознакомиться на сайте Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН по ссылке: <https://seasia.ivran.ru/novosti?artid=18268>, видео-запись конференции: <https://youtu.be/-WC5bVXOqHg>

С приветственным словом к участникам конференции обратился заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Д.В. Мосяков.

Первый доклад на тему «*АСЕАН между Китаем и США*» представил **Г.М. Локшин** (ИДВ РАН), который отметил, что в общем плане страны АСЕАН предпочитают иметь конструктив-

ные отношения, как с Китаем, так и с США. Высоко оценивая вклад США в поддержание региональной безопасности, они признают растущую роль Китая как двигателя мировой экономики, обеспечивающего до 30% общего роста ВВП. В схватке за контроль над западной частью Тихого океана США и Китай беззастенчиво нажимают на страны АСЕАН. Страны АСЕАН находятся как бы между молотом и наковальней. Надеясь не попасть в слишком сильную зависимость от Китая, смотрят с надеждой на Вашингтон. Но они не желают зависеть и от США, пытаясь сохранить равноудаленность от обеих сверхдержав.

Д.В. Мосяков (ИБ РАН) в докладе «AUKUS и реакция на его создание России, Китая и стран АСЕАН» проанализировал позицию стран-участниц АСЕАН на создание нового военного блока под руководством США, он отметил, что в нынешних условиях стратегическим приоритетом Китая и России должно стать укрепление сотрудничества, поскольку национальная безопасность обоих государств все больше зависит от доверия друг к другу и осознания глобальности общих интересов и взглядов не только в отношении Восточной Азии, но и в мире. Подробнее см. статью: *Мосяков Д.В.* Новый военный блок - новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 5–17. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017

В докладе «*Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН*» **Е.А. Фомичева** (ИБ РАН) указала, что за время своего существования АСЕАН стала авторитетной международной организацией. Докладчик отметила, что некоторые принципы, лежащие в основе деятельности Ассоциации, такие как консенсус при принятии решений, а также невмешательство во внутренние дела друг друга, в настоящее время подвергаются трансформации. Например, Бруней, Камбоджа, Таиланд не склонны к принятию коллективных мер против военного правительства Мьянмы. Индонезия, Малайзия – сторонники коллективных решительных мер. При этом США, путем создания Quad и AUKUS, стремятся уменьшить влияние Ассоциации в регионе, что идет вразрез с концепцией «центральности АСЕАН».

Независимый исследователь из Пакистана **М.В. Баканова** в докладе «*Геостратегическое соперничество в Индийском*

океане» отметила, что территории Южной Азии и Индийского океана веками играли значительную роль в борьбе различных империй за лидерство. Благодаря своему уникальному географическому положению Южная Азия имеет приоритетное геостратегическое значение как с точки зрения активной политики, так и с точки зрения торговли. Указав, что центральное место во внешней политике Индии занимает сдерживание растущего влияния Пекина, немаловажным является и противостояние росту Пакистана. А с учетом того, что Китай и Пакистан являются стратегическими партнерами – Дели не безосновательно опасается перекройки зон влияния в Индийском океане. На фоне известной напряженности в индийско-китайских отношениях, а также полувоенных столкновений в Восточном Ладакхе, тенденция к сближению Индии с США, Японией и Австралией (Quad) проявилась весьма своевременно, хотя и была инициирована США, что позволило Дели значительно увеличить свой политический вес в регионе. Однако Индия продолжает придерживаться своего традиционного внешнеполитического курса, занимая весьма сдержанную позицию в вопросе сотрудничества с западными партнерами.

В.В. Бойцов (ИСАА МГУ) представил доклад *«Страны Юго-Восточной Азии в глобальных цепочках добавленной стоимости»*. Все страны ЮВА, без исключения, раньше или позже, к концу XX в. оказались вовлечены в систему глобальных стоимостных цепочек (ГСЦ). Внешняя торговля этих стран ориентируется не столько на продажу готовых изделий, сколько на поставки промежуточных товаров и услуг. Несмотря на высокую и очень высокую степень участия в ГСЦ, страны ЮВА по мере роста и развития своей экономики, постепенно снижают уровень участия в этих цепочках иностранного компонента и все шире используют в процессе производства внутривозрастные горизонтальные связи. В связи с этим протяженность конфигурации этих цепочек в странах с относительно более развитым сырьевым сектором экономики (Бруней, Индонезия, Таиланд, Фидлиппины) имеет тенденцию к сокращению. В то же время в других странах, в том числе и в таких динамичных и относительно технологически развитых как Сингапур, Малайзия, а в последние годы и во Вьетнаме, расстояние до конечного по-

требления производимой ими промежуточной продукции третьими странами продолжает, хотя и очень медленно, возрастать.

В докладе «*Индонезия – динамика демократического процесса*» **А.Ю. Другов** (ИБ РАН) отметил, что в начале 2021 г. общественность Индонезии с тревогой встретила результаты политического анализа, в соответствии с которым индекс демократии в стране опустился до самого низкого за последние 14 лет уровня. Процесс демократизации политического режима и политической системы начался в 1998 г. с падением военно-авторитарного режима «нового порядка», но этот процесс сопровождался радикальной сменой эшелонов в верхах политической, религиозной и военной элиты. Существенный момент – сохранение монопольного положения, известная сакрализация государственной идеологии, что препятствует реальной состязательности и роли политических партий как инструмента демократии, основы системы сдержек и противовесов. Отсюда усиление радикального ислама как альтернативы официальной идеологии и носителя идеи социальной справедливости, с одной стороны, и роли армии как самого эффективного института, противостоящего исламскому радикализму, угрожающему целостности государства, с другой. Возможно, отметил А.Ю. Другов, главная проблема заключается в том, что индонезийская буржуазия в своем политическом развитии еще не вышла на уровень, который побудил бы управлять страной полностью современными методами, и объявляет классическую демократию чуждой индонезийской самобытности.

В продолжение темы выступил **А.В. Попов** (ИБ РАН) с докладом «К событиям 30 сентября 1965 г. в Индонезии – британский след». В настоящее время постепенно всплывают факты вовлечения западных спецслужб в организацию кровавых событий 1965 - 67 гг. в Индонезии. Так, в результате недавно рассекреченной информации и материалов британского издания "Гардиан" выяснилось, что в начале 1965 г. в Сингапур прибыл британский дипломат Эд Вин (Ed Wynn) из пропагандистского департамента Форин Офиса (Information Research Department – IRD). Материалы о деятельности его группы были рассекречены лишь спустя 56 лет, а ФО всегда отрицал свою вовлеченность в события 1965 г. Гардиан: департамент был всегда тесно связан с

Ми-6, а его деятельность была отражением пропагандистских операций ЦРУ времен ХВ. До конца сентября 1965 г. группа направила в Индонезию 28 тыс. копий своих пропагандистских новостных бюллетеней на индонез языке, содержание которых предварительно проверялось в Лондоне. Британцы как будто ждали выступления левых, а один из чиновников ФО заявил, что «преждевременный путч КПИ мог быть наиболее удобным решением для Запада, при условии, что он был бы провален». Британские пропагандистские материалы были направлены против Сукарно и КПИ, и были адресованы влиятельным военным и оппозиционно настроенным политикам.

Н.Н. Бектимирова (ИСАА МГУ) выступила с докладом «Внутриполитическая ситуация в Камбодже в постковидный период». Власти Камбоджи достаточно успешно справились с пандемией, сумели войти в десятку наиболее вакцинированных стран мира и с 1 ноября 2021 г. объявили о полном открытии страны.

На фоне выхода из пандемии наблюдается оживление внутриполитической жизни, что обусловлено, в первую очередь, подготовкой к выборам в местные органы власти в 2022 г. В целом, снизился конфронтационный накал между правящим режимом и оппозицией, которая пока не имеет единой организационной структуры и харизматичного лидера, способного объединить конструктивный сегмент оппозиции. Это значительно снижает потенциальные возможности ее успешного участия в местных выборах. Властям удалось законодательно укрепить свои позиции через принятие ряда поправок к конституции, в первую очередь, поправки, позволяющей в облегченной форме вводить чрезвычайное положение.

Серьезным вызовом на местных выборах для властей станет участие большого сегмента молодых избирателей - более 2 млн. человек (молодежь в возрасте 18 лет) будут голосовать впервые. Скорее всего в ходе голосования более отчетливо обозначится поколенческий разрыв между старшим поколением - теми, кто выступает за сохранения статус-кво (за что ратуют власти) и молодежью, которая призывает к переменам и социально-политическим новациям.

Серьезными социальными проблемами остаются рост наркомании, коррупция, торговля живым товаром, борьба с которыми пока ведется недостаточно эффективно. Они также будут влиять на внутривластную ситуацию накануне выборов.

Независимый исследователь **А.В. Лопатин** (МВА Чикагский университет) в докладе *«Сингапур – как мировой центр криптовалютных операций и внедрения новых технологий»* проанализировал роль и место Сингапура в развитии новых финансовых инструментов и технологий, действия, предпринятые властями Сингапура, его перспективы, как, безусловно, мирового лидера в области новых технологий.

В докладе *«Роль НПО в политической жизни Таиланда»* **И.Н. Липилина** (ИСАА МГУ) указала, что настоящее время в Таиланде насчитывается несколько десятков тысяч НПО, действующих как на локальном, так и национальном уровне, имеющих как местное, так и иностранное финансирование, сосредоточенных на очень широком спектре проблем, в том числе и политических. По мере того, как повышается политическая активность такого рода объединений, возрастает и давление на них со стороны правительства. О стремлении поставить под свой контроль деятельность общественных организаций свидетельствует обнародованный весной 2021 г. «Проект закона о деятельности некоммерческих организаций». Принятие такого закона будет означать фактический запрет на деятельность не аффилированных с правительством общественных структур и сворачивание демократических свобод в стране.

Д.С. Панарина (ИБ РАН) выступила с докладом *«Аспекты конфликта между администрацией Р. Дутерте и католической церковью на Филиппинах»*.

Доклад *«Бывший премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад и будущее интеграции в АТР»* представил **М.Л. Рыбалко** (ИГУ). Премьер-министр Малайзии Датук Сери Махатхир бин Мохамад являлся видным деятелем ЮВА, который стремился к объединению азиатских стран в свой собственный политико-экономический блок, не допуская туда США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Его лозунг «Смотрите на Восток» призывал использовать в качестве примера модель индус-

стриализации в Японии. В декабре 1990 г. М. Мохамад предложил создать Экономическую группу в Восточной Азии (East Asia Economic Grouping – EAEG), что вызвало множество споров и дискуссий в мире. В целом, инициативы М. Мохамада представляли собой альтернативные пути развития региональной интеграции в АТР, предложенные самими странами ЮВА. В октябре 1991 г. на встрече министров экономики стран АСЕАН, по предложению М. Мохамада, была сформирована альтернативная группа – Экономический Совет Восточной Азии. (East Asia Economic Caucus – EAEC). Совет должен был способствовать подготовке стран Восточной Азии к участию во встречах АТЭС и других международных мероприятиях. Но и он не избежал критики, звучали заявления следующего характера: “Caucus without Caucasians” (Совет только для азиатских стран). В ответ малайзийская сторона утверждала, что Совет не будет соперничать с другими региональными организациями, а будет лишь дополнять их, отстаивая идею свободной торговли. Позже премьер-министр Малайзии М. Мохамад вынужден был пересмотреть свою позицию, учитывая интересы малайзийской экспортно-ориентированной экономики.

Е.У. Ким (ИДВ РАН) в своем докладе проанализировал взаимоотношения стран ЮВА и Южной Кореи в условиях реализации политики свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, QUAD и AUKUS.

В докладе *«Австралия в орбите Индо-Тихоокеанской стратегии США»* **Каткова Е.Ю.** (РУДН) указала, что партнерство с США было одним из центральных элементов внешней политики Австралии на протяжении последних 70 лет. В XX в. союз обеспечивал безопасность страны от вызовов и угроз, исходящих от коммунистического блока, сегодня это ответ на изменение внешней политики Китая на более воинственный курс при Си Цзиньпине. В годы расцвета австралийско-китайских отношений (2000–2010-е гг.) Австралия старалась не делать резких заявлений и успешно балансировала между интересами США и КНР. Однако в последние годы вслед за изменением баланса сил в Азии Австралия начала уделять большее значение австралийско-американскому альянсу и отношениям с союзниками США в регионе. Несмотря на неутрахающие внутренние

дебаты, Канберра поддерживала США во всех крупных конфликтах XXI в., и австралийское общество последовательно выступало за поддержание сотрудничества с США в сфере безопасности, хотя и существовали опасения по поводу реакции Китая на углубление связей с Вашингтоном. Однако в последние несколько лет Австралия, во-первых, подверглась экономическому давлению со стороны Китая, во-вторых, ее службы безопасности раскрыли данные о широкомасштабном шпионаже и вмешательстве во внутреннюю политику Австралии со стороны КПК, а также китайских хакерах, виновных во взломе веб-сайта австралийского парламента в 2019 г. Все это привело к серьезному кризису в отношениях между Канберрой и Пекином, что подтолкнуло Австралию к углублению отношений в рамках системы альянсов в ИТР.

Важнейшим шагом в области политики безопасности стал объявленный 15 сентября 2021 г. оборонный альянс AUKUS, ставший большой неожиданностью для политиков от Брюсселя до Пекина. Для самой Австралии данный пакт остается довольно дискуссионным вопросом. С одной стороны, AUKUS открывает большие перспективы для развития сотрудничества в области высоких технологий, с другой стороны, он ставит Австралию на центральное место в соперничестве США и КНР в ИТР – ситуации, которую Австралия избегала последние 30 лет.

В.В. Синиченко (Академия управления МВД России) представил доклад *«Военные поставки в Россию из стран тихоокеанского региона в годы Первой мировой войны»*.

В своем выступлении на тему *«Гуманитарная помощь России странам Юго-Восточной Азии в период пандемии COVID-19»* **Владимирова А.В.** (ИБ РАН) отметила, что эффективное управление программами в области содействия международному развитию требует постоянного повышения качества информационных ресурсов и разработки новых подходов к анализу данных. Пандемия коронавируса COVID-19 придала этим задачам ещё большие значение и актуальность, поэтому сложно переоценить важность появления новых баз данных, содержащих детальную информацию по случаям оказания международной помощи. Главной целью доклада явилось изучение гуманитарной помощи России странам Юго-Восточной Азии в 2020 г.,

в том числе с применением методов сетевого анализа, однако, видится важным также продемонстрировать большой потенциал использования недавно опубликованных баз, позволяющих изучать отечественную практику содействия иностранным государствам в борьбе с распространением коронавирусной инфекции COVID-19.

Г.А. Авалян (РУДН) выступила с докладом *«Особенности взаимодействия КНР со странами Индокитая (Лаосом, Вьетнамом и Камбоджей) в рамках инициативы «Один пояс, один путь»*. В последние годы инициатива ОПОП стала визитной карточкой внешней политики Китая, занимая в ней центральное место. По мере роста ее экономической составляющей, растет и политический интерес к ней. Все больше стран присоединяются к ОПОП. ЮВА традиционно занимает особое место во внешнеполитическом курсе КНР, в ее периферийной дипломатии. Ввиду усиливающейся конкуренции между КНР и США, трансформации геополитического ландшафта в ЮВА, смещения глобальной экономической мощи в пользу Азии, регион представляет повышенный, особый интерес для Китая. Докладчик на примере Вьетнама, Лаоса и Камбоджи рассмотрела особенности взаимодействия Китая со странами Индокитая.

М.О. Жарова (МГИМО МИД России) в докладе *«Перспектива Quad как новой системообразующей структуры в АТР»* рассмотрела потенциал Четырехстороннего диалога по безопасности, известного как QUAD, а также дальнейшей динамики развития региона.

Коллеги из РУДН **М.А. Шпаковская** и **М.Н. Левченко** представили доклад *«Отношения между Китаем и Вьетнамом. Основные тенденции и направления (2012-2020 гг.)»*.

Е.В. Колдунова (МГИМО МИД России) выступила с докладом *«АСЕАН и диалоговые партнеры: трансформация отношений в новых региональных и международных условиях»*.

В докладе *«AUKUS как новый геостратегический вызов для стран южной части Тихого океана»* **А.А. Гарин** (ИВ РАН) отметил, что в условиях обострения американо-китайского соперничества, страны «англосаксонского мира» прибегли к привычным механизмам формирования баланса сил. Австралия, Великобритания и США создали AUKUS. Новый альянс навева-

ет ассоциацию с временами холодной войны. В те времена Австралия стояла в одном ряду с «великими и могущественными друзьями». Однако прошло уже много лет: изменились поколения и расстановка сил. AUKUS, как указал докладчик, помогает выделить ряд тенденций, характерных для сопряженного пространства Индийского и Тихого океанов. AUKUS принесет как выгоды, так и издержки для Австралии. Канберра резко противопоставила себя Китаю. Сегодняшние отношения Австралии и Пекина более натянутые, чем у некоторых других стран региона. Власти пятого континента также показали, что могут разорвать договоренности и вернуть ядерные технологии в безъядерную зону в южной части Тихого океана. Дискуссии об AUKUS часто сосредоточены на крупных региональных акторах, однако упускается из виду реакция островных государств южной части Тихого океана.

А.Ш. Кадырбаев (ИВ РАН) выступил с докладом *«К вопросу об исламизации Явы и Молуккских островов Индонезийского Архипелага. XV-XVI вв.»*. В своем выступлении докладчик подробно описал утверждение ислама в портовых городах Северной Явы. Распространение ислама способствовало развитию государственности на востоке Малайско-Индонезийского Архипелага. Возникли султанаты Тернате и Тидоре на Молуккских островах, контролировавшие торговлю пряностями. Вероятно, процесс исламизации Молуккских островов начался в 70-х гг. XV в. В XVI – начале XVII вв. ислам приняли княжества Юго-Западного Сулавеси. Характерная особенность исламизации Малаккского полуострова и Малайско-Индонезийского Архипелага, проходившая не без содействия самой могущественной империи тогдашнего мусульманского мира – Османской, состояла в том, что ислам не был здесь религией завоевателей. Исламизация Архипелага происходила постепенно, на протяжении веков и только в османскую эпоху приняла необратимый характер. Велика в этом роль миссионеров, выходцев из Западной Азии – подданных Османской империи – арабов, турок, курдов, абиссинцев, которые на протяжении веков поддерживали отношения с Архипелагом, оседая в его прибрежных городах и селениях, роднились с местными жителями.

В докладе «*Актуальные коммуникативные проблемы в судах Новой Зеландии: языковой и культурологический аспекты*» **О.Д. Суворова** (независимый исследователь, Новая Зеландия) указала, что сегодня равный доступ к справедливому правосудию является одной из самых актуальных и важных проблем Новой Зеландии. Система правосудия Новой Зеландии, основанная на британской модели 19 века, устаревает, а в судах всё чаще наблюдаются коммуникативные сбои из-за стремительно растущего этнического разнообразия новозеландского общества. Имеющиеся данные Министерства юстиции Новой Зеландии показывают, что количество судебных разбирательств, требующих помощи переводчика, увеличивается с каждым годом. Материалом исследования послужили наблюдения автора в течении двенадцати лет работы профессиональным переводчиком в Новой Зеландии, интервью и беседы с переводчиками Общества переводчиков Новой Зеландии (New Zealand Society of Translators and Interpreters) и Рабочей группы Международной федерации переводчиков (Fédération Internationale des Traducteurs), судьями, адвокатами, академиками, сотрудниками Института судебных исследований (Institute of Judicial Studies) Новой Зеландии и другими специалистами, имеющими отношение к данной области, а также анализ отчётов Службы иммиграции Новой Зеландии, Кодекса этики Общества переводчиков Новой Зеландии и Программы услуг по языковой поддержке (Language Assistance Services Programme) Новой Зеландии.

А.А. Забелла (РУДН) выступила с докладом «*Китайско-новозеландские отношения: тест на устойчивость*». Она отметила, что изучение современных отношений между КНР и Новой Зеландией приобретает особую актуальность ввиду усиления стратегического соперничества между КНР и США. Именно влияние внешних факторов, в первую очередь, союзника НЗ по альянсу «Пять глаз» - США, негативно отражается на продвижении взаимодействия между КНР и НЗ. Политика США в ЮВА имеет все более яркий антикитайский оттенок, что ведет к превращению региона в плацдарм соперничества между великими державами. Несмотря на то, что новозеландская сторона признает, что по ряду вопросов нет возможности прийти к консенсусу с китайской стороной, однако выступает за поиск точек

соприкосновения. Правительство премьер-министра Ардерн, прежде всего, исходит из сугубо национальных и экономических интересов Новой Зеландии, фокусирует внимание на поиске возможностей в условиях новой реальности в регионе.

Несмотря на то, что союзники Новой Зеландии рассматривают ее в качестве самого слабого звена в альянсе «Пять глаз», однако именно НЗ, будучи малым государством, может в последующем выступать в качестве посредника в урегулировании противоречий между КНР и США в ЮВА. Изначально роль такого связующего могла достаться средней державе – Австралии, однако правительством Моррисона сделало ставку на антикитайской политики из-за мнимой угрозы безопасности, что привело к значительному ухудшению отношений и торговой войне между сторонами.

Ввиду трансформации альянса, а также расширения направлений взаимодействия, выходящих за рамки сотрудничества в области разведки, давление со стороны союзников на НЗ будет лишь увеличиваться. Участие НЗ в китайской инициативе «Один пояс, один путь», а не в продвигаемом союзниками проекте «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» также вызывает недовольство государств англо-саксонского мира. Новая Зеландия, реализуя независимую внешнюю политику, получает существенные дивиденды, умело балансируя между КНР и США, однако союзники не упустят шанса вырвать танива (морской змей из мифологии маори) из лап китайского дракона.

С.Е. Пале (ИБ РАН) в докладе *«Новая Зеландия и ядерный вопрос в южной части Тихого океана»* обратилась к анализу выбора Новой Зеландией стратегических союзников в рамках оборонной политики в период с середины XX в. до настоящего времени. Этот вопрос осложнен тем, что к 1980-м гг. Новая Зеландия оказалась в окружении ядерных держав, находившихся друг с другом в непростых отношениях: США, Франции, Индии, СССР и Китая. Докладчик рассмотрела современное состояние проблемы в свете появившегося в 2021 г. оборонного альянса AUKUS (Австралия, Великобритания, США), в который Новая Зеландия не вошла.

Д.С. Кочетков (ИБ РАН) выступил с докладом *«Первые посещения Новой Зеландии французскими путешественника-*

ми». Тогда Новую Зеландию посетило судно «Святой Иоанн Креститель», которым командовал Жан Франсуа де Сюрвиль. Новозеландцы отнеслись к чужакам с подозрением, однако всё-таки позволили им высадиться на своей земле.. В течение двух недель, проведённых людьми де Сюрвиля в Новой Зеландии, между ними и аборигенами сохранялись мирные отношения. Докладчик сделал вывод о том, что события 1769—1772 гг. положили начало неприязни между маори и французами, которая проявлялась ещё в начале XIX в., когда в новозеландских водах орудовали французские китобои. Не исключено, что эта неприязнь сыграла свою роль в том, что Франция не стала предпринимать активных попыток колонизировать Новую Зеландию: понимая, что встретит ожесточённое сопротивление местных жителей, она предпочла уступить эти острова Великобритании.

В докладе «*Торговые споры Австралии и КНР в 2020–2021 гг.*» **Гарин А.А.** (ИВ РАН) указал, что за последние 50 лет внешняя политика Австралийского Союза в отношении КНР претерпела значительные изменения. Австралийские власти выстраивали отношения с Китаем с прагматичной точки зрения, опираясь на развитие торговых связей и не затрагивая идеологические и политические вопросы. Учитывая современную обстановку в Азии, экономического прагматизма оказалось недостаточно. Теперь Канберра и принимает в расчет не только торговые, но и стратегические интересы в отношениях с Китаем.

А.В. Попов (ИВ РАН) в докладе «*Добыча золота в Индонезии*» отметил, что Индонезия является крупным производителем золота, занимая в настоящее время 7-ю позицию в мире: в 2020 г., по данным Геологического агентства США, в мире было произведено 3200 тонн золота, из которых 380 т пришлось на Китай, 320 т – Австралию, 300 т – Россию, 190 т – США, 170 т – Канаду, 140 т - Гану и 130 т – Индонезию. Таким образом, Индонезия обеспечивает примерно 4% годового производства золота в мире, причем в этот объем не входит добыча золота мелкими и, как правило, нелегальными артелями, и индивидуальными старателями, которые, как правило, добывают аллювиальное золото и продают свою продукцию перекупщикам, в дальнейшем реализующим это золото также нелегально. При этом, Индонезия располагает пятыми в мире запасами золота – 2600

тонн, уступая США (3000 т), ЮАР (3200 т), России (5300 т) и Австралии (10000 т).

В докладе *«Вьетнам в меняющемся мире: активная интеграция и устойчивое развитие. Традиционная культура как основа мироустроительных взглядов»* **Новакова О.В.** (ИСАА МГУ) указала, что переходом страны к проведению политики реформ, расширению международных связей руководство Компартии Вьетнама стало широко и целенаправленно использовать силу традиции для укрепления национального единства и мобилизации масс на выполнение планов партии. Вызовы XXI в. вызвали озабоченность общества возникшей угрозой утраты своей культурной и национальной идентичности. Обращение на высшем партийном и государственном уровне к национальным традициям и историческому прошлому происходит в русле выработки новой концепции развития страны.

М.А. Сюннерберг (ИСАА МГУ) в своем выступлении осветил тему *«Расторжение брака в традиционном и современном Вьетнаме: правовое поле и социальная практика»*.

В докладе **А.Р. Долининой** (ИСАА МГУ) были обозначены *«Внеэкономические факторы формирования потребительского рынка Вьетнама»*. Докладчик указала, что сочетание экономических и внеэкономических факторов создает уникальный портрет потребителя в любой стране, в том числе во Вьетнаме.

Н.С. Куклин (МГИМО МИД России, РУДН) выступил с докладом *«Возвращение индонезийского регионального лидерства: политический кризис в Мьянме и дискуссия по AUKUS»*.

В докладе *«Мьянманско-китайские отношения от Аун Сан Су Чжи к Мин Аун Хлайну»* **К.А. Ефремова** (МГИМО МИД России) отметила, что Мьянму и Китай связывают непростые взаимоотношения. С одной стороны, на официальном уровне декларируется «братская дружба» народов двух стран. С другой стороны, в Мьянме сильны антикитайские настроения, которые проявляются преимущественно на бытовом уровне. Они подпитываются «ползучей экспансией» китайского бизнеса. Вместе с тем, правительство Мьянмы вынуждено закрывать глаза на происходящее, поскольку Китай является крупнейшим торговым партнёром, кредитором и источником новых технологий для этой юговосточноазиатской страны. В общем и целом,

как делает вывод докладчик, можно сказать, что мьянманско-китайские отношения при старшем генерале Мин Аун Хлайне остаются непростыми, но ухудшения их пока не прогнозируется.

Г.Н. Кучеренко (ИВ РАН) выступил с докладом *«Противодействие пандемии коронавируса в Камбодже»*.

В докладе *«Значение конфликта в Южно-Китайском море для Индии в контексте попыток формирования т.н. Индо-Тихоокеанского региона»* **С.В. Новосельцев** (МИД России, ННГУ) отметил, что территориальные споры в ЮКМ – в международных отношениях проблема не новая. Она представляет собой вызов региональной безопасности как минимум с середины XX века. Тем не менее, за прошедшие десятилетия сама ее суть и содержание заметно изменились. Китай, за последние десятилетия существенно укрепивший свое положение на международной арене, стремится в условиях сложного переплетения внешнеполитических задач и национальных интересов в рамках Восточноазиатской региональной подсистемы международных отношений (ВРП МО) и отсутствия в регионе действенной структуры многосторонней безопасности, зафиксировать свой новый геополитический статус, устранить конкуренцию со стороны других «центров силы» (США, ЕС, Австралия, Япония, отчасти Россия), а также вписать государства ЮВА в свою систему «стратегических партнерств». Взятая «на вооружение» Вашингтоном концепция формирования Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) с ареалом от западного побережья США до восточной Африки, который должен прийти на смену АТР и где руководящую роль должна будет играть «четверка демократий» в составе США, Японии, Индии и Австралии, впервые была введена в 2007 г. индийским экспертом, а в прошлом – офицером ВМС этой страны Гурпритом Хураной. Как отмечает автор, согласно многочисленным оценкам зарубежных политологов и специалистов по проблемам Азии, концепция Индо-Тихоокеанского региона имеет явную антикитайскую направленность и создается в качестве противовеса основополагающей инициативе КНР «Один пояс - один путь». Что касается участия Индии в новом образовании, то здесь учитываются непростые отношения Дели с Пекином, соперничество двух стран на Ази-

атском континенте, разделяемая Индией с Соединенными Штатами, Японией и многими странами Азии озабоченность по поводу действий Китая в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Ю.В. Мануйлова (МГУ) выступила с докладом *«Китай как региональный лидер в Юго-Восточной Азии: проблемы и перспективы»*. Она указала, правительство Китая постепенно укрепляет свои позиции в мире, продвигает геополитические интересы за пределами одного региона. На фоне усиливающегося противостояния стран Запада и КНР новое соглашение – ВРЭП – приобрело исключительно важное значение, и претендует на статус нового центра влияния многополярного мира.

П.С. Шатерников (ИВ РАН) представил доклад: *«Вызовы и угрозы безопасности АСЕАН на пути к вступлению Восточного Тимора в Ассоциацию»*.

В докладе *«История с китайской спецификой. Как в КНР объясняют претензии на ЮКМ»* **С.А. Мельничук** (Дипломатическая академия МИД России) указала, что с китайской точки зрения большая часть ЮКМ является суверенной территорией КНР на основании того, что исторически – на протяжении последних двух тысяч лет – ее осваивали китайцы.

Е.М. Астафьева (ИВ РАН) выступила с докладом *«Положение рабочих-мигрантов в Сингапуре в период пандемии коронавируса»*. Население Сингапура составляло на середину 2021 г. чуть менее 5,5 млн чел., причем почти 1,5 млн – это нерезиденты, т.е. люди, пребывающие в Сингапуре по рабочей визе. Среди них есть особая группа, численность которой составляет примерно 400 тысяч человек – это рабочие-мигранты, занятые в основном низкооплачиваемым, низкоквалифицированным трудом на стройках, морских вервях и на производстве. Именно они попали под самые жесткие ограничительные меры в период первой волны пандемии и остаются под достаточно серьезными ограничениями личной свободы и по сей день.

Осень 2021 г. правительством страны принимается решение об изменении подхода к пандемии – на смену концепции «Нулевой-ковид», нацеленной на создание устойчивой к ковиду нации, приходит стратегия «Жизнь с ковидом», в рамках которой постепенно снимаются ограничения для рабочих-мигрантов.

Также были представлены несколько докладов в заочном формате. **Е.А. Брагина** (НИ ИМЭМО РАН) в докладе *«Индийско-тайландские торговые отношения: взгляд из Индии»* указала, что объём внешней торговли между Индией и Таиландом в 2020 и 2021 гг. остаётся на невысоком уровне, порядка 5 млрд. долл. Индия не входит в топ-10 стран-контрагентов во внешней торговле Таиланда. В то же время оборот электронной торговли Таиланда устойчиво растёт на 10% ежегодно, представляя значительный рынок для торговых компаний Индии. Обе страны существенно пострадали от COVID-19. Можно предположить, что после восстановления их экономик расширятся возможности роста масштабов взаимной торговли.

В докладе *«Состояние экономики Австралии после пандемии COVID-19»* **О.В. Мосолова** (ИБ РАН) указала, что согласно последним данным Международного валютного фонда, в 2021 г. экономика Австралии стала 12-ой по величине экономикой мира. В этом рейтинге страна поднялась на две позиции по сравнению с 2019 г. В начале 2020 года Австралия столкнулась с рядом проблем. За сильной засухой последовали лесные пожары. Затем пандемия COVID-19 закрыла границы и нарушила международные торгово-экономические связи. Несмотря на эти проблемы, в 2020 году экономика Австралии показала хорошие результаты, что стало следствием адекватных мер правительства. После того, как Австралия закрыла свои границы, правительство приняло пакет экономических стимулов на сумму, равную 18% ВВП, для поддержки предприятий и их сотрудников, а также широких слоёв населения. В стране была создана Национальная координационная комиссия COVID-19, деятельность которой направлена на минимизацию влияния пандемии на работу предприятий и учреждений страны и содействие скорейшему восстановлению после распространения вируса.

А.А. Рогожин (НИ ИМЭМО РАН) представил доклад **«Китай – ЮВА: особенности трансграничной торговли»**. В течение последних пяти лет торговля между Китаем и странами ЮВА демонстрирует устойчивый рост. В 2020 г. регион АСЕАН стал крупнейшим торговым партнёром Китая, впервые обогнав ЕС. Высокие темпы проникновения интернета и бурное развитие электронной торговли привёл к значительному увеличению

количества небольших грузовых авиаперевозок через крупные почтовые и курьерские центры в регион. Это привело к расширению диапазона каналов торговли контрафактными товарами, что бросило вызов традиционным средствам их доставки в ЮВА – крупным морским грузовым контейнерным перевозкам.

Китай остаётся глобальным источником контрафактных товаров, поставляемых по всему миру и в страны ЮВА. Поддельные товары из Китая составляют примерно 12,5% от общего экспорта Китая и более 1,5% его ВВП. Эта страна считается основным источником контрафактных товаров в мире (около 75% их совокупной стоимости). Стоимость потока контрафактных товаров из Китая в ЮВА оценивается примерно в 35 млрд долл. Эта нелегальная деятельность наносит значительный ущерб экономике стран ЮВА, в первую очередь предприятиям, принадлежащим национальному капиталу.

Н.Г. Рогожина (НИ ИМЭМО РАН) в докладе *«Влияние событий в Афганистане на террористическую ситуацию в странах ЮВА»* остановилась на влиянии победы организации Талибан («находящуюся под санкциями ООН за террористическую деятельность») на развитие джихадистского движения в странах ЮВА, которая будет незначительной в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе может стать фактором активизации деятельности террористических организаций, как связанных с Аль-Кайда, так и ИГИЛ (запрещенных в России). Этому может способствовать следующие моменты: во-первых, захват власти Талибан может оказать морально-психологическое воздействие на исламистов, вдохновляя их на совершение террористических актов в рамках провозглашенной задачи по созданию халифата в ЮВА. Прежде всего, эта угроза стоит перед Индонезией. Во-вторых, не исключается вероятность превращения Афганистана в плацдарм по подготовке международного терроризма, как это было в 80-90-х гг. прошлого столетия, когда именно боевики, сражавшиеся на стороне моджахедов, составили костяк террористических ячеек в ЮВА. В третьих, захват Талибан власти в Афганистане, которая оценивается исламистами как победа над «сатаной» в лице США и освобождение страны от колонизаторов и империалистов, может сказаться на усилении процесса, связанного с саморадика-

лизацией мусульман, проживающих в ЮВА, прежде всего молодежи. Развитие террористической ситуации в регионе во многом будет зависеть от того, сможет ли Талибан создать эффективную модель управления исламским государством.

Л.С. Рубан (ИСПИ ФНИСЦ РАН) представила доклад *«Индонезия как новый геополитический конструкт и взаимоотношения России и стран ЮВА»*. Понятно, почему была выдвинута концепция нового субрегиона (ИТР вместо АТР). США не могли смириться с утратой в первое пятилетие 2000-х годов лидерства в АТР. Взрывной рост Китая потеснил их на международном политическом Олимпе, тем более что США уже не могли самостоятельно обслуживать свой госдолг без финансовых заимствований из Китая, который стал крупнейшим мировым кредитором и держателем долговых обязательств США. КНР потеснила США и в производственно-экономической сфере, обогнав их по темпам роста ВВП. Как отмечают эксперты, среди стран Юго-Восточной Азии нет ярко выраженных лидеров, а АСЕАН выравнивает их возможности на принципах равенства и причастности. Влияние России в ЮВА минимально. Ни у одной страны Юго-Восточной Азии Российская Федерация не является главным торговым партнёром, а страны ЮВА, кроме Вьетнама (20-е место), не входят даже в тридцатку торговых партнёров России. Среди главных торговых партнёров Российской Федерации в 2020 г. мы не найдём ни одной страны из Юго-Восточной Азии. В этом рейтинге Китай стоял на первом месте, США – на пятом, а Индия на тринадцатом.

Доклад **А.А. Симонии** (ИБ РАН) *«Кризис в Мьянме как момент истины для АСЕАН»* посвящен острой проблеме противостояния АСЕАН и военной администрации Мьянмы. Согласно консенсусу, достигнутому на специальном апрельском саммите АСЕАН, посвященном событиям в Мьянме после военного переворота 1 февраля 2021 г., на специального посланника блока возлагалась миссия способствовать переговорам между всеми заинтересованными сторонами. Однако военное руководство Мьянмы отказало Эривану Юсофу во встрече с ключевыми участниками конфликта, содержащимися под стражей государственным советником Аун Сан Су Чжи и президентом Вин Мьином, предложив для переговоров второстепенные фигуры.

Государственный административный совет Мьянмы рассчитывал на сговорчивость разделенной АСЕАН и ее восприимчивость к манипуляциям хунты. Итогом стало беспрецедентное решение АСЕАН отказать в приглашении старшему генералу Мин Аун Хлаину на октябрьские саммиты, что автоматически означало отказ в легитимации режима. Это решение может стать моментом истины для АСЕАН, которая негласно приняла решение пересмотреть принцип невмешательства и традицию консенсуса.

Н.С. Скоробогатых (ИБ РАН) в докладе *«Э.Г. Уитлем и истоки поворота Австралийского Союза к Азии»* отметила, что история отношений Австралии с государствами Азии давно привлекала внимание исследователей, которые отмечали их сложный и многослойный характер. Полномасштабные паритетные дипломатические связи между ними стали выстраиваться только после Второй мировой войны в условиях новых рамок международного сотрудничества. Для АС этот процесс был непросто по многим причинам: и географический фактор, и политические отличия, и социальные условия накладывали свой отпечаток на установление контактов с каждой из стран региона. Сказывались и внутривнутриполитические особенности АС: его социальная структура и партийно-политическая система. Историческая необходимость пересмотра отношений с ближайшими соседями стала одной из самых важных, а порой и болезненных областей австралийской внешней политики. И в наши дни взаимоотношения со странами АТР остаются весьма значимыми для АС. Но начало им было положено именно в 1970-х гг., и роль Э.Г. Уитлема и его команды в этом процессе трудно переоценить.

Научное издание

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
2021, Том III, № 3 (52)**

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук

Адрес редакции: 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12
e-mail: sea-apd@bk.ru, uva6254535@yandex.ru

Подписано к печати 30.12.2021
Формат 60х90 ¹/₁₆, Бумага офсетная
Усл. печ. л. 21,5 Уч. изд. л. 16,5
Тираж 500 экз. Заказ №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И.В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru